

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ГЕОПОЛИТИКА
И
БЕЗОПАСНОСТЬ
GEOPOLITICS AND SECURITY

№ 3-4 (35-36) 2016

Санкт-Петербург

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО",

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"БАЛТИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ "ВОЕНМЕХ" им. Д.Ф. УСТИНОВА"

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ
РУКОВОДСТВОМ ЧЛЕНОВ РАН

Редакционный совет:

- Ивашов Л. Г.** — д. ист. н., профессор, генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем (Москва) — председатель совета;
- Акаев А. А.** — д. т. н., профессор, иностранный член РАН (Москва);
- Арефьев И. Б.** — д. т. н., профессор, академик АГП (Санкт-Петербург);
- Васильев Ю. С.** — д. т. н., профессор, академик РАН (Санкт-Петербург);
- Вертлиб Е. А.** — профессор политологии, академик РАЕН (Париж, Франция);
- Иванов К. М.** — д. т. н., профессор, ректор БГТУ «ВОЕНМЕХ» (Санкт-Петербург);
- Ильин И. В.** — д. полит. н., профессор, декан факультета глобальных процессов МГУ (Москва);
- Кирвель Ч. С.** — д. филос. н., профессор (Гродно, Беларусь);
- Козьменко С. Ю.** — д. э. н., профессор (Мурманск);
- Мозелов А. П.** — д. филос. н., профессор, академик АГП (Санкт-Петербург);
- Самбалхундэвийн**
- Хаш-Эрдэнэ** — к. социол. н., академик АГП (Улан-Батор, Монголия);
- Татаркин А. И.** — д. э. н., профессор, академик РАН (Екатеринбург);
- Чумаков А. Н.** — д. филос. н., профессор, первый вице-президент Российского философского общества (Москва);
- Юнтунен А.** — д. ист. н., исследователь-эксперт (Хельсинки, Финляндия);
- Ян Цзиньхай** — д. филос. н., генеральный секретарь Бюро переводов при ЦК КПК (Пекин, КНР)

Редакционная коллегия:

- Бородавкин В. А.** — д. т. н., профессор (Санкт-Петербург);
- Виноградов С. А.** — д. т. н., профессор, академик РАЕН (Санкт-Петербург);
- Кефели И. Ф.** — д. филос. н., профессор, первый вице-президент АГП (Санкт-Петербург);
- Ковалев С. Н.** — к. ист. н., член-корреспондент АГП (Санкт-Петербург);
- Нурышев Г. Н.** — д. полит. н., профессор, академик АГП (Санкт-Петербург)
- Главный редактор — **И. Ф. Кефели**

ISSN 2071-2332

9 772071 233007

© Геополитика и безопасность, 2016

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Статьи очередного номера журнала посвящены не только традиционной тематике, но и приурочены к ряду замечательных юбилеев. Один из них – 70-летие созданной в 1946 г. в Ленинградском военно-механическом институте кафедры проектирования и технологии производства ракет, как в начале своего создания она называлась в закрытых официальных документах. Она была организована в соответствии с приказом Министерства высшего образования СССР от 8 июля 1946 г. на основании правительственного Постановления № 1017-419сс «Вопросы реактивного вооружения» от 13 мая 1946 г. В этом Постановлении указывалось на необходимость подготовки инженеров и научных работников по реактивной технике и обеспечить первый выпуск специалистов по реактивному вооружению. Так первая в нашей стране кафедра ракетостроения явилась ровесницей всей отечественной ракетно-космической отрасли. В подборке статей ведущие преподаватели кафедры делятся своими воспоминаниями и предложениями по совершенствованию учебного процесса и повышению результативности научных разработок. А предваряет эти юбилейные размышления публикация доклада основателя практической космонавтики С. П. Королева «Полет реактивных аппаратов в стратосфере», с которым он выступил за двенадцать лет до принятия этого исторического решения на Всесоюзной конференции по изучению стратосферы (31 марта–6 апреля 1934 г.). Этой же юбилейной дате посвящены статьи Л. П. Вершининой, С. И. Кудрявцева и М. Н. Охочинского.

Статья Э. Л. Коршунова и А. А. Кузнецова приурочена к другому, не менее значимому юбилею – 50-летию со дня образования Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Теперь это Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Авторы подробно прослеживают развитие военно-исторической мысли отечественных ученых, которая сохранялась в многочисленных работах для нас и наших потомков.

В номере опубликованы интересные статьи профессоров Д. Е. Музы из Донецкого государственного университета управления и

М. А. Шульги из Киевского национального университета, содержащие глубокий анализ современных политических процессов на Украине. Читатели найдут еще много интересных материалов в данном номере журнала.

Особый интерес, надеюсь, представит публикация Директивы 20/1 Совета Национальной Безопасности США от 18 августа 1948 года «Задачи США в отношении России». Хотелось бы, чтобы этот документ стал известен как можно большему кругу читателей в полном формате. В таком случае многое становится понятным, когда речь заходит о современном геополитическом противостоянии в процессе установления полицентричного мироустройства. Не меньший интерес представит утвержденный решением Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14 октября 2016 года важный документ – «Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года». В нем отражены концептуальные установки по всем направлениям деятельности государств – членов ОДКБ в сфере обеспечения коллективной безопасности – от парирования военных угроз, противодействия международному терроризму, незаконному наркотрафику, нелегальной миграции, распространению ОМУ и до кибератак на объекты критически важной инфраструктуры, организации «цветных» революций и «гибридных войн» и пр.

Довожу до сведения читателей журнала, что Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) утвердила решение редакционного совета о смене состава его учредителей журнала. В соответствии со свидетельством ПИ № ФС 77 – 67409 от 13 октября 2016 г. учредителями журнала являются Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого и Балтийский государственный технический университет "ВОЕНМЕХ" им. Д. Ф. Устинова.

С уважением.

Главный редактор Игорь Кефели

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	3
--------------------------------	---

КАФЕДРЕ "РАКЕТОСТРОЕНИЕ" ВОЕНМЕХА – 70 ЛЕТ

С. П. КОРОЛЕВ

Полет реактивных аппаратов в стратосфере	9
--	---

Кафедра ракетостроения «Военмеха» – лидер в подготовке специалистов для оборонного и ракетно-космического комплекса России: 1946-2016 годы.....	17
---	----

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ГЛОБАЛИСТИКИ

АКАЕВ А. А.

ШОС – Великий Шелковый путь современности	37
---	----

МУЗА Д. Е.

Донбасс как индикатор Беловежской геополитической эпохи	49
---	----

ФАТЬЯНОВ А. А.

Правовой статус органов безопасности государств – членов ОДКБ (сравнительный анализ).....	58
---	----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГЕОПОЛИТИКИ

АБДУРАЗАКОВ Р. А.

Фундаментальный геополитический дуализм. Предпосылки античной культуры.....	65
---	----

ГРИНЯЕВ С. Н.

Размышления об А. Е. Снесареве и книги о нем	71
--	----

ШУЛЬГА М. А.

Хэлфорд Макиндер: Украина vs Хартленд?.....	77
---	----

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

АРТЮХИН А. С.

Стратегическое значение Выборга в геополитическом противостоянии на Карельском перешейке	87
--	----

КЕФЕЛИ И. Ф.

Новая Евразия: от геополитического противостояния на Ближнем Востоке к распаду евразийской дуги нестабильности.....	96
---	----

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ВЯЩЕНКО Ю. Л., ИВАНОВ К. М., АФАНАСЬЕВ А. С., ИГНАТЕНКО В. В., ПАВЛУШКИН Р. В.

Повышение эффективности управления жизненным циклом системы оружия на основе информационно-системной методологии	106
--	-----

МАМЕДОВ Н. Ф.

Глобализационные аспекты процесса взаимодействия цивилизаций
и стран Прикаспийского региона 114

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ**ВЕРШИНИНА Л. П.**

Организация на ВДНХ павильона, посвящённого освоению космоса, 1961 г. 122

КОРШУНОВ Э. Л., КУЗНЕЦОВ А. А.

Флагман военно-исторической работы в Вооружённых силах Российской Федерации
(к 50-летию со дня образования Научно-исследовательского института военной
истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ) 128

КУДРЯВЦЕВ С. И.

В. Д. Гуськов: выпускник «ВОЕНМЕХА» на передовом рубеже создания
ракетно-космической техники 146

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА А. И. ТАТАРКИНА 158

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ЗАДАЧИ США В ОТНОШЕНИИ РОССИИ. Директива 20/1 Совета Национальной
Безопасности США от 18 августа 1948 года 159

**СТРАТЕГИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПЕРИОД
ДО 2025 ГОДА (14.10.2016)** 177

РЕЦЕНЗИИ**НУРЫШЕВ Г. Н.**

Геополитика «мягкой силы» 185

ОХОЧИНСКИЙ М. Н.

Космонавтика в детских и юношеских книгах – 2016 год 190

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В Политехе состоялась презентация книги «Геополитика
в историческом и философском ракурсе» 196

Евразийская дуга нестабильности в фокусе внимания
экспертов по безопасности 199

НАШИ АВТОРЫ 201

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА 202

Сводная таблица статей, опубликованных за 2016 год, номера 1(33) – 3-4(35-36) 203

EDITOR'S COLUMN	8
------------------------------	---

CHAIR OF "ROCKET SCIENCE" - 70 YEARS

SERGEY P. KOROLEV Rocket Flight in stratosphere.....	9
Rocket Chair "Voenmeh" is a leader in the training of specialists for the defense and rocket-space complex of Russia: 1946-2016 years.....	17

COMMON PROBLEMS OF GEOPOLITICS AND GLOBAL STUDIES

ASKAR A. AKAYEV. SCO – Great Silk Road of modernity	37
DMITRY E. MUZA Donbass as a indicator Belovezhskaya geopolitical era	49
ALEXEI A. FATYANOV The legal status of the security bodies of the States-participants of the CSTO (comparative analysis)	58

THEORY AND HISTORY OF GEOPOLITICS

RUSLAN A. ABDURAZAKOV Fundamental geopolitical dualism. Background of ancient culture	65
SERGEY N. GRINYAEV Reflections on Andrey E. Snesev and the books about him	71
MARINA A. SHULGA Halford Mackinder: Ukraine vs Heartland?.....	77

REGIONAL GEOPOLITICS

ANTON S. ARTYUHIN The strategic importance of Vyborg in geopolitical confrontation on the Karelian Isthmus	87
IGOR F. KEFELI New Eurasia: from geopolitical confrontation in the Middle East to the disintegration of the Eurasian arc instability.....	96

GLOBAL SECURITY

YURI L. VYASCHENKO, KONSTANTIN M. IVANOV, ALEXANDER S. AFANASYEV, VITALIY V. IGNATENKO, RUSLAN V. PAVLUSHKIN Increase lifecycle management system efficiency of weapons on the basis of information systems methodology	106
---	-----

NAMIK F. MAMEDOV

Globalization aspects of interaction process of civilizations and countries
of the Caspian sea region 114

PAGES OF HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY**LYUBOV P. VERSHININA**

Pavilion at the exhibition Organization, dedicated to the exploration of space, 1961 122

EDWARD L. KORSHUNOV, ALEXEY A. KUZNETSOV

The flagship military-historical work in the armed forces of the Russian Federation
(to the 50-year anniversary of the formation of the Scientific-Research
Institute of military history) 128

SERGEI I. KUDRYAVTSEV

Vladimir D. Guskov: graduate «VOENMEH» at the forefront of the creation of rocket
and space technology 146

TO THE MEMORY OF ACADEMICIAN ALEXANDER I.TATARKIN 158

OFFICIAL DOCUMENTS

NSC 20/1. U.S. OBJECTIVES WITH RESPECT TO RUSSIA. AUGUST 18, 1948 159

**THE STRATEGY OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION
IN THE PERIOD UP TO THE YEAR 2025 (14.10.2016) 177**

REVIEWS**GENNADIY N. NURYSHEV**

Geopolitics «soft power» 185

MICHAEL N. OHOCHINSKIY

Space in children's and youth books-2016 year 190

SCIENTIFIC LIFE

In the Polytechnical University hosted a presentation of the book "Geopolitics in t
he historical and philosophical perspective» 196

Eurasian arc instability in focus on safety 199

OUR AUTHORS 202

ABSTRACTS AND KEYWORDS 204

Combined table of articles.....209

EDITOR'S COLUMN

Dear readers!

The next issue of the journal articles devoted to not only the traditional subjects, but are confined to a number of remarkable Jubilees. One of them is the 70 anniversary was created in 1946 in Leningrad military mechanical Institute of the Department of design and technology of missile production, as at the beginning of its establishment, it was called in the enclosed official documents. It was organized in accordance with the order of the Ministry of higher education of the USSR dated July 8, 1946 based on Government Regulation № 1017-419ss "rocket weapons Issues from May 13, 1946, in that order, indicated the need for training of engineers and scientists on a reactive technology and provide the first graduation of specialists on reactive armament. So the first Chair in our country was the same the whole domestic rocket space industry. In the compilation of articles by leading teachers of the Department are sharing their memories and suggestions for improvement of educational process and improve the impact of scientific developments. And prefaces these commemorative publication of reflections of the founder of practical cosmonautics Sergey Korolev «Rocket flight in stratosphere», with which he performed for twelve years before the adoption of this historic decision at all-Union Conference on stratospheric (31 March-6 April 1934). This same anniversary articles of Lyubov P. Vershinina, Sergei I. Kudryavtsev and Michael N. Ohochinskiy.

Article by Edward Korshunov and Alexey Kuznetsov is dedicated to another, equally significant anniversary-50-year anniversary of the formation of the Scientific-Research Institute of military history Military Academy of the General staff of the Russian armed forces. Now this is a Scientific Research Institute of military history Military Academy of the General staff of the Russian armed forces. The authors trace in detail the development of the military-historical thought domestic scientists, which continued in numerous works for us and our descendants.

This room published an interesting article professors Dmitry Musa from Donetsk State University of management, and Marina Shulga of the Kiev National University, containing in-depth analysis of modern political processes in Ukraine. Readers will find many more interesting materials in this issue of the magazine.

Of particular interest, I hope, will publish NSC 20/1. U.S. objectives with respect to Russia. August 18, 1948. Would like to see this document has become known as the largest possible readership in full format. In this case much becomes clear when it comes to modern geopolitical standoff in the process of establishing a polycentric world. Not less interest will present approved the decision of the Council of collective security of the collective security Treaty Organization from October 14, 2016 year important document-the strategy of collective security of the collective security Treaty Organization in the period up to the year 2025. It includes the conceptual installation on all activities of the CSTO member States in the field of collective security – Parry from military threats, countering international terrorism, illicit drug trafficking, illegal migration, proliferation of weapons of mass destruction and to cyber attacks on critical infrastructure objects, the «color revolutions» and «hybrid wars», etc.

Bring to the attention of the readers of the magazine that the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications (Roskomnadzor) confirmed the decision of the Editorial Board of the changing composition of the founders of the magazine. In accordance with PI № ФС 77-67409 from founders Journal October 13, 2016 are Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University and Baltic state technical university «VOENMEH» named after D.F. Ustinov.

With respect.

Editor-in-Chief Igor Kefeli

КАФЕДРЕ "РАКЕТОСТРОЕНИЕ" ВОЕНМЕХА – 70 ЛЕТ

Ниже приводится текст доклада Сергея Павловича Королева на Всесоюзной конференции по изучению стратосферы (31 марта-6 апреля 1934 г.), который полностью был опубликован в книге «Пионеры ракетной техники. Ветчинкин. Глушко. Королев. Тихонравов. Избранные труды (1929-1945)». М., Наука, 1972, с. 373-380. Первоисточником для этой публикации являлась рукопись С. П. Королева, хранившаяся в Архиве АН СССР (разр. 4, оп. 14, д. 240, лл. 16-30). Впервые доклад был опубликован с незначительными сокращениями в «Трудах Всесоюзной конференции по изучению стратосферы (ВКИС)». М.-Л., 1935, с. 849-855.

Отметим одну интересную деталь: в конце 1934 г. Сергей Павлович, уже работая во вновь созданном Реактивном научно-исследовательском институте, издает свою первую и единственную опубликованную в открытой печати книгу «Ракетный полет в стратосфере». Первые экземпляры он направил М. Н. Тухачевскому, С. И. Вавилову и К. Э. Циолковскому.

Так наступила эра практической космонавтики, для которой спустя 12 лет в Ленинградском ордена Красного Знамени военно-механическом институте впервые началась целенаправленная подготовка специалистов-ракетостроителей.

С. П. КОРОЛЕВ

ПОЛЕТ РЕАКТИВНЫХ АППАРАТОВ В СТРАТОСФЕРЕ

В работах Конференции освещен широкий круг вопросов, касающихся изучения высших слоев атмосферы. И действительно, как говорит одно мудрое изречение: «Для того чтобы победить врага, его нужно раньше как следует изучить». Но мне также очень понятно и близко высказанное в приветствии нашей Конференции, в день ее открытия, пожелание Ивана Ульяновича Павлова [1] о том, «чтобы из всей огромной цепи вопросов, предстоящих разрешению, поскорее вытащить такое звено, чтобы в наикратчайший срок летать в стратосфере»

С той стороны реактивные летательные аппараты, о которых я имею честь докладывать Конференции, зачастую пользуются незаслуженной репутацией. Иногда принято в необычайно оптимистических тонах обсуждать возможности полета человека в ракете или самолете, снабженном реактивным двигателем, на громадных высотах, с огромными скоростями. К сожалению, наша литература, и при этом не только

популярная, но и специальная, техническая, как уже указывал предыдущий докладчик [2], сплошь и рядом изобилует сенсационными сообщениями о возможности таких перелетов, как, например, «Москва – Ленинград в $3\frac{1}{2}$ минуты» или «Перелет реактивного самолета-амфибии через Атлантику в $1\frac{1}{2}$ часа со скоростью 4500 км в час» и т. д. (см. журнал «Самолет» № 3, стр. 43, за 1932 год) [3].

Не будем останавливаться на принципиальной возможности и осуществимости таких идей, укажем только на то, что вообще, в большинстве случаев, когда применение авиационных моторов для полетов в высших слоях атмосферы встречает некоторые затруднения или даже становится невозможным, взоры многих с несколько излишней легкостью обращаются к ракете.

Пусть не истолкуют этих моих слов в том смысле, что я противник ракет: отнюдь нет! Я глубоко уверен, что очень многое в будущем принадлежит именно реактивным летательным

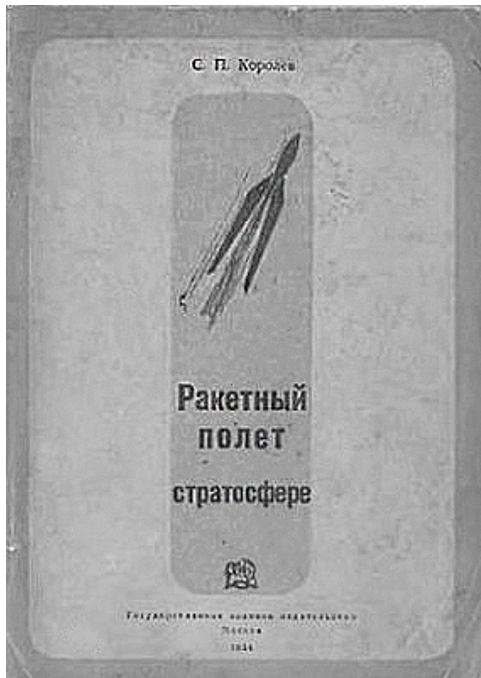

Рис. 1. Обложка книги С. П. Королева «Ракетный полет в стратосфере». М.: 1934.

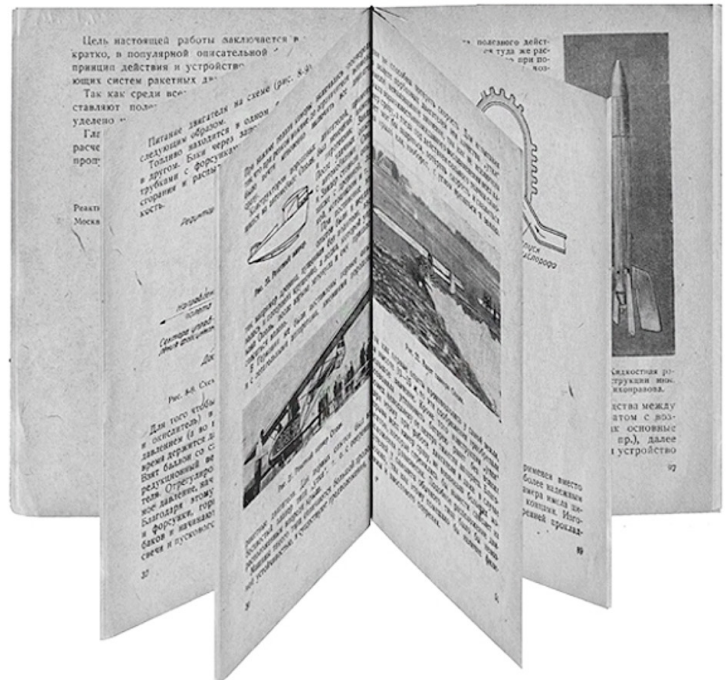

Рис. 2. Страницы книги С. П. Королева «Ракетный полет в стратосфере».

аппаратам, но в настоящее время в представлении о них крайне необходимо внести некоторую ясность. И пусть не гневается на меня профессор Н. А. Рынин, но впредь в его докладах о реактивных аппаратах хотелось бы видеть материал, преподанный с известной технической критикой [4].

Чем объясняется или чем приуготовливается благодатная почва для широкого применения реактивных аппаратов при полетах в разреженных слоях стратосферы? Хотя эти определения и общеизвестны, но в целях большей последовательности изложения приведем их еще раз.

С увеличением высоты полета мощность авиационного мотора начинает уменьшаться, так как значительно уменьшается плотность засасываемого воздуха. В этом именно и заключается невозможность полета на больших высотах аппарата, снабженного обычной винтомоторной группой.

Именно это требует устройства специальных приспособлений или особых винтомоторных установок (о чем здесь несколько ранее говорилось другими докладчиками), которые имели бы или сохраняли бы нужную мощность до заданной большой высоты. Несомненно, однако, что сама природа полета в стратосфере, на высоте нескольких десятков, а возможно, что в весьма недалеком будущем, ста и более километров и, очевидно, с очень большими скоростями ставит

под сомнение вообще возможность применения для этой цели, пусть даже специальной, высотной винтомоторной группы.

Потолок последней, очевидно, будет много ниже.

Поэтому летательный аппарат, движущийся на высоте исключительно с помощью реактивного двигателя, и представляется наиболее приспособленным для полетов в высших, разреженных слоях атмосферы, и именно вследствие того, что он, как известно, содержит в самом себе, а не в окружающей среде, необходимую движущую силу.

В последующем изложении мною будет освещен ряд отдельных вопросов в связи с полетом реактивных аппаратов в стратосфере, причем особо подчеркиваем – именно полетов, а не подъемов, т. е. движения по какому-то маршруту для покрытия заданного расстояния [5]. Вопросы эти являются для ракетчиков большими вопросами, своего рода слабыми местами в нашей работе, и изложение их покажет Конференции не фантастические, а реальные задачи сегодняшнего дня, стоящие на разрешении. Необходимо также оговориться, что из-за недостатка времени, а кроме того по ряду других причин, доклад мой будет в значительной мере носить конспективный характер.

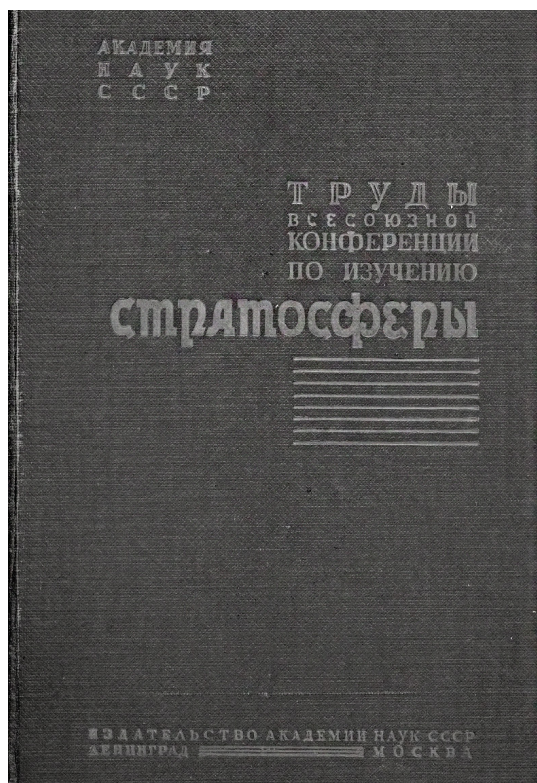

Рис. 3. Обложка издания «Труды Всесоюзной конференции по изучению стратосферы». М.-Л.: 1935, где была впервые опубликована работа С. П. Королева.

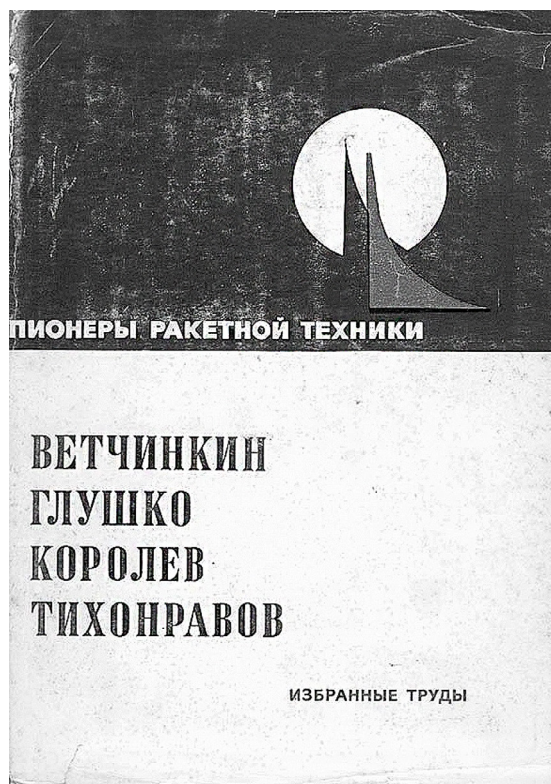

Рис. 4. Обложка книги «Пионеры ракетной техники. Избранные труды». М.: 1972, в которой был опубликован полный текст доклада С. П. Королева на Всесоюзной конференции.

Переходим к рассмотрению классификации существующих реактивных систем. В предыдущем докладе Михаил Клавдиевич Тихонравов остановился на истории развития [ракетных летательных аппаратов] и основных определениях, поэтому классификацию даем в простейшем виде, разделив реактивные аппараты на группы, в зависимости от рода топлива, на котором работают установленные на них двигатели. В таком случае получаются три группы.

Первая группа – аппараты, снабженные реактивными двигателями на твердом топливе. В данном случае в качестве топлив могут применяться различные твердые термитные и пороховые составы. Работы с такого рода двигателями получили значительное распространение в Германии, где можно назвать имена Тиллинга, Оппеля, Оберта и др.

Вторая группа – аппараты, снабженные реактивными двигателями на жидком горючем. Работы в этом направлении в настоящее время ведутся, можно сказать без преувеличения, почти во всех странах мира. Здесь можно назвать имена

таких исследователей, как Оберт (Германия), Годдар (Америка), а также наших соотечественников – Константина Эдуардовича Циолковского и недавно умершего инженера Фридриха Артуровича Цандера.

Третья группа – аппараты, снабженные так называемыми воздушными реактивными двигателями. Эти двигатели являются по существу [реактивными] двигателями на жидком топливе, но только с той разницей, что при их работе необходимый для сгорания кислород берется из окружающего воздуха. Работу таких двигателей исследовали Лорен (Франция), профессор Б. С. Стечкин (СССР) [6] и итальянский ученый генерал Крокко.

Переходим к анализу некоторых характерных особенностей вышеуказанных систем в разрезе поставленной нами задачи.

Одной из отличительных черт аппаратов первой группы, т. е. снабженных реактивными двигателями на твердом топливе, является чрезвычайная кратковременность их действия. В результате этого получается быстрое нара-

тание скорости, и ускорение достигает весьма значительных величин со всеми вытекающими отсюда последствиями для экипажа аппарата и его конструкции. Вообще говоря, работа реактивного двигателя на твердом топливе представляет не что иное, как реактивный выстрел [7]. Попытки комбинировать такие двигатели в виде многозарядных батарей или устройство перезаряжающих приспособлений натолкнулись на большую конструктивную сложность, громоздкость и весьма значительный вес таких установок.

Надо также отметить, что, помимо сказанного, работа с реактивными двигателями на твердом топливе является в достаточной мере опасной. Как пример можно привести гибель в результате взрыва лаборатории немецкого инженера Тиллинга со всем персоналом 10 октября прошлого года [8]. И, наконец, одним из основных недостатков реактивных систем на твердом топливе является весьма невысокая энергоемкость последнего. Так, для пороха мы имеем около 900 кал с 1 кг [9], что дает тягу 180-200 кг. По сравнению с некоторыми из существующих жидких топлив, обладающих теплотворной способностью до 10000 кал с 1 кг, эти цифры незначительны [10]. Из вышеизложенного достаточно ясно видны пределы возможного применения аппаратов, снабженных реактивными двигателями на твердом топливе, или, вернее, невозможность применения этих двигателей для летательных аппаратов. Двигатели на твердом топливе имеют значение как источник большой мгновенной силы. Областью их применения может быть, как уже говорил в своем сообщении конференции Вячеслав Иванович Дудаков [11], облегчение взлета самолета или, иными словами, реактивный разгон его. Возможны также еще и иные специальные виды применения, но останавливаться на них я не буду.

Переходим к разбору второй группы аппаратов, согласно установленной нами классификации, а именно к аппаратам, снабженным реактивными двигателями на жидком топливе. Необходимо отметить большое значение подобных конструкций, работа которых уже не является кратковременным реактивным выстрелом, а может продолжаться заданное время. В процессе работы такого двигателя возможно умышленное изменение режима, т. е. управление двигателем. В качестве компонентов окислителей и топлив употребляются, как уже говорил Михаил Клавдиевич Тихонравов, жидкий кислород или иные содержащие его вещества: бензин, спирт и т. д.

Рассмотрим весовые характеристики реактивных аппаратов, снабженных двигателями на жидком топливе.

Первое – экипаж. Здесь речь может идти об одном, двух или даже трех людях, которые, очевидно, могут составить экипаж одного из первых реактивных кораблей. Во всяком случае, вес экипажа является величиной определенной и для нас достаточно ясной.

Второе – жизненный запас. Сюда войдут все установки, приборы и приспособления для поддержания жизненных условий экипажа при его работе на большой высоте.

Третье – кабина, которая очевидно будет герметической. Одним из конструкторов стратостата «СССР-1», кажется тов. Годуновым, здесь был назван вес кабины около 500 кг [12]. Возможно, конечно, что у ракетоплана каким-то образом можно будет сделать более легкую кабину, но, во всяком случае, порядок цифр, вернее их размерность, не будет очень сильно отличаться от привычных для нас величин.

И, наконец, последнее – конструкция. Конструкция должна отвечать трем задачам: прежде всего, допускать взлет и полет (набор высоты) в низших слоях, в тропосфере, далее – полет с большими скоростями в стратосфере, и, наконец, планирование и посадку.

В задачу моего доклада не входит изложение того или иного конкретного проекта реактивного аппарата для полетов в стратосфере, но приведенными выше рассуждениями я хотел показать, что реактивный аппарат вряд ли будет проще и легче по весу достаточно известных нам авиационных конструкций вообще и, в частности, стратопланов с обычной винтомоторной группой. Вес его будет измеряться не десятками, не сотнями, а быть, может тысячей или даже двумя тысячами килограммов и более.

Каковы условия взлета такого аппарата? Независимо от того, каким образом будет произведен взлет, можно сказать, что он будет происходить, по крайней мере, в первой своей части, достаточно медленно. Это будет происходить, во-первых, потому, что организм человека не переносит больших ускорений. Ускорение порядка четырех допустимо, но и то в течение ограниченного времени. Кроме того, низшие, наиболее плотные слои атмосферы выгодно проходить с небольшими скоростями, так как в противном случае пришлось бы преодолевать весьма значительное сопротивление воздуха. Таким образом, мы видим, что и здесь реак-

тивный летательный аппарат в период взлета и набора высоты весьма далек от тех сказочных скоростей (и, само собой разумеется, соответствующих им громадных ускорений), о которых мы так много читали и слышали. А раз так, то можно сделать наши первые выводы, что реактивный летательный аппарат как по своему весу, как и ряду других чисто конструктивных данных и габаритов, будет не так уже сильно отличаться от довольно известных нам стратопланов с высотной винтомоторной группой. Условия взлета и набора высоты реактивным аппаратом вплоть до того момента, когда он достигнет значительных скоростей или, быть может, перейдет на установившийся режим полета, будут до некоторой степени аналогичны условиям взлета и набора высоты обычными стратопланами. А если это так, то значит и потребные для этого мощности двигателей и их тяги будут близки самолетным. Посмотрим, каковы будут в этом случае расходы топлива реактивных двигателей.

Как известно, состав смеси реактивных двигателей, работающих на жидком топливе и окислителе, составляется в пропорции около 1:4. Теплотворная способность смеси будет около 2000 калорий и получаемая тяга с 1 кг расхода смеси составит 220-240 кг. В таблице приведены величины расходов по тягам в 1 сек., в 1 мин. и в 1 час. Величины тяги двигателя взяты чисто условно и в данном случае равны 100 кг, 500 кг и 1500 кг. В пределах этих величин, возможно, как раз и будет находиться потребная тяга реактивного аппарата в момент его взлета, набора высоты и затем горизонтального полета.

Вычисления [для РД на жидком топливе] производились по формулам:

Тяга

$$\Phi = G/g u_{ист}, \text{ или } \Phi = Q \cdot 427 \cdot \eta_{эф} / V_{пол.}$$

где G – секундный расход; g – ускорение силы тяжести, $u_{ист}$ – скорость истечения; Q – полное сообщенное тепло; $\eta_{эф}$ – эффективный к. п. д. агрегата; $V_{пол.}$ – скорость полета.

В правой части таблицы приведены расходы, получающиеся у воздушных реактивных двигателей, о которых я буду говорить несколько дальше. В этом случае вычисление производилось по формуле:

$$\Phi = C_{\phi} \omega_1 \rho V^2 / 2$$

где C_{ϕ} – коэффициент тяги; ω_1 – площадь входного сечения двигателя; V – скорость движения.

Таблица расходов в кг горючей смеси в зависимости от тяги РД (в кг)

Тяга, кг	Время работы РД на жидком топливе			Время работы ВРД		
	1 с	1 мин	1 час	1 с	1 мин	1 час
100	0,42	25,2	1500	0,14	8,4	500
500	2,10	126,0	7550	0,70	42,0	2520
1500	6,30	378,0	22600	2,0	120,0	7500

Необходимо отметить, что приведенные в таблице величины расходов в значительной мере являются оптимальными, и их следует увеличить на 10-15%. Данные, приведенные в таблице, достаточно говорят сами за себя и не нуждаются в каких-нибудь особых комментариях. Рекомендую эту таблицу вниманию конструкторов, собирающихся летать в стратосфере на аппаратах, снабженных реактивными двигателями на жидком топливе.

Необходимо оговориться, что метод характеристики полета реактивных аппаратов исключительно по продолжительности полета (что как раз и было допущено нами) будет не совсем правильным. Порядок скоростей реактивного аппарата практически будет значительно отличаться от тех величин, которые мы имеем у земли. Кроме того, значительная часть пути будет пройдена аппаратом на планировании или при очень малой потребной тяге. Таким образом, общий баланс весов (включая сюда и вес горючего) будет гораздо более приемлемым. Но несомненно, что проблема уменьшения расхода топлива еще долгое время будет стоять как первоочередная, и, не разрешив ее, вряд ли удастся осуществить человеку взлет, полет по заданному маршруту через стратосферу на реактивном аппарате с жидкостным двигателем, завершив свое путешествие посадкой в заданном пункте. Задача же только подъема реактивных аппаратов на очень большие высоты, как мы видели из доклада инженера Тихонравова, может быть разрешена гораздо легче.

В заключение разберем некоторые, наиболее актуальные вопросы работы реактивных двигателей на жидком топливе.

Центральным вопросом является повышение полезной отдачи топлива. Из сравнения теплотворной способности 1 кг жидкой смеси (2000 калорий и 240 кг тяги) и 1 кг пороха (900 калорий и 200 кг тяги) и снимаемых при этом с 1 кг тяг, ясно видно несовершенство процессов, происходящих в реактивном двигателе на жид-

ком топливе. Другим, немаловажным вопросом является получение сплавов с очень высокой температурой плавления, [необходимых] для изготовления ответственных частей двигателя. Как пример можно указать на моторы немецкого инженера Оберта, который в результате многолетней экспериментальной работы добился продолжительности работы около 7 мин., не больше. Затем, коль скоро мы имеем дело с большими расходами горючих компонентов, довольно трудной задачей является создание таких насосов или иных подающих устройств с расходом в секунду в 6, 10 и 15 кг какой-то жидкости.

В день открытия нашей Конференции, пригласив ее от имени ВОИЗа [13], т. Чудновский (если не ошибаюсь) брался силами изобретателей выполнить социалистический заказ для скорейшего завоевания стратосферы. От имени реактивщиков могу передать т. Чудновскому задание по топливам, по сплавам высокой огнестойкости, по насосам или иным устройствам для подачи больших расходов топлив и т. д. Можно упомянуть еще ряд неразрешенных вопросов, как-то: управ-

ление реактивным аппаратом, его устойчивость, вопросы посадки (что, как можно предполагать, будет делом далеко нелегким), необходимость создания принципиально совершенно новых приборов для управления аппаратом, различных наблюдений и т. д.

Переходим к разбору последнего раздела нашей темы, к аппаратам, снабженным воздушными реактивными двигателями.

Получающиеся громадные количества топлив, которые нужны аппаратам с жидкостными реактивными двигателями, заставили техническую мысль искать какое-то иное решение задачи. Естественно, что при полетах с большими скоростями возникла мысль об использовании кислорода, имеющегося в воздухе, как это делается в авиации. По этому поводу итальянский инженер Крокко говорит: «Речь идет о том, чтобы при движении захватывать окружающий воздух, сжимать его под давлением, достаточным для создания хорошего коэффициента полезного действия двигателя, затем, подавая распыленное топливо, сжигать его при постоянном давлении и, нако-

Рис. 5. С. П. Королев с группой сотрудников РНИИ на Софринском полигоне. 1935.
Слева направо: В. С. Зуев, С. С. Смирнов, О. К. Паровина, С. П. Королев, Б. В. Флоров.

нец, дать возможность расширяться продуктам горения для достижения скорости [истечения], превышающей скорость засасываемого воздуха. Производство массы воздуха, проходящего в данный промежуток времени, на этот выигрыш скорости и даст необходимую движущую силу нашему аппарату» [14].

Необходимо отметить, что как раз было недостаточно отнечено профессором Рыниным при изложении задачи Крокко, что воздушные реактивные двигатели могут работать только при условии сообщения им какой-то начальной скорости, [например] 60-80 м/с. Для этой цели необходимо наличие постороннего источника силы, будь то жидкостный реактивный двигатель или несколько ракет на твердом топливе, действующих непродолжительное время. В таблице [нами] приведены величины расходов топлива воздушных реактивных двигателей. Получается значительно более благоприятная картина. Расход топлива – примерно в три раза меньше, чем у аппаратов, снабженных реактивными двигателями на жидком топливе. Даже при наличии каких-то вспомогательных устройств для приобретения начальной скорости, общий весовой баланс аппаратов с воздушными реактивными двигателями будет довольно благоприятным.

Необходимо указать, что воздушные реактивные двигатели смогут быть применены на высотах не более 30-35 км [15], так как тяга их изменяется пропорционально плотности воздуха. Преимущество таких двигателей, по сравнению с высотными винтомоторными группами, у которых мощность также падает с уменьшением плотности, заключается, помимо несколько большего потолка, еще и в том, что на высоте будут возможны весьма значительные скорости полета. А у аппаратов с высотной винтомоторной группой, как мы уже тут слышали от товарищей Розанова и Пышнова [16], наибольшая скорость полета в стратосфере едва ли превысит 700 км/час. Останавливаться на задаче Крокко я не буду, поскольку это хотя кратко, но уже сделал профессор Рынин.

Перейду к заключению. Из сегодняшних докладов о стратопланах мы видели, что те летные данные, которые можно получить при полетах с высотной винтомоторной группой, т. е. потолки порядка 15-20 км и наибольшие скорости порядка 500-700 км в час, весьма далеки от тех данных, которые принято ожидать при полетах в стратосфере. Предел высот и скоростей у реактивных летательных аппаратов будет,

несомненно, значительно выше, но задать сегодня эти цифры я не берусь из-за значительной пока что еще свежести этого вопроса и по целому ряду других соображений. Полагаю, что вопросы, освещенные мною в докладе, достаточно ясно показывают, как еще далеки мы от успеха. И если нет у реактивных аппаратов таких близких [по скорости] и низких [по высоте] пределов, как у стратопланов с винтомоторной группой, то все же до реального [их осуществления] еще достаточно далеко.

Работа над реактивными летательными аппаратами трудна, но необычайно интересна и многообещающа. Трудности, в конечном счете, несомненно, преодолимы, хотя, быть может, и с несколько большими усилиями, чем это кажется на первый взгляд. Основное, что нужно сейчас, – это хорошая координированная работа ракетчиков и работников ряда других областей науки и техники. Строго научно, серьезно и достаточно глубоко разрешив ряд задач, некоторые из которых я осветил в своем докладе, мы вплотную подойдем к поставленной цели.

Примечания

1. Павлов Иван Ульянович (1893-1936) – герой Гражданской войны, известный советский летчик (здесь и далее, если не оговорено специально, примечание взято из книги «Пионеры ракетной техники...», М., Наука, 1972).
2. Имеется в виду доклад М. К. Тихонравова «Применение ракетных летательных аппаратов для исследования стратосферы».
3. Здесь автор ссылается на статью проф. Н. А. Рынина «Новости реактивного полета» («Самолет», 1932, №3, с. 36-38, 43).
4. Имеется в виду доклад Н. А. Рынина «Методы исследования стратосферы» (Труды ВКИС, с. 621-686). Несмотря на критику С. П. Королева, информативность большинства сведений, приведенных в статьях и докладах Н. А. Рынина, была вполне достаточна для их использования в научной и конструкторской работе. В этом плане показательна ссылка, которую сам же С. П. Королев при описании конструкции немецкой ракеты «Мирак-1» дает в своей первой изданной книге «Ракетный полет в стратосфере» (1934, позднее работа опубликована в кн. «Пионеры ракетной

- техники...», М., Наука, 1972, с. 381-451). Текст этой ссылки: «...по данным профессора Н. А. Рынина» (в кн. «Пионеры ракетной техники...», с. 435) – *прим. ред.*
5. В отличие от популяризаторов ракетной техники С. П. Королев в данном докладе и своей практической деятельности сосредоточивал внимание на тех трудностях, которые необходимо преодолеть, чтобы ракетные полеты «для покрытия заданного расстояния» стали реальностью.
 6. Работы по ВРД в СССР вели также Ю. А. Победоносцев, И. А. Меркулов и др. В частности, первое испытание ракеты с воздушно-реактивным двигателем конструкции И. А. Меркулова состоялось 19 мая 1939 г.
 7. В настоящее время созданы ракетные двигатели твердого топлива, работающие длительно (> 100 с) и имеющие в одну камеру тягу большую, чем ЖРД.
 8. Инженер Р. Тиллинг в 1931 г. создал и провел испытания пороховой ракеты с оригинальным посадочным устройством – двумя раскрывающимися стабилизаторами, обеспечивающими по окончании подъема ракеты планирующий спуск ее на Землю. Р. Тиллинг погиб вместе с двумя сотрудниками 11 октября (так в публикации «Пионеры ракетной техники...», 1972 – *прим. ред.*) 1933 г. в своей лаборатории в Аренсхорсте при взрыве пороховой смеси.
 9. Под *кал* здесь и далее автор понимает *ккал*. Современные пороха на нитроглицериновой основе имеют несколько большую теплотворную способность (до 1230 ккал/кг. См: В. И. Феодосьев, Г. В. Синярев. «Введение в ракетную технику». М., 1956, с. 129), что дает удельную тягу 210-230 с. Современные смесевые твердые топлива дают удельную тягу 260-280 с. В настоящее время созданы новые рецептуры смесевых ракетных топлив, которые дают еще большую удельную тягу (в принятой сегодня терминологии – удельный импульс – *прим. ред.*)
 10. Бензины, керосины и дизельные топлива имеют теплотворную способность 10 150 – 10 300 ккал на 1 кг топлива (в зависимости от применяемого окислителя).
 11. Имеется в виду доклад В. И. Дудакова «Самолет со стартовыми ракетами как начальный этап в развитии ракетного стратоплана» (Труды ВКИС, с. 791-794).
 12. Доклад «Основные требования к проектированию гондолы, гондола стратостата «СССР» и ее конструкция» был сделан на конференции В. А. Чижевским (Труды ВКИС, с. 877-886).
 13. ВОИЗ – Всесоюзное общество изобретателей, с 1958 г. – Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов. С 1991 г. – Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов – *прим. ред.*
 14. По-видимому, цитируется доклад Дж. А. Крокко «От гиперавиации к суперавиации», опубликованный, по сведениям Н. А. Рынина, в октябре 1931 г. в итальянском журнале «Aerotecnica» и в 1932 г. в «Les ailes» (№ 551, 552, 553) в Париже.
 15. В настоящее время теоретические исследования гиперзвуковых прямоточных ВРД показывает возможность их применения на значительно больших высотах.
 16. Имеется в виду доклад О. Н. Розанова «Элементы проектирования стратоплана» (Труды ВКИС, с. 745-790) и выступление В. С. Пышнова в прениях на той же Конференции.

КАФЕДРА РАКЕТОСТРОЕНИЯ «ВОЕНМЕХ» – ЛИДЕР В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОБОРОННОГО И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ: 1946-2016 ГОДЫ

Кафедра «Ракетостроение» Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова в 2016 г. отмечает свое семидесятилетие. Созданная в 1946 г. в соответствии с историческим Постановлением Совета Министров СССР «Вопросы реактивного вооружения», кафедра является, можно сказать, ровесницей всей отечественной ракетно-космической отрасли. Наш журнал уже неоднократно предоставлял свои страницы для статей, посвященных истории кафедры «Ракетостроение». Сегодня мы публикуем (с некоторыми сокращениями) новые материалы, которые войдут в издаваемую к юбилею кафедры коллективную монографию «Школа главных конструкторов». Итак, предоставляем слово ведущим преподавателям кафедры.

70 ЛЕТ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

В. А. Бородавкин

Первая кафедра или кафедра «Проектирование и технология производства ракет», как в момент своего создания она называлась в закрытых тогда официальных документах, была организована в соответствии с приказом Министерства высшего образования СССР от 8 июля 1946 г. Министерство, стоит подчеркнуть, действовало в точном соответствии с правительственным Постановлением № 1017-419сс «Вопросы реактивного вооружения» от 13 мая 1946 г. В этом Постановлении было четко предписано организовать подготовку

Бородавкин Вячеслав Александрович,
заведующий кафедрой «Ракетостроение», первый проректор
– проректор по образовательной деятельности БГТУ
«ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, доктор технических наук,
профессор

инженеров и научных работников по реактивной технике, тем самым обеспечить первый выпуск специалистов по реактивному вооружению.

Организатором и первым заведующим кафедрой был профессор, доктор физико-математических наук Исаак Павлович Гинзбург (1910-1979) – крупный отечественный специалист в области аэрогазодинамики и динамики полета летательных аппаратов. Его назначение заведующим новой – ракетной – кафедрой, к тому же еще и головной

на новом конструкторском факультете Военмеха, было вполне понятно. Исаак Павлович руководил кафедрой в течение трех начальных лет ее существования, вроде бы относительно недолго, но именно он обеспечил формирование преподавательского коллектива и успешную подготовку самого первого, ускоренного выпуска ракетчиков в 1949 г. Под его руководством была проведена и первая научно-исследовательская работа кафедры, посвященная исследованию устойчивости движения и кучности боя турбореактивных снарядов.

Так получилось, что Первой кафедре практически со всеми своими заведующими – всего за семь десятилетий во главе коллектива стояло восемь человек – действительно повезло. Каждый – незаурядная личность, привнесшая в жизнь кафедры что-то свое, особенное и интересное. Говоря о них, мы видим, как постепенно развивалась кафедра, ее научные исследования и подходы к обучению будущих специалистов-ракетчиков.

Пришедший на смену И. П. Гинзбургу Андрей Тимофеевич Носов (1906-1975) одновременно являлся деканом конструкторского факультета, а впоследствии и заместителем директора Военмеха по научной работе, как в то время именовалась современная должность проректора. Именно по его инициативе и при самом непосредственном участии установились и окрепли научные связи между коллективом кафедры и

ОКБ-586 – знаменитым на весь Советский Союз ракетным КБ «Южное» (Днепропетровск).

При Виталии Павловиче Ширшове (1924-1966) на кафедре получили развитие экспериментальные и теоретические исследования силового и теплового воздействия газовых течений на конструкции ракет при их старте, движении на траектории и при разделении ступеней. Можно сказать, что в то время были заложены основы того профессорско-преподавательского коллектива кафедры, представители которого, несмотря на заслуживающий уважение возраст, продолжают успешно трудиться на кафедре и сегодня. После безвременного ухода Виталия Павловича из жизни, эти исследования были продолжены под руководством Михаила Васильевича Сущих (1924-1982). В 1960-1970-х годах выпуск инженеров-ракетчиков на кафедре достиг почти 120 человек в год, а научный коллектив кафедры ежегодно пополнялся несколькими новыми кандидатами технических наук.

Лев Николаевич Бызов (1930-2006) возглавлял Первую кафедру сравнительно недолго, в течение года, но именно в этот период коллектив смог подготовиться к развертыванию работ в новом для себя направлении, которое было связано с широким внедрением в практику преподавания и научной деятельности современных средств вычислительной техники.

Один из первых групповых снимков Первой кафедры, 1962 г.
(слева направо): сидят – Н. И. Слесарев, В. С. Вельгорский, З. В. Алексеенкова, Л. Колодкина, Е. К. Гордеева, Л. П. Ельцина, Л. Г. Сафонова, В. Мелихова, К. А. Бокина, И. П. Еськов, Ю. А. Куликов, В. Кузьмин;
стоят – Г. Н. Никулин, Г. А. Лукьянов, О. А. Солин, А. Л. Исаков, В. В. Петелин, А. Т. Носов, В. П. Ширшов, В. А. Штягин, М. В. Сущих, Л. К. Пирогов, А. П. Штягин, Б. А. Казначеев, В. Терентьев, Н. А. Зезюлин, ...

Более 15 лет кафедрой руководил профессор, доктор технических наук Вадим Викторович Шкварцов (1924 г. р.). Этот период был отмечен активным развитием научного направления, связанного с автоматизированным проектированием ракетных транспортных систем и элементов их конструкции. Сотрудникам кафедры удалось разработать и внедрить в учебный процесс Военмеха систему автоматизированного проектирования ракет-носителей, баллистических и крылатых ракет различного назначения. Созданные в начале восьмидесятых годов математические модели ракетных транспортных систем и соответствующие пакеты прикладных программ оказались настолько удачными, что после регулярных уточнений и модернизаций они успешно служат и в настоящее время. На пакетах «САПР РБ» и «САПР КР», разработанных коллективом кафедры, выросло не одно поколение отечественных инженеров-ракетчиков и были защищены кандидатские диссертации.

В непростые для страны девяностые годы Первую кафедру, тогда и получившую современное название, возглавил профессор, доктор технических наук Юрий Петрович Савельев (1937 г. р.), являвшийся в то время ректором Военмеха. Под его руководством кафедра, как принято говорить, без потерь пережила «лихие девяностые» и смогла успешно адаптироваться к реалиям постсоветской эпохи. Свое развитие получили новые научные направления, выросшие из прежних наработок коллектива и востребованные новым временем. Это, в частности, исследования в области гидроэкологии и экономики природопользования, комплекс междисциплинарных исследований в области прочности элементов конструкции летательных аппаратов, применение традиционных для проектирования ракетных транспортных систем методов в смежных областях техники (создание боевой экипировки военнослужащих, разработка подводных средств транспортировки водолазов).

Десять лет руководил кафедрой профессор Станислав Николаевич Ельцин (1937 г. р.), благодаря инициативе которого получило развитие новое направление подготовки специалистов. Несколько выпусков инженеров по перспективной специальности «Моделирование и исследование операций в организационно-технических системах» позволяют говорить о том, что кафедра «Ракетостроение» хорошо видит основные тенденции развития инженерно-технического образования и чутко реагирует на все «вызовы времени».

Новое название развиваемого кафедрой направления подготовки – «Специальные организационно-технические системы», и в ближайшие годы наши студенты пополнят ряды работников аэрокосмических предприятий, впрочем, как и традиционные ракетостроители, готовящиеся на кафедре. По инициативе Станислава Николаевича на кафедре были созданы и успешно продолжают работу авторские классы для специализированной подготовки студентов старших курсов с ориентацией на корпоративные стандарты ОАО «Российские железные дороги». Это одно из направлений деятельности кафедры, результаты которой позволяют говорить об успешной адаптации к реалиям современной России.

Несколько лет назад мне посчастливилось возглавить кафедру «Ракетостроение», выпускники которой востребованы как на аэрокосмических предприятиях страны, так и в организациях и учреждениях всего оборонно-промышленного комплекса, да и не только. Многие наши выпускники успешно трудятся и в других секторах промышленности, демонстрируя хорошую подготовку и в фундаментальных, и в специальных дисциплинах, демонстрируя необходимые компетенции в различных сферах деятельности, включая и бизнес, и политику. А в отряде космонавтов ЦПК им. Ю. А. Гагарина служит и готовится к недалекому по времени, будем надеяться, полету космонавт-испытатель И. В. Вагнер, недавний выпускник кафедры.

Сегодняшний день предъявляет кафедре «Ракетостроение» новые требования, обуславливает необходимость углубления интеграционных процессов и расширение научно-образовательного пространства. И цель здесь преследуется одна – повышение качества подготовки специалистов, конкурентоспособности выпускников и на внутреннем, и на внешнем рынках труда. В связи с этим кафедрой поставлены и решаются следующие задачи.

1. Повышение качества поступающих на кафедру абитуриентов. Помимо регулярной профориентационной работы силами сотрудников кафедры созданы и эффективно функционируют профильные военно-инженерные классы в г. Коломна Московской обл. (базовое предприятие – КБ машиностроения), и в г. Киров (базовое предприятие – ОАО «ВМП «Авитек»).
2. Сохранение и развитие научно-педагогической школы кафедры, основанной на системном подходе, сочетании

И. П. Гинзбург

А. Т. Носов

В. П. Ширшов

Л. Н. Бызов

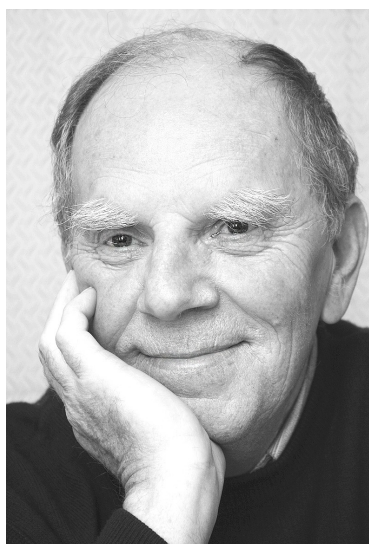
М. В. Сущих

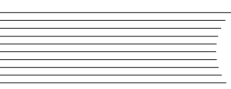
В. В. Шкварцов

Ю. П. Савельев

С. Н. Ельцин

фундаментальной и прикладной подготовки с использованием современных компьютерных технологий.

3. Развитие материальной базы кафедры, включая современную вычислительную технику, программное обеспечение, учебные образцы и макеты современных образцов вооружения и военной техники, в том числе через сеть именных аудиторий ведущих предприятий ракетно-космической отрасли. В настоящее время на кафедре функционируют именные аудитории Концерна ВКО «Алмаз – Антей», КБ «Арматура» (Ковров), КБ «Южное» (Днепропетровск). Они оснащены макетами образцов ракетно-космической техники, современными компьютерами и программным обеспечением.
4. Привлечение молодежи к научной и образовательной деятельности, повышение квалификации преподавателей, их стажировки на ведущих предприятиях ракетно-космической отрасли, на космодромах Плесецк и Байконур. На кафедре создан центр компетенций по использованию программного продукта ANSYS, осуществляется тесное взаимодействие с производителем отечественного программного обеспечения – фирмой АСКОН, в учебном процессе используются современные аддитивные технологии.
5. Расширение сотрудничества с профильными предприятиями, в том числе через целевую подготовку и базовые кафедры, которые являются инновационными площадками для приведения в соответствие интересов и предприятий – заказчиков квалифицированных кадров, и кафедры, в данном случае – исполнителя четко сформулированного заказа.
6. Интеграция гражданского и военного образования, направленная на повышение эффективности, использование материальной базы, кадрового потенциала кафедры, учебного военного центра и военной кафедры. Сегодня ежегодно поступают на подготовку и обучаются на кафедре до тридцати слушателей УВЦ по совместным учебным планам.

Представляется, что есть все основания утверждать: кафедра «Ракетостроение» встречает свой семидесятилетний юбилей, имея четко поставленные задачи и перспективы дальнейшего успешного развития.

ПЕРВАЯ КАФЕДРА ВОЕНМЕХА – РОВЕСНИК ОТЕЧЕСТВЕННОГО РАКЕТОСТРОЕНИЯ

М. Н. Охочинский

Из истории известно, что отечественные инженеры-ракетчики возможность познакомиться с немецкой ракетной техникой впервые получили в 1944 г. Тогда в их распоряжение попали элементы конструкции баллистической ракеты Фау-2, первой ракеты такого класса, имевшей боевое применение. Материалы поступили в Москву с захваченного советскими войсками испытательного ракетного полигона в Близне (Польша). Как пишет в своих воспоминаниях академик Б. Е. Черток, патриарх отечественной космонавтики и ее историк, научная группа, в которую входили А. М. Исаев, В. П. Мишин, Н. А. Пилюгин, Л. А. Воскресенский и он сам, по обломкам ракеты восстановила ее общий вид, принципы управления и основные характеристики. А уже с мая 1945 г. в поверженной Германии работала Техническая комиссия по изучению немецкой трофейной техники. По инициативе Б. Е. Чертока, который был тогда назначен руководителем группы советских специалистов,

Охочинский Михаил Никитич,
доцент кафедры, ученый секретарь университета,
доцент, лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга в области образования

непосредственно в немецком ракетном центре Пенемюнде для подробного изучения ракетных трофеев был создан так называемый «институт РАБЕ» (от немецкого *Raketen Bau* – ракетостроение). В этой организации шло активное изучение найденных элементов ракетных конструкций и немецкой технической документации, с привлечением к этой работе немецких инженеров, еще оставшихся в Пенемюнде. Чуть позже в Германию прибыл один из руководителей Технической комиссии, генерал-лейтенант Л. М. Гайдуков, имевший богатый опыт организатора воинских частей отечественных реактивных систем залпового огня, широко известных «Катюш».

Он познакомился с наработками «Института РАБЕ», и чутье военного ракетчика позволило ему оценить и качество проделанной работы, и перспективность ее продолжения, и те возможности, которые могли бы получить Вооруженные Силы нашей страны в случае поступления на вооружение ракетного оружия собственного производства. Мнение у Гайдукова сложилось однозначное – работы в Германии необходимо продолжать, постаравшись получить максимальную информацию из того, что осталось после бегства большей части немецких ученых и конструкторов к американцам в последние дни войны. И мнение это существенно отличалось от взглядов других руководителей Технической комиссии, которые стре-

мились быстро завершить все работы и вернуть личный состав комиссии домой.

Б. Е. Черток рассказывал: «...Лев Михайлович Гайдуков – фигура в отечественном промышленном ракетостроении исключительная. Ему удалось заинтересованно доложить Сталину о работах по ракетному оружию в Германии и необходимости начать аналогичные в Советском Союзе. В заключение доклада Гайдуков передал Сталину тщательно подготовленный список репрессированных специалистов, которых необходимо освободить для усиления работ. На списке появилась нужная резолюция вождя. Благодаря решительным действиям Льва Михайловича были вырваны из «шарашек» Берии Королев, Глушко и многие другие яркие личности. Как уж Гайдукову удалось проникнуть к Сталину в обход Лаврентия Павловича, остается одной из многочисленных загадок истории».

По распоряжению И. В. Сталина Гайдуков получил возможность договариваться с тремя наркоматами оборонного направления о подготовке необходимых постановлений по проведению соответствующих работ. Однако первые два наркомата после общения с Гайдуковым принять ракетчиков в свою систему отказались: авиационное ведомство А. И. Шахурина разворачивало активные работы по созданию реактивной авиации, а перед «хозяйством» Б. Л. Ванникова в полный рост стояла «проблема номер один» – создание отечественного атомного оружия. На предложения Гайдукова лишь нарком вооружения Д. Ф. Устинов не ответил отказом; впрочем, это было и не согласие, поскольку окончательный ответ Устинов пообещал дать только после детального «ознакомления на месте» с состоянием дел по изучению немецкой ракетной техники.

Для такого «детального ознакомления» в Германию был командирован Василий Михайлович Рябиков, сокурсник Устинова по Военмеху, а тогда уже первый заместитель Устинова, генерал-полковник-инженер, лауреат двух Государственных премий, проявивший себя на различных постах талантливым инженером, организатором и управленцем. Б. Е. Черток вспоминал: «...Мы были удивлены, с каким неподдельным интересом и как глубоко Василий Михайлович – будущий председатель всяких комитетов и комиссий, в том числе и госкомиссии по испытаниям первых межконтинентальных баллистических ракет Р-7 – пытается проникнуть в самую суть этой абсолютно незнакомой ему техники. Перед отъездом на прощальном ужине, который мы

Лев Михайлович Гайдуков

устроили, Рябиков откровенно сказал, что все увиденное и услышанное меняет в значительной мере его техническое мировоззрение и отныне он будет нас поддерживать на всех уровнях».

Именно доклад Рябикова об итогах его поездки в Германию окончательно убедил Устинова в необходимости широкого развертывания работ по ракетной технике. В течение нескольких месяцев Устинов совместно с начальником Главного артиллерийского управления маршалом Н. Д. Яковлевым готовил докладную записку Сталину об организации работ по ракетной технике и на территории Германии, и в Советском Союзе. За это время пришлось выдержать попытку свернуть все работы в Германии. Снова дадим слово Б. Е. Чертоку: «...в конце 1945 года я и другие авиационные специалисты, находившиеся со мной в Германии, получили приказ министра авиационной промышленности немедленно сдать дела по ракетной тематике местной военной администрации и возвращаться в Москву. Гайдуков не только запретил нам выезд из Германии, но добился решения о вывозе из Советского Союза в Германию наших жен и детей, что в те годы представлялось чудом».

В феврале 1946 г. все предприятия, ранее созданные советскими специалистами в Германии, были объединены в институт «Нордхаузен», и Гайдуков был назначен его директором. В «Нордхаузен» вошли три завода по сборке ракет Фау-2, «Институт РАБЕ», завод «Монтаж», занимавшийся изготовлением двигателей для Фау-2, стендовая база в Леестене, где осу-

ществлялись огневые испытания, а также завод в Зондерхаузене, занимавшийся сборкой аппаратуры системы управления. Наконец, 17 апреля 1946 г. докладная записка была окончательно согласована и подписана всем руководством – Л. П. Берия, Г. М. Маленковым, Н. П. Булганиным, Н. А. Вознесенским, Д. Ф. Устиновым и Н. Д. Яковлевым. Результатом последующего рассмотрения этой записки явилось подписанное Сталиным Постановление Совета Министров СССР № 1017-419сс от 13 мая 1946 г. Как отмечал Черток, основными авторами этого текста, который имел гриф «Совершенно секретно (Особая папка)» и в открытой печати был опубликован лишь сравнительно недавно, были Д. Ф. Устинов и В. М. Рябиков.

Этим Постановлением, дату принятия которого принято считать днем рождения отечественной аэрокосмической промышленности, было предусмотрено создание Комитета по реактивной технике (председатель Г. А. Маленков) – для обеспечения централизованного руководства. Для скорейшего изучения результатов, полученных немецкими ракетчиками, предписывало вести работы как на территории Германии, в институте «Нордхаузен», так и в Советском Союзе: под Москвой, в Калининграде создавался головной институт новой отрасли – НИИ-88 (Государственный союзный НИИ ракетного вооружения). Соответствующий приказ был подписан 16 мая 1946 г. А в Госплане был организован специальный отдел по ракетной технике, который возглавил Георгий Николаевич Пашков, позднее

Выпускники Военмеха довоенной поры – создатели советской ракетно-космической промышленности

Д. Ф. Устинов

В. М. Рябиков

Г. Н. Пашков

внесший большой вклад в организацию работы всей отрасли.

В Постановлении также было прописано командирование Д. Ф. Устинова и других руководителей Комитета в Германию – для более полного изучения и обобщения уже проведенной работы. Заметим – один из результатов этой поездки Устинова стал весьма важным для дальнейшего развития отрасли. Ознакомившись с результатами работ в «Нордхаузене», Д. Ф. Устинов принял решение рекомендовать С. П. Королева, являвшегося главным инженером этого института, руководителем одного из ведущих отделов НИИ-88. Должность Королева называлась «главный конструктор баллистических ракет дальнего действия», и занял он ее 9 августа 1946 г.

А для нас особенно важно, что Постановление уделяло серьезное внимание вопросам кадрового обеспечения новой отрасли. Министру высшего образования СССР поручалось организовать подготовку инженеров и научных работников по реактивной технике и тем самым к концу 1946 года обеспечить первый выпуск специалистов по реактивному вооружению по высшим техническим учебным заведениям и по университетам (общая численность – 300 человек). И вот 8 июля 1946 г. соответствующим приказом в Ленинградском военно-механическом институте, знаменитом Военмеха, были созданы Факультет реактивной техники и профильная кафедра, а также ряд кафедр в других ведущих технических вузах страны. Так началась история Первой кафедры – кафедры «Ракетостроение» Военмеха.

СОЗДАНИЕ ПАКЕТОВ ПРИКЛАДНЫХ ПРОГРАММ САПР РАКЕТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ

А. Л. Исаков

Работа над учебной САПР на кафедре «Ракетостроение» началась в конце семидесятых годов, когда Вадим Викторович Шкварцов, с 1975 г. заведовавший кафедрой, организовал творческую группу, которая плотно занялась разработкой пакета прикладных программ учебно-исследовательской САПР баллистической ракеты. В работе участвовали практически все преподаватели и научные сотрудники кафедры «Ракетостроение», более того, удалось привлечь и другие кафедры факультета. В этот период работы над пакетом представители кафедры двигателей летательных

Исаков Алексей Леонидович,
кандидат технических наук,
профессор кафедры

аппаратов помогали в разработке математических моделей жидкостных ракетных двигателей, преподаватели кафедры процессов управления участвовали в подготовке программ, описывающих движение ракеты. Удалось даже создать межкафедральную лабораторию машинного проектирования, которая также внесла немалый вклад в создание программного обеспечения разрабатываемой САПР. К сожалению, этот положительный опыт развить не удалось, и на завершающем этапе в работах участвовали только представители кафедры «Ракетостроение», в состав которой перешла упомянутая лаборатория. В основу моделей были положены данные, содержащиеся в открытой советской и иностранной научной печати, было проанализировано более 50 источников, опубликованных в нашей стране начиная с 1965 г. Таким образом, создаваемый пакт был ориентирован на общедоступные технологии проектирования ракетных систем, и его основная область применения была определена как учебный процесс аэрокосмического вуза.

Сначала отработка модулей пакета проводилась на ЭВМ «Минск-32», а окончательная версия, проходившая опытную эксплуатацию, была ориентирована на ЭВМ Единой Серии. В результате был разработан и отлажен пакет прикладных программ учебной САПР баллистических ракет и ракет-носителей, который стал активно

использоваться в учебном процессе и кафедры, и факультета. Это произошло во второй половине восьмидесятых.

С появлением персональных компьютеров преподавателями кафедры «Ракетостроение» было подготовлено несколько новых версий пакета, который прошел проверку временем и до сих пор успешно используется. По сути созданный на кафедре пакет – это компьютерная база для чтения лекций, практических и лабораторных занятий, самостоятельной научно-исследовательской работы студентов, а также для курсового и дипломного проектирования. Такая схема использования пакета позволяет существенно повысить качество подготовки будущих специалистов-ракетчиков. У преподавателей кафедры появляется возможность на практике проиллюстрировать основные положения теории реактивного движения и теории проектирования сложных технических систем, демонстрируя качественную картину процессов, протекающих при функционировании ракет, а также приложения известных физических явлений и эффектов в рассматриваемой области знаний – ракетостроении.

Конечно, работы в области автоматизации проектирования на нашей кафедре не остановились, наоборот, они продолжали активно развиваться. Хочу подчеркнуть особую роль, которую сыграл в создании кафедральных систем автоматизированного проектирования профессор А. Н. Бызов. Начав заниматься созданием программного обеспечения учебной САПР в уже достаточно зрелом возрасте, Лев Николаевич быстро стал неформальным лидером группы разработчиков. Во многом благодаря его увлеченности и энергии и удалось разработать и внедрить в учебный процесс новые пакеты прикладных программ САПР, позволяющие студентам вести проектирование ракет противокорабельных, противотанковых, зенитных. А. Н. Бызова уже нет с нами, но его разработки продолжают служить основой для дальнейшего развития учебных САПР нашей кафедры.

Надо сказать, что кафедра «Ракетостроение» отличается от родственных ей кафедр других российских вузов. В отличие от коллег, в Военмехе готовят специалистов по проектированию практически всех типов ракет – и баллистических, и зенитных, и противотанковых. Поэтому в учебном процессе кафедры используются пакеты учебных САПР различных классов ракет, тогда как у наших коллег программные системы более специализированы. Разработки кафедры неоднократно представляли свои разработки на раз-

личных научно-технических конференциях и семинарах в Москве, Екатеринбурге, на ряде конференций, проводившихся в БГТУ «Военмех», и везде они вызывают живой интерес и многочисленные вопросы.

В заключение стоит отметить, что длительная эксплуатация кафедральных разработок в учебном процессе университета подтверждает, что они могут успешно использоваться не только в чисто прикладном плане – для определения проектных параметров ракетных транспортных систем – но также и для обучения студентов основам автоматизированного проектирования. Кроме того, практика показала, что с использованием ППП САПР ракетных систем возможна предварительная оценка достоверности данных о ракетной технике, публикуемых производителями в рекламных целях, что также дает широкие методические возможности для организации учебного процесса.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И КАФЕДРА «РАКЕТОСТРОЕНИЕ»

В. Н. Гусева

В июне юбилейного 2016 г. состоялся первый выпуск студентов, прошедших подготовку по специальности, уж извините за тавтологию, «Специальные организационно-технические системы». Путь к этому событию был достаточно долгим, об этом и будет дальнейший рассказ. Для того чтобы понять логику развития кафедры «Ракетостроение», необходимо обратиться к событиям сорокалетней давности, когда кафедра именовалась еще просто кафедрой № 1, Первой кафедрой, и было ей всего тридцать лет. Тогда, в 1975 г. кафедру возглавил молодой и энергичный профессор Вадим Викторович Шкварцов, и весь накопленный к тому времени кафедрой опыт был обогащен привнесенной им идеологией системного подхода. Это сегодня словосочетание «системный подход» стало почти «общим местом»: в каком контексте его только ни используют! А тогда пересмотр всего нашего багажа с новых позиций привел к ряду стратегических решений, оказавшихся, как показало время, чрезвычайно плодотворными. Преподаватели и научные сотрудники кафедры поняли, что необходимо создавать и внедрять в учебный процесс новые методы и средства исследования и проектирования сложных систем. И в результате кафедра ока-

Гусева Вера Николаевна,
кандидат технических наук, доцент кафедры

залась лидером внедрения в обучение того, что сегодня принято именовать «информационными технологиями». Именно благодаря правильно выбранной стратегии кафедра подошла к кризисному периоду девяностых годов во всеоружии и смогла использовать сложившуюся конъюнктуру для выявления внутренних резервов – с целью открытия новых перспектив развития. Сложившиеся тогда памятные всем обстоятельства лишь ускорили реализацию потенциала кафедры. В соответствии с одним из законов развития систем, исчерпав возможности собственного развития, система дальнейшее развитие получает уже в составе надсистемы. Таким образом, новый потенциал развития обнаруживается не в объектах сложной техники, а в системах более высокого уровня, которые по своей природе являются системами организационно-техническими.

Появление новой специальности – итог длинного и сложного пути. Инициатором развития этой идеи выступил профессор Станислав Николаевич Ельцин, который в то время руководил кафедрой. Идея долгие годы зрела и была сначала апробирована в рамках традиционной специальности «Ракетостроение» на базе подготовки студентов по трём специализациям: «Ракетные транспортные системы», «Проектный менеджмент в ракетостроении» и «Информационные технологии в ракетостроении». Постепенно становилось ясно, что эти три специализации кафе-

дры, соединившись, могут привести к появлению новой специальности. Действительно, опыт специализации «Ракетные транспортные системы» даст опору на реальные ОТС, опыт специализации «Информационные технологии в ракетостроении» – поддержку современных средств обработки информации. Ну, а опыт специализации «Проектный менеджмент в ракетостроении» позволит пересмотреть представления об учебном плане и найти резервы для формирования блока дисциплин, связанных с отраслевой спецификой управления ОТС. К сожалению, в этом последнем сегменте ситуация осложнялась тем, что в учебных планах новой специальности большое внимание уделялось дисциплинам экономического цикла. Именно к сожалению, потому что казавшаяся нам перспективной идея объединения усилий факультета «Международного промышленного менеджмента» и кафедры у руководства факультета «Р» интереса не вызвала. «Стык» между традиционными для кафедры дисциплинами, связанными с исследованием, проектированием и конструированием ракетных систем, и дисциплинами экономического цикла нам пришлось «сшивать» самостоятельно. Впрочем, к тому времени начальные годы перестройки закалили наш коллектив, вынудили расширить пространство его активности, что и позволило бесстрашно внедриться в новую проблематику без гарантий поддержки со стороны профессиональных «менеджеров».

«Сплав» трех упомянутых составляющих, как показал анализ, полностью отвечал содержанию существовавшей на тот момент в номенклатуре специальности «Моделирование и исследование операций в организационно-технических системах», прием на которую и был открыт в 2004 г. Семь выпусков специалистов были подготовлены за последующие годы, и период этот потребовал от всего коллектива интенсивной работы по пересмотру и обобщению всего предшествующего научно-педагогического опыта. Все работы, связанные с разработкой учебных планов специальности осуществлялись в тесном контакте с представителями родственной кафедры Московского авиационного института и с учетом наработанного ими к тому времени опыта подготовки специалистов (тот путь, на который мы ступили, они прошли чуть раньше). Первый же выпуск, состоявшийся в 2010 г., был более чем успешным, что, несомненно, способствовало всплеску энтузиазма коллектива. Присутствовавшие на защите в качестве членов комиссии

по аккредитации специальности представители МАИ, можно сказать, «отцы-основатели» этой специальности в России, оценили результат как блестящий, причем сделали это достаточно эмоционально. Но в процессе нашей последующей работы росло и чувство определенной неудовлетворенности. В частности, само название новой для кафедры специальности создавало ненужные сложности при принятии решений и абитуриентами, и будущими работодателями. Отсутствие четких указаний на прикладное назначение ОТС создавало иллюзии, что специальность не связана с традиционными для кафедры объектами.

В 2011 г. итогом коллективной работы представителей МАИ, Академии имени А. Ф. Можайского и Военмеха явилось появление прямой наследницы этой «старой» специальности. Мы уже на более высоком в системном смысле уровне, да и формально «вернулись» к нашим традиционным объектам, хоть фактически от них никогда и не «уходили». В этом юбилейном году состоялся уже упомянутый выше первый выпуск студентов, в дипломах которых появилась запись об окончании подготовки по специальности «Специальные организационно-технические системы» со специализацией «Внешнее проектирование и эффективность авиационных и ракетно-космических комплексов».

Несомненно, что подготовка по этой специальности требует как достаточно высокого уровня подготовки студента по физике и математике, так и владения искусством программирования. Изучаемые дисциплины требуют готовности к восприятию закономерностей развития систем, излагаемых, например, в курсе «Прикладная системология». С другой стороны, процедуры принятия решений в сложных, и, как правило, многоцелевых ОТС требуют хорошего владения логикой. В поддержку этих дисциплин на кафедре подготовлены и изданы учебные пособия «Прикладная системология», «Разрешение конфликта в ОТС» и «Принятие решений в многоэшелонной ОТС».

Такова история появления и развития новой специальности, очень молодой, перспективной, требующей для своего дальнейшего развития преподавателей-энтузиастов, которые сумели бы весь накопленный потенциал кафедры переработать с позиций этого нового «витка развития». Нужны и энтузиасты-студенты, готовые к непростой, но перспективной деятельности. А потенциал кафедры «Ракетостроение» и сегодня очень велик, и надо спешить его использовать.

РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПОДВОДНЫХ СРЕДСТВ ДВИЖЕНИЯ НА КАФЕДРЕ «РАКЕТОСТРОЕНИЕ»

К. А. Афанасьев

Накопленный кафедрой «Ракетостроение» опыт разработки объектов ракетно-космической техники позволил успешно применить типовые приемы проектирования – синтез структуры проектируемого объекта на основе структурной декомпозиции, имитационное моделирование, оптимальное проектирование – для смежных областей техники. С 1997 г. творческим коллективом кафедры, в который входят К. А. Афанасьев, М. Н. Охочинский, С. А. Чириков, а также студенты и магистранты кафедры, регулярно привлекаемые к работе, проводятся исследования в области проектирования подводных средств движения (ПСД). Детально была рассмотрена конструкция более чем 50 подводных аппаратов, как военного, так и гражданского назначения, подпадавших под определение ПСД, кстати, впервые предложенное в ходе этих исследований. В результате удалось выделить три поколения ПСД и, что немаловажно, оценить как особенности их конструкции, так и возможные пути дальнейшего развития и совершенствования. Так был сделан вывод, что в развитии ПСД в полной мере проявляют себя следующие тенденции:

Афанасьев Кирилл Александрович,
старший преподаватель кафедры, лауреат
Молодежной премии Санкт-Петербурга в области
науки и техники

- поэтапный переход к более мощным источникам энергии – от мускульной силы к электрической с постепенным ростом энергонасыщенности; на последующих этапах следует ожидать неизбежного перехода к тепловым источникам энергии;
- улучшение условий обитаемости экипажа – от закрытых герметичных объемов с ограниченным ресурсом системы жизнеобеспечения к применению ИДА с последующим применением бортовых дыхательных систем. В перспективе – переход к герметичным кабинам, обеспечивающим возможность многократного затопления-осушения;
- постепенное вытеснение человек из процесса управления аппаратом – появляются автоматические системы стабилизации движения по курсу и глубине. В перспективе следует ожидать перехода к автоматическим системам управления с привязкой к глобальной навигационной спутниковой системе типа GPS или ГЛОНАСС.

Было показано, что тактика применения ПСД все в большей степени становится зависимой от достигнутых технических параметров изделия, а в военном варианте – и от показателей эффективности доставляемых средств поражения; с ростом этих параметров расширяется набор тактических

приемов. Это позволило сделать важный вывод: достигнутые к началу нового века параметры превратили ПСД из тактического оружия в оружие стратегическое. Наконец, было отмечено, что достигнутые на сегодняшний день технико-экономические параметры ПСД (затраты на эксплуатацию и техническое обслуживание) показали возможность их широкого коммерческого применения. Следует ожидать значительного повышения интереса к подводным средствам движения со стороны любителей подводного плавания, поскольку они в значительной степени расширяют их возможности.

Сравнительная оценка конструкций подводных средств движения – одна из важнейших стадий работ, как при создании новых образцов подводной техники, так и при выборе конкретного аппарата, необходимого для решения определенной тактической задачи. Был предложен новый комплексный критерий, позволяющий оценивать конструктивное совершенство подводных аппаратов в целом и сравнивать ПСД даже различного тактического назначения. Было предложено в таком качестве использовать предполагаемую дальность хода на единицу относительных затрат двигательного комплекса при перемещении полезной нагрузки. Применение предложенного критерия основано на достаточно логичном предположении, что

На испытаниях подводного средства доставки водолазов
(К. А. Афанасьев – слева и С. А. Чириков)

дальность хода ПСД пропорциональна емкости его источников энергии, а та, в свою очередь, напрямую зависит от массы этих источников. Чем выше конструктивное совершенство аппарата, тем меньшие по массе источники энергии позволяют доставить на заданную дальность одинаковую полезную нагрузку (или же, при одинаковой полной массе ПСД на фиксированную дальность доставляется больший полезный груз). С помощью этого критерия были проанализированы конструкции большинства представленных в литературе ПСД, которые позволили сделать ряд интересных выводов:

а). Наиболее совершенными конструкциями обладали аппараты с высокой энергоемкостью в сочетании с минимизированной массой конструктивных элементов.

б). Предложенный критерий, в сочетании с приведенными выше скоростными условиями, может быть успешно использован при разработке тактико-технических заданий на создание новых образцов ПСД и анализе результатов авант-проектов аппаратов.

в). Предложенный критерий может использоваться в качестве инструмента анализа рекламных материалов фирм-разработчиков рассматриваемого класса технических средств, поскольку он позволяет селектировать сознательно искажаемые при публикации в прессе характеристики ПСД. Завышенный или заниженный результат показывает, что разработчики в своих рекламных материалах либо сознательно используют недостоверные данные, либо, что более вероятно, ориентируются не на натурные испытания, а на результаты расчетов.

Предложенная на кафедре методика по состоянию на сегодняшний день оценена специалистами как едва ли не единственная в нашей стране методика для сравнительной оценки технико-экономических параметров ПСД.

Важным результатом проведенных исследований явился сформулированный так называемый затратно-эргономический подход к проектированию, который позволил учитывать в качестве критерия оптимальности при проектировании ПСД физическое состояние оператора этого транспортного средства, его тренированность или усталость.

Полная комплексная модель, которая с учетом предлагаемого подхода должна использоваться в процессе разработки ПСД, включает:

- модель расчета параметров ПСД (в частности, может использоваться методика оптимального проектирования, приня-

тая в ракетостроении, с помощью которой определяется конструктивно-компоновочная схема, технические решения и параметры соответствующих элементов). Весь расчет ПСД необходимо производить по следующей схеме: расчет характеристик двигательного-двигательного комплекса, определение массогабаритных параметров, прочностные расчеты отдельных узлов и элементов;

- модель обтекания ПСД потоком жидкости (с использованием традиционных методов аэрогидрогазодинамики);
- модель влияния потока жидкости на унос тепла с поверхности теплозащитного костюма пловца-оператора (или легкового долаза – пассажира), транспортируемого на ПСД (используются методики гидродинамики и теплотехники, при этом сама задача может решаться аналогично задаче расчета радиатора);
- модель теплового баланса системы «человек – защитный костюм» (тепло с поверхности кожи человека отводится к поверхности защитного костюма; здесь применимы методики теплотехники в сочетании с методами физиологии и калориметрии).

К работам по подводным средствам, еще раз отметим, постоянно привлекались студенты-старшекурсники кафедры, многие из которых защитили дипломные работы и магистерские диссертации по «подводной» тематике. Полученные результаты легли в основу ряда проектов подводных аппаратов спортивно-туристического назначения, в частности, проекта, созданного совместно со студентами и преподавателями кафедры промышленного дизайна Художественно-промышленной академии. Материалы проекта и изготовленный макетный образец подводного аппарата были представлены на нескольких выставках и конкурсах, где завоевали призовые места.

Результаты выполненных исследований отражены в ряде сообщений на научно-технических конференциях и большом цикле публикаций – более пятидесяти работ. Основные же итоги были изложены в выпущенной в 2012 г. в Военмехе монографии «Подводные средства движения. История. Конструкции. Методы проектирования» (авторы – К. А. Афанасьев, М. Н. Охочинский, С. А. Чириков).

Подводный аппарат спортивно-туристского назначения, разработанный совместно студентами кафедры «Ракетостроение» Военмеха и Художественно-промышленной академии

РАЗРАБОТКА БОЕВОЙ ЭКИПИРОВКИ, ЭЛЕМЕНТОВ СНАРЯЖЕНИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

С. А. Чириков

Уже более 15 лет группа сотрудников кафедры «Ракетостроение» принимает активное участие в разработке боевой экипировки, элементов снаряжения и специальных технических средств, которые по своей сути следует рассматривать как элементы организационно-технических систем специального назначения. Участники группы – К. А. Афанасьев, М. Н. Охочинский, С. А. Чириков и работающие вместе с ними студенты старших курсов – неоднократно привлекались научными организациями и предприятиями промышленности к работам на этапах разработки, опытно-экспериментальной отработки и организации серийного производства изделий специального назначения в интересах ВС РФ и других силовых ведомств. Так, в 1998-2002 гг. уже вполне сложившаяся на кафедре научная группа привлекались к организации и проведению заводских испытаний группового носителя водолазов по ОКР «Гроздь» (головной исполнитель – ФГУП «Завод Двигатель», Санкт-Петербург). Испытатели – сотрудники кафедры К. А. Афанасьев и

Чириков Сергей Алексеевич,
старший преподаватель кафедры, лауреат Премии им. С. И. Мосина «За значительный вклад в развитие науки и техники в области машиностроения и новых технологий»

С. А. Чириков – обеспечили проведение морских испытаний изделия в условиях полигона Заказчика, опытового канала ЦНИИ им. акад. А. Н. Крылова, а также в условиях необорудованной в инженерном отношении акватории. Полу-

ченные в ходе испытаний результаты позволили предприятию в дальнейшем успешно пройти Государственные испытания и поставить изделие на снабжение в ВМФ РФ.

В 1997-2000 гг. НПО «Специальные материалы» (Санкт-Петербург) привлекло С. А. Чирикова к выполнению ОКР «Забрало-6» по разработке бронезилета с положительной плавучестью для частей морской пехоты и бронезилета боевого пловца. ОКР завершилась принятием на снабжение МО РФ вновь разработанных бронезилетов 6Б19 и 6Б20. Чириков исполнял тогда обязанности ведущего конструктора темы, входил в состав рабочей группы по проведению войскового этапа Государственных испытаний.

В 1998-1999 гг. К. А. Афанасьев и С. А. Чириков участвовали в выполнении СЧ ОКР «Пермячка-О» (на базе ЗАО «Снаряжение», Санкт-Петербург). В ходе ее выполнения ими не только была выпущена конструкторская документация, но и решены вопросы разработки и согласования программы и методики испытаний изделия. Результатом стало принятие на снабжение спецподразделений МО РФ «рюкзака рейдового специального» РРС (изделие 6Ш106), один из опытных образцов которого был преподнесен в подарок выпускнику нашей кафедры, летчику-космонавту С. К. Крикалеву.

С 2001 по 2008 годы научная группа принимала активное участие в выполнении комплексной ОКР «Фурнитура» по созданию комплекта специального снаряжения подразделений специального назначения ВМФ России (головной исполнитель – Государственный морской технический университет, Санкт-Петербург). В 2008 г. комплект специального снаряжения

СН-21 приказом главнокомандующего ВМФ принят на снабжение флота. При выполнении этой ОКР пришлось решать не только конструкторские задачи, в решении которых у членов группы уже был накоплен достаточно богатый опыт, но и «с головой» влезать в вопросы технологии. Тогда, например, была создана технология изготовления герметичных емкостей из стекло и углепластика, которые по своим токсикологическим свойствам можно было использовать в дыхательном контуре водолазного дыхательного аппарата. Результат обеспечили подбором и нанесением специального покрытия на внутренние поверхности деталей. Также была решена проблема изготовления опытных образцов, а затем и технологической оснастки для изготовления корпусных деталей вновь разрабатываемого дыхательного аппарата ДА21.

Научной группой была успешно решена задача отработки технологии тепловой сварки герметичных деталей из полимерных тканей, а также разработки и изготовления технологической оснастки для этого. В целом же в ходе выполнения ОКР «Фурнитура» члены группы вместе с сотрудниками базовых предприятий (ЗАО «Снаряжение» и НПО «Специальных материалов») принимали участие в разработке и опытно-экспериментальной отработке более 50 изделий комплекта СН-21. Среди них были как элементы тактического и лагерного снаряжения (рюкзаки, средства переноски боевой выкладки, бивачное и лагерное снаряжение), так и элементы водолазного снаряжения (жилет-компенсатор плавучести, гидрокостюмы и гидрокombineзоны). Свообразным подведением итогов выполнения ОКР «Фурнитура» стало участие членов группы в выполнении НИОКР «Кристаллизатор». В ходе выполнения этой работы были разработаны учебно-методические комплексы, предназначенные для ускоренного освоения личным составом элементов комплекта снаряжения СН-21. Среди разработанных документов «Руководство службы» по комплекту тактического и лагерного снаряжения, а также тестовая система контроля знаний, навыков и умений военнослужащих в компьютерном и ручном вариантах. Приказом Главкома ВМФ руководство службы и учебно-методический комплекс введены в действие в 2008 г. Накопленный опыт позволил группе в дальнейшем участвовать в выполнении НИОКР различной направленности – от работы с биотехническими системами до отработки конструкции индивидуального переправочного средства. Востребованы также

Испытания гидрокombineзона под водой

были и навыки членов группы в водолазном обеспечении испытаний образцов техники. Например, по просьбе специалистов кафедры лазерных систем Военмеха были организованы и успешно проведены испытания приборов в бассейне Государственной морской академии им. Адмирала Макарова.

К своей работе научная группа кафедры всегда активно привлекала студентов-старшекурсников, в том числе задавая им темы учебных научно-исследовательских работ. Для большинства из них это было первым знакомством с реально выполняемыми научными исследованиями и конструкторскими разработками, а для некоторых стало началом профессиональной карьеры. Так, в выполнении ряда ОКР активно участвовал студент, а затем, и магистрант кафедры В. И. Козлов, впоследствии ставший Главным конструктором – начальником конструкторского отдела ЗАО «Снаряжение».

Опыт выполнения сложных и объемных НИОКР по тематике спецподразделений силовых структур РФ потребовал создания постоянной площадки для обмена информацией, организацией тесных контактов между заказчиками и предприятиями промышленности, научными организациями. По инициативе членов научной группы и при их самом непосредственном участии на базе Военмеха с 2008 г. ежегодно проводится Общероссийская научно-практическая конференция «Инновационные технологии и технические средства специального назначения», регулярно публикуются сборники трудов конференции. Уже увидело свет 8 таких изданий, в которых опубликовано более 400 работ сотрудников Военмеха и специалистов отрасли. Резуль-

таты всех упомянутых нами работ используются, напрямую и косвенно, в поддержку подготовки специалистов по новому для кафедры направлению «Моделирование и исследование операций в организационно-технических системах». Добавим, что во время опытно-экспериментальной отработке изделий членами группы выполнено испытательных водолазных спусков общей продолжительностью более 300 часов, а реальным практическим результатом работы стало принятие на снабжение МО РФ ряда образцов современной техники.

ОПЫТ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА КОРПОРАТИВНЫЕ СТАНДАРТЫ ОАО «РЖД»

М. М. Степанов

В Военмехе на базе кафедры «Ракетостроение» в течение последних нескольких лет в рамках авторских классов осуществляется специализированная подготовка студентов старших курсов, ориентированная на корпоративные стандарты ОАО «Российские железные дороги». Подготовка проводится по дополнительной образовательной программе «Современные информационные технологии, используемые на различных этапах жизненного цикла технических и организационно-технических систем» сверх государственных образовательных стандартов и занимает два года (четыре семестра).

Степанов Михаил Михайлович,
кандидат технических наук, профессор кафедры

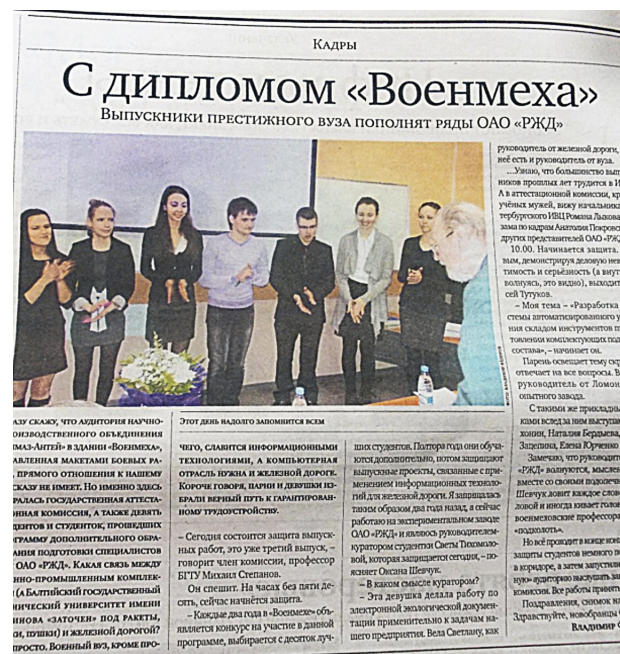
Идея организации таких авторских классов возникла лет десять назад и, как говорится, отнюдь не на пустом месте. Большой опыт сотрудников кафедры, накопленный ими при создании учебных систем автоматизированного проектирования, а также опыт работ в области гидроэкологии и геоинформационных систем (об этом уже рассказывалось в других очерках) был востребован в совершенно новой для кафедры области. Тут помогла и рекомендация выпускника кафедры Владимира Ивановича Якунина, возглавлявшего в то время ОАО «РЖД», попытаться применить этот опыт для нужд отечественных железных дорог.

Проходящие обучение студенты углубленно изучают такое важное направление современных информационных технологий, как CALS-технологии. В их основе лежат программные продукты, используемые для создания и преобразования информации об изделиях, производственной среде и производственных процессах на всех стадиях жизненного цикла технических и организационно-технических систем (CAD/CAM/CAE, PM, PDM, ЭЦП, информационно-логистическая поддержка на постпроизводственных стадиях жизненного цикла и т.д.).

Стоит отметить, что студенты с большим интересом слушают курсы, посвященные информационным технологиям в экспертных системах, а также современным приемам поиска новых решений в технике. Помимо этого, им читаются курсы, посвященные операционным системам, базам данных и их системам управления, геоинформационным системам, интернет-технологиями т. д. Особое внимание уделяется вопросам архитектуры ЭВМ и систем, сетевым технологиям, в том числе локальным вычислительным сетям. Особо необходимо упомянуть учебную научную работу студентов (УНИРС), которая осуществляется под совместным руководством представителей ОАО «РЖД» и Военмеха, причем темы УНИРС формулируются профессионалами из ОАО «РЖД». Студенты более подробно знакомятся с отдельными проблемами информационных технологий, использующихся в ОАО «РЖД». Перед ними изначально ставится цель: материалы, полученные в ходе выполнения УНИРС, должны стать основой выпускной квалификационной работы и, что особо важно, быть связанными с проблематикой будущего места работы в ОАО «РЖД». Выполняя УНИРС, готовя выпускную квалификационную работу, проходя практику на будущем рабочем месте, студенты

получают впечатляющий набор не только теоретических, но и практических знаний. Все это позволяет им при наличии такой специализированной подготовки после окончания университета буквально сразу, без раскочки, приступить к решению практических вопросов на предприятиях ОАО «РЖД». В ходе обучения в авторских классах студенты проходят полноценную производственную практику. Обычно она проводится на базе Петербургского государственного университета путей сообщения (ПГУПС) и Санкт-Петербургского Информационно-вычислительного центра (ИВЦ), структурного подразделения Главного вычислительного центра ОАО «РЖД». В ходе этой практики читаются дополнительные лекции, дающие слушателям представление о тех информационных технологиях, что широко используются на отечественном железнодорожном транспорте. Кроме того, студенты знакомятся с работой и самого СПб ИВЦ, и диспетчерских пунктов Октябрьской железной дороги. Распределение выпускников – именно распределение – происходит в основном по следующим предприятиям ОАО «РЖД»:

- СПб ИВЦ;
- Проектно-конструкторско-технологическое бюро по системам информатизации (ПКТБ ОАО «РЖД»), Москва;
- подразделения Октябрьской железной дороги.

Публикация в газете «Октябрьская магистраль» была посвящена третьему выпуску специалистов для РЖД

Самый первый выпуск студентов по «железнодорожной» программе прошел в июле 2009 г., и, по общему мнению – и представителей Военмеха, и заказчика (ОАО «РЖД») – был достаточно показательным и успешным. Выпускные квалификационные работы, темы которых формулировались, напомним, руководителями со стороны ОАО «РЖД», в каждом из состоявшихся затем выпусков (а всего их уже прошло четыре) были успешно защищены всеми слушателями перед Государственной аттестационной комиссией (ГАК). В состав ГАК входили не только представители Военмеха, но и ПГУПС, СПб ГЭТУ «ЛЭТИ», а также представители Департамента информатизации и корпоративных процессов управления ОАО «РЖД», Октябрьской железной дороги, ПКТБ ОАО «РЖД» и СПб ИВЦ. Нам приятно, что все учащиеся – более 40 человек – успешно защитили свои работы перед весьма требовательной комиссией с оценками «хорошо» и «отлично».

В настоящее время идет работа с пятым набором студентов. Несмотря на большую нагрузку, связанную с тем, что все занятия проводятся без отрыва от их основной учебы, студенты с интересом проходят это дополнительное обучение, получая знания из совершенно новой для них области.

С момента первого выпуска прошло уже достаточно времени, чтобы сделать некоторые выводы о полезности данных авторских классов. Во-первых, все без исключения выпускники нашли свое место в структурах ОАО «РЖД», и не просто нашли, а довольны и самой работой, и ее условиями. При этом руководство соответствующих предприятий о практической деятельности наших бывших студентов отзывается очень и очень положительно. Участники первых выпусков уже сделали определенную карьеру на своих предприятиях. Во-вторых, о том, что такая подготовка и применяемая схема работы действительно приносит пользу предприятиям ОАО «РЖД» говорит такой факт, что эти предприятия снова и снова заключают с нами договора на подготовку студентов по этой программе.

О нашем совместном успехе говорит и то, что в работе ГАК последнего выпуска принял личное участие А. В. Илларионов, занимавший пост вице-президента ОАО «РЖД» по информационным технологиям и развитию системы управления Российских железных дорог, который специально для этого приехал в Военмех. Он очень тепло отозвался о работе кафедры «Ракетостроение» и университета в целом по дан-

ному направлению и просил продолжать ее, естественно, с учетом поправок, которые приносит время. В работе ГАК регулярно принимали участие такие руководители данного направления, как директор Главного вычислительного центра ОАО «РЖД» (Москва), директор ПКТБ по системам информатизации (Москва), директор СПб ИВЦ и др.

И, наконец, в-третьих: работа, проводимая в авторских классах, приносит ощутимую пользу и преподавателям Военмеха: она дает им возможность как проявить свои профессиональные знания, формируя авторские курсы для будущих «железнодорожников», так и позволяет знакомиться с новейшими информационными технологиями, применяемыми в ОАО «РЖД». Интересные курсы были подготовлены В. И. Семенцовым, С. А. Лукянчуком, В. Н. Гусевой, М. Н. Охочинским, С. А. Чириковым и другими сотрудниками кафедры; широко привлекаются к преподаванию работники других кафедр университета. Мы надеемся, что деятельность кафедры «Ракетостроение», всего нашего университета в данном направлении будет продолжаться и принесет пользу как предприятиям ОАО «РЖД», так и Военмеху.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛАБОРАТОРИИ «ЛЭКРОС» КАФЕДРЫ «РАКЕТОСТРОЕНИЕ»

М. М. Степанов

В восьмидесятые годы прошлого века на кафедре «Ракетостроения» стала функционировать научно-исследовательская лаборатория «Лабиринт», научным руководителем которой был заведующий кафедрой Ю. П. Савельев. Главными научными направлениями ее работы были:

- исследование гиперзвуковых течений, возникающих в возмущенной области атмосферы Земли и других планет Солнечной системы при полете различных объектов естественного и искусственного происхождения;
- создание автоматизированного комплекса для испытаний (АКИ), проводимых при массовом производстве боеприпасов для стрелкового оружия.

Однако, примерно в это же время, группа сотрудников лаборатории увлеклись новым направлением – вопросами гидроэкологии нашего города. Обладая большим опытом моделирования сложных течений жидкости, газа и

плазмы, группа в кратчайший срок не только смогла построить математическую модель гидроэкологических процессов, происходящих в Невской губе и Восточной части Финского залива, разработать метод численной ее реализации и соответствующую программу для ПЭВМ, но и провести серию численных экспериментов. С годами значительно расширилась и территория, для которой эти вопросы научная группа пыталась и продолжает пытаться решить. Сейчас ее волнуют проблемы водных ресурсов Северо-Запада нашей страны. Но, конечно, в первую очередь – Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Сегодня на кафедре работает учебно-научная лаборатория «ЛЭКРОС», которая не только продолжает многие из вышеперечисленных работ, но и занимается новыми, прежде всего конверсионными, исследованиями. Опыт и знания, полученные ранее в ходе выполнения НИР по заказам ВПК, позволили в кратчайший срок реализовать его в совершенной новой области: внедрения современных информационных технологий для решения проблем экологии, моделирования водных экосистем и др. Однако, и старые темы не забыты, исследования по «гиперзвуковой» тематике продолжаются. В настоящее время лаборатория «Лэкрос» специализируется на работах в четырех основных направлениях:

разработка программных продуктов и внедрение современных информационных технологий для задач управления природопользованием, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, осуществления экологической паспортизации и мониторинга;

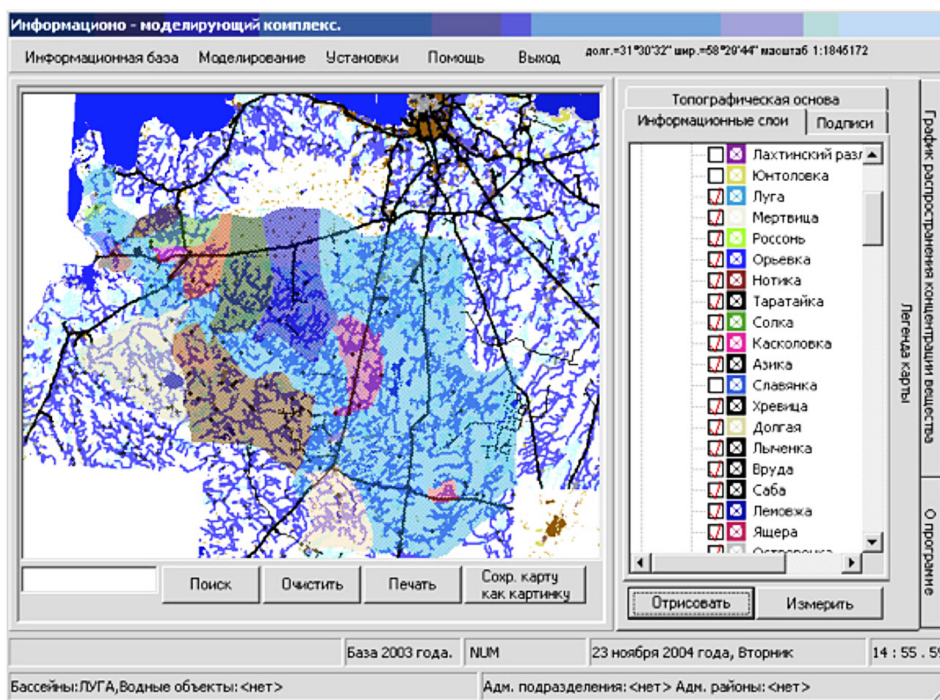
разработка специализированных геоинформационных систем (ГИС);

моделирование водных экосистем;

моделирование течений жидкости, газа и плазмы.

Приоритетными направлениями работ являются:

- Разработка программных решений для управления водными ресурсами (предназначенных для Бассейновых водных управлений и др. территориальных организаций МПР России; профильных подразделений соответствующих региональных Администраций субъектов РФ, муниципальных образований; отраслевых управляющих структур и отдельных предприятий);
- Разработка программных решений для экологической паспортизации территориальных единиц (муниципальных образований);
- Разработка программных решений для системы экологического документо-

Геоинформационный слой бассейнов водных объектов системы водотоков реки Луга

оборота предприятий, экологической паспортизации предприятий, их экологического мониторинга;

- Построение физико-математических моделей водных экосистем, разработка методов их численных решений, а также разработка алгоритмов и программ их реализации на ЭВМ (ПЭВМ);
- Построение физико-математических моделей сложных течений жидкости, газа и плазмы, разработка методов их численных решений, а также разработка алгоритмов и программ их реализации на ЭВМ (ПЭВМ). В том числе, с использованием современных профильных компьютерных пакетов.

Особо хотелось бы выделить бурно развивающуюся в последние годы тематику, связанную с созданием экологического паспорта предприятия-природопользователя Санкт-Петербурга: от разработки концепции и соответствующего технического проекта как «бумажного» так и «электронного» его вариантов до внедрения их на предприятиях города. В лаборатории за последние пять лет разработаны и внедрены в практику многие программные комплексы; более чем на двадцать из них получены технические акты внедрения организаций-заказчиков. Работы наши докладывались на многих симпозиумах – их было более сорока, конференциях, семинарах, рассматривалась на заседаниях Объединенного Научного Совета «Экология и природные ресурсы» Санкт-Петербургского Научного Центра РАН, где получили положительную оценку. Опубликовано более 200 научных и методических работ, в том числе две монографии, в них сотрудники лаборатории выступали как соавторы.

Еще хотел бы отдельно выделить работы, проводимые в лаборатории под руководством доцента кафедры С. К. Савельева, в частности, в области прикладной спектроскопии, биомедицинской информатики и работы по исследованию механизма фрактально-кластерной неравновесной конденсации паров металла. За последние годы сотрудниками научной группы, возглавляемой Савельевым, опубликовано более 50 научных работ, сделаны доклады на различных конференциях, в том числе и международных. Надо сказать, что лаборатория действительно имеет опыт международного сотрудничества, ряд упомянутых работ осуществлялся входе выполнения ряда международных проектов, таких, как российско-нидерландский проект «Интегрированное управление водными ресурсами Санкт-Петербурга» (по соглашению между Администрацией Санкт-Петербурга и Правительством Нидерландов, 1995-2000), международная программа «Балтийская Палитра II» (Россия, Швеция, Финляндия, Эстония, Латвия, 2002-2004).

Лаборатория старается использовать имеющийся научный задел для учебного процесса, в частности, при чтении курсов по новой для кафедры специальности – «Специальные организационно-технические системы». И, естественно, широко используется этот опыт при реализации УНИРС, курсового и дипломного проектирования, написания магистерских диссертаций. Тут можно вспомнить, что в свое время дипломная работа студента А. В. Нестеренко была признана лучшей на конкурсе студенческих дипломных проектов в области металлургии и машиностроения – с присуждением медали Петербургской Технической ярмарки в номинации «Машиностроение. Компьютерные технологии».

АКАЕВ А. А.

ШОС – ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ СОВРЕМЕННОСТИ

Деятельность Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) вызывает в международном сообществе все возрастающий интерес. Это связано с особым геополитическим положением гигантского региона, входящего в сферу охвата ШОС, составом ее нынешних и будущих участников, высокой динамичностью их развития, опирающегося на огромные человеческие и природные ресурсы. Все это предопределяет выход восточной части Евразии в число наиболее важных мировых центров влияния и силы. Я был одним из тех, кто стоял у истоков создания ШОС и был непосредственным участником ее организационного становления, а также выработки концептуальных основ ее деятельности. Этот процесс начался в Шанхае 26 апреля 1996 г. с подписания руководителями пяти государств (Китай, Россия, Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан) «Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы». В силу присущей таким процессам внутренней логики и укрепившегося взаимопонимания между его участниками привел их 15 июня 2001 г. к решению о создании Шанхайской Организации Сотрудничества, к которой тогда присоединился Узбекистан. Такова организационная канва. Порой в тени остается факт принципиальной важности. На первом саммите ШОС в Шанхае была подписана «Конвенция о совместной борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Это произошло за три месяца до атаки международных террористов на Нью-Йорк и Вашингтон. Запад еще пребывал в состоянии благодушия, в то время как мы на Востоке, находясь в непосредственной близости от Афганистана, как главного в тот период

очага терроризма, видели нависшую над миром смертельную угрозу. И оказались правы.

Ценности и стимулы сотрудничества

Издавна у внешних наблюдателей возникает вопрос, кто в новом евразийском доме хозяин, кто в нем доминирует. Такая постановка вопроса в отношении ШОС неправомерна. Это организация нового времени и нового типа. В ней изначально отсутствует привычная доминанта. И не надо искать признаков конкуренции между Китаем и Россией. Каждый член организации, независимо от собственного политического веса и военной мощи, получил в ШОС право на самовыражение и отстаивание своей позиции. Практика ежегодной передачи эстафеты председательства является в этом деле весьма эффективным инструментом. В какой-то мере прослеживается аналогия с Евросоюзом, где принят полугодовой цикл. В «Стратегии развития ШОС до 2025 года» [1], принятой на саммите в Уфе (Россия, 2015 г.), вышесказанное сформулировано более лаконично: «Сотрудничество в рамках ШОС отличается духом взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию. Эти принципы, получившие название «шанхайского духа» будут и впредь лежать в основе отношений между государствами-членами ШОС» (п. 6, посвященный раскрытию принципов и ценностей ШОС).

К настоящему времени ШОС превратилась в крупнейшую региональную организацию, к участию в которой в той или иной мере форме тянутся многие страны Евразии. Это придает организации

глобальную значимость. Появление на мировом политическом поле новых сильных игроков всегда приводит к вопросам, почему и с какой целью они появились. Западный мир, веками привыкший к абсолютизации своих собственных интересов, с подозрением относится к процессам, которые происходят на Востоке, усматривая порой в них угрозу для своих интересов. То же, естественно с противоположным знаком, происходит и на Востоке, тем более что некоторые западные силы не скрывают своих гегемонистских и экспансионистских целей, а также цивилизаторских устремлений в глобальном масштабе. Вне поля своего анализа оставляю период «холодной войны». Она оставила свой след в нынешнем положении дел в мире. Но это другая тема.

На переломе веков возникла парадоксальная ситуация. Западный мир сложился как целостная геополитическая конфигурация, опирающаяся в военно-политической области на мощный консолидированный инструмент типа НАТО, интересы которого стали далеко выходить за пределы североатлантической зоны. В экономической области на западе Евразии давно и эффективно функционирует Европейский Союз, в орбиту которого методично втягиваются другие страны, в том числе из входивших ранее в советскую сферу влияния. На противоположной восточной стороне Евразии еще совсем недавно геополитическая конфигурация по контрасту с Западом представлялась аморфной. Необходимость и неотвратимость центростремительных тенденций была очевидной. Центром притяжения стали Китай и Россия. Страны Центральной Азии видели в этих великих державах опору в деле укрепления внутривосточной стабильности, преодоления социально-экономических трудностей, в борьбе с возникновением в регионе новых вызовов и угроз. После 11 сентября 2001 г. эти вызовы и угрозы проявили свой поистине злобный характер в глобальном масштабе. Именно поэтому, 15 лет назад четыре новых независимых государства Средней Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан) вместе с Россией и Китаем решили совместно обеспечивать безопасность в регионе путем создания ШОС. России и Китаю также было важно, чтобы среднеазиатские республики не превратились в зону нестабильности. Если для России Средняя Азия всегда будет оставаться не только дружественным ближним зарубежьем, но и гарантией безопасности на южном направлении, то для Китая этот регион важен как прилегающий к Синьцзян-

Уйгурскому национальному округу, крупнейшей мусульманской автономии Китая, дестабилизация ситуации в которой является одной из важнейших ставок противников Китая.

Эффективный ответ на вызовы времени

На сегодня в Евразии возникли по существу две геополитические зоны. Западная часть континента относится к сфере влияния НАТО и Евросоюза. Восточная часть – к сфере ШОС и ряда региональных структур типа Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности и в определенной мере Содружества Независимых Государств. С времен «холодной войны» и на Западе, и на Востоке привыкли с подозрением относиться к действиям, исходящим с противоположной стороны. Есть ли к тому основания в настоящее время? Было бы лукавством это полностью отрицать. События вокруг Украины и Сирии являются тому подтверждением. Однако когда я затрагиваю тему ШОС, то вправе сказать, что в ее делах нет и не предвидится таких поворотов, которые могли бы вызвать обеспокоенность в окружающем мире. В этой связи сформулирую и попытаюсь аргументировать следующий тезис: ШОС – это щит, а не меч. Это инструмент сотрудничества, а не противостояния. Европа и Запад в целом не должны испытывать озабоченности в связи с появлением нового политического игрока, а настроиться на деловой лад в поисках путей навстречу друг другу, налаживания сотрудничества во взаимных интересах обеих сторон. Мы живем на одном континенте и во имя нынешнего и будущего поколений должны находить взаимопонимание. Хотя мир изменился, но, если, выражаясь математическим языком, проинтегрировать всю совокупность происходящих в нем противоречивых процессов, то он не сбился с позитивного курса. Противоречия были, есть и останутся. Это извечное проявление имманентно присуще их природе и обществу закономерностей. В новых условиях мы можем и должны вывести их из конфликтообразующей зоны. На чем базируется мой оптимизм относительно позитивной роли ШОС в региональном и глобальном измерении, а также полезности для Европы линии на сотрудничество с этой организацией? Оснований к тому много. За плечами ШОС лишь пятнадцать лет существования. Ни на одном из этапов организация не проявила линию на гегемонию в мировых делах, хотя в ее состав входят такие великие державы, как Китай и Россия, а теперь и Индия.

Стремление ряда других евразийских стран войти в состав членов или наблюдателей ШОС это, прежде всего, свидетельство притягательности данной организации и роста ее авторитета во внешнем мире, а не проявление экспансионистских устремлений.

Формирование все более расширяющегося круга целей и задач ШОС вызвано объективными факторами, изменением условий в окружающем пространстве. Динамичность процессов, происходящих в современном мире, не может не приносить изменений в деятельность ШОС, само возникновение которой стало эффективным ответом на вызовы времени. Как и следовало ожидать, в 2015-2016 гг. произошли события, которые положили начало качественно новому этапу развития ШОС: во-первых, существенное расширение ШОС вследствие вступления в членство Индии и Пакистана на саммите ШОС в Ташкенте (Узбекистан, 2016 г.); во-вторых, запуск Китаем в 2015 г. суперпроекта «Один пояс и один путь», направленного на возрождение Великого шелкового пути (ВШП) и, в-третьих, образование Евразийского экономического союза во главе с Россией, также стартовавшего в 2015 г.

ШОС становится основным центром силы в Евразии

Вступление Индии и Пакистана в полноправное членство ШОС отражает рост авторитета этой организации и возвышение её роли на международной арене. На очереди стоит Иран, который с 2005 г. является наблюдателем, а желание присоединиться к организации в качестве партнеров по диалогу выразили Египет, Сирия и Израиль. В настоящее время такой статус имеют Турция, Армения, Азербайджан, Камбоджа, Непал и Шри-Ланка. Если добавить к этому списку страны-наблюдатели – Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголию, то получается, что уже почти вся территория Азиатского континента вовлечена в ШОС. Вскоре следует ожидать расширения географии ШОС вплоть до Ближнего Востока. Общая территория стран ШОС уже сегодня составляет 60% всей территории Евразии, а совокупная численность населения стран ШОС – 42% всего населения Земли. Суммарный ВВП стран ШОС превышает 40% мирового ВВП. В ШОС теперь входят три великие мировые державы – Россия, Китай и Индия, четыре страны, обладающие ядерным оружием, включая Пакистан. Россия, Китай и Индия стали теми тремя китами, на которых, как на прочном фундаменте, будет в дальнейшем

строиться прекрасное здание ШОС. Возможно, что именно это и предвидел выдающийся государственный деятель и ученый Е. М. Примаков, впервые выдвинувший еще в 1990-е годы идею создания союза трех великих держав.

Для сложившегося в ШОС духа сотрудничества весьма характерны слова премьер-министра Индии Нарендры Моди, сказанные им на саммите в Ташкенте: «Индия вне сомнения получит выгоду от потенциала ШОС в энергетике, природных ресурсах и промышленности. В свою очередь, сильная экономика Индии и её емкий рынок могут стать драйвером экономического роста в регионе ШОС. Возможности Индии в торговле, инвестициях, информационных и коммуникационных технологиях, космической индустрии, науке, сельском хозяйстве, здравоохранении, малом и среднем предпринимательстве могут обеспечить экономическую выгоду странам ШОС». В ходе ташкентского саммита состоялась также важная двусторонняя рабочая встреча лидеров Китая и Индии, отношения которых благодаря совместному участию в строительстве БРИКС и ШОС становятся все более доверительными. По итогам этой встречи Н. Моди заявил: «Индия готова объединить усилия с Китаем для укрепления сотрудничества в различных областях и активизировать двустороннюю координацию по региональным и международным вопросам» и, наконец, «Индия готова надлежащим образом урегулировать существующие проблемы в отношениях между двумя странами». Вот что творит «шанхайский дух», царящий в ШОС. В рамках ШОС следует также ожидать резкого улучшения отношений Индии и Пакистана, в чем крайне заинтересованы Россия и Китай. Одновременное вступление в членство ШОС Индии и Пакистана создает дополнительные благоприятные условия для мирного политического разрешения имеющихся между ними проблем.

Председатель КНР Си Цзиньпин в Ташкенте (2016 г.) заявил, что Китай готов вместе с другими рассматривать и заявку Афганистана в членство ШОС. Важность этого заявления трудно переоценить. ШОС уже многое сделала для Афганистана. Эта страна непосредственно соседствует с зоной ШОС и все негативные последствия ее внутренних неурядиц переносятся на соседние территории, в особенности на регион Центральной Азии. Одним из важных шагов со стороны ШОС стало формирование в 2004 г. «Координационного совета Афганистан – ШОС». Создается антинаркотический пояс на границах с Афгани-

станом. ШОС проявляет готовность сотрудничать в разработке и осуществлении специальных программ по оказанию помощи Афганистану в деле стабилизации его социально-экономического положения, улучшения дел в гуманитарной сфере. В рамках сотрудничества с ШОС активизируются действия и самого Афганистана. Происходит не сложение, а умножение взаимных усилий. В 2002 г. Афганистан был принят в ШОС в качестве наблюдателя. В случае вступления Афганистана в членство ШОС, у России, Китая, Индии, Пакистана и других заинтересованных стран ШОС появятся больше оснований и обязательств для оказания помощи в урегулировании афганской проблемы. Вот что по этому поводу сказал президент России В. В. Путин на саммите в Ташкенте: «Конечно же, особого внимания требует ситуация в Афганистане. Важно вместе с афганскими партнерами активизировать противодействие исходящим с территории этой страны угрозам терроризма и трансграничной оргпреступности, работать по пресечению производства и оборота наркотиков, помогать Афганистану в деле национального примирения и экономического возрождения».

Положение в Афганистане продолжает оставаться неблагоприятным. До обеспечения стабильности еще далеко. Производство там наркотиков, например, наиболее опасного из них героина, не только не уменьшается, но и возрастает, приближаясь к 20% мирового производства. Это более 6 тысяч тонн стоимостью около 40 млрд долларов США. Если бы буферное пространство было аморфным, почти весь этот гигантский поток обрушился бы на Европу. Принимаемые в рамках ШОС меры по борьбе с наркотрафиком уже приносят весомые результаты. Эксперты это хорошо знают. Поэтому Европа должна хорошо осознавать и высоко ценить, что пространство ШОС оказалось буферной зоной, отделяющей западную европейскую часть Евразии от влияния некоторых злых сил, в частности, перекрывающей потоки наркотиков из Афганистана в направлении Европы. Когда США уйдут из Афганистана, ШОС придется вплотную заняться решением всех проблем Афганистана. Присоединение Европы в надлежащей форме к данной программе стало бы мощным фактором, способствующим оздоровлению ситуации в критически важном для Евразии вопросе. Была бы политическая воля, а с организационными механизмами такого сотрудничества определиться несложно.

При решении афганских проблем не обойтись без Пакистана, поскольку эта страна является

ключевой в вопросах афганского урегулирования. С вступлением Пакистана в ШОС ситуация меняется к лучшему. К примеру, Индия также получила возможность наращивать свою помощь Афганистану. За последние 15 лет Индия предоставила экономической помощи Афганистану на более чем 2 млрд долларов. Но она проявляла осторожность в предоставлении оружия, чтобы не нагнетать напряженности в отношениях с Пакистаном, который считает Афганистан сферой своего влияния. А теперь Индия решила помочь Афганистану и военной техникой, причем имеются в виду вооружения российского производства, с которыми афганские военные хорошо знакомы, в частности это российские вертолеты. Все это означает, что ШОС теперь сможет предложить собственное решение проблемы политической стабилизации в Афганистане, а самое главное – содействовать экономическому возрождению этой многострадальной страны. Таким образом, расширение географии ШОС – это расширение зоны партнерства, стабильности и безопасности.

На саммите в Ташкенте (2016 г.) вопросам безопасности было уделено особое внимание. Ответственность ШОС за обеспечение мира и стабильности на евразийском континенте возрастает. Страны ШОС стремятся к тому, чтобы самостоятельно контролировать безопасность в сердце Азии. Так, в декларации, принятой по итогам саммита ШОС в Уфе (2015 г.), ШОС высказалась против любого вмешательства иностранных государств в конфликты на Ближнем Востоке и Северной Африке: «Урегулирование политических кризисов в регионе Ближнего Востока и Северной Африке должны достигаться на основе взаимного уважения интересов, верховенства норм и принципов международного права без внешнего вмешательства».

ШОС – не аналог НАТО

Мои дальнейшие суждения о деятельности и перспективах развития ШОС вызваны стремлением подвести к лучшему осознанию места и роли ШОС в современном мире, путей и методов выстраивания широкомасштабных взаимовыгодных отношений между Европой как частью Евразии и тем географическим, политическим и экономическим пространством, которое охватывается Шанхайской Организацией Сотрудничества. Идеологически зашоренные политические аналитики, привычно ищущие аналоги ШОС в западном мире, нередко приходят к выводу

о том, что ШОС – это восточное НАТО. Чаще всего это преднамеренное стремление ввести международное сообщество в заблуждение.

Со старыми мерками к новому явлению подходить не следует. По моему мнению, ШОС изначально не готовилась и никогда не станет военно-политическим блоком, аналогичным НАТО. Проблемы безопасности в ее деятельности включают в себя борьбу с международным терроризмом и другими опасными вызовами и угрозами как злыми силами, угрожающими региональной безопасности и стабильности. При этом необходимо учитывать, что географическая зона ШОС охватывает гигантский, ключевой в стратегическом плане район мира и, соответственно, определяет глобальную безопасность и стабильность. Под эту задачу создана Региональная антитеррористическая структура ШОС с приданными ей силами быстрого реагирования. Каких-либо вооруженных контингентов для широкомасштабных действий у ШОС нет и не предусматривается. Все это ясно и четко определено в общих целях стран ШОС на период до 2025 г. [1]: «Укрепление между государствами членами взаимного доверия и добрососедства, укрепление ШОС как эффективной полноформатной региональной безопасности. Обеспечение региональной безопасности, противодействие вызовам и угрозам безопасности государств-участников, включая вопросы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (п. 4). «В этих целях государства члены сконцентрируют усилия на решении следующих задач: создание на пространстве ШОС региона мира, стабильного развития, экономического роста и прогресса, взаимного доверия, добрососедства, дружбы и процветания, совершенствования ШОС как многопрофильной региональной организации, не предусматривающей формирования военно-политического союза или экономического интеграционного объединения с образованием наднациональных институтов управления» [1, п. 5].

Таким образом, ключевым для ШОС являются с одной стороны – безопасность и стабильность, с другой – социально-экономическое и гуманитарное развитие. Ситуация схожа с человеческой: две руки одинаково служат индивидуальным и общественным потребностям человека. Сотрудничество в сфере обеспечения мира, укрепления безопасности и доверия в регионе, борьбы с т. н. злыми силами (наркотрафик, незаконная торговля оружием, трансграничная преступность) дополняется мерами по укреплению региональ-

ного экономического сотрудничества, созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций, взаимодействию в сфере науки и техники, здравоохранения, образования, культуры, спорта и туризма, гуманитарной сфере. Вторая часть развивается в последнее время даже более динамично, чем первая. В этом немалая роль принадлежит входящим в ШОС странам Центральной Азии. Пожалуй, впервые стимул развитию в рамках ШОС экономической составляющей был дан в ходе Бишкекского саммита в 1999 г. в период председательствования Кыргызстана в «Шанхайской пятёрке». С тех пор экономическое направление стало выходить в ШОС на приоритетное место.

Новая стратегическая инициатива Китая – создание «Экономического пояса шелкового пути»

Экономическую составляющую ШОС несомненно оживит суперпроект «Один пояс и один путь» (объединяющий два проекта – «Экономический пояс шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской шелковый путь XXI века»), который стал основой новой геоэкономической стратегии Китая, призванной, в первую очередь, решить ряд важнейших внешне- и внутриэкономических проблем самого Китая. Центральная идея проекта состоит в строительстве масштабной сети железных и автомобильных дорог, морских портов и логистических центров, промышленных парков, снижение барьеров для торговли и инвестиций, чтобы обеспечить возрастающий экспорт китайских товаров в Центральную и Южную Азию, на Ближний Восток и Африку, а самое главное в Европу с наименьшими издержками, а также бесперебойные поставки энергоресурсов в Китай. Проект «Один пояс и один путь» вызвал огромный интерес во всей Евразии, поскольку сразу приобрел весьма солидную финансовую базу в форме Фонда шелкового пути (ФШП) с уставным капиталом в 40 млрд долл. и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с уставным капиталом в 100 млрд долл. для финансирования проектов в сфере транспорта, энергетики и логистики на Новом шелковом пути. Примечательно, что в число учредителей АБИИ сразу вошли более 50 государств, как азиатских, так и ближневосточных и европейских. Масштабные инвестиции Китая в рамках данного проекта призваны, наряду с реализацией инфраструктурных проектов, расширять пояс дружественных государств. Оптимизма

добавляют гигантские размеры финансовых ресурсов, которые Китай пообещал выделить на реализацию проекта. Так, только руководитель Банка развития Китая пообещал выделить до 1 трлн долл. льготных кредитов на «шелковые» проекты до 2020 г. По оценке же АБИИ общий объем инвестиционных потребностей для реализации ЭПШП превышает 7 трлн долл.

Важно то, что проект «Один пояс и один путь» усиливает экономическое измерение ШОС, делает организацию еще более привлекательной для новых стран, желающих присоединиться к ней. В свою очередь, структуры ШОС могут служить эффективным инструментом в реализации проектов ЭПШП. Действительно, уже на саммите ШОС в Уфе (2015 г.) было признано, что на первых этапах реализации ЭПШП базовой организационной и идеологической площадкой может служить действующая инфраструктура ШОС – секретариат ШОС, Деловой совет ШОС и другие. Это естественно, поскольку первые проекты были инициированы странами ШОС и реализуются в их интересах. Самым первым демонстрационным проектом стало строительство крупной ГЭС «Карот» в Пакистане с установленной мощностью 720 МВт. Проект, который реализует китайская компания «Три ущелья», оценивается в 1,65 млрд долл. В проекте участвуют и другие китайские и международные банки. Более того, Китай планирует вложить в «шелковые» проекты в Пакистане десятки млрд долларов и сделать его одной из ключевых стран Нового шелкового пути. Видя такое начало, к проекту потянулись многие страны региона. Намерение принять участие в реализации этого проекта высказали уже более 70 стран с совокупным населением в 4,5 млрд человек (65% всего населения Земли), производящих около половины мирового ВВП.

Конечная цель Китая – это рынки стран Евросоюза, где у него имеется всесильный конкурент. Свой вариант формирования зоны свободной торговли с ЕС предлагают США, которые принуждают ЕС к созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). В ЕС его рассматривают как новый геополитический проект, направленный на торговую изоляцию России и Китая. Однако американцев подвела их привычка добиваться для себя односторонних преференций даже перед союзниками. В конце августа 2016 г. представители стран-лидеров ЕС, – Германии и Франции, заявили о провале переговоров, объяснив это тем, что США не желают учитывать интересы стран

ЕС. В настоящее время переговоры уже приостановлены, а президент Франции Ф. Олланд и вовсе заявил, что переговоры следует прекратить окончательно. Таким образом, для ЕС также может оказаться более привлекательным принять участие в реализации проекта ЭПШП.

Уже на протяжении нескольких лет реализуется железнодорожное сообщение между ЕС, Россией и Китаем по инициативе ряда европейских компаний. Грузы отправляются из 11 различных китайских провинций и приходят в Европу транзитом через Россию, Белоруссию, Польшу, Германию и далее в пункт назначения. Протяженность пути составляет около 11-13 тыс. км, а время на перевозку – 15-20 дней. При наличии новой инфраструктуры время перевозки можно сократить до 10-12 дней, а если построить высокоскоростную железную дорогу, то это время сократится до 2-3 дней! В настоящее время перевозка грузов из Восточной Азии, включая Китай, в Европу на 95% осуществляется по морским магистралям. На это тратится от 45 до 90 дней. Правда, доставка грузов по морю обходится в три раза дешевле, чем железнодорожным маршрутом. Поэтому необходимо работать над тем, чтобы обеспечить оптимальное соотношение между качеством услуг, скоростью доставки и ценам. Тем временем объемы взаимной торговли между Евросоюзом и Китаем стремительно растут, оборот которой в 2015 г. превысил 500 млрд евро. Евросоюз также держит в уме динамично растущий средний класс в Азии, численность которого только в Китае и Индии по различным оценкам экспертов уже достигает 300 млн человек, как потенциальных потребителей высококачественной дорогостоящей продукции европейских стран. А товарооборот между Китаем и всеми странами, расположенными вдоль Великого шелкового пути достиг 1,12 трлн долларов, что составляет 26% внешнеторгового оборота Китая. По словам Си Цзиньпина, в результате реализации проекта «Один пояс и один путь» этот объем должен превысить 2,5 трлн долл. к 2030 г. Это означает, что ежегодный прирост должен составить 6%. Такой рост товарооборота способна обеспечить только современная трансграничная инфраструктура, которая играет решающую роль в экономическом развитии и повышении конкурентоспособности, особенно в долгосрочной перспективе.

В этой связи, неудивительно, что европейские структуры также рассматривают проект «Евразийского высокоскоростного метро для пассажирских и грузовых перевозок между Европой и Азией», результатом которого станет максималь-

ное облегчение передвижения пассажиров и грузов при значительном росте не только товарооборота, но и культурного обмена, на основе евразийской высокоскоростной сети железных дорог. Параллельно рассматривается также проект новой скоростной автомобильной дороги – международного транспортного коридора Европа-Западный Китай (Синцзянь). Строительство трассы протяженностью более 8,5 тыс. км, соединяющей Европу с Китаем, планируется завершить к 2023 г., что позволит грузоперевозчикам существенно сэкономить время в пути. Этот проект стал результатом многолетних усилий ЕС по созданию современного транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия, получившего название ТРАСЕКА. Поскольку эта трасса проходит через Центральную Азию в Синцзянь, страны ЕАЭС получают новую мощную транспортную артерию, которая будет способствовать их экономическому росту и развитию.

Каковы же перспективы создания полноценной высокоскоростной железнодорожной магистрали между Европой и Китаем? На сегодняшний день протяженность действующей европейской высокоскоростной железнодорожной сети составляет более 7 тыс. км. Евросоюз уже заявил, что к 2030 г. увеличит ее втрое и доведет до 20 тыс. км. Этот проект должен привести к созданию полноценного европейского высокоскоростного метро. В Китае также построена крупнейшая в мире железнодорожная сеть высокоскоростного движения протяженностью свыше 10 тыс. км. Уже к 2020 г., в соответствии с планом XIII-пятилетки, их протяженность должна удвоиться. Теперь Китай стремится соединить внутреннюю железнодорожную сеть с европейской. В качестве одного из приоритетных маршрутов рассматривается проект строительства высокоскоростной магистрали Пекин-Казань-Москва и далее через Санкт-Петербург в Европу до Парижа и Роттердама. Данный проект наиболее вероятный и предпочтительный, поскольку на сегодня это самый безопасный и надежный маршрут. Причем, высокоскоростную магистраль Москва-Казань планируется запустить уже к 2022 г. совместными усилиями России и Китая. Как видим, перспективы высокоскоростного железнодорожного сообщения между Европой и Китаем хорошие и могут реализоваться в ближайшем десятилетии до 2025 г.

Таким образом, объективно, как Китай, так и Евросоюз уже движутся навстречу друг другу, прокладывая современные наземные транспортные коридоры. Ренессанс Великого шелкового

пути в настоящее время уже стал императивом и встречное движение Востока и Запада на возрождающемся ВШП будет только усиливаться. Следовательно, ЭПШП – это не искусственно продвигающийся интеграционный проект, а естественно сформировавшаяся глобальная идея о партнерстве и сотрудничестве евразийских цивилизаций. Проект «Один пояс и один путь» может стать объединяющей осью для нескольких интеграционных объединений, включая ШОС, ЕАЭС и Евросоюз. Поскольку три великие державы – члены ШОС – Россия, Китай и Индия входят в БРИКС, а Китай имеет уже действующее соглашение со странами АСЕАН о зоне свободной торговли, то сюда можно отнести и БРИКС и АСЕАН.

Предлагаемый Китаем проект возрождения ВШП – это активный поиск новой модели международного сотрудничества для XXI века. Проявляя инициативу в этом вопросе, Китай призывает к совместным действиям, основанным на принципах мирного сосуществования ООН, на взаимном уважении суверенитета, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды. Вот что декларируется в предисловии основного правительственного документа [2], разъясняющего суть проекта: «Создание «Одного пояса и одного пути» – это системный проект, который требует твердого следования принципу совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования. Необходимо активно продвигать согласование национальных стратегий развития государств, расположенных вдоль «Одного пояса и одного пути». А в разделе «Основные концепции» документа [2] утверждается: «Инициатива китайского правительства базируется на идеях мира и сотрудничества, открытости и толерантности, взаимного заимствования и обмена опытом, взаимной выгоды и обоюдного выигрыша». Приведенные положения официального документа свидетельствуют о том, что стратегия нацелена на максимальный учет интересов стран участвующих в реализации проекта.

Таким образом, идейные основы ЭПШП представляют собой расширенный вариант тех же принципов, что составляют суть «шанхайского духа», лежащего в основе деятельности ШОС и обеспечивающего согласование интересов различных государств на равноправной консенсусной основе, что и делает организацию столь комфортной и привлекательной для ее членов. Более того, инициатор проекта «Китай готов по мере своих

сил и возможностей взять на себя больше обязательств и внести более весомый вклад в мир и развитие человечества» – утверждается в разделе «Фон эпохи» правительственного документа [2]. Все это, несомненно, делает весьма привлекательной новую «Китайскую мечту» о великом возрождении китайской нации в XXI веке, выдвинутую Председателем КНР Си Цзиньпином. Данный раздел лучше всего завершить цитатой из китайского правительственного документа [2, параграф III]: «Создание «Одного пояса и одного пути» открывает широкие экономические перспективы открытого сотрудничества для всех стран. Заинтересованные страны, расположенные вдоль Шелкового пути, должны предпринимать общие усилия, двигаться навстречу друг другу, достигать взаимной выгоды и обеспечивать общую безопасность».

Созидание в центре внимания

ШОС – это молодая, растущая, набирающая силу организация. Какой она будет, допустим, через 10-15 лет, не превратится ли младенец в монстра, наводящего страх на окружающий мир? Думаю, что для подобных сомнений нет никаких оснований. Мир в условиях глобализации и научно-технической революции вступает в полосу, когда решение его ключевых проблем происходит не на полях боевых сражений, а в созидательной сфере. Соревнование между отдельными частями гигантского евразийского континента, скорее всего, сохранится, но избавь нас Всевышний от того, чтобы его исход решался силой, а не разумом и интеллектом. Надежно защищая свои интересы, ШОС никогда не переступит черту, переводящую мирное соревнование в силовую плоскость, если, разумеется, к тому ее не вынудят действия другой стороны. Понятие «действия» я рассматриваю в широком контексте с включением все еще бытующего в мировом сообществе фактора агрессивной подозрительности. Потому столь важна в международном обиходе атмосфера доверия. Именно с доверия началось в 1996 году на востоке Евразии восхождение к тому величественному зданию, которое ныне называется ШОС.

Моему уму как политика, ученого, исследователя, сугубо мирного человека ближе всего созидательная сторона деятельности ШОС. Вызывает удовлетворение динамичность происходящих в этой области в рамках ШОС процессов, несмотря на цивилизационную разновекторность входящих в организацию стран, религиозные различия, несхожесть политических и общественных систем и т.д. Расширение членского состава

ШОС способно придать организации новое живительное дыхание. В экономическом плане Китай, Россия и Индия, похоже, своим собственным примером устойчивого развития и возрастающими финансовыми ресурсами будут выступать в роли локомотивов для других стран. Решение Китая о выделении 900 млн долларов США на нужды развития центральноазиатских стран-членов ШОС на начальном этапе является тому убедительным свидетельством. Сегодня, накопленные инвестиции Китая только в Казахстан превысили 25 млрд долл. Роль России в экономическом подъеме стран Центральной Азии хорошо известна и не требует дополнительного подчеркивания. Наряду с этим буквально на глазах растет экономическая мощь Казахстана, подкрепленная активным участием Астаны в укреплении в Евразии стабильности и безопасности. Инвестиционный потенциал Казахстана станет достойным пополнением соответствующих усилий Пекина, Москвы и Дели.

В гуманитарной сфере уже сегодня легко предвидеть, как из года в год будут многократно возрастать человеческие потоки на пространстве ШОС, включающие студентов, ученых, деятелей культуры, врачей, учителей, туристов и т. д. Такие обмены зачастую скрепляют страны и народы намного прочнее, чем межгосударственные договоры и соглашения. Китай считает, что близость и взаимопонимание между народами – это социальный фундамент строительства «Одного пояса и одного пути». Поэтому в рамках программы практической реализации проекта Китай принял решение ежегодно предоставлять 10 тыс. правительственных стипендий студентам из стран, расположенных вдоль Шелкового пути [2]. Гуманитарный компонент в деятельности ШОС можно только приветствовать.

Со времени возникновения 20 лет назад «Шанхайской пятерки» для участников тех событий было очевидно, что в ее рамках дело идет не о решении каких-то текущих проблем, а об ориентире на цели, требующие долговременных усилий, о хорошо выверенной стратегии и умелой тактике. Здание ШОС рассчитано на долгую жизнь для большой, расширяющейся семьи, опирается на надежный фундамент, прочные конструктивные элементы. Весьма существенно, что механизмы ШОС предполагают надлежащую адаптацию к динамично изменяющимся условиям в международной жизни. Выше уже говорилось, что «Конвенция ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» была принята за три месяца до зловещих террористических актов в Америке. Соз-

данная в тот критический для мира период Анти-террористическая структура ШОС сегодня стала одной из наиболее эффективных в мире.

В последнее время адаптация ШОС к новым реалиям проявляется с наибольшей отчетливостью в энергетической области. В международной жизни борьба за энергетические ресурсы стала суровой реальностью. Еще несколько лет назад такой остроты не наблюдалось. Некоторые эксперты не без опаски задаются вопросом, какой характер приобретут отношения между Россией и Китаем, соответственно, как производителем и потребителем углеводородного сырья. Не перерастут ли они в конфликт интересов и тем самым станут предвестником неустойчивости ШОС? В рамках этой организации приоритетное право Китая на обеспечение своих резко возрастающих энергетических потребностей за счет российских и казахстанских углеводородных ресурсов вряд ли подвергается сомнению. То же самое теперь относится и к новым членам ШОС – Индии и Пакистану. Естественно, что обе стороны позаботятся о гармонизации своих отношений в этой сфере с учетом их взаимовыгодности и в экономическом, и в политическом плане. Нельзя при этом не видеть, что проблема энергетики автоматически тянет за собой крупные региональные и трансрегиональные коммуникационные проекты (железные и шоссейные дороги, трубопроводы, связь, аэропорты и т.д.), которые дополнительно стягивают регион в единую систему. В вышеуказанной связи интересы европейских потребителей энергии, когда речь идет о доступе к тем же ресурсам, должны быть своевременно увязаны и урегулированы с участием «тройки» – Китай, Россия, Казахстан. То же самое относится к интересам других игроков на мировом энергетическом поле. ШОС, как мне кажется, начинает выходить на роль одного из наиболее влиятельных международных энергетических операторов. Именно в этой связи В. В. Путин предложил на саммитах ШОС и БРИКС в Уфе (Россия, 2015 г.) идею о создании «Единой энергетической сети ШОС», а также «Энергетическую Ассоциацию БРИКС». Причем, в составе Ассоциации предлагается образовать Резервный банк топлива и Институт энергетической политики. Наиболее смелые инициативы лежат в сфере создания единой энергетической системы стран ЭПШП. Это сеть взаимосвязанных газо- и нефтепроводов, электрических сетей, которые охватывали бы всю территорию Евразию и обеспечивали надежное энергообеспечение.

Стабильность – предпосылка устойчивого развития Центральной Азии

Не могу не затронуть вопрос об обстановке в Центральной Азии. Внутривосточная устойчивость этого региона подверглась в последние десятилетия критическим испытаниям. Это произошло в немалой степени под влиянием внешних сил, насаждавших идеи «цветных революций». К чему это привело хорошо известно на примере Кыргызстана. Страна оказалась в состоянии кризиса, попала в центральноазиатской конфигурации в положение слабого звена. Отвечают ли произошедшие перемены интересам самого Кыргызстана, стран центральноазиатского региона, окружающего регион евразийского пространства? Отвечает ли, в конце концов, интересам Европы, несмотря на ее удаленность от эпицентра событий? Серьезно в этом сомневаюсь, хотя кое-кто делает хорошую мину при плохой игре. Устойчивое развитие возможно только в условиях стабильности.

Анализируя, как исследователь, политическую ситуацию в Центральной Азии, я сравнил в свое время этот регион с устойчивой системой, которая описывается в математической теории уравнениями для трех крупных тел с включением сопутствующих локальных элементов. Уравнение трудное, но поддающееся при определенных параметрах решению. Крупные тела, которые имеются в виду, – это Китай, Россия, США (или в ином порядке перечисления в зависимости от позиции наблюдателя). Включение в эту систему еще одного крупного тела придало бы ей более высокую степень устойчивости и равновесности. Задаюсь в этой связи вопросом, почему в число тех сил, которые определяют обстановку в Центральной Азии, не входят Европа, Европейский Союз. Ведь путь к ШОС лежит не только через Москву и Пекин, но и через Центральную Азию.

Надеюсь, что будущая европейская стратегия в отношении ШОС и Центральной Азии поможет Евросоюзу и входящим в него странам решить данный вопрос на упорядоченной долгосрочной основе. В этом одинаково заинтересованы и Восток, и Запад Евразии. Полагаю, что в практическую повестку дня мог бы встать вопрос о получении ЕС статуса наблюдателя при ШОС. Это отвечало бы интересам и Евросоюза, и стран-членов ШОС, послужило бы на пользу региональной и глобальной безопасности, расширению сферы доверия между Западом и Востоком. Неоднократно бывая в странах Евросоюза я всегда с удовлетворением

видел огромное, продиктованное подлинно гуманистическими побуждениями стремление европейских народов помочь странам Центральной Азии в их усилиях по выстраиванию нового демократического, благополучного, стабильного уклада жизни. Это исходящее из Европы стремление встречает благодарный отклик у наших народов. Речь идет о возведении на века моста между Востоком и Западом нашего общего континента. Ради этого стоит потрудиться.

Евразийский экономический союз и «Большое Евразийское партнерство»

Знаменательно, что синхронно с запуском Китаем проекта ЭПШП на постсоветском пространстве стартовал наивысший интеграционный процесс путем создания Россией, Казахстаном и Белоруссией «Евразийского экономического союза» (ЕАЭС). К нему сразу же присоединились Армения и Кыргызстан. ЕАЭС начал функционировать с 1 января 2015 г., став правопреемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В организационном плане деятельность ЕАЭС обеспечивается уже состоявшейся Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Сегодня ЕАЭС – мощный притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, который объединяет более 170 млн человек. Суммарный ВВП ЕАЭС составляет 85% ВВП всех стран СНГ и 4,5% мирового ВВП. Новый Евразийский интеграционный процесс уже набирает обороты. У большинства евразийских стран есть общий интерес в построении стабильного и процветающего будущего единой интеграционной Евразии. Однако сама по себе экономическая интеграция не гарантирует благополучия и процветания. Необходимо чтобы политическое сотрудничество и институты евразийского союза создавали ощущение порядка, справедливости и предсказуемости у евразийских народов. Евразийские народы нуждаются в осознании своей взаимозависимости и необходимости сотрудничества. От лидеров это потребует мудрости, дальновидности и готовности действовать сообща. Возникновение и последующая плодотворная успешная деятельность ЕАЭС окажут мощное притягательное воздействие на другие евразийские страны. Глубоко уверен, что, прирастая новыми членами и расширяя сферы своей деятельности, ЕАЭС обретет новые качественные грани и в перспективе сможет выйти политически и экономически на уровень Евросоюза по своему масштабу и международному влиянию.

На месте нынешнего слабо организованного в экономическом и политическом плане огромного евразийского пространства уже в обозримом будущем, в рамках десятилетия возникнет геополитическая целостность, которая послужит связующим звеном между Европой и Азией. Все это означает, что постсоветское двадцатипятилетие не потеряно, не прошло даром. Ядро евразийских государств при центральной роли России готовило в это время интеграционный прорыв. Он свершается ныне на наших глазах. В известной статье В. В. Путина, опубликованной в газете «Известия» от 4 октября 2011 г. «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», где впервые была выдвинута инициатива создания Нового Евразийского союза, с самого начала он должен был стать «мощным наднациональным объединением, способным стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом».

Наилучшим в организационном плане подходом считаю развитие партнерских отношений между ЕС и ЕАЭС с одной стороны, а также ЕС и ШОС – с другой. Жизнь так или иначе к этому подведет, но было бы лучше начинать сейчас, не теряя время. Например, начать снова продвигать процесс создания свободного экономического пространства между ЕС и ЕАЭС, которое могло бы прийти на смену соглашению о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. Уже обсуждались различные форматы сотрудничества ЕврАзЭС и ЕС, в частности по созданию зоны свободной торговли с ЕС. Однако в 2014 г. в результате взаимных торговых санкций ЕС и России переговоры были прерваны. Этим вопросом могли бы заняться ЕЭК и Еврокомиссия. С другой стороны, Россия и Китай уже взяли курс на сотрудничество по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП, что было подтверждено в Совместном Заявлении лидеров РФ и КНР, подписанном В. В. Путиным и Си Цзиньпином 8 мая 2015 г. Многие эксперты признали этот документ «историческим». Поскольку Заявление о сопряжении двух проектов было подписано со стороны ЕАЭС исключительно президентом России, другие страны ЕАЭС подписали с Пекином двусторонние документы о совмещении своих стратегических инициатив с ЭПШП. Проект ЭПШП получил признание, прежде всего, в Центральной Азии, начиная с Казахстана и Кыргызстана. Это и не случайно, поскольку только за первое десятилетие XXI века поставки промышленных товаров

из Китая в страны Центральной Азии выросло в 12 раз, а объемы инвестиций более чем в 20 раз. Китайские эксперты полагают, что взаимодействие с ЭПШП на уровне ЕАЭС и двусторонних переговоров может идти параллельно. Они считают, что возможно легче начинать в двустороннем формате, но в последующем целесообразно работать на уровне региональных объединений. В настоящее время ЕЭК уже работает над разработкой дорожной карты по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП. Так, например, 3 июня 2016 г. на заседании Научно-экспертного совета при председателе Коллегии ЕЭК был заслушан и обсуждался научный доклад профессора Яковца Ю. В. [3], в котором он изложил разработанную им оригинальную стратегию опережающего устойчивого развития ЕАЭС на базе ускоренного научно-технологического прорыва, углубления экономической интеграции и сопряжения с ЭПШП. Именно такая опережающая встречная стратегия ЕАЭС позволит добиться плодотворного и выгодного сопряжения с ЭПШП.

На Петербургском международном экономическом форуме-2016 В. В. Путин пошел еще дальше и заявил о возможности формирования «Большого Евразийского партнерства» с участием ЕАЭС, а также стран, с которыми у ЕАЭС сложились тесные отношения, – Китая, Индии, Пакистана и Ирана, и, конечно же, партнеров по СНГ и других заинтересованных государств. В. В. Путин также отметил, что проект широкой евразийской интеграции будет открыт и для европейских стран. После успешного завершения во Владивостоке Восточного экономического форума-2016 и, в особенности, плодотворных переговоров В. В. Путина на полях этого форума с премьер-министром Японии Синдзо Абэ и президентом Южной Кореи Пак Кын Хе, следует ожидать, что к «Большому Евразийскому партнерству» присоединятся Япония с Южной Кореей – технологические лидеры Азии. Следует отметить, что «Большая Евразия» включает 3 локальные цивилизации Европы (западноевропейскую, восточноевропейскую и евразийскую) и 5 цивилизаций Азии (китайскую, индийскую, буддийскую, японскую и мусульманскую).

Таким образом, предполагается формирование «Большого Евразийского партнерства», образующегося из трех крупных интеграционных объединений: ЕАЭС, ЭПШП, ШОС, с выходом на страны АСЕАН, Японию и Южную Корею, а также вовлечением стран ЕС и перспективой подключения арабского мира. Большое Евра-

зийское партнерство в отличие от Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерств, иницируемых США, будет строиться на принципах открытости и толерантности, справедливости и взаимной выгоды. Общих проблем у этих организаций более чем достаточно и поле для сотрудничества открывается широко. И не только в сфере безопасности и экономики, но также демократического строительства и расширения духовных связей. Ведь на Великом шелковом пути велась не только торговля, а шло взаимное обогащение культур, обмен знаниями, духовными и философскими воззрениями. В Западной Европе в средние века оказались востребованными, не только шелк, фарфор и порох из Китая, но и арабские естественные знания и китайская философская мысль. Они в немалой степени стимулировали великую культурную революцию, известную как эпоха европейского Возрождения. Сегодня уже Восток нуждается в естественном продвижении передовых знаний и технологий, а также демократических ценностей Запада, как во времена Великого шелкового пути, а не навязывания как это делается сегодня Западом. Тем самым в перспективе была бы создана гигантская зона безопасности, экономического благосостояния и демократии от Тихого до Атлантического океана.

ШОС расширяется на Средний и Ближний Восток

В связи с желаниями Египта, Израиля и Сирии вступать в ШОС в качестве партнеров по диалогу возникает вопрос о вероятности распространения «шанхайского духа» в регион Ближнего Востока. «Арабские революции» 2011 г. затронули практически все страны Ближнего Востока и Северной Африки: Тунис, Египет, Ливию, Йемен, Сирию и другие. «Арабская весна», как окрестили эти революции, привела к трансформации затронутых ею обществ и, в первую очередь, к исламизации социально-политической жизни. В ряде стран произошла интеграция «исламов» в действующую власть. Предполагалось, что после краха крупнейших светских режимов Египта и Ливии монархии Залива во главе с Саудовской Аравией – как носители консервативной исламской идеологии, существенно усилят свои позиции и расширят сферы влияния. Однако этого не произошло.

Ликвидация режимов Саддама Хусейна и Муаммара Каддафи американцами и их союзниками привели к дезинтеграции и ослаблению Ирака и Ливии. В этой ситуации возросла геополитическая роль Ирана и Турции в регионе. Египет, кото-

рый всячески боролся с усилением влияния Ирана и Турции, после революции настолько ослаб, что еще долго не сможет реально претендовать на роль регионального лидера. Роль Ирана неуклонно возрастает, особенно после того как он сумел договориться с Западом по ядерной программе и добился снятия санкций со стороны ООН. Быстрый экономический рост и технологические успехи Ирана говорят о том, что страна находится на пути к лидерству в регионе Ближнего и Среднего Востока. Традиционным соперником Ирана в данном регионе является Турция, которая также оказывает большое влияние на развитие геополитической ситуации в регионе, особенно на обстановку в Сирии, где цели Ирана и Турции во многом расходятся. Однако в последнее время эксперты заговорили о возможном стратегическом партнерстве между Турцией и Ираном, которое позволило бы им управлять Ближним Востоком. Это имело бы далеко идущие последствия, особенно в урегулировании Сирийского кризиса, где уже намечается сильное партнерство России, Ирана и Турции. Учитывая то, что в урегулировании этого кризиса проявил повышенную заинтересованность и Китай, который выступает на стороне России, следует ожидать заметных позитивных подвижек в этом затянувшемся конфликте. Если силами указанной коалиции будут уничтожены радикальные силы ИГИЛ, а процесс примирения конфликтующих сторон в Сирии, начатый при содействии России, успешно завершится, то это будет большой победой прогрессивных сил на Ближнем Востоке. Чем быстрее нормализуется положение в Сирии, тем лучше для всего региона.

Беда Сирии состоит в том, что она оказалась заложницей большого внешнеполитического противостояния, превратилась в поле для выяснения отношений между ведущими странами региона. Большая доля вины за дестабилизацию ситуации в Сирии лежит на Лиге арабских государств, возглавляемой Саудовской Аравией и Катаром. Для монархий Залива Сирия – это ключевой элемент их стратегии по ослаблению Ирана. Если бы монархиям удалось свергнуть союзного Ирану президента Башара Асада и выключить Сирию из иранской сферы влияния, то Иран потерял бы жизненно важный коридор, обеспечивающий выход в Средиземноморье, Палестину и Ливан.

Таким образом, благодаря скоординированным действиям стран, входящих в ШОС – России, Китая, Ирана и Турции уже в ближайшее время может быть достигнут прогресс в разрешении

сирийского конфликта. Этому способствует большое значение, которое придается в «Стратегии развития ШОС до 2025 г.» [1] культурно-гуманитарному взаимодействию: «являясь полиэтническими и многоконфессиональными обществами, государства – члены заинтересованы в обеспечении внутреннего межэтнического и межрелигиозного мира, в развитии межцивилизационного диалога с привлечением к нему государств-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС» (п. 19).

Присоединение стран региона к совместной реализации проекта ЭППП может способствовать бурному экономическому росту, созданию миллионов квалифицированных рабочих мест. Ведь именно разочарование молодых людей с хорошим образованием, которые не могут найти себе достойную работу, послужило поводом для «Арабских революций» 2011 г. Возрождение ВШП это шанс для мусульманского мира. Когда-то научные знания шли с Востока на Запад, а теперь они могут пойти с Запада на Восток по возрожденному шелковому пути. Это могло бы поддержать стремление прогрессивных сил мусульманского мира идти на прорыв в прогрессивное и процветающее будущее, а также модернизации ислама с целью трансформировать его в созидательную силу.

Короче говоря, какую бы крупную проблему современной международной жизни мы ни взяли, путь ведет к Шанхайской Организации Сотрудничества. Это и есть Великий Шелковый путь современности. Много веков назад наши предки преодолевая все преграды, шли по нему, прокладывая мост между Востоком и Западом евразийского континента. В новых условиях надлежит придать ему новое дыхание.

Примечания

1. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. – Принята на саммите ШОС в Уфе, Россия, 2015.
2. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути» XXI века – официальный документ китайского правительства, март 2015 г. / Экономический пояс Шелкового пути. – М.: ИНЭС, 2015. С. 23-47.
3. Яковец Ю. В. Научно-технологическая революция XXI в.: вызовы для ЕАЭС и стратегические ответы (научный доклад) – М.: ИНЭС, 2016.

МУЗА Д. Е.

ДОНБАСС КАК ИНДИКАТОР БЕЛОВЕЖСКОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Сегодня на всем постсоветском пространстве можно наблюдать особую геополитическую детерминацию процессов и событий. Её принято фиксировать по-разному, в зависимости от общего состояния геополитических исследований, а также идейно-теоретических вкусов и предпочтений. Но очевидно одно – наиболее болезненное для становления современных России и Евразии – пространство некогда единой (унитарной) Украины, теперь является едва ли не самым «лакомым блюдом» прикладного геополитического анализа и оценок. Проще говоря, два «майдана» (2004 – 2013/2014), инспирированный и управляемый извне государственный переворот, реактивный «уход» Крыма из под юрисдикции Киева, реактивные «Русские весны» в Харькове, Донецке, Луганске, Одессе, Запорожье, едва ли идут в сравнение с Приднестровским, Нагорно-Карабахским, Грузино-абхазским и Грузино-югоосетинским конфликтами и шлейфами их последствий, – ни по накалу, ни по интриге, ни по форме развертывания, ни по вовлеченности заинтересованных внешних сил, ни по инструментарию урегулирования, ни по возможной «архитектуре будущего».

Более того, в этой эпопее новейшей истории Юга России именно Донбасс, а не Крым, стал своеобразным «камнем преткновения», с одной стороны, геополитической «доктрины сдерживания» США (с их желанием тотального администрирования украинским проектом), а с другой – России (с её желанием «собирать камни», т. е. территории и народы около 25 лет назад «канувшей в Лету» Советской империи). При этом перспективы

европейской (евроатлантической) интеграции и её альтернативы – евразийской интеграции, были и остаются своеобразными полярными инвариантами цивилизационного и геополитического позиционирования Украины. Поэтому ниже мне бы хотелось предложить анализ позиции Донбасса (ДНР и ЛНР) в контексте противостояния России и США. Подчеркну, Донбасса, ставшего эмерджентом в рамках беловежской геополитической эпохи. Разумеется, речь идет о предложенной профессором И. Ф. Кефели геополитической метриках, а именно, конституирования новой «беловежской геополитической эпохи» [1, с. 103-105], с её после-холодно-военным тяготением к однополярности. Оставляя в стороне дискуссии об общей структуре современных международных отношений (которые развиваются в логике «беспольного» (Р. Хаас), «несбалансированной многополярности» (Дж. Миршаймер), «плюралистической однополярности» (А. Д. Богатуров), хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство.

Для понимания архитектуры и тенденций фиксируемой эпохи важен учет позиции нео-реализма, главным образом, *offensiverealism*-а («наступательного реализма»), теоретически задекларированного Дж. Миршаймером. Общим местом тут выступает наступательный принцип, ведь гегемония – что естественно – тяготеет к усилению своего могущества и методичному ослаблению противника [2, р. 33-39]. В том числе, в его же геополитических зонах ответственности геополитических соперников, включая Россию. Но эти зоны претерпели заметное ослабление после декабря 1991 г., но были позже реаними-

рованы и закреплены в документах (например, в новой военной доктрине Российской Федерации), что вообще стало возможным после знаменитой «мюнхенской речи» Президента России В. В. Путина в 2007 г.

От себя в качестве рабочей гипотезы добавляю: в таком случае Беловежская геополитическая эпоха характеризуется скрыто-конфликтно-генной расстановкой сил, имманентными интригами и «сквозной» темой. В качестве допущения: а) замысловатыми центробежно-центроостремительными тенденциями бывших республик СССР; б) интригами включенности / невключенности в «глобальное сверхобщество» по выставленным США и ЕС «демократическим» преискуррантам; в) «сквозной» темой этой эпохи, похоже, выступила именно Украина как геополитически, геоэкономически и геокультурно «несостоявшееся государство», но позиционировавшее себя как культурно-политический мост между Востоком и Западом (М. В. Попович). В свою очередь, Донбасс здесь выступает в роли индикатора указанных процессов, ибо на его территории идет не гражданская война, а именно новый тип войны – гибридная, с привлечением сил и ресурсов разнокачественных акторов, нацеленных на формирование этой эпохи через локальный формат.

Таким образом, изучение поставленной проблемы требует к себе тщательного внимания. При этом методологическим ориентиром тут выступает двойное приближение к предмету нашего интереса: во-первых, описание геополитической ситуации с позиции «внешнего» наблюдателя; во-вторых, описание геополитической процессуальности с позиции «внутреннего» наблюдателя; естественно, с попыткой фиксации зоны сопряжения обеих дескрипций, которая, собственно и подводит к пониманию искомой геополитической сущности. В свою очередь, хотя привлекаемые геополитические и хронополитические дискурсы во многом плюральны (геопространственная силовая геополитика Зб. Бжезинского, цивилизационная геополитика С. Хантингтона, геополитика Hotpoint и мегатрендов Дж. Фридмана, геополитика «цивилизации Россия» А. Г. Дугина, цивилизационная геополитика Л. Г. Ивашова), в знаменателе которых значатся реализм и прагматизм, метафизическая драматургия и цивилизационный активизм, но у них просматриваются родимые пятна в виде глобального геополитического мыслетворчества.

Итак, как мы помним из результатов наделавшего много шума в 90-е гг. XX века хантингтонов-

ского полицивилизационного анализа (одной из версий неореализма), Украина артикулирована как «расколотовое государство» с двумя различными культурами, следовательно, с бинарно-противоречивой исторической судьбой [3, с. 206-208]. Более того, по её территории исторически и актуально (что подтверждает электоральная география выборов Президента в 1994 г., на что ссылался С. Хантингтон, но и последующие выборы, вплоть до 2010 г.) проходит «линия разлома» между западной и православной цивилизациями [там же, с. 255]. Но его собственная прогностика: 1) общность цивилизации – на фоне массы спорных вопросов (Крым и черноморский флот, права русских и экономические отношения) все же не приведет к конфликту между русскими и украинцами; 2) раскол Украины по линии разлома на две части и «уход» восточной части в Россию; 3) экзистенция единой, хотя и расколотовой страны, будет определяться стратегическими интересами России и Украины [там же, с. 257-259], склонялась в целом к первому бесконфликтному варианту.

В свою очередь, в рамках рассматриваемой темы полезно вспомнить о геополитической концепции Зб. Бжезинского и рассмотреть присутствующий в ней геостратегический императив в отношении Украины. Причем, проводимый им с неизменным постоянством вот уже почти двадцать лет, с момента публикации «Великой шахматной доски» (1997). Достаточным основанием для игр на «евразийской шахматной доске» является беспрецедентный «вызов» американской глобальной системы остальному миру, маскируемый под продвижение демократии и заботу о правах человека. Тем не менее, он нацелен на «клонирование» социально-политических систем Запада и их тотальное администрирование.

Но сам характер и направленность игры в геополитические шахматы: от Лиссабона до Владивостока в отношении основных евразийских фигур («действующих лиц» – Франции, Германии, России, Китая, Индии; «геополитических центров» – Украины, Турции, Ирана, Южной Кореи), определяются тем, какой приз значится в знаменателе – вся Евразия с её 60% мирового ВВП и $\frac{3}{4}$ известных мировых энергетических запасов. При этом правила игры предельно просты: США самостоятельно «расставляют» фигуры и управляют ими. Более того, в этом подходе обозначено снятие с повестки дня создание «антигегемонистской» коалиции Китая, России и Ирана, китайско-японской «оси», а также перегруппировки сил в Европе.

Для постсоветского пространства, и России (Heartland-a), ситуация здесь наиболее драматична: она была объявлена «черной дырой», у которой есть дилемма единственной альтернативы – либо интеграция в Европу с идущими к ней с объятиями ЕС и НАТО при условии окончательного отречения от имперского прошлого, либо геополитическая изоляция при попытках регенерации или полагания полноценной евразийской империи.

Украине в этой схеме игры (на «евразийской шахматной доске») априорно было присвоен статус «геополитического центра» [4, с. 61-62], на который возложена миссия со временем войти в «ядро безопасности Европы» (вместе с Францией, Германией и Польшей) [там же, с. 107, карта XIII].

Помимо того, Украина, о чем вещал гуру американской силовой геополитики в один из визитов в Киев, может занять своё место в демократическом плацдарме Европы, но при выполнении двух условий: 1) преодоления комплекса иностранного властвования (над собой); 2) окончательного освобождения от губительного коммунистического режима [5, с. 71]. Каков результат этой геостратегии, мы видим сегодня – два Майдана, государственный переворот в феврале 2014 г., «уход» Крыма, гибридная война в Донбассе, не имеющая конституционного и морального оправдания, нынешнее прямое внешнее управление Украиной со стороны США, НАТО и МВФ, наконец, процесс ползучей десоветизации жизни общества и государства.

Самым важным положением Бжезинского, тем не менее, служит тезис о потере Россией контроля над Украиной (вследствие объявления её элитами акта о независимости в 1991 г.), что само по себе выступает «центральным геополитическим событием» наступившей эпохи, т. е. начала нового хронополитического цикла становления постбиполярных демократических кружев вокруг ЕС, но под неусыпным присмотром сверхдержавы. К сказанному нужно добавить, что «независимость» Украины трактуется как катализатор распада Союза [4, с. 115].

В духе геополитической прагматики у него также проработаны три геостратегических варианта развития событий в Евразии как реакции на России и других постсоветских государств на крушение СССР: а) приоритет «зрелого стратегического партнерства» с Америкой, частично реализованный некоторыми государствами Евразии позже, при Афганской авантюре США; б) акцент

на «ближнее зарубежье» как объект основного интереса России, с экономической и политической интеграцией, и далее, с конституированием реального противовеса Америке и Европе; в) контральянс или создание «евразийской антиамериканской коалиции» с целью снизить влияние Запада в этом субрегионе [там же, с. 120-121].

Сейчас мы знаем, что «быстрая война» в Грузии (2008), выдавливание США из Центральной Азии, «газовые войны» с Украиной и методичная опека Крыма, наконец, война в Донбассе подтвердили реалистичность российской позиции по второму сценарию, в противовес осмеянной американским геополитическим гуру «геостратегической фантазмогории». Но сегодня Бжезинский продолжает настаивать на абсурдности восстановления Россией её имперского статуса [6, с. 139-146], либо создания коалиции евразийских государств (в формате Россия, Китай, Иран). Напротив, России предлагается все тот же дрейф в сторону ЕС, но на этот раз следуя примеру Украины, в т. ч., логике её второго Майдана («на самом деле Украина не должна стесняться сказать своему «младшему брату», России, что последней стоит научиться у неё политической культуре»). В случае же, если Россия будет упорствовать на своем в разрешении украинского кризиса, то американский ястреб обещает ей немного-немало, что США «превратят Украину во второй Вьетнам для русских» [там же, с. 131-134](!). Однако Вьетнам, похоже, трижды случился как для американских ЧВК и советников, так и для «непобедимых» ВСУ и нацбатальонов, равно как и нелегально поставляемого на Украину летального оружия для борьбы с «сепаратистами» и «террористами» ЛДНР (Иловайский, Дебальцевский и Логвиновский котлы)...

Иное видение в отношении геостратегии США на постсоветском пространстве и, в частности, на Украине, дает руководитель Stratfor Дж. Фридман. Так, в своей книге «Следующие 100 лет» (2009), ориентированной на мегатрендирование, он высказал нетривиальную идею: факт сохранности России после 1991 г. актуализирует «русский геополитический вопрос». Его суть заключается в том, что даже в «урезанном» виде Россия рано или поздно поставит перед собой и другими фундаментальный вопрос: «где находятся её границы и каковы её отношения с соседями?». Именно этот вопрос, что хотелось бы отметить особо, будет определять следующий крупный этап мировой истории (!). Поэтому, как *min*, считает американский эксперт, она «представляет серьезный потенциальный вызов Европе»

[7, с. 140, 141], не говоря уже об администрировании её Восточной части, исторически соотносимой с жизнью Российской империи в конце XIX века или с доминированием СССР. Так, простираясь от берегов Тихого океана через земли, лежащие севернее Китая, затем к северо-западу от Гималаев и к южной части Центральной Азии, Каспий и Кавказ, граница обеих империй опиралась на Черное море и уходила в Карпаты и к Балтике, отделяя на западе «Европейский театр». Именно западная граница связана с Украиной, Беларусью и странами Балтии, равно как с поясом «бывших сателлитов СССР» (Польша, Словакия, Венгрия, Румыния и Болгария). Однако для обеспечения своей национальной безопасности России, полагает Фридман, необходимо господство на Украине и Беларуси. Напротив, «если эти страны попадут в руки врага (например, вступят в НАТО), Россия окажется в смертельной опасности» [там же, с. 153]. Спрашивается, почему?

Ответ Фридмана весьма релевантен: «С точки зрения России расширение НАТО за счет Украины угрожает российским интересам точно так же, как пришествие Варшавского договора в Мексику угрожало бы интересам США» [7, с. 154]. Впрочем, Россия, если следовать этой прогностке, осуществит «новое поглощение» Беларуси и Украины в ближайшие 5-10 лет, при условии реализации цивилизационной динамики России трех фаз: 1) восстановления влияния и эффективного контроля в пределах бывшего СССР, т.е. воссоздания «советской системы буферов»; 2) строительство второго ряда буферных зон, но за пределами бывшего СССР с прицелом на создание «общего фронта противодействия»; 3) предотвращение формирования антироссийских коалиций [там же, с. 145-146]. Собственно эта аналитика и прогностка корреспондируют с процессами в пространстве СНГ, на Ближнем Востоке и Севере Африке, в Азии и Латинской Америке.

Далее Дж. Фридман в работе «Будущие 10 лет», вышедшей в 2011 г., привел ряд интересных наблюдений. Первое из них – это активное присутствие на Украине американских и европейских НКО с целью сотрудничества «с демократическими группами в деле построения демократии» [8, с. 168]. И в этом пункте, полагает Фридман, США и Россия «глубоко разошлись», в итоге страна была разделена на «пророссийскую и антироссийскую фракции», что чревато дальнейшими конфронтациями между ними. В качестве оправдания присутствия на территории суверенного государства западных НКО и соответствующих сверхцели

«продвижения демократии» финансовых потоков, американский аналитик приводит аргумент к «доктрине сдерживания», при этом умалчивая, что теперь радиус сдерживания «привязан» ко всему постсоветскому пространству, включая страны Балтии, Украину и Грузию.

Между тем, последнее обстоятельство осмыслено как «статусно-ресурсная асимметрия», имевшая место во всех конфликтах на постсоветском пространстве, но в Донбассе проявленная наиболее отчетливо [9, с. 314-315]. Разговор идет, с одной стороны, о ресурсах и статусе Украины, активно накачиваемых США, ЕС и «мировым сообществом». С другой, – т о ресурсах ополчения (теперь армий ДНР и ЛНР) и их статусе «непризнанных республик», а также посильной помощи России. Но это положение также может быть усилено аргументом от Дж. Кьеца, а именно: о продаже бывшим президентом Украины В. Ф. Януковичем пяти областей Украины компаниям Shell и Chevron. По его сведениям, в договоре речь идет о «разведке, разработке и добыче углеводородов на территории Донецкой, Луганской и Харьковской областей» [10, с. 270, 271]. Спрашивается, как такая сделка вообще могла состояться? Тот же Дж. Кьеца указывает на «хозяев Вселенной»: Мери Линча (Bank of America), Дж. П. Морган (JP Morgan Chase), Б. Гейтса (Microsoft). Проще говоря, использует экономические и информационно-технологические доводы. Однако всё же «геополитическая инженерия» (И. Ф. Кефели) видится гораздо более предпочтительным инструментарием объяснения украинского кризиса, если под последней понимать целенаправленную работу по этической, профессиональной, экономической, политической и информационной фрагментации «больших пространств» за счет активации либо создания внутри них Hotpoint. Собственно этим активно озабочены многие военно-стратегические и аналитические центры США.

В этой связи уместно сослаться на недавнюю аналитику и прогностику американских военных экспертов Дж. Ф. Даннингема и О. Бэя, которые показали, что сегодня мир на самом деле представляет собой мозаику из горячих точек планеты – Юго-Восточная и Южная Азия, Средний и Ближний Восток, Африка, Европа, Южная Америка и Мексика. Нашлось в ней место и России, которая, несмотря на все свои внутренние слабости и привходящие риски, сможет восстановить свою экономическую стабильность, демократию, и при этом проведет небольшие «по размаху военные действия в ближнем зарубежье» [11,

с. 412](!). При этом авторы скромно умалчивают о роли США в их развязывании и поддержании. В том числе и главным образом на Украине...

Но эту же тему в весьма развитой форме представил в своей последней книге с одноименным названием «Горячие точки» именно Дж. Фридман. Здесь присутствуют стратегические зарисовки, посвященные «Европейскому материка», «Франции и Германии, и их пограничным территориям», «Европейскому Средиземноморью, оказавшемуся между исламом и Германией», «Великобритании», «России и её окружению», «Турции». Все исследуемые сюжеты концентрируются вокруг безопасности Европы, одним из важнейших аспектов которой выступает контроль над процессами на Украине. Рассмотрение существующей проблемы видится просто: и Россия, и Европа заинтересованы в конституировании Украины как «буферной зоны». Но если для первой Украина имеет цивилизационное значение, а значит никаких преимуществ у ЕС или НАТО здесь нет, то для второй это предмет экономического и военно-технического администрирования. Естественно, у восьмой экономики мира, о чем прямо заявляет Фридман, шансов значительно меньше, чем у ЕС, тесно связанных с США и НАТО, хотя мотивация России значительно сильнее. При этом вопрос об их детонации (самодетонации) Украины американский аналитик оставляет открытым при итоговой декларации: для США Украина значит куда меньше чем для России и ЕС [12, с. 391].

Тем самым, в этой «очевидной точке возгорания» сегодня «важнейший конфликт уже разгорелся»(!). В геополитических терминах: Украина, как пограничная зона, суть «основное поле сражения» между «полуостровом» и «материком» [там же, с. 390]. Но введение этой дихотомии для «континента Евразии» (П. Н. Савицкий), чревато большими неожиданностями. Тем более что Украина и Донбасс не значились в глобальной конфликтогенной структуре, точнее, в «большом полумесяце нестабильности», протянувшегося от стран Южнее Сахары в Африке, через Северную Африку на Ближний Восток, Балканы, Кавказ, через Центральную Азию вплоть до некоторых частей Юго-Восточной Азии [13, с. 131 и сл.]. Равно как они ранее не попадали в поле зрения европейских конфликтологов, уделавших значительное влияние периферийным по отношению к ЕС регионам – Кипру, Сербии и Черногории, Молдове и Приднестровью, Грузии и Абхазии [14]. Поэтому, не может не вызывать

определенное методологическое любопытство обеспечение Фридманом этого «восточного» направления политики ЕС и Запада в целом. Так он недвусмысленно прочерчивает следующую формулу: «Европейский полуостров ограничен с юга Средиземным и Черным морями, с севера – Балтийским и Северным. В самой восточной точке Балтийского моря расположен Санкт-Петербург. В самой восточной точке Черного моря – город Ростов. Мысленно проведя линию от Петербурга до Ростова, вы увидите, где проходит условная граница Европейского полуострова и материковой части Европы: все что слева от неё, – полуостров, справа – материк Евразия» [12, с. 256-257]. От себя добавлю: на этой линии, если к ней присмотреться под интересующим нас углом зрения, как раз и находятся ДНР и ЛНР(!).

Итак, у «внешних» наблюдателей судьба Донбасса автоматически связывается с западнистской траекторией жизни Украины, хотя с известными оговорками о языковой, религиозной и культурной близости к России, точнее, к недопустимости воспроизводства фигур идентичности русской цивилизации. Но здесь напрочь упущен момент региональной специфики, с которой донецкий регион изначально не вписывался в пространство и самое субъектность «незалежной». Это обстоятельство, между прочим, свидетельствует о когнитивном диссонансе.

В данном контексте необходимо вспомнить некоторые сюжеты из истории Донбасса. Во-первых, что забытый теперь региональный референдум, прошедший 27 марта 1994 г. в Донецкой и Луганской областях был нацелен на восстановление социально-экономических связей с Российской Федерацией и закрепление нормы функционирования русского языка как регионального. Он, что немаловажно, соответствовал закону Украины «О всеукраинском и местных референдумах», но был проигнорирован украинской властью(!). Во-вторых, именно русский Донбасс составлял электоральную базу президентов Кучмы и Януковича, заигрывавших с идеями тесной интеграции с Россией в своих предвыборных кампаниях, а также русским языком (придания ему особого статуса). В-третьих, немалые ожидания были связаны с послемайданным съездом в Северодонецке (ноябрь 2004 г.), выразившем коллективную волю по осуществлению реальной федерализации, в т.ч., экономически-хозяйственную автономизацию Донецкой и Луганской областей; в-четвертых, важно подчеркнуть значение недавнего проекта «Еврорегион Донбасс» (с 2010–

2014 г.), в который были вовлечены Ростовская, Белгородская и Воронежская области – со стороны России, Донецкая и Луганская – со стороны Украины. Вовлечены, с целью теснейшей кооперации, хотя и не без европейских инвестиций и кураторства. И наконец, что вполне естественно для молодой Донецкой народной республики, прямо задекларировавшей свою преемственность от Донецко-Криворожской республики [См.: Меморандум Донецкой Народной Республики об основах государственного строительства, политической и исторической преемственности, принятый Народным Советом ДНР и подписанный его Председателем А. Е. Пургиним 6 февраля 2015 г.], в т. ч., на уровне флага и других атрибутов государственности, связан со становлением этого референтного феномена. По ходу замечу, – последовательно вписываемого отцами-основателями в структуру РСФСР(!). В связи с последним пунктом, весьма важным представляется то художественное обобщение, которое было сделано в начале 20-х годов XX века. Речь идет о плакате:

Но эта «предначертанная» украинскими элитами («Украина – это не Россия», как заявлял Л. Д. Кучма), как и заокеанскими теоретиками и политиками судьба если и объективировалась, хотя и весьма условно, в период 2004-2010 гг., чего нельзя сказать о 2014 и последующих годах, событиях и процессах. В особенности, применительно к восстанию Донбасса и зримому обретению политической субъектности и формулы идентификации. Впрочем, если вспомнить проро-

ческое слово А. А. Проханова, сказанное им после 1-го Майдана: «События на Украине дают России последний, бесконечно малый, исчезающий шанс. Сорвать с глаз отвратительные бельма прозападного либерализма. Увидеть в Западе ненавидящее лицо Черчилля, беспощадный лик Аллена Даллеса, то есть неумолимого вечного врага. Поставить крест на ВТО и Евросоюзе, на окорочках и «инвестициях», на дружбе с Джорджем и Жаком. Напрячь ослабевшие имперские мускулы и осуществить малый, слабый, известный всем каратистам толчок, после которого посыплется вся саманная постройка СНГ». И далее самое важное: «В результате толчка Россия вернёт себе Крым, Донбасс, Харьков, Абхазию, Южную Осетию, Приднестровье...» [15, с. 35] (выделено мной. – Д. М.), то всё встанет на свои места.

Нисколько не умаляя достоинств «кассандровой функции» искусства и литературы, далее следует перейти к анализу позиций «внутренних наблюдателей», которые также содержат когнитивную и аксиологическую эвристику. И здесь обращают на себя внимание две позиции: позиция известного военного эксперта и геополитика, генерала-полковника, президента Академии геополитических проблем Л. Г. Ивашова и не менее известного геополитика и философа А. Г. Дугина. Рассмотрим их взгляды подробнее.

Обращаясь к работам Л. Г. Ивашова, нужно обратить внимание на то, что ещё в начале 2000-х, когда ещё ничто не предвещало беды, он поставил проблему упразднения «буферов» на Северо-Западе (страны Балтии), а потенциально – на Юго-Западе Европы (Украина?). Суть этой проблемы в том, что «расширение НАТО представляет для России угрозу военно-стратегического характера» [16, с. 272]. При этом ему виделась вероятность «югославского сценария» развития событий в Крыму, Закавказье, Прикаспии и в Средней Азии с привлечением для купирования этих конфликтов сил НАТО [там же, с. 258].

Собственно социально-политический кризис на Украине, госпереворот и война в Донбассе побудили Л. Г. Ивашова прибегнуть к более тщательному анализу катастрофы, эксплицируя его далекие и близкие генетические причины, причины структурного и управленческого характера, наконец, государственную телеологию. Их системный абрис весьма впечатляет: а) в историко-генетическом плане здесь значатся Директива Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г., являющаяся стратегическим планом разрушения СССР, причем

главным образом, за счет отрыва УССР и его дальнейшего поглощения, плюс указание на изворотливость украинских элит и части населения, готовых в подходящий для них лично момент предать общерусские интересы и ценности, либо культивировать квазиценности; б) культурно-цивилизационное положение Украины видится как матричное, причем, один (западноукраинский) вектор воспроизводства и идентификации тяготеет к геополитическим полюсам Запада, другой (южный и восточный) соотносен в динамикой русской цивилизации, а функциональность олигархически-клановых (энергетический, угольно-металлургический, машиностроительный и аграрный сектора) элит опять же поставлена в зависимость от их конъюнктурных интересов, а никак задач реинтеграционного типа в форматах СНГ, ОДКБ, ЕАЭС ШОС, и т. д.; в) цели украинских элит всего политического спектра, как то показало последнее, самое напряженное десятилетие, – последовательная интеграция в европейские и евро-атлантические структуры (на этом пути и апрельское 2004 г. рамочное соглашение с НАТО и вызвавшее кризис ноябрьское 2013 г. соглашение об ассоциации с ЕС) [17, с. 52, 54-55, 63-91].

Хотим мы того или нет, но всеми этими событиями воспользовался «Главный Противник», разработав и запустив на Украине «матрешку» процессов. В эту «стратегическую спецоперацию» входили: 1) уровень социального протеста против коррумпированного режима; 2) социальный протест «оседлали» олигархи, найдя что «майdan» – оптимальная форма разрешения накопившихся противоречий; 3) в спор украинского олигархата вмешались американские ТНК (продажа компаниям Shell и Shevron пяти областей Украины); 4) захват контроля поставок российского газа в ЕС; 5) идеологически фундированная борьба за суверенитет и независимость на самом деле обеспечена националистическими организациями, призванными «оторвать Украину от России»; 6) активное присутствие на Украине организации «Хабад», связано с созданием на её территории «Новой Хазарии»; 7) общее администрирование всех процессов осуществляло посольство США, американские советники и агентура в высших эшелонах власти [17, с. 103-105].

В этой ситуации Россия, как констатирует военный эксперт, совершила большую ошибку, которая состояла в том, что «мы были сосредоточены в отношениях с Украиной на экономических и военно-политических аспектах», но при этом «упустили важнейшую составляющую

– культурно-цивилизационное пространство (науку, сферу образования, культуру, искусство и многое другое)» [там же, с. 41]. Но на фоне развернувшейся войны введение в геополитический дискурс концепта «Новороссия» было важной мерой стабилизации ситуации. Тем более, что эта военно-политическая инициатива была разработана на основе Военной доктрины Народного ополчения и утверждена решением Общероссийского офицерского собрания в феврале 2015 г. Между прочим, в тексте этого документа заявлено: «Война, развернутая марионеточным фашистским режимом на Украине против Новороссии, есть всего лишь стратегическая операция на конкретном театре военных действий, отдельный эпизод в той большой глобальной войне, которая ведется с целью установления мирового господства...» [там же, с. 94-95]. Однако выиграть этот эпизод можно лишь мобилизовав все ресурсы страны, плюс с опорой на самоорганизацию ополчений (армий) ЛДНР. Их же сдача неподконтрольных режиму Порошенко территорий Донбасса – это не только отступление к рубежам Крыма и Москвы, но и «поражение Русского мира, России, подрыв еще только начинающегося процесса по восстановлению её как великой державы, способной к проведению самостоятельной политики» [там же, с. 113].

В дальнейшем Л. Г. Ивашов сделал важное обобщение, которое касается «переидентификации (перевоспитания, перезаселения) населения страны, собственника ресурсов» и т. д. [18, с. 744], что собственно наблюдается на подконтрольной Киеву территории Донбасса. Что же до нынешней ситуации, которая формально регулируется «минским комплексом мер» и присутствием на территории ДНР и ЛНР миссии ОБСЕ, то её эскалация вполне вероятно со стороны Украины и «Главного Противника». Для релевантного этому украинскому «вызову» – «ответа» является следующее общее положение: «Императивы сохранения статуса «великой державы» не только задают определенные рамки для функционирования системы национальной безопасности, но и возлагают на Российскую Федерацию дополнительную ответственность за безопасность и на глобальном и региональном уровнях» [18, с. 757]. Между тем оно влечет за собой ряд мер (включая встречное ментальное переформатирование Украины), способных дезавуировать ряд причин конфликта, о которых говорилось выше. Но в любом случае, для реализации контригры Донбасс выступает ключевым плацдармом, в т. ч., для броска в исто-

рическую Новороссию.

Свою, подчеркнута геополитическую транскрипцию происходящего на Украине и в Донбассе, предложил А. Г. Дугин. Показательно, что его перу, наряду с множеством иных материалов, принадлежат новая глава «Цивилизация Россия: украинский кризис 2014 года» в учебнике «Геополитика России» [19, с. 486 - 501], геополитический дневник «Украина: моя война» (где собраны аналитические материалы, эмоциональные реакции и оценки, прогностика событий на Украине и в Крыму и Донбассе в период 21.02.2014–01.09.2014 гг.) [20], наконец, монография «Русская война» [21]. Само собой, методологически украинский кризис рассматривается в качестве урока (предупреждения) для России. В них развиты прежние геополитические интуиции, но с поправкой на мега-задачу: «воссоздание Большой России, в качестве полюса многополярного мира» [20, с. 41]. Но реализация этой мега-задачи сопряжена с «открытым» на «Евромайдане» «ящика Пандоры», причем, как в сторону России, так и в сторону Европы. Но этот феномен интерпретируется в стандартной версии борьбы континентов, где США заинтересованы в администрировании всего объема социальных процессов, а главным полигоном для такого рода менеджмента являлась и является именно Украина. Но этом фоне восстание Юга (Крыма) и Востока (Донбасса), представляется как вполне самостоятельные эмердженты, через свободное волеизъявление продемонстрировавшие свою цивилизационную идентичность [22]. Однако если крымский референдум был введен в правовое поле России, то референдумы в Донецке (89,7% граждан за государственную самостоятельность) и Луганске (95%) такового не имел.

Весь объем процессов Дугин предлагает взвешивать на весах «экзистенциальной политики», т. е. в перспективе жизни-и-смерти Донбасса, Украины, России, Родины, Евразийского союза, Запада, США, атлантизма и евразийства, океана и континента, наконец, мира. Обозначившийся исторический разлом выделил в мировой политике и экономике друзей и недругов России: среди первых страны БРИКС, среди вторых Запад, возглавляемый США плюс страны НАТО. В структуре этих процессов кристаллизовались позиции «внутренних» врагов России – «пятой» (либералы, открыто выступившие на стороне Украины против присоединения Крыма и помощи Донбассу – «Эхо Москвы», Немцов, Макаревич и т.д.) и «шестой» колонн (группы в российском обще-

стве, в т.ч. в её патриотическом спектре, выступающие не против Путина, но против воссоздания мощи и величия русской цивилизации) [21, с. 221-226], равно как и ярко выраженный полюс патриотизма (несравнимый с предыдущими этапами развития России – «первой» и «второй» Россиями за счет её «пробуждения» в отношении событий в Донбассе). Таким образом, в повестку дня вносится пункт о конституировании «третьей России», в противовес деятельности пятой и шестой колонн, «геополитически работающих против России как цивилизации», и Путина «как её исторического лидера». Подчеркнуто: «третьей России», включающей в себя опыт русского сопротивления Западу, эталоном которого и выступает ДНР и ЛНР. С другой стороны, в этой битве судьба Донбасса артикулируется Дугиным через три пути: 1) федерализм; 2) самостоятельное государство (Новороссия); 3) воссоединение с Россией [20, с. 182]. Естественно, что у каждой из сторон военного конфликта своё видение будущего Донбасса, впрочем, как и у США, как главного его режиссера, при том что «Минский формат» должен их скоординировать по целому ряду пунктов.

Сегодня, спустя два с половиной года с момента начала Русской Весны в Донбассе, приоритетным для его элит и народа являются второй и третий пути. Но для России, похоже, тоже, хотя социология ВЦИОМ не так однозначна (см. данные опросов 2015 и 2016 гг.). И это неудивительно, ведь исторически Донбасс был основной топливно-энергетической базой южного и центрального регионов Российской империи и СССР. Хотя, подчеркнуто, продажа его территории, для разработки сланцевого газа при помощи технологии фрекинга, а также претензии западных компаний на восстановительные работы в Донбассе после победы Украины (?) [23, с. 167], заметно корректируют эту прогностику. Равно как и сетевая асимметрия конфликта Запада и России [21, с. 253 и сл.].

И всё же, думается, в этом конфликте «бело-вежской геополитической эпохи», не удерживающей принципов Ялты-Хельсинки, важна аксиологическая сторона. В своё время Д. фон Гильдебранд показал, что ценностное сознание разного рода социальных общностей может быть центрировано вокруг некоторого «имени» (innoemen), что само по себе усиливает фактически все ресурсы этих общностей [24, с. 129-133]. Именно поэтому связка имен: Россия – Новороссия – Донбасс, и соотношенных с ними референтов [25, с. 135-168], может обеспечить цивилизационно-геополитическое преимущество

и победу в этом конфликте.

Собственно аксиосфера русской цивилизации и задает морально-историческую логику присутствия России в мире, как она дает Донбассу нас на интеграцию в большое историческое пространство и время её бытия, поверх геополитических чертежей американских геостратегов, так или иначе отрицающих либо редуцирующих Донбасс, Новороссию и Россию. И что может быть сегодня важнее задачи собирания русских земель и объединения русского народа?

Примечания

1. Глобальная геополитика / Под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, И. Ф. Кефели. М.: Издательство Московского университета, 2010. 312 с.
2. Mearsheimer J. J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: Norton & Company, 2001. 561 p.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603, [5] с.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. М.: Междунар. отношения, 1999. 256 с.
5. Бжезинський З. Україна у геостратегічному контексті / З. Бжезинський. К.: Вид. дім «Києво-Могилянської академії», 2006. 102 с.
6. Бжезинский З. Украинский шанс для России / З. Бжезинский. М.: Алгоритм, 2015. 240 с.
7. Фридман Дж. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века / Дж. Фридман; [пер. с англ. А. Калинкина, В. Нарицы, М. Мацковской]. М.: Эксмо, 2010. 336 с.
8. Фридман Дж. Следующие 10 лет / Дж. Фридман; [пер. с англ. А. Калинкина]. М.: Эксмо, 2011. 320 с.
9. Минасян С. М. Последняя постсоветская война // Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил. М.: Эксмо, 2015. С. 309-326.
10. Кьеца Дж. Мир на пороге войны. Размышления европейца. М.: Книжный мир, 2015. 288 с.
11. Даннингем Дж. Ф. Самые горячие точки XXI века. Как будут развиваться события / Дж. Ф. Даннингем. О. Бэй. М.: Эксмо, 2014. 832 с.
12. Фридман Дж. «Горячие точки». Геополитика, кризис и будущее мира / Дж. Фридман; Пер. с англ. Д. Строганова. СПб.: Питер, 2016. 400 с.: ил.
13. Россия и мир в 2020 году. Доклад Национального разведывательного совета США «Контурь мирового будущего». М.: Издательство «Европа», 2005. 222 с.
14. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии / Б. Коппитерс, М. Эмерсон, М. Хейссен, Т. Ковзиридзе, Г. Нутчева, Н. Точчи, М. Валь с комм. Н. Попеску и Г. Нодиа. М.: Издательство «Весь мир», 2005. 312 с.
15. Проханов А. А. «Здоровеньки були, батько Махно!» // Проханов А. А. Хроника пикирующего времени. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. С. 33-35.
16. Ивашов Л. Г. Россия или Московия?: Геополитическое измерение национальной безопасности России. М.: Изд-во Эксмо, 2002. 416 с. (Серия «История XXI века»).
17. Ивашов Л. Г. Радикальная доктрина Новороссии. М.: Алгоритм, 2014. 224 с. (Военный обозреватель).
18. Ивашов Л. Г. Геополитика русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 800 с.
19. Дугин А. Г. Геополитика России. Учебное пособие для вузов. 2-е изд., доп. М.: Академический проект, 2014. 532 с. (Guadeamus).
20. Дугин А. Г. Украина: моя война. Геополитический дневник. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. 512 с.
21. Дугин А. Г. Русская война. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. 272 с.
22. Муза Д. Е. Крым – Донбасс – Россия: о факторах формально / неформального притяжения в контексте Русской весны // Новая земля. Март. 2015. № 2 (5). С. 43-46.
23. Кроне-Шмальц Г. Понять Россию. Борьба за Украину и высокомерие Запада / Пер. с нем. А. С. Лоскутовой. М.: Кучково поле, 2015. 192 с.
24. Гильдебранд Д. фон. Метафизика коммуникации. СПб.: Алетейя, 2000. 384 с.
25. Муза Д. Е. Россия в системе координат глобального мира: метафизика, идеология, прагматика / Предисл. С. Ю. Житенёва; Центр стратегической конъюнктуры. М.: Издатель Воробьев А.В., 2016. 232 с.

ФАТЯНОВ А. А.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОДКБ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Правовой статус федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере безопасности, в Российской Федерации определяет Федеральный закон «О федеральной службе безопасности»¹ и Положение о Федеральной службе безопасности, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 11.08.2003 № 960². Следует отметить, что действующий в настоящее время Федеральный закон «О безопасности»³ данную юридическую категорию не определяет. Мы можем увидеть легальное определение только понятия «национальная безопасность» и только из концептуального акта под названием «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537⁴, где оно определяется следующим образом: «национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». Данный акт также определяет понятие «национальные интересы Российской Федерации», под которыми понимается «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и

устойчивого развития личности, общества и государства».

В «Положении о Федеральной службе безопасности Российской Федерации и ее структуры» (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960) ФСБ определяется как федеральный орган исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющий государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации. Учитывая, что понятие «безопасность Российской Федерации» остается неопределенной категорией, сфера деятельности органа безопасности также является в некоторой степени неопределенной, так как он не является эксклюзивным государственным органом в данной области общественных отношений. В вышеуказанной Стратегии под силами обеспечения национальной безопасности понимаются «Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации».

В качестве основных задач ФСБ России выделяются:

- 1) управление органами безопасности и организация их деятельности (в данную систему входят территориальные органы безопасности, органы безопасности в войсках, пограничные органы, а также подразделения,

1 СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

2 СЗ РФ. 2003. № 33. Ст. 3254.

3 СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

4 СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

осуществляющие отдельные полномочия ФСБ России);

- 2) информирование руководителей государства об угрозах безопасности Российской Федерации;
- 3) организация выявления, предупреждения и пресечения разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, направленных на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;
- 4) координация осуществляемых федеральными органами исполнительной власти контрразведывательных мероприятий и мер по обеспечению собственной безопасности;
- 5) организация выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, осуществление досудебного производства по которым отнесено к ведению органов безопасности;
- 6) организация в пределах своих полномочий и во взаимодействии с другими федеральными органами государственной власти борьбы с организованной преступностью, коррупцией, контрабандой, а также противодействия экстремистской деятельности, в том числе деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ и групп, ставящих своей целью организацию вооруженного мятежа, насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, насильственный захват или насильственное удержание власти;
- 7) организация и осуществление борьбы с терроризмом и обеспечение борьбы с диверсионной деятельностью;
- 8) осуществление в пределах своих полномочий разведывательной деятельности;
- 9) реализация полномочий органа в области защиты и охраны государственной границы;
- 10) обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных к ведению органов безопасности;
- 11) формирование и реализация в пределах своих полномочий государственной и научно-технической политики в области обеспечения информационной безопасности;
- 12) организация в пределах своих полномочий обеспечения криптографической и инженерно-технической безопасности информационно-телекоммуникационных систем.

Анализ вышеприведенных положений показывает, что ФСБ России обладает довольно

широким кругом полномочий, связанных с обеспечением защиты государства и общества от различного рода посягательств, и прежде всего связанных, в конечном итоге, с защитой конституционного строя Российской Федерации и нормального функционирования государственного аппарата. В этих же целях ФСБ России наделена полномочиями в области осуществления разведывательной деятельности и обеспечения информационной безопасности. Помимо указанного, ФСБ России является и правоохранительным органом, осуществляющим выявление, пресечение, раскрытие и расследование довольно широкого спектра уголовных преступлений. ФСБ России обладает также рядом административно-надзорных полномочий, в связи с чем наделено правом привлечения лиц к административной ответственности.

Вышеуказанное делает ФСБ России федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное управление в определенной сфере деятельности (обеспечение защиты конституционного строя, целостности и нормального функционирования механизма государства, защита государственной границы), а также органом, осуществляющим межведомственную координацию и взаимодействие (внешняя разведка, обеспечение собственной безопасности федеральных органов исполнительной власти). Одной из существенных особенностей ФСБ России является также то, что ее руководитель (директор) не является членом Правительства Российской Федерации и подчиняется непосредственно Президенту Российской Федерации.

В Республике Армения отсутствует в открытом доступе положение об органе, уполномоченном в области обеспечения безопасности. По данным официального сайта данного административного ведомства⁵ возможно установить только его полное наименование: Служба Национальной Безопасности при Правительстве Республики Армения. В связи с указанным основным нормативным источником для анализа будет Закон Республики Армения от 24.01.2002 № ЗР-294 «Об органах национальной безопасности».

В данном акте дается довольно четкое (насколько это возможно для такой весьма обширной сферы) определение категории «национальная безопасность», под которой понимается «состояние государства и общества, при котором обеспечена безопасность личности, общества и

5 www.sns.am

государства, территориальная целостность, суверенитет, конституционный строй, нормальное развитие экономики страны, защита материальных и духовных ценностей общества, прав и свобод граждан, окружающей среды от внутренних и внешних угроз».

Следует полагать, что реализация столь масштабной задачи как обеспечение национальной безопасности в трактовке указанного законодательного акта не под силу какому-то одному органу исполнительной власти – это комплексная задача, требующая усилий от всего государственного аппарата и даже можно сказать, что от всего общества в целом. В этом отдают себе отчет и армянский законодатель, устанавливая в статье 2 рассматриваемого Закона, что органы национальной безопасности являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Армения и обеспечивают реализацию вышеуказанной задачи в пределах своей компетенции.

В качестве основных направлений деятельности органов национальной безопасности Армении в Законе (статья 9) установлены:

- 1) разведывательная деятельность;
- 2) контрразведывательная деятельность;
- 3) военная контрразведывательная деятельность;
- 4) охрана государственной границы;
- 5) борьба с преступностью.

Если первые четыре направления являются для органов безопасности государств, ранее входивших в состав СССР, традиционными, так как повторяют основные функции органов государственной безопасности СССР, то борьба с преступностью как одно из основных направлений является для них относительно новым и отражает, по крайней мере, две тенденции: а) использование максимум возможностей государства для борьбы с преступностью, в особенности с ее организованными формами; б) необходимость «встраивания» органов безопасности в правоохранительную структуру государства в целях легитимации их деятельности.

Как следует из норм статьи 4 рассматриваемого Закона, общее руководство деятельностью Службы национальной безопасности осуществляют сразу три субъекта: Президент, Правительство и Премьер-министр Республики Армения. В сравнении с российской системой подчиненности органов безопасности данная ситуация достаточно уникальна.

Правовой статус органов безопасности Республики Беларусь определяется, равно как

и в Российской Федерации, двумя актами: Законом Республики Беларусь от 10.07.2012 № 390-3 «Об органах государственной безопасности» и Положением о Комитете государственной безопасности Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 23.07.2013 № 325. Закон об органах государственной безопасности дает определение понятия «органы государственной безопасности» понимая под ними «государственные органы, обеспечивающие в пределах предоставленных им полномочий безопасность личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз». Также устанавливается, что органы государственной безопасности являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. В качестве основных направлений деятельности органов государственной безопасности данный Закон выделяет четыре:

- 1) контрразведывательная деятельность;
- 2) внешняя разведка;
- 3) борьба с преступностью;
- 4) организация правительственной и оперативной связи.

Закон также определяет систему органов государственной безопасности Республики Беларусь, состоящую из следующих элементов:

- Комитет государственной безопасности Республики Беларусь;
- территориальные органы государственной безопасности;
- управление Комитета государственной безопасности Республики Беларусь по городу Минску и Минской области, управления Комитета государственной безопасности Республики Беларусь по областям;
- управление военной контрразведки Комитета государственной безопасности Республики Беларусь.

Положение о Комитете государственной безопасности Республики Беларусь (далее – Положение о КГБ Беларуси) в определенной мере детализует нормы Закона, устанавливая, в частности, что КГБ Беларуси является республиканским органом государственного управления, в пределах своей компетенции проводящим государственную политику в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, осуществляющий регулирование и управление в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства, координирующий деятельность в этой сфере других республиканских органов государственного управления, а также

непосредственно реализующий основные направления деятельности и задачи органов государственной безопасности Республики Беларусь.

Основные задачи КГБ Беларуси, определенные Положением, следующие:

- 1) организация и осуществление мероприятий по защите независимости и территориальной целостности Республики Беларусь, обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь в политической, экономической, военной, научно-технологической, информационной, социальной, демографической и экологической сферах;
- 2) разработка и проведение мероприятий по оказанию содействия государственным органам и иным организациям в осуществлении мер в области политического, социально-экономического развития и научно-технического прогресса Республики Беларусь.

Данные задачи (первая – в части социальной, демографической и экологической сфер, а вторая – полностью) представляются для спецслужбы несколько нетрадиционными. Для реализации всех вышеуказанных направлений деятельности и задач Положением о КГБ Беларуси для данного органа определено более шестидесяти различных функций.

Рассматриваемое Положение также устанавливает статус руководителя КГБ Беларуси: его возглавляет председатель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Республики Беларусь. Данное должностное лицо подчиняется Президенту Республики Беларусь, а «по вопросам, отнесенным Конституцией Республики Беларусь и иными нормативными правовыми актами к компетенции Совета Министров Республики Беларусь, – и Премьер-министру Республики Беларусь». Анализ показал, что объем полномочий председателя КГБ Беларуси не выходит за рамки руководителя аналогичного административного ведомства в России, а также руководителей иных административных ведомств Республики Беларусь.

Правовой статус государственного органа, уполномоченного в сфере национальной безопасности Республики Казахстан, определяется аналогично юридическим конструкциям, принятым в России и Беларуси: на основании профильного законодательного акта и положения, утвержденного подзаконным актом. В качестве законодательного акта выступает Закон Республики Казахстан от 21.12.1995 г. № 2710 «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан», в качестве

подзаконного – Положение о Комитете национальной безопасности Республики Казахстан (далее – КНБ Казахстана), утвержденное Указом Президента Республики Казахстан от 01.04.1996 г. № 2922.

Понятие «национальная безопасность» в Республике Казахстан определено Законом Республики Казахстан от 06.01.2012 г. № 527-IV ЗРК «О национальной безопасности», где под ним понимается «состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства». Национальные интересы Республики Казахстан определяются как «совокупность законодательно признанных политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Казахстан, от реализации которых зависит способность государства обеспечить защиту прав человека и гражданина, ценностей казахстанского общества и основ конституционного строя».

Закон об органах национальной безопасности определяет систему органов национальной безопасности как «непосредственно подчиненные и подотчетные Президенту Республики Казахстан специальные государственные органы, являющиеся составной частью системы обеспечения безопасности Республики Казахстан и предназначенные в пределах предоставленных им полномочий обеспечивать безопасность личности и общества, защиту конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала страны». На органы национальной безопасности профильным Законом возлагаются следующие задачи:

- 1) участие в разработке и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства;
- 2) добывание разведывательной информации в интересах Республики Казахстан;
- 3) выявление, предупреждение и пресечение разведывательной и иной направленной на нанесение ущерба безопасности Республики Казахстан деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц;
- 4) выявление, предупреждение и пресечение терроризма и иной деятельности, направленной на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности и

- подрыв безопасности Республики Казахстан;
- 5) координация деятельности в сфере противодействия терроризму в Республике Казахстан;
 - 6) выявление, пресечение и раскрытие уголовных правонарушений, отнесенных законодательством к ведению органов национальной безопасности;
 - 7) обеспечение государственных органов и Вооруженных Сил правительственной связью в мирное и военное время;
 - 8) организация шифровальной работы в уполномоченных государственных органах и органах военного управления;
 - 9) обеспечение защиты и охраны государственной границы;
 - 10) обеспечение физической защиты заграничных учреждений Республики Казахстан.

В Положении о КНБ Казахстана основные задачи данного административного ведомства практически дублированы из текста вышеприведенного Закона и дополнены миссией, сформулированной следующим образом:

«Миссией Комитета национальной безопасности является создание, поддержание и развитие условий, необходимых для обеспечения должного уровня защищенности основ конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала страны от разведывательно-подрывной деятельности противника, охраны государственной границы, поддержания и обеспечения правительственной связью».

Из 65 функций КНБ Казахстана семь являются секретными, остальные либо конкретизируют вышеприведенные задачи, определенные для органов национальной безопасности, либо присущи любому иному органу исполнительной власти, осуществляющему отраслевое управление и организацию собственной деятельности.

В Кыргызской Республике также принят профильный законодательный акт – Закон Кыргызской Республики от 11.01.1994 г. № 1362-ХІІ «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики». Положение об уполномоченном государственном органе, ведающем вопросами национальной безопасности, в открытом доступе отсутствует. Известно только, что данную государственную задачу реализует Государственный комитет национальной безопасности Кыргызской Республики.

Как следует из положений Закона Кыргызской Республики от 26.02.2003 № 44 «О национальной

безопасности» данная категория есть «гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В свою очередь, категория «жизненно важные интересы» определяется как «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства».

Анализ системы обязанностей органов национальной безопасности Кыргызстана показал, что, помимо разведывательной и контрразведывательной деятельности, борьбы с терроризмом, контрабандой, коррупцией и наркобизнесом, данные органы выполняют следующие задачи:

- 1) организуют систему защиты государственных секретов;
- 2) участвуют в разработке мероприятий и осуществляют меры по обеспечению безопасности объектов оборонной промышленности, транспорта, связи, финансово-кредитной системы и других стратегических объектов;
- 3) участвуют в мероприятиях по предупреждению, пресечению и локализации массовых беспорядков и межнациональных конфликтов, чрезвычайных происшествий на стратегических и военных объектах;
- 4) осуществляют оперативные меры по обеспечению безопасности проводимых на территории Кыргызской Республики важных государственных и общественно-политических мероприятий;
- 5) разрабатывают и осуществляют мероприятия по обеспечению готовности к функционированию в военное время пунктов управления Кыргызской Республики;
- 6) принимают участие в разработке миграционной политики;
- 7) осуществляют шифровальную и дешифровальную работу.

Охрана и защита государственной границы на органы национальной безопасности Кыргызстана не возложена. Статус уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами национальной безопасности, определен статьей 9 рассматриваемого законодательного акта. В соответствии с нормами данной статьи он является органом государственного управления Кыргызской Республики, проводит работу по основным направлениям деятельности органов национальной безопасности, несет ответственность за обеспечение национальной безопасности Кыргызской Республики. Руководитель уполномоченного госу-

дарственного органа, ведающего вопросами национальной безопасности, назначается на должность и освобождается от нее Президентом Кыргызской Республики и несет персональную ответственность за выполнение задач, возложенных на органы национальной безопасности. На данную должность назначаются лица, прослужившие в органах национальной безопасности не менее 10 лет.

В Республике Таджикистан правовой статус органов безопасности определяется профильным законодательным актом – Законом Республики Таджикистан от 20.03.2008 г. № 362 «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан». Положения о Государственном комитете национальной безопасности Республики Таджикистан (далее – КНБ Таджикистана) в открытых источниках обнаружить не удалось. Понятие «национальная безопасность» в данном государстве определяется Законом Республики Таджикистан от 28.06.2011 № 271 «О безопасности». Эта категорию Закон трактует как «состояние жизненно важных интересов страны от реальных, потенциальных внутренних и внешних угроз». Категория «национальные интересы» определяется как «совокупность политических, экономических, социальных и других потребностей Республики Таджикистан, от реализации которых зависит способность государства обеспечивать защиту конституционных прав человека и гражданина, ценностей общества, основополагающих государственных институтов». Систему органов национальной безопасности Республики Таджикистан образуют КНБ Таджикистана, пограничные войска Республики Таджикистан и территориальные органы безопасности.

Как следует из положений статье 3 Закона об органах национальной безопасности, КНБ Таджикистана – это республиканский орган специального назначения, проводящий в пределах своей компетенции государственную политику в сфере обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Таджикистан, осуществляющий регулирование и управление в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства и координирующий деятельность в этой сфере других республиканских органов государственного управления, а также непосредственно реализующий основные направления деятельности и задачи национальной безопасности Республики Таджикистан. Непосредственное руководство и управление оперативной деятельностью КНБ Таджикистана осуществляет председатель, назна-

чаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Республики Таджикистан. При этом указ о назначении на должность или освобождении от должности данного лица представляется на утверждение совместного заседания палат Парламента Республики Таджикистан.

Каких-либо иных положений относительно особенностей правового статуса данного органа государственной власти Республики Таджикистан Закон не содержит. КНБ Таджикистана обозначен в структуре Правительства Республики Таджикистан в качестве одного из органов государственного управления. Поэтому воспользуемся иными положениями данного акта для установления основных и иных направлений его деятельности. Основных направления деятельности КНБ Таджикистана выделяется семь:

- 1) разведывательная деятельность;
- 2) контрразведывательная деятельность;
- 3) борьба с террористической деятельностью и организованной преступностью;
- 4) пограничная деятельность;
- 5) государственная охрана отдельных должностных лиц государства;
- 6) обеспечение безопасности особо важных государственных объектов, а также представительств иностранных государств и международных организаций;
- 7) организация правительственной и оперативной связи.

Среди основных задач КНБ Таджикистана, помимо реализующих вышеуказанные направления деятельности, можно выделить следующие:

- разработка и осуществление мероприятий по оказанию содействия государственным органам и иным организациям в реализации мер по политическому, социально-экономическому и научно-техническому развитию Республики Таджикистан;
- борьба с коррупционными правонарушениями и преступлениями и экономическими преступлениями коррупционного характера, связанными с преступлениями, подследственными органам национальной безопасности Республики Таджикистан;
- организация и обеспечение криптографической и инженерно-технической безопасности шифрованной, засекреченной и кодированной связи в Республике Таджикистан и организациях Республики Таджикистан, находящихся за ее пределами, осуществление государственного контроля за этой деятельностью.

Исходя из рассмотренного выше сравнительного материала, необходимо отметить следующее.

1. Сфера деятельности органов безопасности государств-членов ОДКБ является традиционной в смысле правопреемства основных задач от органов государственной безопасности СССР. Наибольшим трансформациям с точки зрения набора выполняемых государственных функций и статуса в системе органов исполнительной власти подверглась российская система органов безопасности, ныне возглавляемая ФСБ России. В остальных государствах данные системы претерпели минимальные функциональные изменения, вплоть до того, что в Республике Беларусь сохранилось название данного государственного органа от советского периода.

2. Функциональная преемственность органов безопасности от органов государственной безопасности советского периода может свидетельствовать об объективности определения для них сферы государственной деятельности, которая сохраняется почти вековой период. Это, прежде всего, контрразведывательная деятельность в системе государственного управления, экономике, Вооруженных Силах. Для государства, проводящего суверенную политику и имеющего потенциальных противников, осуществляющих разведывательное проникновение в его государственные и экономические структуры, такая функция и орган, ее реализующий, являются обязательными. Приведенная аргументация применима и для такого государственной функции как разведывательная деятельность. Внешняя разведка решает две основные задачи: а) добытие информации о латентных процессах и намерениях государств, по отношению к которому государство, имеющее орган внешней разведки, проводит определенную политику;

б) обеспечение решения контрразведывательных задач путем получения информации о разведывательных намерениях потенциального противника.

Определенный контрразведывательный оттек имеет также выполняемая органами безопасности функция координация в обеспечении защиты государственной тайны (государственных секретов) и организации криптографической защиты информации (шифровального дела).

3. Реакцией на современные вызовы национальной безопасности стало возложение на органы безопасности государственных функций противодействия терроризму и борьбы с его проявлениями, а также их участие в борьбе с организованными формами преступности,

в особенности с коррупцией. Терроризм в его современных масштабах и формах является прямым и очевидным покушением на суверенитет целого ряда государств, заключающимся в понуждении их правительств к изменению государственной политики как вне, так и внутри страны.

Организованная, в особенности коррупционная преступность порой до неузнаваемости искажает многие результаты внутренней политики государства, порождая у граждан социальный пессимизм и неверие в справедливость принятых решений, а также существенно искажает деятельность государства в экономической сфере. Такие действия создают прямую угрозу суверенитету государства, жизни, здоровью и благополучию значительного числа людей. Подключение к борьбе с терроризмом и наиболее опасными формами преступной деятельности органов безопасности обусловлено, в числе иных причин, обученностью их личного состава, умением его обеспечивать скрытность при добывании информации, подготовке и проведении операций, а также возможностью получения необходимых сведений по разведывательным каналам, чего лишены иные правоохранительные органы.

4. Определенные различия просматриваются в части реализации органами безопасности государств-членов ОДКБ такой государственной функции как обеспечение информационной безопасности. В прямой постановке данная функция обозначена только в актах, определяющих статус ФСБ России. Остальные государства данного термина избегают, оставаясь приверженными старым подходам (обеспечение правительственной связью, ведение шифровальной и дешифровальной работы и т. д.). Защита правительственных информационных коммуникаций от проникновения противника, а также аналитическое раскрытие зашифрованных сообщений (дешифровальная работа) являются важными компонентами обеспечения информационной безопасности, но далеко не охватывают того комплекса проблем, который в настоящее время возникает в данной области общественных отношений. Эту область деятельности органов безопасности, видимо, еще предстоит существенно гармонизировать.

Правовой статус органов безопасности государств-членов ОДКБ достаточно стереотипен, что позволяет им беспрепятственно взаимодействовать между собой в интересах обеспечения коллективной безопасности.

АБДУРАЗАКОВ Р. А.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ. ПРЕДПОСЫЛКИ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Одним из ключевых принципов познания цивилизации является признание ее дихотомичности. Вне дихотомии невозможно осмысление целостности человеческого универсума как единой самоорганизующейся системы. По мнению А. Л. Пелипенко, дуализм имманентен самой культуре, это первейшее условие всякого смыслополагания и, соответственно, всяких форм культурной активности [1. С. 158, 162]. В геополитике дуализм, разделяющий цивилизации и культуры на два универсальных типа – континентальные и приморско-океанические, являясь своего рода вариацией бинарного дискурса, с полным основанием, на наш взгляд, может претендовать на статус фундаментального.

Фундаментальный геополитический дуализм (далее – ФГД), повинувшись логике географического детерминизма социальных процессов, формирует два типа ментальности, два типа мировоззрения и мировосприятия, два универсальных типа цивилизаций. Талассократия (морское могущество) – это торговая, либерально-демократическая цивилизация, отличающаяся динамикой, восприимчивостью к техническому прогрессу, культом индивидуализма и предпринимательства. Теллуракратия (сухопутное могущество) – идеократическая, основанная на коллективных ценностях цивилизация, отличающаяся оседлостью и консерватизмом [2. С. 5.]. В современной науке ФГД встречается также под следующими «именами»: «континентально-океаническая дихотомия», «материково-океаническая поляризация», «планетарный дуализм», бинарность «Суша-Море», «Континент-Океан» и др. Принято считать, что

изучение данного феномена, часто также интерпретируемого как основной закон геополитики, стиль геополитического мышления и т. д., началось с середины XIX века и связано с такими учёными, как К. Риттер, А. Мэхен, Х. Макиндер, К. Хаусхофер, К. Шмитт и др. [3. С. 27-30, С. 183-275; 4. С. 312-324; 5.]. И сегодня накоплен значительный опыт как в изучении ФГД, так и в его методологическом использовании при анализе геополитических процессов на глобальном и региональном уровнях. Однако, на наш взгляд, вопрос о степени осмысления этого феномена в период древности остаётся слабо изученным, между тем, как именно тогда античными мыслителями были сделаны первые шаги в осмыслении базовых пространственных характеристик ойкумены.

С древнейших времён у людей стал формироваться дуализм в восприятии пространства, определяемый психобиологической природой человека (правое-левое, верх-низ, горячее-холодное и т. д.) и пронизывающий все сферы жизни, что наиболее ярко проявилось в сакральных представлениях и действиях [6. С. 48-55]. В глубокой древности на Ближнем Востоке зародился миф о взаимодействии Земли и Воды, как первопричине жизни [7. С. 177]. Сходные мотивы можно найти и древнескандинавском мифологии [8. С. 289-290], древнеегипетской космогонии [9. С. 152-169] и в других источниках. По мнению многих учёных, различия между двумя типами цивилизаций обозначились уже в античную эпоху. Л.С. Васильев отмечает, что с возникновением античного феномена «произошла великая бифуркация истории: единый и

общий для всех, при огромном количестве конкретных вариантов, путь развития человечества раздвоился» [10. С. 98]. И уже тогда появились первые попытки объяснить особенности развития тех или иных стран и народов во взаимосвязи с окружающей средой, равно как и попытки выделить два противоположных типа общества и две формы организации пространства. Геродот представлял борьбу сухопутных и морских (прибрежных) народов и государств: Эллада – Иллион, Лидия – Милет, Тиран Крез – греки-островитяне, дорийцы – ионийцы, Спарта – Аргос [11. С. 12, 16, 18, 26, 27, 36]. Но обобщенно эти конфликты представляли собой противостояние Греции и Персии – морской и сухопутной держав. Итак, главным содержанием человеческой истории Геродот считал противостояние Запада и Востока, Моря и Суши, Греческой федерации и Персидской державы, эллинов и варваров, демократии и сатрапии, свободы и принуждения.

Вопрос о влиянии географической среды на обычаи, нравы, образ правления и некоторые общественно-исторические процессы рассматривали Парменид, Аристотель и др. Гиппократ в своем сочинении «О воздухе, водах и местностях» высказывался о влиянии географических условий и климата на формирование отличий жителей Европы и Азии не только в плане особенностей человеческого организма и характера, но и общественного строя [12. С. 293-301]. Античные авторы, развивая географические представления, часто акцентировали внимание на пространства суши и моря как важных характеристик в сравнении положения одних государств и народов относительно других. Уже тогда начала формироваться идея о превосходстве в геостратегическом и торговом плане жителей приморского и островного ландшафта над обитателями внутренних сухопутных территорий.

Аристотель впервые в античном мире дал характеристику политических различий сухопутного и морского типов государственного устройства на примере сухопутного Пелопонесса и морского Крита и Карфагена. Причём сравнение этих двух типов оказалось не в пользу спартанской теллуократии, страдающей, по его мнению, недостаточной защитой собственности, коррупцией в царском окружении, далёкой от идеала процедурой выборов в руководящие структуры Спарты, значительной дистанцией между народом и лицемерной властью, общей неповоротливостью государственного организма в экстремальных ситуациях, слабостью финан-

совой системы, излишней воинственностью и агрессивностью по отношению к соседним полисам.

Государственный строй Крита вызывает у него больше позитива, вызванного отсутствием царской власти, слабостью коррупции, меньшей конфликтностью в обществе. И вообще, государственный «строй этот спасается благодаря географическому положению государства» [13. С. 436]. Карфаген же являет государственный строй практически идеальный с точки зрения Аристотеля, поскольку дополняется, помимо сказанного о Крите, ещё и тем, что «сам народ добровольно поддерживает существующие порядки и что там не бывало ни заслуживающих упоминания смут, ни тирании». Кроме того, ещё одним достоинством Карфагена является то, что «решающий голос принадлежит народному собранию..., оно не только выслушивает постановления властей, но и имеет право обсуждать их, и каждый желающий может говорить против вносимых предложений, чего мы не находим при других государственных устройствах» [13. С. 438-439]. Платон в «Законах» рассматривал противостояние греков и троянцев, описанное в «Илиаде» как часть гораздо большего конфликта Ахейского мира и Ассирийской державы, частью которой, по его словам, была Троя [14. С. 136.]. Так античная история была дополнена ещё одним историческим примером рассматриваемого геополитического дуализма, поскольку морской ахейский мир вполне ассоциируется с талассократией, а сухопутная Ассирия – с теллуократией.

Пелопонесская война между Афинским морским союзом и Пелопонесским союзом привела к новому витку осмысления древнегреческими авторами фундаментального характера различий между этими полисами, а также к попыткам закрепить в общественном сознании выявленные наиболее устойчивые противоположности в их политическом и социально-экономическом строе.

Речь шла об альтернативе между олигархией и демократией, традиционно-сельскохозяйственным и торгово-промышленным путями развития, космополитическим и спартанско-патриотическом формах мышления. Фукидид рассматривал исторический процесс не эпически, подобно Геродоту, а как определённую цепь политических событий и военных столкновений. Для него история – это, в первую очередь, внешняя политика. Касаясь внутренней структуры Пелопонесского и Афинского союзов, он заметил, что афиняне придавали в отношениях со своими

союзниками больше значения финансовым и торговым аспектам, для спартанцев важнее было, как бы сегодня сказали, идеологическое единство, выражавшееся в поддержке традиционных структур и олигархических режимов внутри своего объединения [15. С. 12].

Фукидид придавал большое значение военноморскому флоту в войне с преимущественно сухопутными державами, поскольку морское могущество гораздо важнее и ценнее, всего того, что есть на суше, поскольку позволяет быть Афинам самой мощной державой. В свою очередь, в работах Ксенофонта «Анабасис» и «Греческая история» легко усмотреть протогополитические идеи о противостоянии Суши и Моря, о значении армии и флота для мощи государства, о гегемонии на море и ее предопределении природой [16. С. 449-451]. Ксенофонт признавал Спарту образцом государственного устройства, центром, вокруг которого должна объединиться вся Эллада [17. С. 64-65, 72]. Более утвердительно он заявлял об этом в «Лакедемонской политике» – апологии Спарты и спартанцев. Однако окончание афино-спартанского противостояния не привело к окончанию попыток античных авторов на теоретическом уровне осмыслить противостояние сухопутных и морских держав, с той лишь разницей, что круг конфликтов, укладываемых в рамки континентально-океанической дихотомии существенно расширился. Для знаменитого древнегреческого оратора IV века до н. э. Демосфена антиподом и противником морского и торгового государственного типа выступила Македония. Так, в ходе своей второй речи против экспансии македонского царя Филиппа, он обвинил последнего в сколачивании сухопутного союза (Македония, Спарта и др.) против приморских полисов Греции во главе с Афинами. Демосфен также подчеркнул внутривосточное отличие сухопутных противников демократических Афин – тиранию. Образ существования сухопутных жителей Македонии Демосфен обрисовал как унылый и доказывал общее культурное превосходство приморских греческих городов [20. С. 17-30, 71].

Таким образом, древнегреческие мыслители остро чувствовали значение почвы, среды обитания – пространства для формирования социокультурной и политической идентичности человека.

Сочинение выдающегося античного историка и географа Страбона «География» у современного читателя невольно ассоциируется с геополитическим стилем мышления: «большая часть географии, – отмечал Страбон – служит нуждам государства, ибо арена деятельности государства – земля и море – место обитания человека... География как целое имеет прямое отношение к деятельности властителей: ведь она размещает на карте материка и моря... Государи могут лучше управлять каждой отдельной страной, зная, как она велика, как расположена, в чём отличительные особенности её климата и почвы...» [21. С. 15].

Цицерон в своих диалогах «О государстве» выделял два противоположных государственных типа: государство тиранического характера и государство, где «свободный народ выберет людей, чтобы вверить им себя» [22. С. 24]. Он четко различал два вида городов: приморские и «заложённые вдали от моря», отдав предпочтение вторым не только потому, что они «безопаснее и могущественнее». Как видно из приведенного отрывка, Цицерон, как и Платон, Фукидид, Ксенофонт, вполне подходит для образа одного из «геоидеологов» античности в ракурсе рассматриваемой нами проблематики, с одним небольшим уточнением: его трудно назвать апологетом талассократии, поскольку в ней он видит больше пороков и недостатков, нежели преимуществ перед теллурукратическим типом «геополитического бытия». Видимо это связано, с тем, что, будучи римлянином, он ассоциировал свою родину в большей степени с континентальным образом существования. Кроме того, государство Цицерона отличалось от идеалов перечисленных древнегреческих мыслителей: это была Римская республика в лучшую пору её истории.

Конфликт Рима и Карфагена, переросший в серию Пунических войн (264-146 гг. до н. э.), стал, подобно противостоянию Спарты и Афин, не только ещё одним актом перманентной борьбы Суши и Моря, но и толчком к исследованию этого феномена в римский период античной истории. Карфаген являлся типично морской цивилизацией, с ценностями, носящими ярко выраженный торговый, рыночный, финансовый характер с элементами либеральной демократии. Рим представлял собой полную противоположность Карфагену, поскольку являлся олицетворением героизма, мужества, иерархического подчинения, жесткой сословной структуры.

Последовательно анализируя пространственный характер карфагено-римского противостояния Полибий сделал вывод, что в основе формирования противоборствующих коали-

ций лежали географические факторы. Он отмечал, что в основе формирования противоборствующих коали-

ций лежал географический принцип: «материковые города перешли на сторону римлян в страхе перед их сухопутными силами, зато большее количество городов приморских отложилось от них в страхе перед карфагенским флотом» [25. С. 36]. Таким образом, современники противоборства Спарты и Афин, Рима и Карфагена обращали внимание на то, что судьбы стран и народов в значительной степени определяют столкновения Цивилизаций Моря и Цивилизаций Земли. Обращение к истории Древнего мира давало основание для построения геополитических концепций практически всем основателям геополитики. Так, Пунические войны, по мнению Макиндера, – это вечные войны, которые не заканчиваются. «Карфаген» и «Рим» (равно как «Афины» и «Спарта») не только исторические, но и цивилизационные, геополитические понятия. Однако в Древнем мире, по мнению И. А. Василенко, данная антитеза воспринималась в большинстве случаев, всё-таки, как статичная схема, фиксированная структура взаимодействий, остающихся неизменными в разных исторических ситуациях [26. С. 288].

Не стоит также забывать, что восприятие и осознание фундаментального геополитического дуализма в античном мире стало результатом вычленения древнегреческими и древнеримскими авторами таких важных проблемных комплексов, характерных для современной геополитики, как понимание значения среды обитания для формирования социокультурной и политической идентичности человека и выявление взаимосвязи могущества государства и его географического положения.

Античная политическая и географическая мысль была унаследована арабским Востоком. Причём в отличие от древнегреческих и древнеримских авторов, развивавших видение континентально-океанического дуализма с позиции нескольких подходов, в арабской литературе мы обнаруживаем в большей степени политико-географическое восприятие рассматриваемого феномена, что в большей степени и проявилось в региональной и климатической специфике их трудов. Так, Агапий Манбиджский и Ибн-Халдун продолжили традицию изучения влияния природы на общественно-политическую жизнь [27. С.125-128; 28. С.57-60; 29. С.559.], а другие видные средневековые арабские авторы – ал-Идриси, Хамдаллаха Казвини и др. – стали рассматриваться изучаемы регионы, как социальные и ментальные конструкты, как целостные физико-

географические, историко-культурные и религиозно-политические единицы, сформировавшиеся в силу географических и климатических обстоятельств [30. С. 176]. Следует предположить, что эти конструкты в чём-то похожи на появившиеся в геополитике XX века термины «месторазвитие» у П. Савицкого и «номос» у К. Шмитта, как формы организации бытия на основе качественного влияния пространственного фактора на культуру и политические системы народов.

Мыслители Древней Индии и Китая, признавая государство и общество неотъемлемой частью мирового космического порядка, также не обошли стороной роль географического фактора и природных условий в поддержании политической стабильности и формировании механизма правящих режимов, что можно найти в трудах Каутильи [31. С. 284-487], Мэн-цзы [32. С. 59-60], Конфуция, Лао-Цзы [33. С. 61-391]. Однако работы геостратегического характера древневосточных авторов практически нигде не обнаруживают феномен континентально-экономической дихотомии. В отличие от античного мира на Востоке геополитическая традиция, за редким исключением, развивалась в русле мифологического, философского и религиозно-ориентированного мировоззрения.

Немецкий философ и историк Карл Ясперс, связывал идею «осевого времени» первого тысячелетия до н. э. со сменой мифологического мировосприятия рациональным, сформировавшим современный тип человека. Противоположными полюсами «осевого времени» он считал греков и китайцев, поскольку в Древней Греции и Древнем Китае в этот период возникли наиболее яркие и разнообразные философские направления, шли интересные дискуссии о сущности бытия, о представлениях о мире и человеке [34. С. 32-50]. Именно в этот период у древних греков и китайцев появились и получили развитие зачатки протогоеополитического знания. Но возникает вполне резонный вопрос – почему у китайцев, которые были ничуть не менее греков «историческим народом», так и не появилось вплоть до новейшего времени представление о фундаментальном геополитическом дуализме Суши и Моря.

В-первых, китайской метафизике в отличие от западной, в целом чуждо понятие дихотомии. По мнению современного американского учёного китайского происхождения Лю Чжилу, такие важнейшие для западной философской мысли антитезы, как «вещь – ценность», «разум – тело»,

«свободная воля – детерминизм», отсутствуют в китайском мировоззрении, которое всегда стремится найти «золотую середину» или центр. Конфуцианство и даосизм не признают разделения между миром природы и миром человеческих отношений. Попытка найти середину во многом связано с пространственными представлениями китайцев и их историей [35. С. 15].

Выше сказанное и предопределило особенности современного становления китайской геополитики. Китайские учёные подчеркивают, что геополитические концепции Поднебесной основаны на национальных корнях и не являются продолжением или развитием западных геополитических теорий. Так, по мнению Лю Цундэ, западная культура – это культура морская, торговая; восточная – континентальная и сельскохозяйственная. Также по-разному древние европейцы и китайцы рассматривали географический детерминизм. Так, античные греки говорили о детерминизме климата и моря, а древние китайцы – о детерминизме земли [35. С. 16]. Другой китайский учёный Е Цзычэн считает, что вся история Китая проходила в довольно закрытой географической среде, ограничиваясь с севера малообжитыми районами Сибири, с юга и востока – морем, а с запада и юго-запада – непреодолимой горной цепью, – все это вместе взятое основательно ограничивало пространственное влияние Китая. Кроме того, на протяжении большей части своей истории Китай по уровню развития стоял намного выше приграничных стран и поэтому всегда находился под влиянием представлений о себе как о Центре, считая себя центром мира [35. С.17]. И наконец, в отличие от западного мировоззрения, в котором в отношениях между людьми выделяется конкуренция и соперничество, а в геополитике акцентирует внимание на баланс сил, в философской и геополитической мысли Китая отсутствовали подобные мотивы. Очевидное единство, отсутствие противопоставления, так свойственное Западу, целостность – это то, что отличает и разделяет западную и китайскую политическую мысль. Вполне возможно, это связано также с тем, что Китай на протяжении долгого времени был единственной великой державой этого региона, а в философском плане испытывал сильное влияние идей гуманизма и «золотой середины» Конфуция.

Таким образом, подводя итог, можно сделать ряд выводов. Во-первых, в античном мире, появились и получили дальнейшее развитие зачатки

проявившихся потом в полной мере в новое и новейшее время трёх подходов к оценке фундаментального геополитического дуализма – экономико-географического, геостратегического и геоидеологического. Во-вторых, «восточная ветвь» протогеополитического мирозерцания не акцентировала внимание на дихотомии окружающей среды и социума (что достаточно четко просматривалось в китаецентризме). И наконец, в-третьих, соглашаясь с Л. А. Безруковым, следует признать, что изучение проблемы геополитического дуализма исчерпало себя. В итоге многие интересные и ценные наблюдения, относящиеся к изучению причин и следствий фундаментального дуализма Суши и Моря, остаются в разрозненном и бессистемном виде, не складываясь в единую цельную картину, объясняемую логичной и стройной теорией [36. С. 29]. В этой связи хочется надеяться, что эта, на первый взгляд, казалось бы, хорошо изученная проблема, в немалой степени обделённая сегодня вниманием в силу развития цивилизационной геополитики, будет и дальше вызывать к себе интерес, особенно среди апологетов классических методов в оценке геополитической реальности.

Примечания

1. *Пелипенко А. Л.* Дуалистическая революция и смыслогенез в истории. – М.: МГУКИ, 2007. – 434 с.
2. *Дугин А. Г.* Геополитика как эффективный метод современной российской политической теории и практики // Научная мысль Кавказа. – 2008, №3. – С. 5-13.
3. *Классика геополитики, XX век.* / Сост. К. Королев. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 731 с.
4. *Хаусхофер К.* О геополитике. Работы разных лет. – М.: Мысль, 2001. – 426 с.
5. *Шмитт К.* Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. // Элементы. – № 8. – М., 2000.
6. *Подосинов А. В.* Психобиологические особенности человека как основа архаической картины мира // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. – М., 1997. – С.48-55.
7. *Ван-дер-Варден Б.* Пробуждающаяся наука. Рождение астрономии / Пер. с англ. – М.: Наука, 1991. – 384 с.
8. *Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В.* *Imagines mundi: античность и*

- средневековье. - М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. - 424 с.
9. *Матье М. Э.* Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта - М.: Восточная литература, 1996. - 332 с.
 10. *Васильев А. С.* Цивилизации Востока: специфика, тенденции, перспективы // Цивилизации = Civilizations: Сборник статей. Вып. 3. - М., 1995. - С.141-151.
 11. *Геродот.* История. В 9-ти книгах. / Перевод Г. А. Стратановского. Под общ. ред. С.А. Утченко. - Л.: Наука, 1972. - 604 с.
 12. *Гиппократ.* Избранные книги / Перевод с греческого В. И. Руднева. - М.: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936. - 736 с.
 13. *Аристотель.* Сочинения в 4-х томах. Т. 4. - М.: Мысль, 1983. - 832 с.
 14. *Платон.* Собрание сочинений в 4-х томах. Том 4. - М.: Мысль, 1994. - 833 с.
 15. *Фукидид.* История. / Пер. Стратановский Г.А. - Л.: Наука, 1981. - 543 с.
 16. *Ксенофонт.* Анабасис. Греческая история / Пер. М. И. Максимовой, С.Я. Лурье, С. И. Соболевского. - М.: АСТ, Астрель, 2011. - 638 с.
 17. *Ксенофонт.* Лакедемонская полития / Пер. и коммент. А. Г. Печатновой. - СПб.: Гуманитарная Академия, 2014. - 224 с.
 18. *Плутарх.* Застольные беседы / Перевод Я. М. Боровского. - Л.: Наука, 1990. - 592 с.
 19. *Андреев Ю. В.* Раннегреческий полис (гомеровский период). Избранные статьи / Вступ. ст. Ю. А. Виноградова. - СПб.: Гуманитарная Академия, 2003. - 448 с.
 20. *Демосфен.* Речи. В трех томах. Том 3. / Отв. ред. Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. - М.: Памятники исторической мысли, 1996. - 624 с.
 21. *Страбон.* География. В 17 книгах / Пер., ст. и коммент. Г. А. Стратановского. Под общ. ред. С. А. Утченко. - Л.: Наука, 1964. - 957 с.
 22. *Цицерон.* Диалоги. / Ответственный редактор С. А. Утченко. - М.: Наука, 1966. - 224 с.
 23. *Дугин А. Г.* Геополитика. - М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. - 583 с.
 24. *Кузнецова Т. И., Миллер Т. А.* Античная эпическая историография. Геродот. Тит Ливий / Отв. ред. М. А. Гаспаров. - М.: Наука, 1984. - 214 с.
 25. *Полибий.* Всеобщая история. В 2-х томах. Том 1. / Перевод и комментарии Ф. Г. Мищенко - М.: АСТ, 2004. - 765 с.
 26. *Василенко И. А.* Политическая глобалистика. - М.: Логос, 2003. - 360 с.
 27. Арабские источники VII-X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары / Сост. Куббель А. Е., Матвеев В. В. - М., Л.: Издательство АН СССР, 1960. - 411 с.
 28. *Игнатенко А. А.* Ибн-Хальдун. - М.: Мысль, 1980. - 160 с.
 29. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. / Перевод А. В. Сагадеева и др. Ред.: С. Н. Григорян. - М.: Соцэкгиз ИФ АН СССР, 1961. - 634 с.
 30. *Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В.* Imagines mundi: античность и средневековье. - М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. - 424 с.
 31. *Каутилья.* Артхашастра, или наука политики / Перевод В. И. Кальянова. - М., Л.: Издательство Академии наук СССР. - 1959.- 802 с.
 32. *Меньшиков А. Н.* Мэн-цзы. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. - 272 с.
 33. *Гране М.* Китайская мысль от Конфуция до Лао-цзы / Пер. с фр. В.Б. Иорданского. - М.: Республика, Алгоритм, 2008. - 528 с.
 34. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. - М.: Политиздат, 1991. - 527 с.
 35. *Грачиков Е. Н.* Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. - М.: Русайнс. - 2015. - 234 с.
 36. *Безруков А. А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии: диссертация... д-ра геогр. Наук. - Иркутск, 2006. - 394 с.

ГРИНЯЕВ С. Н.

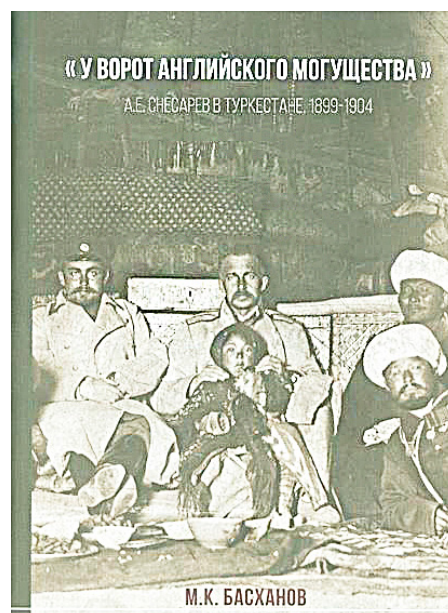
РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ А. Е. СНЕСАРЕВЕ И КНИГИ О НЕМ

В декабре 2015 г. российская научная общественность отмечала 150-летний юбилей Андрея Евгеньевича Снесарева – русского ученого, востоковеда, геополитика, офицера Генерального штаба. Почему сегодня так важно наследие Снесарева? Именно потому, что сегодня в отсутствие иных материалов молодежь изучает историю и геополитику по трудам западных ученых. Сегодня геополитика для многих – это Макиндер и Хаусхофер. Кто-то добавит сюда Киссинджера и Бжезинского. Но мало кто вспомнит о Флоренском, Скобелеве, Милютине, Ключевском и уж тем более – о Снесареве. Да и зачем вспоминать о Снесареве, когда одна из его основных концепций связана с негативным влиянием политики Великобритании на Россию. Именно в кознях Лондона Андрей Евгеньевич видел большинство проблем нашей страны. И это в начале XX века! Как справедливы были его оценки! За последние годы появилось значительное количество переизданных работ самого Снесарева и о нем. Большинство из них публицистические и художественные, строго исторического исследования среди них, к сожалению, не так много. Однако важно другое – фигура Снесарева вновь введена в научное поле русского востоковедения и русской геополитики. Сегодня существует и премия для молодых ученых имени А. Е. Снесарева [1], дающая возможность молодежи ближе прикоснуться к творчеству этого русского ученого, проникнуться духом и верой в уникальную роль России в мировой истории.

В год 150-летнего юбилея многие тонкости и черты характера стираются, остается только еди-

ный образ, отчасти мифологизированный, содержащий налет десятилетий. Но то, что этот образ как совокупная оценка всего научного задела Снесарева сегодня крайне актуален и востребован – бесспорно, в этом и есть значение фигуры Снесарева для русской истории и русской геополитики.

Так, в числе юбилейных мероприятий особое место занимает Международная научная конференция «Военное востоковедение. К 150-летию А. Е. Снесарева (1(13).12.1865–04.12.1937)», которая прошла 14-15 декабря 2015 г. в Санкт-Петербурге в Институте восточных рукописей РАН. Одним из ключевых событий конференции было представление книги М. К. Басханова «У ворот английского могущества» [2].

Сам автор – майор запаса Вооруженных сил СССР, доктор исторических наук, действительный член Королевского общества по изучению Востока, ныне проживающий в Глазго, Великобритания, хорошо известен по своим предыдущим военно-историческим работам [3]. Представленная в Санкт-Петербурге книга написана на основе архивных источников – как российских, так и британских. И это, пожалуй, первое подобное издание о научном творчестве Снесарева. В ее подготовке активно участвовали и родственники Андрея Евгеньевича, хотя окончательная подготовка самой книги и заняла всего три месяца – автор торопился представить работу именно к 150-летию юбилею [4]. Как пишет сам автор, «...в литературе последнего времени тема о Снесареве несколько уклонилась в область «высоких материй»: геополитики, национальной безопасности, «уроков для будущего» и т.д. Снесареву стали приписывать идеи, которых он никогда не высказывал, и концепции, разработкой которых не занимался. Параллельно с этим получил развитие и процесс мифотворчества – Снесарева стали продвигать на роль стратегического провидца и геополитического ясновидящего...» [С. 6. Здесь и далее по тексту в скобках указаны страницы книги Басханова. – *Ред.*].

Тут я целиком согласен с автором (по тексту книги это будет совсем даже редко) – именно такой образ Снесарева, пусть и частично мифологизированный (уж 150 прошедших лет позволяют говорить и о легкой мифологизации) нужен молодым студентам и курсантам учебных заведений, которые только встают на тернистый путь науки, и для которых особо не важны те нюансы и тонкости, на которые так старательно, с опорой на источники, указывает в своей книге Михаил Басханов.

Когда мы вручаем дипломы премии им. А. Е. Снесарева, то часто слышим от молодых лауреатов, что именно творчество ученого открыло для них огромный пласт научных знаний о Востоке, о роли и месте России в мировой геополитике и многое другое.

Книга М. Басханова уникальна по общему числу и качеству цитируемых источников, однако, по ее прочтении не оставляет ощущение «иезуитского» стиля изложения – вроде бы все точно и правильно написано, но в итоге образ Снесарева уже не такой чистый и ясный, уже появляются «исторические тонкости» и нюансы его отношения к людям, к военной службе, к собствен-

ному творчеству. И по итогу перед нами уже не великий русский востоковед и геополитик, офицер русской армии, провидец тайных угроз безопасности нашей страны, а заурядный «младший научный сотрудник» современного НИИ, компилирующий свои научные работы, подтасовывающий исторические факты и завидующий более успешным сослуживцам. В этой связи у меня, как у читателя, к которому, в том числе и обращена книга, возникает законный вопрос – а зачем столько деталей?

Однако чтобы не быть голословным, попробую с опорой на текст книги показать тот портрет Снесарева, который сложился у меня. Обратимся только к нескольким наиболее ярким чертам портрета Снесарева, описанного в книге через архивные источники, – это его отношение к сослуживцам, его отношение к службе и его научное творчество в период службы в Туркестане (очень короткий период – всего четыре года). Так, описывая итоги поездки Снесарева в Индию (первом значительном событии в его карьере ученого), автор указывает, что было бы неверно считать, что поездка в Индию открыла ему некое провидение и высшую истину. По мнению автора, в отдельных вопросах ему не удалось до конца разобраться с истинным положением дел, как например, в вопросах о роли британской администрации в обустройстве Индии «считал, что англичане только «выкачивают жизненные соки страны»), о степени ненависти местного населения к британской колониальной системе (преувеличивал антагонизм), религиозного и кастового разобщения индийского общества (недооценивал этот фактор). Поездка в Индию имела и тот эффект, что Снесарев в ряде вопросов, особенно военных, не вполне верно оценивал боевой потенциал индо-британской армии, ее сильные и слабые стороны, стратегическую устойчивость (на тот момент) британской военной системы в целом [С. 41]. Это вполне простительно для молодого выпускника академии (пусть это и академия Генерального штаба), но уже менее простительно для будущего ученого, ибо внимание к тонкостям и незначительным фактам, а также верность оценок – залог успеха на научном поприще.

Говоря в целом о Снесареве как об офицере Русской армии, Басханов исходит из традиционной оценки принадлежности к «офицерской касте» – если не прошел все ступени «посвящения», то настоящим офицером ты так и не станешь. Так, в частности, им отмечается, что

«...особенностью психологического восприятия Снесаревым службы был тот факт, что он влился в корпорацию офицеров Генерального штаба, что называется, «с гражданки», то есть, не пройдя классического пути в образовании офицера – кадетский корпус, военное училище, академия. Вопрос на самом деле стоял шире образования, **речь шла о духовно-психологических трансформациях, которые Снесареву не удалось в полной мере пройти.** По этой причине в офицерской среде Снесарев воспринимался как-бы не до конца своим, не полностью военным...» [С. 52].

Да, есть такое восприятие в офицерской среде, но вот следующие утверждения автора, которые он приводит ниже, уже совсем не соотносятся с «психологическими мотивами». Автор, в частности, указывает на то, что «...следует обратить внимание на свободное отношение Снесарева к конфиденциальности сведений, помещенных в секретных и ведомственных изданиях штаба округа. Как видно из его переписки с сестрой, он нередко отправлял ей свои работы, которые предназначались лишь узкому кругу лиц. Многие печатные работы Снесарева относились к разряду секретных, содержали конфиденциальные сведения разведки, указания на мобилизационную готовность войск округа, и пр...» [С. 169]. В этих словах фактическое обвинение Снесарева в разглашении секретных сведений, поскольку мы не можем быть уверенными в том, что присланные сестре рукописи не попали в чьи бы то ни было другие руки.

Дополняя образ Снесарева как офицера, автор отмечает, что в вопросе назначения Снесарева командиром Памирского отряда на сегодняшний день существует только одна версия (причем, самого Снесарева) – добровольное согласие (что вполне очевидно, учитывая его интерес к Памиру и результаты рекогносцировок). Однако автор не исключает и иного положения вещей – после представления соответствующей записки руководству округа у Снесарева не оставалось шанса не быть назначенным на должность начальника отряда [С. 172]. Тут надо почувствовать разницу – быть добровольцем в трудном деле и «обречь» самого себя минимум на год тяжелого труда, либо просто выполнить приказ командира, не имея возможности от него самоустраниться.

Интересная характеристика Снесарева как офицера – он оказывается абсолютно несдержанным и самовольным: несколько раз за период его службы в Туркестане по его вине чуть был не спровоцирован международный конфликт

в период его рекогносцировок, включавших несанкционированные переходы на сопредельную территорию. По поводу одного такого случая автор отмечает, «...чем руководствовался Снесарев, открыто играя с огнем, теперь сказать трудно. Может быть, это был акт бравады, демонстрация пренебрежительного отношения к китайцам...» [С. 115]. Другой эпизод с участием Снесарева в качестве командира Памирского отряда, в условиях, как отмечает автор, отсутствия у него достоверной информации о событиях на границе, **напоминает излишнюю демонстрацию силы, пустую браваду, с приданием ей известного масштаба (с помощью слухов)** [С. 176]. Бравада и слухи о несостоявшихся (или преувеличенных) победах – это скорее уже образ «поручика Ржевского» из скабрёзных анекдотов... Собственно, о человеческих качествах Снесарева говорят его отношения с сослуживцами и это достаточно подробно описано в книге. Важно отметить, что среди них были и столь значительные исторические личности, как Л. Г. Корнилов. Важно, что Лавр Георгиевич был крестником детей Снесарева, что является крайне важным свидетельством их отношений, поскольку Снесарев был весьма набожным человеком, но, по мнению Басханова, этот вопрос очень тонкий. Так, автор указывает, что «...в период нахождения в должности Верховного главнокомандующего, готовясь к борьбе с немцами на фронте и с большевиками в тылу, Корнилов собирает вокруг себя единомышленников, делает ставку на наиболее надежных из них. Из совокупности доступных сведений можно сделать вывод, что в **число таких людей Снесарев не входил...**» [С. 78].

В Ташкенте Снесарев одно время жил вместе с офицером А. М. Григоровым. В тот период Снесарев в переписке называет его «мой товарищ». В более поздний период Снесарев поддерживал товарищеские отношения с Григоровым, но в этих отношениях со стороны Снесарева больше созерцательности, некоего внешнего, стороннего наблюдателя за жизнью человека, с которым его в молодости столкнула и сблизила судьба [С. 81]. Особо, по мнению автора, это прослеживается в период Первой мировой войны, когда Григоров оказался в немецком плену. Автор отдельно показывает теплое отношение тестя Снесарева к Григорову – он переписывается с ним, отправляет посылки при посредничестве Красного Креста и др., но Снесарев остается безучастен к судьбе своего друга.

Описывая в письмах судьбу еще одного своего друга – И. К. Серебрянникова, Снесарев отмечает, что «... война для него сложилась, видимо, очень неудачно, и он сильно отстал...». Автор подчеркивает, что с учетом событий Русской Смуты, повергнувшей в прах былые заслуги, чины и награды, разделение Снесаревым ее участников на «удачно» и «неудачно» закончивших войну выглядит несколько странным [С. 82]. Это очень мягкое слово «странным» – за ним кроется весьма недвусмысленная оценка Снесарева. Сходное отношение Снесарева по мнению автора и к М. В. Грулеву. Известно, что Михаил Владимирович многое сделал для Снесарева в период его службы в Туркестане. Особенно все, что касается его деятельности в качестве автора и редактора в «Сборнике сведений касающихся стран сопредельных с Туркестанским военным округом». Однако, как указывает Басханов, «...востоковедные работы Грулева оказались обойдены вниманием Снесарева и не получили его должной оценки. В императорский период Снесарев практически не использовал работы Грулева...» [С. 83]. В тех же случаях, когда они все же упоминались Снесаревым, эти оценки носили снисходительный характер. Так, Снесарев в частности упоминает в своих работах труд Грулева «Некоторые географическо-статистические данные, относящиеся к участку Аму-Дарьи между Чарджуем и Питта-Гиссаром» и характеризует ее как «...чисто компилятивный и во многих отношениях не совершенный...» [С. 83]. Оценка такого поведения Снесарева у автора крайне жесткая – по его мнению, **утверждение это безапелляционно и совсем не соответствует содержанию работы**. Даже нашумевшая (именно так указано в книге) работа Грулева «Соперничество России и Англии в Средней Азии», не побудила Снесарева откликнуться на нее хотя бы небольшой рецензией. Важность работы оценили британцы и сразу сделали ее полный перевод (именно по той причине, что Англия в ней не выступала главной угрозой для России). Грулев внимательно следил за научной деятельностью Снесарева, интересовался его публикациями. Известна его рецензия на книгу Снесарева «Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе». В рецензии, в частности, указывалось: «... Уважаемый автор весьма добросовестно разработал некоторые экономические и статистические данные, касающиеся Индии...» [С. 84]. А вот Басханов делает крайне неоднозначное высказывание: «...нельзя также исключить, что в вопросе личных симпатий

для Снесарева, с его устойчивыми антисемитскими взглядами, не последнее значение имело и еврейское происхождение Грулева...» [С. 86]. Может быть сегодня в условиях вселенской борьбы с ксенофобией это и имеет значение, но сто лет назад ситуация была диаметрально противоположной – существовала определенная государственная национальная политика, веками формировалось отношение ко всем народам Империи, и это хорошо известно историкам. Можно также добавить следующее. Басханов излагает свою позицию с опорой на архивные документы, однако все ли можно объяснить только ими? Не следует забывать, что Снесарев был офицером военной разведки и уж Басханову должно быть известно, что не все в разведке доверяется бумаге. Так, к примеру, можно поставить под сомнение бескорыстную любезность Грулева в оценках работ Снесарева. Во-первых, большинство «любезностей» приходится на 1906 г. – время, когда в самом разгаре были тайные контакты по заключению англо-русского договора. Понятно, что аргументированная позиция Снесарева была крайне вредна Лондону в этих переговорах, и прилагались большие усилия к тому, чтобы эту угрозу ликвидировать. Это объясняет и то, что Грулев «...внимательно следил за научной деятельностью Снесарева...». Работы самого Грулева устраивали Лондон. Ну и в завершении портрета: выйдя в отставку в 1912 г., Грулев уехал в Ниццу, а не остался в «проклятой богом» России.

Басханов также указывает, что оценивая труд британского подполковника Чарльза Йейта «Хоросан и Сеистан», Снесарев пересказал рецензию другого автора, упрекнув Йейта за то, что как англичанин он не смог разглядеть «благородного влияния» России в Азии. По мнению Басханова, книга Йейта серьезная и потому представляла большой интерес для русской разведки в Туркестане. Она заслуживала гораздо более внимательного и вдумчивого подхода [С. 98]. В частности, упоминается оценка ее Корниловым, что книга Йейта представляет собой подарок, о котором он мог только мечтать. Корнилов высоко оценил труд Йейта и использовал его при подготовке отчета по рекогносцировке Сеистана [С. 83]. А вот в рецензии на книгу Александра Гарднера «Воспоминания» Снесарев указывал: «Мемуары Гарднера, опубликованы уже шесть лет тому назад, но, сколько известно, не обратили на себя внимания русской печати, хотя такового вполне заслуживают». В данном случае Басханов

считает, что с этим также трудно согласиться. По его мнению, книга не только полна неточностей, но и изобилует прямыми вымыслами и фантазиями о приключениях автора. Книга никогда не воспринималась всерьез среди людей, осведомленных в среднеазиатском вопросе [С. 99]. Еще одна рецензия Снесарева – на анонимную книгу «Задачи России в Средней Азии». Эту рецензию Басханов вообще сравнивает с фельетоном, хотя уровень источника, по его мнению, заслуживал глубокого и всестороннего изучения материала [С. 120]. А вот рецензия Снесарева на книгу Ю. Д. Головиной «На Памирах: Записки русской путешественницы» также вызвала удивление автора, но уже совсем по другому поводу. Он полагает, что книга неожиданно и несправедливо привлекла внимание Снесарева, «...уделившего этой незначительной книге весьма объемную рецензию...» [С. 124]. Что важно, по мнению Басханова: со стороны рецензия напоминала избиение младенца – столь завышенными были претензии Снесарева к автору. В данном случае рецензент приложил всю свою интеллектуальную мощь не к тому объекту и перепутал жанр легкого повествования с академическим исследованием [С. 124]. Басханов особо отмечает, что рецензия Снесарева многими была воспринята как несправедливая, в защиту Головиной был написан ряд работ [С. 125]. В 1902 г. Снесарев участвовал в редакции отчетной работы подполковника А. А. Полозова – «Северно-Западная граница Индии». Басханов обращает внимание на снисходительный тон в оценке работы Полозова – «брошюра». Характеристика работы как «брошюры» с малым числом страниц как-бы оттеняла объем и значительность его собственной отчетной работы по Индии – «Северо-индийский театр» (450 страниц только в первой части, подготовленной на тот момент) [С. 152].

Подводя некоторый итог деятельности Снесарева как ученого, Михаил Басханов указывает, что рецензии как литературный жанр удавались Снесареву не всегда удачно, несмотря на отличное владение темой, знание широкого круга источников и личный опыт [С. 120]. В этой связи можно предположить, что такие оценки творчества (знал, владел источниками, но написал ерунду) могут свидетельствовать о некой «нечистоплотности» и «угодничестве» в подготовке материалов со стороны Снесарева. Вообще, Басханов отмечает, что Снесарев в период службы в Туркестане редко удостоивал кого-нибудь из своих сослуживцев лестными отзывами на их печатные

труды. К своим же работам он хоть и относился критично, но считал их по сравнению с работами других офицеров штаба округа более совершенными в научном плане [С. 152]. Т.е. вполне себе типичный фанфарон, а не старший офицер Генерального штаба.

Отдельно следует отметить вопрос о знании иностранных языков. Вопрос не столь принципиален в оценке творчества Снесарева, однако также не остался в стороне от бдительного ока Басханова. В частности он отмечает, что «...несмотря на наличие возможностей [автор пишет о больших возможностях изучения языков в Ташкенте], Снесарев не предпринял попытки использовать их для изучения восточных языков. В то же время, знание языка урду, несомненно, могло бы помочь ему в изучении Афганистана и Индии...» [С. 71]. Ну и совсем личное (если не брать во внимание попытку британцев соорудить для Снесарева «медовую ловушку» из графини Лейтер). Автор пишет, что «...в его [Снесарева] отношении к женщинам было больше рационального, нежели чувственного, и трудно сказать, испытывал ли он по настоящему серьезное чувство до встречи с Евгенией Зайцевой, своей единственной и истинной любовью...» [С. 72]. Оценку такого суждения я полностью оставляю родственникам Андрея Евгеньевича.

Завершая образ Снесарева, Михаил Басханов пишет, что «...в записке «О Памирах» *Снесарев позиционирует себя как безусловный авторитет в памирском вопросе, он подчеркнуто демонстрирует свою эрудицию, иногда даже излишне применительно к поставленной ему задаче...*» [С. 132]. Также оценивая работу Снесарева «Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. Взгляд туземцев Индии на англичан и их управление», автор отмечает следующее: «...основываясь на безусловно аксиоматической идее о важном значении Индии для экономического, политического и военного могущества Великобритании, автор делает ряд выводов, совершенно не стыкующихся с исторической реальностью. Прослеживается явная подгонка исторического материала и отдельных фактов под самодовлеющую идею – всеми средствами убедить читателя в том, что Индия представляет собой основу могущества Великобритании...» [С. 159]. В работе указывается, что некоторые тезисы, представленные в данной книге Снесарева, не свободны от предвзятого подхода, в силу чего происходит искажение исторической реальности [С. 162].

Но, что, на мой взгляд, просто нетерпимо, так это следующее утверждение автора: «...оперируя источниками, Снесарев явно подтасовывает факты...» [5]. Так, автор отмечает, что серьезный смысл работ Дигби и Наороджи нивелируется использованием вырванных из контекста идей и положений, в то время как сами работы шире и серьезнее того формата, в который пытался поместить их Снесарев [С. 164]. А вот четвертая глава работы, по мнению господина Басханова, по форме и содержанию вообще близка к нарративному рассказу и историческому анекдоту [С. 164].

Какими бы ни были работы Снесарева – они его, и на них он проходил становление как ученый. Возможно, в чем-то он и ошибался, но нельзя сегодня вставить рядом с ним, осуждать его за то или иное решение – это решение его, оно соответствовало его убеждениям и взглядам того времени. Многие из снесаревских выводов подтвердились временем и актуальны даже сегодня.

В заключение еще раз хочу отметить следующее. Возможно, что многие из приведенных фактов и имели мест в то время и в той жизни, в том историческом контексте. И сегодня они, возможно (мне – нет) интересны узкому кругу историков, занятых разбором личных писем. Михаилу Казбековичу, по его собственному признанию, работая над книгой, удалось получить ряд уникальных документов, а также получить доступ к неким «святыням» британских архивов. Но максимум, что из этого мы найдем в книге – это запись во въездной книге о прибытии в Британию госпожи Лейтер, что служит косвенным признаком продолжения их любовного романа. Но так ли это важно?

Полагаю, если бы, к примеру, работая в королевских архивах, автор составил аргументированное представление о позиции Великобритании на «среднеазиатский вопрос» (ведь поездка Снесарева была лишь ответным визитом в Индию – британские офицеры первыми стали ездить по российской Средней Азии) или пролил бы свет на роль офицеров британских военно-морских сил в ходе Цусимского сражения и вообще на роль и место Великобритании в русско-японской войне и истинных движущих силах заключения договора 1907 г., тогда бы такой труд

и оценивался бы совершенно по-иному. Скажу лишь одно – столь незавидные оценки офицерской службы Снесарева, ряда его трудов и личных качеств, которые присутствуют в книге, не скажутся на отношении к роли и месту этой далеко незаурядной личности в отечественной истории. Полагаю, что мы еще сможем увидеть и прочитать мнения иных ученых-востоковедов по представленной работе.

Примечания

1. http://csef.ru/snesarev_award
2. Басханов М. К. «У ворот английского могущества: А. Е. Снесарев в Туркестане, 1899-1904. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 328 с., ил.
3. http://ens.mil.ru/science/lib_gs/ad/more.htm?id=12077472@cmsArticle
4. Полностью презентация книги доступна по адресу <https://www.youtube.com/watch?v=rgt4hltjsfg>
5. Здесь имеет смысл сослаться на диссертацию Михаила Басханова на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Политика Англии и России в отношении государства Якуб-бека в Восточном Туркестане (60-70-е гг. XIX в.)», 1991 год. В частности, в автореферате есть такой абзац «...Чрезвычайную ценность для определения сущности, формы и типа государственного образования Якуб-бека имеют работы В. И. Ленина «Государство и революция», «О государстве» и др. При определении роли и места религии и вооруженных сил в Йэттишаре первостепенное значение имеют мысли В. И. Ленина о кровной заинтересованности эксплуататорских классов «для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа». Влияние института священнослужителей на жизнь кашгарского общества и политику Якуб-бека было огромно. Верность методологического положения В. И. Ленина о том, что «духовенство всегда участвовало в политике», особенно отчетливо проявляется на примере последних лет существования Йэттишара, когда политика священнослужителей существенно подрывала прочность власти Якуб-бека...».

ШУЛЬГА М. А.

ХЭЛФОРД МАКИНДЕР: УКРАИНА VS ХАРТЛЕНД?

Система «стратегического Хартленда» Х. Макиндера

Как хорошо известно, геополитика означает «искусство управления пространством» и может быть определена как направление общественного познания и практики, призванное выяснить политический потенциал географических объектов с целью их трансформации в соответствующие политические конфигурации. «Геополитика – как отмечал Р. Челлен, – является учением о государстве < ... > как о территориальном господстве [*rike*]» [43, с. 94]. Следует отметить, что в геополитике имеет глубинный смысл разграничение терминов «территория» и «пространство»: «территория» – участок земной поверхности, а «пространство» – его культурно-историческая характеристика. Причем геополитика имеет дело не с географическим пространством как таковым, а с установлением значимости этого пространства для государства, геополитическая роль которого заключается в контроле и территории, и пространства [1, с. 82-105].

Территорию, наиболее удобную для контроля над всем миром, Х. Макиндер определил как «Хартленд» («Сердцевинная Земля», «средоточие»), географические контуры которой совпадают с «пространствами огромной протяженности в срединной и северной частях Евразийского континента» [25, с. 140; 26, с. 57]. Понятие «Хартленд» предлагается Макиндером в работе «Демократические идеалы и реальность» в контексте продолжения темы, начатой им в «Географической оси истории» и касаю-

щейся факта «стратегического преимущества центрального положения» земли, вокруг которой остальные страны «совершают нечто вроде круговращения», не будучи при этом способными за счет своих «местных комбинаций» лишить эту землю качества «осевого региона», «осевой позиции», «географической точки опоры в истории» или «географической оси истории». Последнее понятие у Макиндера предшествует «Хартленду» и имеет своим географическим аналогом, в статусе «осевого государства», Россию, давление которой «на Финляндию, Скандинавию, Польшу, Турцию, Персию, Индию и Китай заменило собой исходившие из одного центра набеги степняков» [24, с. 27, 29-30]. Говоря же о «Хартленде», Макиндер замечает: «На протяжении XIX столетия царская Россия разрасталась внутри Хартленда и стала угрожать всем окраинным территориям Азии и Европы» [25, с. 143]. Поэтому понятие «географической оси истории» и «Хартленда» соприкасаются в пункте рассмотрения России в качестве осевого «пространства силы», что подтверждается термином «Россия-хартленд», которым Макиндер оперирует в работе «Круглая земля и обретение мира» [26, с. 59]. Как справедливо отмечал В. А. Цымбурский, «пространством силы» есть и местность, непосредственно взращивающая государственную мощь, и регионы, которые, хотя и не поставляют в Большую Игру собственных игроков, но обеспечивают субъекту, сформировавшемуся где-то по соседству, многократный прирост потенциала в случае попадания под его руководство... В «Географической оси ...» хартленд виделся пространством силы в первом

смысле, в “Демократических идеалах...” он остается таковым исключительно в смысле втором» [42, с. 398]. Поэтому и геостратегические игроки, и геополитические оси, согласно Зб. Бжезинскому, одинаково важны для понимания событий, разворачивающихся на Большой евразийской шахматной доске [6, с. 40-48].

Иными словами, понятие Хартленда, как и предшествующее ему понятие «географической оси истории», Макиндер дает для обозначения возможности превращения России в «величайшую сухопутную державу на планете... державу в стратегически наисильнейшей оборонительной позиции». Реальность такого преобразования Макиндер в 1943 г. объяснял не только конкретно-историческим контекстом («...если Советский Союз выйдет из этой войны победителем Германии...»), но и характеристикой Хартленда «как огромнейшей естественной крепости на земле» [26, с. 61]. «Осевым регионом» в мировой политике является «обширный район Евро-Азии, недоступный судам», а Хартлендом – «территория, простирающаяся от покрытого льдами плоского сибирского побережья до знойных обрывистых берегов Белуджистана и Персии, практически недоступна с моря» [24, с. 27; 25, с. 140]. Более детально качественную оценку географических контуров Хартленда Макиндер дает в своей последней работе – это «северная и внутренняя часть Евро-Азии», которая тянется «от арктического побережья до срединных пустынь» и выделяется, в первую очередь, по специфике стока «больших судоходных рек: одни из них впадают на севере в Арктическое море и недоступны с океана, поскольку оно загромождено льдами, тогда как другие впадают в закрытые водоемы, вроде Каспия, из которых нет выхода в океан» [26, с. 58]. В качестве «конкурирующих сил нынешней международной политической жизни» Макиндер определял народы, которые, контролируя морские или сухопутные коммуникации, способны менять «баланс политического могущества» в мире за счет наращивания своей морской или сухопутной мобильности. В случае океанической торговли товар проходит четыре этапа – фабрика-производитель, порт погрузки, порт разгрузки и, наконец, склад в точке продажи. Трансконтинентальная же железная дорога сокращает путь прохождения товара до двух этапов – фабрика-производитель и склад импортера. В этом случае океаническая торговля будет обеспечивать формирование «вокруг континентов зоны проникновения, чья внутренняя граница грубо обозначена линией, вдоль которой

цена четырех операций <...> равна цене двух операций и перевозке по континентальной железной дороге» [24, с. 11, 26; 26, с. 59].

«Стратегический Хартленд» Макиндер определял как Российскую империю вместе с примыкающими к ней территориями в единое народнохозяйственное целое, т. е. «огромный экономический мир». Особое значение в этом контексте приобретает тот факт, что Хартленд, будучи «цитаделью сухопутной мощи на великом мировом материке», оказывается незамкнутым «из-за открытых “ворот” <...>, ведущих с полуостровной Европы на внутреннюю равнину через обширный перешеек между Балтийским и Черным морями» [26, с. 61, 63]. Пространство внутри этого перешейка является «обширной тройственной базой людского ресурса» в составе Бранденбург-Пруссии, Австро-Венгрии, а также юга России, куда вместе с миграцией русских крестьян переместился центр населения всей Европейской России и «возник необычайно важный город Одесса» [24, с. 26; 25, с. 144]. Это пространство очерчивает «открытую на запад» границу Хартленда и может быть использовано для «целей стратегического значения», а именно для сдерживания Хартленда в его стремлении привлечь к своему потенциалу (население, зерно, хлопок, топливо и металлы) потенциал «центрального стратегического положения, которое в Европе занимает Германия» и для блокировки (Германией, Австро-Венгрией и Турцией) морских держав в их стремлении расширить свою «зону проникновения» в Хартленд. В таком случае Балтийское море становится закрытым сухопутными государствами с помощью «мин и субмарин», а Черное море, в зависимости от того, кто контролирует Дарданеллы, может быть как внутренним, отнесенным к «континентальной» системе стока рек, так и внешним, наряду со Средиземным и Адриатическим [25, с.143]. Поэтому Хартленд – «это регион, к которому при современных условиях морские державы могут потерять доступ, несмотря на то, что западная его часть находится вне регионов арктического и континентального стоков» [25, с.144]. Отсюда следовала идея лимитрофных (от лат. Limitrophus – «пограничный») государств, которые должны быть созданы между Германией и Россией, высказанная в «Демократических идеалах...», где, как писал G. W. Blouet, «Восточная Пруссия, хотя и описана как германская, не обязательно воспринимается как часть Германии, а также есть намек, что Украина могла бы быть отделена от России... Германия и Рос-

сия могли бы быть разделены на несколько государств, связанных узами свободной федерации». G. W. Blouet, проследившая далее предложения Макиндера (назначенного британским Верховным комиссаром на юге России), с которыми он выступил перед британским правительством в январе 1920 г., отмечал: «Согласно его (Макиндера. – ред.) политике необходимо было создать ряд буферных государств, предположительно Белоруссию, Украину, Юг России, Грузию, Армению, Азербайджан и, возможно, Дагестан... Исторический процесс, вследствие которого Россия расширилась из своей колыбели и поглотила много отдаленных независимых национальных групп, должен был частично отмотан назад, тогда опасность мощной державы в Хартленде, стремящейся доминировать во всей Евразии была бы сильно уменьшена» [9]. Указанная политика основывалась на возможности использования Восточной Европы для достижения «целей стратегического значения» и получила выражение в известной формуле мирового господства Макиндера:

«Who rules East Europe commands the Heartland:

Who rules the Heartland commands the World-Island:

Who rules the World-Island commands the World».

(«Кто правит Восточной Европой, тот командует Хартлендом:

Кто правит Хартлендом, тот командует Мировым островом:

Кто правит Мировым островом, тот командует миром») [48, P. 106].

На первый взгляд, эта формула не имеет никакой антироссийской направленности, поскольку приобретает смысл лишь в ситуации, «когда вы хотите удержать Германию вне Хартленда, блокируя ее вход через Восточную Европу» [9; 42, с. 401-402]. В тоже время «линия Керзона», «железный занавес У. Черчилля», зона «демократического геополитического плюрализма» Зб. Бжезинского [7, с. 34, 43, 87] удивительным образом «привязаны» к западным границам Хартленда, как они определены были Макиндером: «широкий перешеек между Балтийским и Черным морями» [26, с. 58]. Дж. Фридман, директор Stratfor, признает, что российско-европейская граница, по-прежнему, будет линией тектонического разлома [См.: 5]. И потом, Россия все равно будет контролировать северную часть Хартленда независимо от того, кто использует Восточную Европу для своих «целей стратегического значения». Однако, предложен-

ная Макиндером формула, может быть рассмотрена как своеобразное дополнение тезиса А. Мэхэна о трех составляющих могущества нации – торговый флот, военно-морской флот и базы (ресурсные, коммуникационные и военные). Именно от создания и содержания последних зависит морская мобильность государства [См.: 29]. Система таких баз не может считаться завершенной, если не охватывает «осевой регион» или Хартленд. Ведь в этом случае всегда существует риск, что «осевое государство» осуществит экспансию на пограничные территории Евразии и использует свои «необъятные континентальные ресурсы для постройки флота» [24 с. 28]. Поскольку это возможно, то Восточная Европа должна быть преобразована из «исторического обобщения» относительно зоны силового проникновения «народов моря» в глубь Хартленда – во вполне реальную базу их постоянного присутствия на «западной окраине Хартленда» (Р. Каплан [18]). Иначе говоря, в так называемый «стратегический Хартленд», пространство, контроль над которым позволит указанным силам расширить «зону проникновения» в Евразии. Такое предназначение Восточной Европы обусловлено тем, что «морская мощь в своем финальном применении должна быть земноводной, если она призвана уравновесить мощь сухопутную» [26, с. 61]. И политически – оформлена таким образом, чтобы, с одной стороны, воспрепятствовать установлению экономических и военно-стратегических связей между Германией и Россией, а, с другой, гарантировать «закрытие» последней в северной части Хартленду и, тем самым, обречение ее на существование на «задворках мирового хозяйства» (П. Савицкий). «Будет ли угроза исходить от немцев, будет ли – от русских, она будет исходить из центральной земли, и противопоставить ей можно только союз между народами, населяющими маргинальные зоны Евразийского материка, и островными народами, британцами или американцами» [2, с. 195].

Место Украины в системе «стратегического Хартленда»

Макиндер не акцентировал ключевую роль какой-то конкретной восточноевропейской страны между «немцами и русскими», отмечая лишь, что целостная политика Великобритании в вопросе Восточной Европы предусматривает предпочтение «союза между Польшей и Югом России» [См.: 9]. При этом в украинской националистически ориентированной политической мысли начала

XX века Украина как независимое государство рассматривалось не просто в составе «стратегического Хартленда», но как аванпост, «переднее место», изначально создаваемое не столько с целью защиты от России-Хартленда, сколько с целью его разрушения, дробления и, в конце концов, «втягивания» его отдельных обломков в «зону проникновения», которая задается океаническими торговыми связями. Сам факт появления независимой Украины на политической карте рассматривалось как начало такого дробления и «втягивания», а потому «независимость Украины» и «распад России» образовали необходимую смысловую связку в трудах идеологов украинского национализма. Так, Степан Бандера (1909-1959) отмечал, что независимое самостоятельное украинское государство невозможно без «непримиримого отношения» к России как таковой, независимо от ее «политической среды». Поэтому генеральной линией внешней политики независимой Украины выступал «полный разрыв любых связей с Россией», а главным принципом украинской политики – построение украинского независимого государства параллельно с «расчленением Российской империи на самостоятельные национальные государства» и «созданием вокруг России, замкнутой в ее собственных границах, такой системы государств, чтобы она не могла больше выступать с империалистической агрессией». Иными словами: «без разгрома Московской империи и разделения ее на национальные государства <...> нельзя понять освобождения Украины» [3].

Дмитрий Донцов (1883-1973) в том же духе утверждал, что независимость Украины возможна только лишь при условии ослабления России [15, с. 188]. Поэтому главным и отличительным признаком идеала украинской нации является отстаивание своей независимости против (а не просто от) России, что предусматривает «разрыв всяких связей с ней», как политических, так и культурных, а также диктует недопустимость для Украины любых, – военных, хозяйственных, таможенных и т.д., – союзов с Россией. Соответственно, будущее украинское государство – это «наиболее вперед выдвинутая тропа Запада», его аванпост перед «маревом московского трамбовщика». Украинская независимость, акцентировал Юрий Лыпа (1900-1944), требует предупреждения любого «геополитического связывания» Украины и России, что делает актуальной задачу вытеснения России в границы Московского царства – «границы года 1553-го», – которые следует считать «наиболее натуральными границами

Московии». Это, в свою очередь, невозможно без раздела России на самостоятельные политические образования [23, с. 53], после которого сферой геополитических интересов России в ее «наиболее натуральных границах» будет север Европы, в частности, побережье Белого моря [23, с. 68]. Аргументами в пользу реалистичности проекта «раздела России» Ю. Лыпа называл областническое движение Сибири; обособленное положение Украины и Кавказа; популярность идей «Великого Турана» и создания государства на территории к востоку от Байкала; проект создания татаро-башкирской государства – Идель-Урала со столицей в Уфе, которое должно было занять пространство между средней Волгой и Уралом и стать «самым тяжелым ударом, который получил бы московский империализм после потери Украины и Кавказа» [4, с. 261]. Кстати, Макиндер отделял земли, лежащие к востоку от Енисея («Леналенд») от России-Хартленда и указывал на особое значение Южного Урала – «осевая точка осевого пространства», – для сохранения ее могущества [26, с. 59-60]. Да и «беря стратегически, не безразлично для Украины, в чьих руках будет Смоленск, Калуга, лежащие на смешанной московско-белорусской территории и являющиеся ключом к украинским южным пространствам» [22, с. 75]. В таком случае «отделение Украины, преграждение ею для врагов всех дорог на Юг было бы только началом большого исторического процесса» [21, с. 4]. Только Украина, отмечал Симон Петлюра (1879-1926), благодаря численности своего населения, материальным ресурсам и «милитаристической сопротивляемости», способна быть той базой, создание и усиление которой «может фактически решить судьбу России и привести к окончательному и необратимому ее разделению». Поэтому Украине следует считать дело «обретения собственного государства» незаконченным и неполным до тех пор, пока не будет реализован план «раздела России», нацеленный на предупреждение «возрождения бывшего могущества великой России» [32, с. 252, 254].

Условия привлечения Украины к системе «стратегического Хартленда»

На каких же условиях Украина может стать базой-аванпостом для «стратегического Хартленда»? Два условия лежат на поверхности как размышлений Макиндера о стратегической важности «балто-черноморских ворот в северный гидрологический хартленд» (по определению Цымбурского), так и соображений о месте Укра-

ины упомянутых выше представителей украинского национализма начала XX века. Первое – поддержка извне и, обратная ее сторона, – необходимость постоянного отчета Украины перед теми, кто ее предоставляет. Так, Д. Донцов указывал на важность для украинского государства получить поддержку со стороны «империализма европейских государств» и, несмотря на «империалистические» или «реакционные» характеристики своих союзников в борьбе против России, среди «разных империализмов» пользоваться тем, который будет для нее полезным. С этой целью в своих отношениях с европейскими государствами следует постоянно делать акцент на том, что именно от судьбы Украины зависит победа европейского или московского принципов на континенте [5, с.144]. С. Петлюра заявлял более утвердительно: «Доказать европейцу необходимость признания за украинской нацией прав на ее самостоятельную государственную жизнь, это значит вплотную подойти к делу фактического раздела бывшей московской империи, ныне советской “федеративной” республики» [32, с. 252]. С. Бандера признавал, что «освободительные украинские соревнования» ведутся на случай войны между Западом и СССР, а Западный мир должен наглядно увидеть их направление и силу, то значение, «что его наша борьба имеет для свержения имперской России» [См.: 3]. Довольно показательно все подобные рассуждения были обобщены в тезисе Степана Рудницкого (1877-1937): Украина предопределена своим положением быть фронтом против России, а потому «все западноевропейские страны должны стремиться вырвать Украину из-под российского владения и усилить свое влияние на Украину», которая от западных стран «требует только бороться за свою самостоятельность против России» [36, с. 186, 204]. Важность такой борьбы подтверждается тем фактом, что в 1920 г. «Великобритания ушла, и с нею ушла поддержка, на которую надеялось много потенциально автономных областей, таких как Украина» [См.: 9].

Второе условие – признание того факта, что любая база (аванпост или нет) имеет исключительно инструментальное (обслуживающее) значение для тех, кто поддерживает ее существование, и не имеет значения сама по себе, как нечто суверенное и ценное «в себе». Поэтому Макиндер и отмечал, что первая попавшаяся «политика поддержки индивидуальных государств просто является тратой денег без какого-либо эффекта» [См.: 9]. В случае Украины

это означало, что ее независимость интересна западным государствам постольку, поскольку позволяет использовать Украину как «препятствие российскому продвижению в Европу» и привлекать ее к различным союзам или движениям, которые «имеют целью ослабление России вплоть до ее разбивания и распада» (Д. Донцов). Поэтому Украина может стать фактором, способным лишить Россию «привилегии обеспечивать свои международные национальные интересы выгодными для себя способами» [15, с. 153]. Если Украина примет на себя роль российского авангарда, объяснял Д. Донцов, то ударная сила России против Запада непомерно возрастет, и их силы будут неравными. Если же, наоборот, Киев откажется от этой роли, то сила Запада начнет превосходить силу России [15, с.144, 153]. Кстати, сегодня мнение об инструментальном характере украинской независимости сохраняется в рассуждениях американских геополитиков. Будто полемизируя с известным тезисом Бжезинского – «Россия не может существовать в Европе без Украины, тогда как Украина может быть в Европе без России» [6, с. 122], Киссинджер отмечает, что Украину нужно встроить в структуру европейской и международной архитектуры так, чтобы она служила мостом между Россией и Западом, а не форпостом одной из сторон [См.: 19]. В любом случае получается, что Украина ценна не фактом своего существования как «индивидуального государства», а способностью попеременно становиться «мостом» и «форпостом» в зависимости от того соотношения сил, которое складывается вокруг определенного Макиндером «Хартленда для целей стратегического значения» [25, с. 143-144]. Показателен в этом контексте вывод Ярослава Дашкевича о том, что Украина – это воплощение Великой Границы, «окраина одного мира, противопоставленного другому» [14, с. 8]. При этом взгляд на Великую Границу Украины как на определенный санитарный барьер не имеет никаких оснований, ведь исторически границы не только разъединяли, но и объединяли народы, выполняя функцию этнокультурного обмена [4, с. 18]. Напрашивается вывод, что «разъединять» (быть «форпостом»), или «объединять» (быть «мостом») – в этом назначение (и дилемма?) Украины как Великой Границы. Его выполнение (и решение дилеммы) много в чем зависит от двух вещей. Во-первых, от того, «окраиной какого мира» осознает себя Украина. Вспомним замечание Георгия Федотова о борьбе двух культур, – византийско-русской и польско-

украинской, которая «идет и поныне» на земле Киева и в которой «Малороссия осознает себя как мятежная Украина, окраина Польши» [41, с. 61, 62]. Во-вторых, – от концепции взаимных отношений, отстаиваемой каждым из этих «миров». «Мир», нацеленный на противостояние заинтересован в Украине как в «форпосте», а «мир», исповедующий сотрудничество и диалог, нуждается в Украине как в «мосте».

Украина в системе «стратегического Хартленда»: условия «по умолчанию»

Есть еще ряд условий превращения Украины в составляющую «стратегического Хартленда». Они могут быть представлены как «*sine qua non*» («то, без чего нет»), а их понимание предусматривает осмысление исторических начал той «силы Запада», о которой писал Донцов. Отсылая к трудам Михаила Петрова [См.: 33; 34], в которых в свое время и было осуществлено такое осмысление, акцентируем моменты, могущие представлять интерес в контексте рассматриваемой темы. А именно: европейский (и, шире, – западный) мир берет свое начало в так называемом крито-микенском ключе, который обусловлен задачей защиты земледелия от внешних вторжений со стороны моря и связан с динамикой государственных, земледельческих и пиратских функций, которые попеременно могли выполняться одними и теми же людьми. Крит – первая в истории морская держава [М. Петров. См.: 33]. Крит, – «колыбель европейской культуры» [Р. Каплан. См.: 18]. Если суммировать – европейская (западная) культура зиждется на системе морских коммуникаций и существует за счет контроля над ней. Занятие пиратством являлось здесь решающим звеном («Оно фиксируется Гомером как обязательная черточка в ореоле величия любого из славных героев» [33]) и, как таковое, формирует специфическое отношение, к суше, не являющейся «своей», как к побережью, призванном стать объектом «замирения». «По обычаям тех времен, – как отмечал М. Петров, – морские разбойники уничтожали мужское население и сами садились на насиженные места» [33]. Позже суть такого «замирения» скорректировал Макиндер в книге «Британия и британские моря» (1902): защита Британской империи предполагает обеспечение превосходства «(в пространстве и во властных структурах) англосаксонской нации не только в Великобритании, но и в США и во всех колониях Британской Империи. Вторая цель – привить остальным народам культурные тради-

ции и представления англосаксов и сделать их “цивилизованными” в смысле англосаксонской культуры» [См.: 46]. Основа же такого «замирения» констатирована Бжезинским: «Америка не только контролирует все океаны и моря, но и развила большую военную мощь для подводного берегового контроля, что дает ей возможность проектировать ее власть вглубь стран значительными политическими способами» [6, с. 23]. Для того, чтобы противостоять угрозе пиратских набегов, «суша-побережье» вынуждена «собрать в единый оборонительный кулак все, что можно собрать. Но поскольку снять с места и сосредоточить нельзя только пашни, социальный статус земледельца резко падает, командовать начинают полис, ремесло». И, наоборот, преодоление сопротивления суши предусматривает демонтаж ремесла (индустриального сектора экономики) и полисной (государственной) организации общества с тем, чтобы континентальная держава утратила способность «маневрировать своими ресурсами, поддерживать власть и порядок: держать воинов на границах или в опасных местах, государственных чиновников - в городах, обеспечивая за счет неравномерности территориального распределения профессий сравнительно мирные условия для деятельности основных производящих профессий» [34]. При этом демонтаж «полиса, ремесла» не означает повышение статуса земледельца, который оказывается беззащитным и беспомощным перед новым для себя типом социальности, обязательным элементом которого являются «пиратские качества» [См.: 16, с. 57-58; 33; 34]. Здесь следует вспомнить и о «плане Моргентау» для Германии (1944), и «план Маршалла» для Западной Европы (1947), который был «вопросом национальных интересов США» [См.: 17], и о дискуссии по поводу существования «плана Моргентау для Украины» [См.: 20; 28; 37; 47]. Показательны и слова Ю. Лыпы о неизбежности «распада России» в случае устранения с территорий «национальных государств», существующих в ее пределах, «нынешнего московского демографического центра» и «укрощения здесь тяжелой промышленности, раздутой Москвой» [21, с. 4-5]. Факт же впечатляющей деиндустриализации нынешней Украины говорит сам за себя [См.: 35; 45] и прекрасно вписывается в императив «Украина должна стать аграрной супердержавой» [См.: 20]. В то же время западные эксперты предостерегают, что Украина, безусловно, является житницей Центральной Европы, однако действующая в Евросоюзе схема

сельскохозяйственных субсидий такова, что для украинских продуктов практически нет места на европейском рынке [См.: 44].

При сельскохозяйственном укладе общество неизбежно сталкивается с проблемой социализации так называемых «лишних людей», тех, на кого не хватает ресурсов у «семей разных профессиональных принадлежностей». Ведь представители последних в обмен продуктами и услугами «включаются по принципу человекоразмерности их продукта, поскольку, скажем, традиционное земледелие способно отчуждать 10-15% своего продукта, вынуждая тем самым все другие профессии укладываться в эту норму» [34]. Пиратство и стало в свое время таким способом социализации, но оно и позволило западной культуре постулировать синонимичность торговых и морских коммуникаций и обеспечить свое «командование» ими. «Замиренная суша» должен искать свои способы решения проблемы «лишних людей». И они просматриваются в тезисах: «враг – это московская нация», а поэтому важна «бескомпромиссная, тотальная и непрерывная борьба с Россией» (С. Бандера [3]); «борьба с Россией является коллективным идеалом для украинцев» (Д. Донцов [15 с. 140]); «Москва – исторический враг Украины, с которым надо не разговаривать, а которого надо бить до тех пор, пока он не станет безвредным», поэтому «вооруженная борьба с Москвией, являющейся нашим врагом, неизбежна» (Н. Михновский (1873-1924) [См.: 28, с. 52, 62]); «миссия украинцев в том, чтобы защищать Западную Европу от разрушительного давления варварской России» (С. Петлюра [См: 32, с.229]); «Украина призвана быть фронтом против России» (С. Рудницкий [См.: 36, с. 294]); «расчленение России – это один из пунктов программы исторического “Предназначения Украины” Ю. Лыпы» [См.: 8, с. 321].

Какие выводы следуют из сказанного выше? В перспективе сконструированного Макиндером «Хартленда для целей стратегического значения» Украина выступает как территория, где государственность, хозяйственно-экономические и социально-культурные отношения должны выстраиваться, исходя из главной цели и «высшего» назначения украинской независимости. А именно: быть согласно формуле Донцова, «передовой тропой “воинствующего папизма”, или “антантского империализма” или немецкого “броска на восток!”» [15, с. 105]. Фактически независимость Украины тождественна необходимости (и неизбежности) стать театром борьбы

«между двумя взаимно враждебными цивилизациями» (Донцов), ставка в которой – ослабление России, вплоть до ее «разбиения», «распада» с тем, чтобы лишить ее «исключительного контроля над евразийскими территориями» [6, с. 110]. Тем самым эта независимость перестает быть чем-то безусловным и оказывается обусловленной поддержкой со стороны западных стран, которые, в свою очередь, заинтересованы только лишь в такой Украине, которая является «сторожевым постом» и одной из баз их постоянного присутствия на западных границах России-Хартленда. «Украина – это форпост не только Европы, но и западной цивилизации» [12]. И сказано это уже в XXI веке.

Далее, следуя логике рассуждений М. Петрова, именно «Эгейской социальной кухне» (которая и стала колыбелью западной цивилизации), человечество обязано способностью «активно отчуждать через слово практическое отношение к миру для исполнения другими людьми, оставляя за собой монополию на теоретическое и на продукт отчуждения практических отношений» [33]. Творчество «по слову» – это неотъемлемый навык пиратского ремесла, ведь капитан как носитель слова, команды, – это единственный повелитель на палубе пиратского корабля [33]. Примечателен в этом контексте вывод английского драматурга Г. Пинтера, лауреата Нобелевской премии по литературе 2005 г., о том, что американским политикам свойственно использовать речь «с целью не дать людям подумать» [См.: 17]. Итак, «форпост» в прямом смысле – это передняя стража, передний пост охранных частей, укрепленный пункт на границе. В переносном смысле – район, предприятие и т. п., которое является наиболее развитым, передовыми и имеет решающее, определяющее значение [10, с. 3, 1545]. В перспективе «стратегического Хартленда» второе, переносное значение термина «форпост» в отношении Украины фактически совпадает с первым – «район, который является наиболее развитым, передовым» в той мере, в какой это необходимо для достижения «целей стратегического значения» и в какой заинтересованы инициаторы «стратегического Хартленда». Именно им (а не народам, живущим на «широком переходе между Балтийским и Черным морями») и принадлежит привилегия определять «решающее значение» того или иного района для достижения «целей стратегического значения». «Пост» – это место, пункт, с которого удобно следить за кем-нибудь [10, с. 1082]. И еще: 1) все пору-

ченное для охраны и обороны часовому, а также местность или участок местности, на котором он выполняет свои обязанности; 2) военнослужащий (группа, подразделение), выполняющий специальную задачу, а также соответствующим образом оснащенное место (пункт) [См.: 11]. Украина – это местность для обустройства укрепленного и оснащенного соответствующим образом пункта на западной границе Хартленда для выполнения специальной задачи следить за Хартлендом? Что еще входит в ее обязанности, учитывая проблему «лишнего населения» и предполагаемый способ ее решения?

Почему так важно превратить Украину в форпост в прямом («укрепленный пункт на границе») и в переносном («то, что имеет, решающее, основное значение») смысле этого слова? Это тема отдельного исследования, бесспорно не могущего ограничиваться как опровержениями идей, безо всякого опровержения и так находящихся «ниже уровня критики», о некоей «исключительности» Украины, так и рассуждениями о транзитном потенциале Украины, практическая реализация которого – это, как принято говорить, совершенно другая история.

Не содержится ли ответ на этот вопрос в работе Г. Федотова «Три столицы»? Вспомним, Г. Федотов тоже говорит о важности Киева как об «идеи Киева», воплощением которой является «купол Святой Софии», символ, берегущий память о «единственно великой эпохе киевской славы» [41, с. 63]. Символ, хранителем которого есть Киев, важен для потомков, – для «всей грядущей России», – тем, что, отсылает к «совершенной сфере, объемлющей в себе многообразие национально-частных миров» [41, с. 63]. И, более того, – к эллинизму как к единству греческого и восточного начал, к идее взаимопроникновения и взаимообогащения культур, к идее многополярного мира (вспомним, эллинизм вместо враждующих между собой полисов явило миру относительно стабильные крупные державы), идее организации больших пространств (ойкумены) и т. д. Исторически Киев не был форпостом на границе «одного мира, противопоставленного другому» (Я. Дашкевич), а, скорее, исторический пример того, как может быть «не страшен ни Восток, ни Запад» [41, с. 64]. Пример, нивелирующий саму идею их противостояния, борьбы и напоминающий о важности и ценности (а главное – возможности!) опыта их совместного существования. Благодаря «идеи Киева» Россия может заключить: «Весь мир обещан нам по праву, нет истины, нет

красоты, которой бы не нашлось места во все-ленском храме» [41, с. 64]. Ведь, как писал Г. Федотов, в Киеве не только можно прочитать летопись борьбы византийско-русской и польско-украинской культур на фасадах древних церквей, но и наблюдать «отчетливые центры культуры», географическую локализацию которых Киев менял из века в век. «Русский княжеский город на старейшем холме (Кия?), украинский Подол с польской крепостью (разрушенной) на Киселевке, русский правительственный центр на Печерске и современный, всего более еврейский, город – Киев, с упадком Одессы, столицы русского еврейства, сливший старые островки и раздавшийся по плоскогорью». Мир Киева не был миром однополюсным и монокультурным. Более того, Киев – первая столица для «народа русского». Включая же его в «стратегический Хартленд», «народы моря» похищают у «народа русского» (и физически, и метафизически) «идею Киева», посягая на земли, которые для последнего являются «величайшей святыней» [41, с. 61]. Ведь именно эти земли продемонстрировали в свое время возможность продуктивности совместного существования (и бессмысленность, обреченность противостояния) западного и восточного начал, прозорливо опровергая мысль о том, «духовная жизнь России может расти на “диком корню” какой-либо славянской или туранской исключительности» [41, с. 64]. Не случайно, в XXI веке «народы моря» разыгрывают ремейк пьесы под названием «Хартленд для целей стратегического значения», где Киев – всего лишь форпост.

Примечания

1. Андрианова Т. В. Геополитические теории XX века: Социально-философское исследование / Т. В. Андрианова. РАН ИНИОН. – М., 1996. – 178 с.
2. Арон Р. Мир і війна між націями / Р. Арон: Пер. з фр. – К.: МП «Юніверс», 2000. – 688 с.
3. Бандера С. Перспективи української революції [Электронный ресурс] / С. Бандера. – Режим доступа: <http://ukrkniga.org.ua/ukrkniga-text/36/11/>
4. Барладяну-Бирладник В. Геополітичні погляди Юрія Липи / В. Барладяну-Бирладник // Юрій Липа: голос доби і приклад чину: Збірник наукових праць. – Львів, 2001. – С. 255-263.

5. *Бассетс Луис*. Месть геополитики [Электронный ресурс] / Луис Бассетс. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140311/218428380.html>
6. *Бжезінський З.* Велика шахівниця / З. Бжезінський. – Львів-Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2000. – 236 с.
7. *Бжезінський З.* Україна в геостратегічному контексті / З. Бжезінський. – К.: Вид. дім «Киево-могилянська академія», 2006. – 102 с.
8. *Биковський Л.* Апостол новітнього українства (1900-1944) / Л. Биковський // Юрій Липа: голос доби і приклад чину: Збірник наукових праць. – Львів, 2001. – С. 319-323.
9. *Блауэт Дж.* Макиндер как британский Верховный Комиссар на юге России в 1919-1920 годах [Электронный ресурс] / G.W. Blouet // The Geographical Journal, Vo. 142, №. 2, (Jul, 1976), pp. 228-236. – Режим доступа: <http://i-grappa.livejournal.com/338536.html>
10. Великий тлумачний словник української мови (з дод. і допов.) / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел – К., Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
11. Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Ред. А. Э. Сердюков. – М.: Военное изд-во, 2007. – 831 с. – Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=9232@morfDictionary>
12. *Галасюк В.* «Україна – це форпост західної цивілізації!» [Электронный ресурс] / В. Галасюк. – Режим доступа: <http://vkadri.com/video/oleh-liashko-viktor-halasyuk-ukraina-tse-forpost-zakhidnoi-tsyvilizatsii.html>
13. *Данилишин Б.* Украина – «план Моргентау» или «план Маршалла» [Электронный ресурс] / Б. Данилишин. – Режим доступа: <http://uainfo.org/blognews/1457112464-ukraina-plan-morgentau-ili-plan-marshalla.html>
14. *Дашкевич Я. Р.* Большая граница Украины (Этнический барьер или этноконтактная зона) / Я. Р. Дашкевич // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР (география, динамика, методы изучения). – М., 1989. – С. 7-20.
15. *Донцов Д.* Твори. Том І. Геополітичні та ідеологічні праці / Д. Донцов. – Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАН України. – Львів: Кальварія, 2001. – 488 с.
16. *Зомбарт В.* Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт. – М., 1924. – 126 с.
17. Как США заработали на «плане Маршалла» (По материалам книги «Who Benefits from Global Violence and War: Uncovering a Destructive System», Marc Pilisuk, Jennifer Achord Rountree, 2007) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/42606>
18. *Каплан Р.* Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного [Электронный ресурс] / Р. Каплан. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2015. – 411 с. – Режим доступа: <http://www.ex.ua/93974183>
19. Киссинджер после встречи с Путиным: Украина должна стать мостом между Россией и Западом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gordonua.com/news/worldnews/kissindzher-posle-vstrechi-s-putinym-ukraina-dolzha-stat-mostom-mezhdu-rossiey-i-zapadom-118694.html>
20. *Кравченко А.* План Маршала или план Моргентау [Электронный ресурс] / А. Кравченко. – Режим доступа: <http://gx.net.ua/blog/plan-marshalla-ili-plan-morgentau.html>
21. *Липа Ю.* Панування, Труд і Лада / Ю. Липа // Державність. – 1995. – № 2. – С. 3-6.
22. *Липа Ю.* Призначення України / Ю. Липа. – Дніпро. Український фонд культури (щомісячник). – 1997. – № 11-12. – 267 с.
23. *Липа Ю.* Розподіл Росії / Ю. Липа. – Львів: Інститут народознавства НАН України, 1995. – 148 с.
24. *Макиндер Х.* Географическая ось истории / Х. Макиндер // Классика геополитики, XX век: Сб. Сост. К. Королев. – М. ООО «Издательство АСТ», 2003 – С. 9-30.
25. *Макиндер Х.* Демократические идеалы и реальность / Х. Макиндер // Полис. – 2011. – № 2. – С. 134-144.
26. *Макиндер Х.* Круглая земля и обретение мира / Х. Макиндер // Космополис. – 2006/2007 (зима). – № 2 (16). – С. 56-69.
27. *Міхновський М.* Самостійна Україна / М. Міхновський. – К.: Діокор, 2002. – 80 с.
28. Мнение эксперта: к Украине применяют «план Моргентау» [Электронный ресурс].

- Режим доступа: <http://www.epravda.com.ua/rus/news/2014/12/17/513868/>
29. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю 1660-1783. [Электронный ресурс] / А. Т. Мэхэн. – СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 634 с. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/mahan1/index.html>
 30. Обама: США будут определять правила, остальные – им следовать. Не наоборот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://x-true.info/36907-obama-ssha-budut-opredelyat-pravila-ostalnye-im-sledovat-ne-naoborot.html>
 31. Паркинсон С. Н., Рустомджи М. К. Искусство управления [Электронный ресурс] / С. Н. Паркинсон, М. К. Рустомджи. Пер. с англ. К. Савельева. – М.: ФАИР-ПРЕСС.1999. – 272 с. – Режим доступа: http://marsexxx.com/ycnex/business_is_people.htm
 32. Петлюра С. В. Статті / С.В. Петлюра. – К.: Дніпро, 1993. – 341 с.
 33. Петров М. К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность [Электронный ресурс] / М. К. Петров. – М.: РОССПЭН, 1995. – 238 с. – Режим доступа: <http://coollib.com/b/96740/read#t2>
 34. Петров М. К. Пентеконтера: в первом классе европейской мысли [Электронный ресурс] / М. К. Петров. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_739.htm
 35. Промышленность, умноженная на ноль: полная деиндустриализация Украины. РИА Новости Украина [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://rian.com.ua/analytics/20160306/1006270025.html>
 36. Рудницький С. Л. Чому ми хочемо самостійної України? / С. Л. Рудницький. [Упоряд., передмова О. І. Шаблія]. – Львів: Світ, 1994. – 416 с.
 37. Роджерс А. План Моргентау для Украины [Электронный ресурс] / А. Роджерс. – Режим доступа: <http://alexandr-rogers.livejournal.com/583210.html>
 38. Савицкий П. Н. Континент Евразия / П. Н. Савицкий. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.
 39. Страус А. Униполярность (Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России) / А. Страус // Полис. – 1997. – № 2. – С. 27-44.
 40. Сущенко О. Збигнев Бжезинский о будущем России и Украины [Электронный ресурс] / О. Сущенко. – Режим доступа: <http://ruspravda.info/Zbignev-Bzhezinskiy-o-budushchem-Rossii-i-Ukraini-5555.html>
 41. Федотов Г. П. Три столицы // Федотов Г. П. Полн. собр. соч.: в 6 т. Т. 1. Париж: УМСА-Пресс, 1988. С. 49-70.
 42. Цымбурский В. А. Хэлфорд Макиндер: трилогия хартленда и призвание геополитики // Цымбурский В. А. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993-2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 388-418.
 43. Челлен Р. Государство как форма жизни / Рудольф Челлен. – М.: РОССПЭН, 2008. – 319 с.
 44. Что хочет Запад от Украины? В плену парадигмы Бжезинского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lt90.org/news.php?readmore=636>
 45. Шеслер Л. Миф о постиндустриальном обществе как фактор деиндустриализации Украины [Электронный ресурс] / Л. Шеслер. – Режим доступа: <http://nabat.in.ua/stat/mifo-postindustrialnom-obshhestve-kak-faktor-deindustrializacii-ukrainy/>
 46. Шопрад Є. Хэлфорд Макиндер и «Хартленд» [Электронный ресурс] / Є. Шопрад. – Режим доступа: <http://okoplanet.su/politik/politikdiscussions/132721-halford-makkinder-i-hartlend.html>
 47. Шостак М. Хотели план Маршалла, получили план Моргентау [Электронный ресурс] / М. Шостак. – Режим доступа: <http://ruspravda.info/Hoteli-plan-Marshalla-poluchili-plan-Morgentau-Kiev-hochet-povliyat-na-Zapad-15256.html>
 48. Mackinder, Halford John. Democratic ideals and reality: a study in the politics of reconstruction / by Sir Halford J. Mackinder; [edited by and] with a new introduction by Stephen V. Mladineo. – NDU Press, 1996.

АРТЮХИН А. С.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРГА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Выборг как форпост России на Карельском перешейке. Значительное ухудшение отношений между Россией и Западом, произошедшее за последние три года, вновь делает актуальными геополитические сценарии, связанные с балансированием на грани между «холодным миром» и «холодной войной» [1]. Проведённые в мае-июне 2016 г. крупномасштабные военные учения НАТО в Прибалтике («Весенний шторм» и «Удар меча – 2016») и Польше («Анаконда – 2016») с целью отработки «отражения российской агрессии» говорят о серьёзном нарастании конфронтации и требуют от российского руководства усиления внимания к проблемам обеспечения военно-политической безопасности северо-западных рубежей страны. Для решения современных геостратегических задач сохранения контроля над прибалтийским регионом уместно будет вспомнить исторический опыт борьбы России за выход к Балтийскому морю и за овладение Карельским перешейком, без чего надёжная защита северо-западных границ российского государства становится невозможной. Стратегическое значение Карельского перешейка обусловлено выгодностью его географического положения, связанного с удобными водными границами: на западе – Финский залив Балтийского моря, на востоке – Ладожское озеро, на севере озерная система Сайма и река Вуокса, на юге – река Нева. Обилие рек и озёр создало благоприятные предпосылки для развития торговли и способствовало заселению и освоению этих земель. Здесь подтверждается тезис, выдвинутый русским географом Л. И. Мечниковым,

о том, что вода выступает главной движущей силой исторического развития цивилизации [2]. Речные системы объединяли усилия людей по освоению пространства и обусловили формирование государственности. Основание и расположение города Выборга на побережье Финского залива было связано как раз с решением стратегической задачи контроля над всем Карельским перешейком. Выборг стал форпостом, через который осуществлялась сухопутная связь между Скандинавским полуостровом и основной континентальной массой Евразии.

Географическое положение Карельского перешейка предопределило неизбежность острой борьбы за контроль над этими территориями ещё с самых древних времён, а значит, и постоянные военные столкновения, которые стали неотъемлемой частью истории Выборга. Место расположения Выборга позволяло держать под контролем торговый путь из Финского залива вглубь материка через Вуоксу и далее к Ладоге. Исторически через Выборг «проходил к морю основной водный торговый путь, пересекавший с востока на запад весь Карельский перешеек и расположенные на нём наиболее населённые и экономически развитые территории» [3].

Новгородско-шведское противостояние. Основная геополитическая борьба за овладением землями Карельского перешейка, изначально заселёнными различными финно-прибалтийскими племенами (саамы, сумь, емь, корела, весь, чудь, ижора, водь) шла между Новгородом (а потом – Россией) и Швецией и продолжалась с XII века и до начала XIX столетия. Ещё

в VIII веке новгородцы пришли на южный берег Ладоги и основали город Старая Ладога, ставший первой столицей Руси, достигли западного побережья Чудского озера, верховьев рек Луга и Оредеж. Военные походы и развитие торговли (по этой территории проходил знаменитый «путь из варяг в греки») способствовали укреплению позиций славян. Заключив торговый союз с корелой, новгородцы вели активную торговлю с ганзейскими и готландскими купцами. Ещё в 1042 г. сын киевского князя Ярослава Мудрого Владимир установил границу русских владений по реке Кюменне в 100 км западнее Выборгского залива. С XII века начались регулярные походы шведов на карельские и новгородские поселения в Приладожье изначально с целью наживы и грабежа. Постепенно в набеги стали привноситься религиозные мотивы для обращения в свою версию христианства языческих финских народов. XII-XIII века ознаменовываются периодом трёх шведских крестовых походов в 1156, 1250 и 1293 годах.

После завоевательного похода новгородского князя Дмитрия Александровича в 1277-1278 годах корельские земли вошли в состав Водской пятины Новгородской республики. Итак, к концу XIII века все прибалтийско-финские племена попадают в зависимость от своих могущественных соседей: суоми и емь – от шведов; карелы, воль, ижора, вепсы и чудь – от новгородцев. Граница между Швецией и Новгородом пролегла от побережья Финского залива по реке Кюмень. В ходе третьего крестового похода шведы приступили к постройке на небольшом острове каменной крепости, названной ими Выборг. По этому поводу в Новгородской Первой Летописи говорится: «Пришедши сая, поставиша город на Корельской земле» [4]. Место, выбранное для строительства замка, было исключительно удобно в стратегическом отношении. Небольшой скалистый островок (ныне остров Замковый) лежал в проливе между островом Линнасаари («Крепостной») и материком. Через пролив проходил основной фарватер от устья реки Вуоксы через бухту Суоменведенпохья (Защитная) в Выборгский залив и далее – в открытое море. Поэтому крепость полностью контролировала выход вуоксинского водного пути к морю. Сюда же, к берегам бухты Суоменведенпохья, подходил и сухопутный торговый путь, связывавший западнокарельскую область Саволак с морем. Этот путь также оказался под контролем гарнизона замка.

В ходе строительства нового замка шведы

преследовали «тройную цель: закрепиться на захваченных новгородских землях и держать в повиновении местных жителей, иметь надёжный оплот для завоевания Восточной Карелии, противостоять новгородцам и обеспечить себе господство над важной торговой артерией и выходом для Руси в воды Балтийского моря» [5]. Существуют разные версии происхождения названия города: от древнегерманского слова *vi* – святой и *borg* – крепость, от *vir* – рычажное устройство для погрузки товаров с берега в лодки, от *vieh* – скот, от русского слова «выбор» (по В. Н. Татищеву – такое название было предложено новгородским старейшиной Гостомыслом) [6].

Опираясь на Выборгский замок, шведы установили свою власть над тремя западнокарельскими погостами: Яскис, Эврепя и Саволак. Новгородцы не сумели помешать постройке Выборгской крепости, поскольку в это время они были втянуты в междоусобную войну, вызванную соперничеством между вторым и третьим сыновьями Александра Невского – Дмитрием Переяславским и Андреем Городецким, боровшимися за обладание Владимирским великим княжеством. Возможность заняться изгнанием шведов появилась лишь после того, как 28 февраля 1294 г. Андрей Александрович прибыл в Новгород и был официально провозглашён новгородским князем. Шведы пытались установить своё господство над всем карельским Приладожьем. Достаточно вспомнить, что еще в 1295 г. посланный из Выборга шведский отряд во главе с Сигурдом Локке взял штурмом расположенный у впадения восточного рукава реки Вуоксы в Ладожское озеро город Корелу (Кексгольм, ныне – Приозерск) и 14 погостов. В данном случае следует отметить, что расселение карел совпало с границей распространения православия, которая приблизительно совпадает с установившейся к середине XIV века новгородско-шведской границей. Первое упоминание о карелах встречается в скандинавских сагах, которые повествуют о событиях VIII века на северо-западной окраине Гардарики («стране городов» – древнескандинавском названии средневековой Руси). Новгородцы неоднократно предпринимали попытки вернуть Выборг обратно, совершив походы в 1337, 1339, 1350, 1411, 1423 годах. На протяжении XV века Выборг постепенно стал центром торговли внутренней части Финского залива и въездными воротами в карельские регионы, расположенные на берегах Ладожского озера. Купцы из городов

Ганзейского союза посещали Выборг, снабжая его жителей и окрестности необходимыми товарами. Одновременно Выборг служил пограничной крепостью для шведского королевства.

Противостояние Московского государства и Швеции. С присоединением Новгорода к Москве (1478) руководство борьбой со всеми внешними врагами взяло на себя Московское государство. В 1495-1497 годах вспыхнула очередная русско-шведская война, которая закончилась выгодным для Руси перемирием. В то же время Выборг оставался приграничной крепостью. В 1556 г. русские войска перешли границу и двинулись вглубь Карельского перешейка. Потерпев сокрушительное поражение, шведы вынуждены были поспешно отступить к Выборгу и укрыться в крепости. Очередная осада и блокада Выборгской крепости окончилась неудачей из-за нехватки осадных орудий большой мощности. Более того, в ходе начавшейся в 1558 г. Ливонской войны Швеция в союзе с Польшей укрепилась на южном берегу Финского залива, что закрыло России выход к Балтийскому морю. Россия не могла примириться с тем, что её древние владения находились в руках иноземных захватчиков. Только осенью 1592 г. русские войска провели успешные боевые действия и дошли

до Гельсингфорса и Або. Согласно заключённому 18 мая 1595 г. Тявзинскому миру Швеция признала возврат России ижорских земель и Корельского уезда. Россия вернула себе выход к Балтике (рис. 1).

Однако в нарушение Выборгского договора о союзе и военной помощи от 23 февраля 1609 г., заключённый для борьбы с польской интервенцией, шведские войска в 1611 г. завоевали Кексгольм, захватили Новгород и новгородские земли (Ладога, Ям, Копорье, Ивангород). Год спустя шведам после долгой осады удалось взять и Орешек (Нотебург), а в 1614 г. – Гдов и Старую Руссу. В ходе польско-шведской интервенции в период Смутного времени Россия вновь потеряла значительную часть своих исторических владений на северо-западе.

Переломным моментом войны стала осада шведскими войсками Пскова летом-осенью 1615 г. По условиям Столбовского мирного договора 1617 г. России были возвращены Новгород, Ладога, Гдов и Старая Русса с прилегающими к ним землями. Под власть Швеции переходили Ижорская земля с крепостями Ивангород, Ям (ныне Кингисепп), Копорье, Орешек (ныне Петрокрепость). Столбовский договор подтверждал также сделанную ранее уступку Швеции

Рис. 1. Граница между Швецией и Россией (конец XVI в.)

Корелы (Кексгольма) с уездом (рис. 2). Столбовский мир нанёс огромный ущерб интересам России: она оказалась отрезанной от Балтийского моря, а Швеция получила контроль над выходом русских торговых путей в Балтийское море и укрепила своё стратегическое и политическое положение. Для закрепления одержанной победы шведы в 1611-1615 годах построили на реке Неве, в устье реки Охты, новую крепость – Ниеншанц (т. е. Невское укрепление). Их возведением руководил Якоб Делагарди [7].

Постепенно вокруг крепости разросся город, охвативший всю территорию нынешней Большой Охты – района Санкт-Петербурга. Ниеншанц приобрел некоторое значение в торговле с Россией и стал конкурентом Выборга и Нарвы. Одержанной над Россией победой Швеция воспользовалась для расширения агрессии в зоне Балтийского моря: на протяжении первой половины XVII века в ходе войны с Польшей и Пруссией она захватила Лифляндию и Померанию. Так Балтийское море превратилось во внутреннее озеро Швеции, однако дальше границ Невы и Ладожского озера шведам продвинуться так и не удалось.

Выборг в период Северной войны (1700-1721). Новый этап борьбы между Россией и Швецией за выход в Балтийское море наступил в период Северной войны. Наиболее упорное

противостояние шло за контроль над Карельским перешейком и Выборгом. Для России было важно обеспечить безопасность своих северо-западных границ и вернуть издревле принадлежавшие ей и незаконно захваченные Швецией Карельскую и Ижорскую земли. Швеция имела широкие завоевательные планы в отношении России, стремясь к новым захватам. Ближайшей целью её были Псков, Новгород и северные области России, включая Архангельск. Ещё Карл IX лелеял мечту захватить часть северного побережья России, омываемого Ледовитым океаном, и отсюда контролировать торговый путь в Россию. Мысль о захвате в свои руки всей внешней торговли России с давних пор была «одной из излюбленных идей шведского правительства». В связи с этим следует обратить внимание на весьма интересное замечание А. С. Пушкина в его работе «Истории Петра. Подготовительные тексты», относящееся к 1707 г.: «Петр, желая мира, предлагал оный Карлу через бывшего при саксонском дворе французского министра Безенваля; на условиях оставить царю Ингрию с городами Кроншлотом, Шлиссельбургом и Петербургом. На сие Карл отвечал: о мире буду с царем говорить в Москве, взывав с него 30 миллионов за издержки войны. Министры шведские объявили намерение короля свергнуть Петра с престола, уничтожить регулярное войско и разделить

Рис. 2. Столбовский мирный договор между Россией и Швецией

Россию на малые княжества. Генерал Шпар был назначен уже московским губернатором и хвалился, что они русскую *чернь* (*canaille*) не только из России, но со света плетью выгонят. Известен отзыв Петра: «*Брат мой Карл хочет быть Александром*» etc» [8]. Чем не геополитическая оценка исторических событий начала XVIII века, данная великим поэтом: извечное противостояние России и Запада. Последователями Карла XII были и Наполеон, и интервенты европейских государств в годы Гражданской войны в молодой Советской республике, и Гитлер...

В 1702-1703 годах русские войска под командованием фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева нанесли два поражения шведскому корпусу генерала Вольмара Шлиппенбаха, заняли города Нотебург и Ниеншанц, а затем – Ям, Копорье и Мариенбург. Контроль над устьем Невы вернулся к России, что позволило основать Санкт-Петербург – будущую столицу Российской империи. Позиции России в Прибалтике были укреплены взятием Дерпта и Нарвы в 1704 г. С овладением Ижорской землёй, устьем Невы и островом Котлин создавались условия для развертывания военных действий в Карелии, Финляндии и на Балтийском побережье. Ближайшей целью русских войск, естественно, становился Выборг, ибо только с занятием Выборга можно было укрепить безопасность Петербурга и развернуть наступление на Финляндском плацдарме и на море [9].

1 августа 1708 г. 13-тысячный шведский корпус во главе с генералом Георгом Либекером выступил из Выборга и направился к русской границе, имея целью захват Петербурга. Одновременно на виду у Кроншлота появилась шведская эскадра адмирала Корнелиуса Анкарштерна в 22 вымпела. Г. Либекер беспрепятственно переправился через Неву и укрепился в устье реки Тосно. Нехватка продовольствия вынудило корпус Г. Либекера отступить, в итоге русским войскам Ф. М. Апраксина удалось уничтожить более половины состава шведского корпуса.

21 февраля 1710 г. Петр I подписал указ о втором походе к Выборгу и о развёртывании осадных действий как с суши, так и с моря. Замысел Петра I сводился к тому, чтобы взять Выборг совместными действиями сухопутных сил и флота, осуществив предварительно блокаду крепости и проведя осадные действия методом постепенной осады, с широким развёртыванием инженерных работ и использованием артиллерии. К 21 марта 1710 г., перейдя по льду Финского залива, передовой отряд осадного корпуса под командованием бри-

гадира Григория Петровича Чернышёва подошёл к предместьям Выборга с наименее защищённой северо-западной стороны и, внезапно атаковав два шведских полка, вынудил их отступить в крепость. Тем самым было отрезано сообщение Выборга с Финляндией. Осада Выборга продлилась с 22 марта по 13 июня.

Выборг был занят русскими войсками. 15 июня, при пушечных залпах со всех верков, состоялся торжественный въезд генерал-адмирала Ф. М. Апраксина в город, где он был встречен комендантом, штаб-офицерами, бургомистром и купечеством, поднесшими ему на серебряном блюде крепостные ключи. Пётр I стоял при этом в строю Преображенского полка. Комендантом Выборгской крепости был назначен Г. П. Чернышёв.

О том, какое значение Пётр I придавал Выборгу, показывают многочисленные его письма, посланные из Выборга Екатерине, Шереметеву, Ромодановскому, Крюйсу, Кикину, Нарышкину и др. Во них подчёркивалось значение Выборга, который, должен был стать «крепкой подушкой» Петербурга. С потерей Выборга шведы лишились важнейшей морской и сухопутной базы, что неизбежно ограничивало их действия в Финском заливе. Так был положен конец шведскому господству в Выборге, длившемуся 417 лет (с 1293 по 1710 год), он вместе с прилегающими карельскими землями был воссоединён с Россией. В сентябре 1710 г. был взят Кексгольм и Карельский перешеек полностью перешёл в распоряжение России. Кампания 1710 г. была блистательно закончена. Россия на огромном протяжении вышла к берегам Балтийского моря. Пётр I «в 1710 году завоевал весь балтийский берег, от устья Западной Двины до Выборга» [10]. Перед русскими войсками и флотом открылась перспектива нанести решительные удары по шведским силам в водах Балтийского моря, в Финляндии и в самой Швеции. В 1713 г. с помощью флота русские войска заняли Гельсингфорс и Або. После военно-морских сражений у острова Саремаа (1719) и Генгама (1720) Швеция вынуждена была признать своё поражение.

После Ништадтского мира (1721), по которому весь Карельский перешеек, включая Выборг и Кексгольм, отошёл к России (рис. 3), Швеция, опасаясь дальнейшего расширения территории Российской империи, заложила на восточной границе две новые крепости – Фридрихсгам (Хамина) и Вильямстранд (Лаппеенранта), был укреплен замок Олафсборг (Олавинлинна).

Рис. 3. Территория, отошедшая к России по Ништадтскому миру (1721 г.)

Овладение Выборгом способствовало достижению политических целей Северной войны – закреплению за Россией выходов к Балтийскому морю, воссоединению с Россией Ижорской земли, Карелии, Эстляндии и Лифляндии. С занятием Выборга решалась одна из важнейших и острейших геополитических проблем – обеспечение безопасности северо-западных границ России и прежде всего Петербурга. Русско-шведская граница отодвигалась на 150 километров от Петербурга, Карельский перешеек, с обеими крепостями на его флангах – Выборгом и Кексгольмом, – становился важнейшими оборонительным плацдармом и одним из условий, обеспечивавших экономические связи России с зарубежными странами, действие того «окна», которое русские прорубили в Европу, заняв устье Невы. Выборг и Карельский перешеек стали, таким образом, одним из условий самостоятельного государственного развития России.

Противостояние Российской империи и Швеции. Попытку вернуть обратно утраченные в результате Северной войны земли Швеция предприняла в ходе т. н. «войны щяп» (1741-1742), но своей цели не достигла. По Абоскому мирному

договору (1743), граница отодвинулась на запад до реки Кюми и пересекла Сайму. Хамина, Лаппеенранта и Олавинлинна (Нейшлот) вошли в состав России. 14 января 1744 г. была образована Выборгская губерния, в составе которой было тогда 5 городов: Выборг, Вильмаstrand (Лаппеенранта), Кексгольм (Приозерск), Сердобль (Сортавала) и Фридрихсгам (Хамина). Швеции опять пришлось заново перестроить оборону. В 1747 г. было решено основать на подступах к Гельсингфорсу, в противовес Кронштадту, морскую крепость Свеаборг (Суоменлинну), а восточнее – двойной форпост Ловиса-Свартхолм. Возведение укреплений осуществлялось и в Выборге. В 1730-1750-х годах на острове Линнансаари были построены масштабные Аннинские укрепления, охвативших город полукольцом с запада (по проекту генерал-майора Александра Клапье де Колонга). Они были названы в честь императрицы Анны Иоанновны. В 1788 г. шведский король Густав III отправил 36-тысячный экспедиционный корпус на восток в надежде отвоевать часть земель юго-восточной Финляндии, потерянных по Ништадтскому и Абоскому мирным договорам и установить границу по реке Сестре. В планы

шведского короля входило разгром российского Балтийского флота, высадка 20-тысячного десанта в районе Ораниенбаума и стремительный захват Санкт-Петербурга. Одновременно шведская эскадра вошла в Финский залив. Ей противостояла эскадра под командованием героя Чесменского сражения, адмирала С. К. Грейга, которая готовилась к переходу в Средиземное море и не была полностью укомплектована. 6 июля 1788 г. произошло Гогландское морское сражение, в котором русский флот Грейга после пятичасового непрерывного боя разбил шведскую эскадру герцога Карла Зюдерманландского, вынудив сдать вице-адмиральский корабль графа Вахтмейстера «Принц Густав». Уцелевшие шведские корабли укрылись в Свеаборге. Эта победа спасла Петербург от захвата шведскими войсками [11]. 22 июня 1790 г. в акватории Выборгского залива произошло Выборгское морское сражение, в котором с каждой стороны участвовало до 400 судов. Наконец, в феврале 1808 г. началась последняя русско-шведская война. На этот раз было твердо решено присоединить Финляндию к России. Дело в том, что согласно одному из секретных условий договора, заключенного 25 июня 1807 г. во время встречи Наполеона и Александра I в Тильзите, Россия получила право отобрать Финляндию у Швеции, если последняя откажется присоединиться к союзу Франции и России против Англии. Уже 18 февраля 1808 г. русский отряд под командованием генерала Фёдора Фёдоровича Буксгевдена сходу взял Гельсингфорс, 22 февраля (5 марта) сдалась крепость Свартхольм (Ловииса), а 10 (22) марта русские войска вошли в Або. 21 апреля 1808 г. сдалась почти без боя крупнейшая шведская крепость Свеаборг. В русский плен попало 7 503 человек. Нашими трофеями стали 2 033 орудия, 340 тысяч снарядов, около 9 тысяч ружей, 110 военных судов и множество другого военного имущества. Таким образом, крепость, которую Швеция строила несколько десятилетий, затратив на это 25 миллионов риксдалеров, оказалась в русских руках. Получив известие о падении Свеаборга, шведский король Густав IV Адольф разрыдался. После захвата 6 марта 1809 г. корпусом Петра Ивановича Багратиона Аландских островов, открывший путь на Стокгольм, Густав IV Адольф был низложен. На престол взошёл герцог Зюдерманский под именем Карл XIII, и были начаты переговоры. Согласно подписанному 5 сентября 1809 года Фридрихсгамскому мирному договору (Фридрихсгам – Хамина), вся территория Финляндии и Аландские острова отошли

к России на правах Великого княжества. Швеция обязывалась расторгнуть союз с Великобританией и примкнуть к континентальной блокаде. 11 декабря 1811 г. Александр I своим Манифестом, ввел в состав Великого княжества Выборгскую губернию.

В заключение следует отметить, что и в XX столетии Выборг не утратил своего военно-стратегического значения, связанного, прежде всего, с обеспечением безопасности Ленинграда, что проявилось в ходе Зимней войны с Финляндией (1939-1940) и Великой Отечественной войны (1941-1945). 20 июня 1944 г. в ходе успешного проведения Выборгской наступательной операции Красная Армия освободила Выборг от немецко-фашистских захватчиков. Начался современный этап мирного развития города. Однако после развала Советского Союза геополитическое противостояние на Карельском перешейке, казалось бы далеко от горячих точек и регионов, охваченных «цветными революциями», сохраняется в малозаметных, на первый взгляд попытках сделать Карелию центром финно-угорского мира и реализовать проект «Великая Финляндия» (рис. 4).

Все более явным оказывается «мягкая» финнизация Карелии, нацеленная на формирование «подконтрольных территорий присутствия». Так, Финляндия с 1994 г. оказывает поддержку финно-угорским народам России и их культурам в рамках отдельной программы поддержки родственных народов. По косвенным данным, в 2008 г. финская газета Helsingin Sanomat сообщила, что в конце 1991 г. администрация российского президента якобы направила предложение Финляндии о возможности возврата ей Карелии, а по распоряжению финского президента была создана секретная группа экспертов, которая оценила затраты Финляндии на возможное возвращение Карелии в 10 млрд евро, а расходы на восстановление инфраструктуры на территории Карелии составили бы около 55 млрд евро. Как справедливо отмечает Алина Нечаева, воспринимая на современный лад слова Н. Спайкмена: «Столетия идут, меняются лидеры и государственные границы, а интерес к российской Карелии со стороны наших соседей остается неизменным» [12]. Учитывая стратегическое значение Выборга в истории России, 25 марта 2010 г. Указом Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева Выборгу присвоено почётное звание Российской Федерации «Город воинской славы», а на площади Выборгских полков установлена памятная стела (рис. 5).

Рис. 4. Проект «Великая Финляндия»

Рис. 5. Стела «Город воинской славы» в Выборге

Примечания

1. *Ивашов А. Г., Кефели И. Ф.* От холодной войны к холодному миру. ... и обратно? // Геополитика и безопасность. 2016. №1(33). С.9-19.
2. *Мечников А. И.* Цивилизации и великие исторические реки. – М.: Айрис Пресс, 2013. – 326 с.
3. *Ладожанин С.* Карельский перешеек – родина Руси? // Балтийский щит. 2006. № 4 (34). С. 23.
4. *Новгородская Первая Летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова.* – М. – Л.: Академия наук СССР, 1950. С. 327.
5. *Кепп Е. Е.* Выборг: Художественные досто-

- примечательности: Краеведческое издание. – Выборг: Фантакт, 1992. С.22-23.
6. Делагарди – покоритель крепостей // Балтийский щит. 2007. №6(43). С. 15.
 7. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 9. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 183-184.
 8. Коробова Т. А. Выборг начала XVIII века // Вехи Выборгской истории: Учебное пособие по историческому краеведению. – Выборг, 2005. С.79.
 9. Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций. В трёх книгах. Книга 2. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С.511.
 10. Стихин И. Д. Русский адмирал с шотландским прошлым // Балтийский щит. 2006. №2 (32). С. 20-21.
 11. «Великая Финляндия» и Карелия: мягкая финнизация. https://regnum.ru/news/polit/2153254.html?utm_source=infox.sg (дата обращения 10.07.2016)

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Титаренко М. Л., Петровский В. Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Весь мир, 2016. – 304 с.

Книга содержит статьи авторов, освещающие важнейшие актуальные проблемы исторического, экономического, социально-политического и духовного развития России, Китая и других стран АТР, а также вопросы взаимодействия цивилизаций Востока и Запада и роли России в их диалоге. Тематика книги характеризуется удачным сочетанием глубоких философских размышлений об основах будущего миропорядка с политологическим анализом рождающихся на наших глазах его новых опор и механизмов.

Эта работа стала последней для Михаила Леонтьевича Титаренко – видного российского ученого-востоковеда, одного из крупнейших исследователей философии и духовной культуры Китая, международных и межцивилизационных отношений в Азии, проблем нового евразийства.

КЕФЕЛИ И. Ф.

НОВАЯ ЕВРАЗИЯ: ОТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ К РАСПАДУ ЕВРАЗИЙСКОЙ ДУГИ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Крылатая фраза из «Баллады о Востоке и Западе» Р. Киплинга «*О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут*» в настоящее время стала восприниматься во многом по-иному. Некогда прославляемое противостояние двух культурных миров обрело статус геополитического ребуса – кто кого и с каким результатом. На волнах глобализации Евразия становится тем геополитическим пространством, где рушится непреодолимый барьер между культурными мирами, который закреплялся биполярным и однополярным типами мироустройства. Этот геополитический тренд в процессе своего осмысления находит воплощение в образах и проектах «Русской Евразии» В. Цымбурского и «Заката Большой Европы» И. Иванова, Евразийского экономического союза и Экономического проекта шелкового пути и др. Год назад, 12 сентября 2015 г., экс-министр иностранных дел России Игорь Иванов, выступая на XX ежегодной конференции Балтийского форума «США, ЕС и Россия – новая реальность» в Юрмале, заявил о том, что Большая Европа (от Лиссабона до Владивостока) уступает место Большой Евразии (от Шанхая до Минска) и высказал довольно интересное суждение: «Евроатлантика и Евразия оформляются как новые центры глобального притяжения, а отношения между ними превращаются в главную ось мировой политики будущего». В любом случае Большая Евразия, так или иначе, касается геополитической судьбы России. «Очевидно,

– подчеркнул далее Иванов, – что в формирующейся новой геополитической реальности Россия перестаёт быть восточным флангом несостоявшейся Большой Европы и превращается в западный фланг формирующейся Большой Евразии» [1]. На этом фланге России противостоит НАТО по всему периметру западной и юго-западной границы. В черноморско-каспийском регионе – затянувшийся конфликт с Украиной и далеко идущие перспективы развития отношений с Ираном. Далее – центральноазиатский и дальневосточный векторы российской геополитики и, наконец, – Арктика.

1. Западный фланг Большой Евразии – Восточный фронт Европы

Западным флангом Большой Евразии для России служит пограничье от Арктики до Черного моря, на котором сосредоточены скандинавские (Норвегия, Швеция, Финляндия) и прибалтийские (Эстония, Латвия, Литва) государства, члены Вишеградской группы – объединение четырёх центральноевропейских государств (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), а также недавно созданные объединения Австрии, Чехии и Словакии (Slavkov Triangle) и Румынии, Болгарии и Сербии (Craiova Group) (см. рис. 1, 2).

Причем если два последних объединения были созданы для согласованного решения инфраструктурных и энергетических проблем, то государства-члены Вишеградской группы на протяжении четверти века своими совмест-

Рис. 1. Западный фланг Большой Евразии

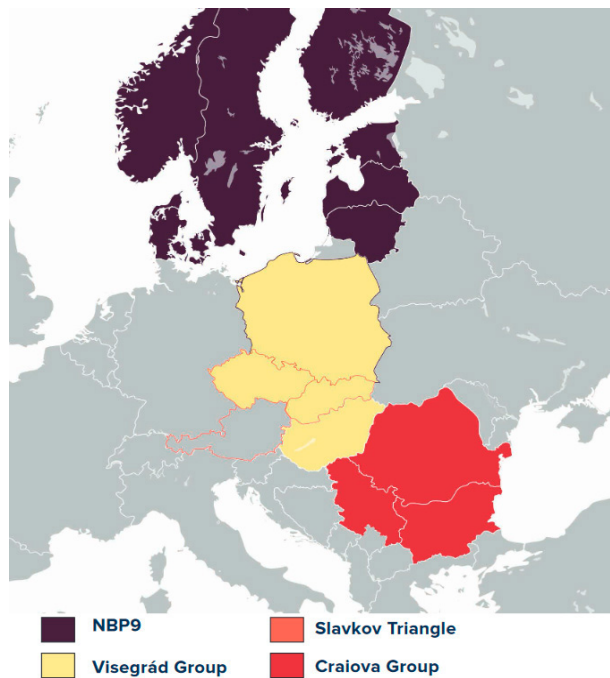

Рис. 2. Региональные союзные структуры «восточного фронта» Европы: NBP9 – неформальное объединение стран Скандинавии, Прибалтики и Польши; Visegrád Group, Slavkov Triangle и Craiova Group

ными усилиями выполняли роль создателей пространства непосредственного противостояния евро-атлантического и евразийского проектов. Вишеградская группа, которой 36. Бжезинский прочил участь антисоветского/антироссийского островка в регионе, обрела статус субъекта европейской геополитики. При этом особо следует обратить внимание на проникновенное замечание Л. Н. Шишелиной: «регион, пройдя в течение столетий через непростые испытания, подступавшие к нему то с Запада, то с Востока, ... выработал неповторимое своеобразие, выразившееся, с одной стороны, в синтезе цивилизационных характеристик, с другой – в особом отношении к собственной идентичности... Эти страны объединяет стремление следовать за передовыми технологиями и политическими веяниями и, одновременно, необычайно бережное отношение к своим собственным вековым традициям, языку и культуре... Регион столетиями превращался в квинтэссенцию «европейского западного» и «европейского восточного», реализуя это в своей соединяющей, мостовой миссии, которая не зависит от конъюнктурных веяний политики... Все это говорит о наличии некоего общего «вишеградского духа»... Этот уникальный дух основыва-

ется на реальности – связующей Восток и Запад Европы роли региона в культуре, мировоззрении, экономике. Именно эти «переходные качества», которые можно считать резервом геополитики, всё еще позволяют региону оставаться самим собой, не растворяясь в более крупных геополитических схемах соседей» [2]. Ценность данного замечания я усматриваю в том, что автор представляет данный регион Европы не как некий «лимитроф-неудачник» в мировой политике, а указывает на его цивилизационную целостность и способность играть в ней определенную историческую роль. Другое дело, что их геополитическая, а не цивилизационная, судьба была и остается в руках великих держав, а доля их военного участия весьма незначительна.

При рассмотрении этого фланга невольно вспоминается история с «линией Керзона», которая оформилась как пограничье во время советско-польской войны летом 1920 г. по предложению британского министра иностранных дел лорда Керзона, изложенному в ноте наркому иностранных дел Советской России Г. В. Чичерину. Исторически это пограничье трактовалось в соответствии с этнографическим принципом: к западу от него располагались земли с преобладанием

польского населения, а к востоку – территории с преобладанием украинского, белорусского и литовского населения. Кстати, достаточно четко об этом писал в книге «Пятьдесят лет в строю» современник тех событий А. А. Игнатьев: «Я <...> вспомнив лекции по военной географии нашего академического профессора Золотарева, прочертил границу на основании принятого тогда этнографического принципа. Как оказалось впоследствии, эта граница почти совпадала с той, что была установлена с Польшей перед Второй мировой войной» [3].

Сегодня понятие Центральной и Восточной Европы постепенно обретает геополитический статус, характеризующего пояс государств от Балтики до Адриатики и Черного моря и указывающего на общность их исторических судеб и перспектив развития. Недаром этот регион становится предметом специального анализа в контексте расширения границ Европейского союза, НАТО и идентификации новых союзников по принципу «свой-чужой». Пять северных стран (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция), прибалтийских (Эстония, Латвия и Литва) и Польша объявляются «прифронтовыми государствами» Европы – NBP9 (См. рис. 2). Шесть из них граничат с Россией. Есть, о чем задуматься европейским и американским аналитикам. А подумав, они доложили следующее: во-первых, Запад, благодаря расширению НАТО и Европейского союза (ЕС) на Восток, сформировал зону стабильности, простираясь от Тихого океана до восточной границы Польши [4]. В качестве рекомендаций центрально-европейским политикам было предложено, как конечную цель, восстановление стратегической стабильности и укрепление западной безопасности в регионе [5]. Для этого предлагается снабдить «прифронтовые государства» передовыми видами противотанковых и противовоздушных вооружений, контрбатареями радаров, артиллерией (в том числе реактивной) и крылатыми ракетами. Бывший главком Европейского командования вооруженных сил США (EUCOM) генерал Ф. Бридлав по этому поводу заявил, что в феврале 2017 г. начнется передислокация дополнительной танковой бригады, причем страны ЦВЕ, граничащие с Россией, указываются в качестве приоритетной принимающей стороны. Таковы намерения американской военно-политической элиты, ряд представителей которой, словно сговорившись, заявляют о России во главе с Путиным как главным про-

тивнике США. Среди американских аналитиков есть убеждения противоположного порядка, но они пока не занимают лидирующие позиции. Так, к примеру, совсем недавно в *Foreign Policy* был опубликован интересный материал Т. Грехэма и М. Рожански, где они довольно четко заявили, что проблемы Америки с Россией, не только из-за Путина: они геополитические. Ни уход Путина, ни изменения режима в России не решат эту проблему. Путин действует в русле столетней традиции российского стратегического мышления, и его внешняя политика поддерживается подавляющей частью элиты и общественностью. Геополитическая конкуренция, заявляют далее эти авторы, в некоторых аспектах неизбежна между крупными державами с стратегическими интересами, распространенными по всему миру, независимо от того, какую политику они практикуют дома [6].

Но вот на фоне обострившегося противостояния России и США, приводящего к попыткам строить «неэвклидову геополитику» (по меткому выражению Л. Радзиховского) на уровне пиара в формате информационно-психологического противостояния, Россией был сделан шаг, который, пожалуй, впервые со времени развала Советского Союза дал понять, что мы можем говорить с Америкой с позиции силы. Речь идет о подписанном Владимиром Путиным законопроекта о приостановке сотрудничества с США в области оружейного плутония. Если говорить о научно-технологической стороне дела, подвигнувшей российское руководство на такой шаг, стоит отметить, что на сегодня только Россия имеет отработанную промышленную технологию переработки плутония-239 в МОКС-топливо: завод по производству МОКС из плутония-239 действует с 28 сентября 2015 г. Американцы смогут это сделать не ранее 2021 г. Если верить специалистам, то по степени значимости это событие можно сравнить с полетом Гагарина в космос в 1961 году. На сегодняшний день Россия является единственным в мире обладателем реактора на быстрых нейтронах, который полностью работает на МОКС-топливе из оружейного плутония. И весь технологический цикл от производства топлива из отходов АЭС до его сжигания также замкнут внутри страны. Помимо собственно средства утилизации опасного радиоактивного плутония-239 данная технология является ещё и колоссальным по эффективности способом производства энергии [7].

2. Черноморско-Каспийский регион – новые геополитические тренды

В двадцатых числа августа 2016 г. на сайте газеты The New York Times появилась статья, в которой отмечалось, что Россия напомнила миру о способности атаковать боевиков отовсюду – с авиабаз в Иране и Сирии, а также из Средиземного и Каспийского морей. Спустя пару дней там же вышла статья Н. Макфарка и Д. Сангера, где анализируются причины подобного шага российской стороны [8]. Что за этим стоит?

Если кратко, то Иран разрешил России использовать авиабазу в 47 км от города Хамадана (рис. 3). Об этом в интервью агентству Tasnim заявил министр обороны Ирана Хосейн Дехган и заметил: российская авиация может использовать базу в Хамадане «так долго, как ей это необходимо». И уже 15 августа часть самолётов российских ВКС перелетели из Моздока под Хамадан. Это позволило сократить подлётное время более чем наполовину. Россия, воспользовавшись иранской авиабазой (а её взлётно-посадочная полоса (4,6 км) даёт ощутимое преимущество по сравнению с авиабазой «Хмеймим» в Латакии), смогла экономить до 2,5-4 млн долларов в день на военные расходы. Что было совсем не лишнее.

Стоит напомнить, что авиабаза в Хамадане

уже с 23 ноября 2015 г. использовалась ВКС России как третья тактическая авиабаза для усиления авиационной группы ВКС России в Сирии. Австрийская газета Die Presse резонно замечала: Москва дала понять, что наращивает силы в регионе совместно с Ираном, вызывая у Вашингтона головную боль. Состоявшееся использование российскими бомбардировщиками иранской военной базы для нанесения ударов по ИГИЛ (организация запрещена в России) имеет весьма серьёзное геополитическое значение. По этому поводу французский журналист Ж. Перье отмечал, что в результате чётко проводимой Россией в регионе политики произошло фактически открытое присоединение к борьбе с ИГИЛ не только Тегерана, но и Анкары. На деле это значит, что участие Тегерана и Анкары могут изменить всю стратегию и расклады противоборства на Ближнем Востоке [9].

Однако геополитические успехи России не ограничиваются лишь укреплением позиций в Каспийско-Черноморском регионе. Недаром упомянутый выше Ф. Бридлав ещё в июне назвал Россию «экзистенциальной угрозой» для США, их союзников и... всего мирового порядка. Россия намерена вновь стать мировой державой... Более того, интервенция России в Сирию продемонстрировала желание Москвы расширить своё влияние за рубежом». Оставим без комментариев слово «интервенция» – важнее суть. 8 августа в Баку состоялась важная трёхсторонняя встреча президентов России, Азербайджана и Ирана. Она положила начало формированию нового геополитического блока государств. Помимо оборонных и экономических интересов он будет способен реализовать (тем более, после налаживания отношений с Турцией) далеко идущие планы в этом регионе. И не только там.

Это, во-первых, возрождение идеи о соединении Петербурга с крупнейшим морским портом Индии в Мумбаи трансконтинентальным транспортным коридором протяженностью 7200 км на основе подписанного ещё в сентябре 2000 г. договора между Россией, Ираном и Индией. Годом ранее группа индийских, иранских и российских транспортных фирм подписали генеральное соглашение о транспортном коридоре Шри-Ланка – Индия – Иран – Каспийское море – Россия. Сделанные летом уже этого года шаги по созданию коридора «Север – Юг» (рис. 4) позволят поднять геополитический статус не только России, но и ШОС (с учётом включения в 2015 г. в её состав Индии, Пакистана, Азербайд-

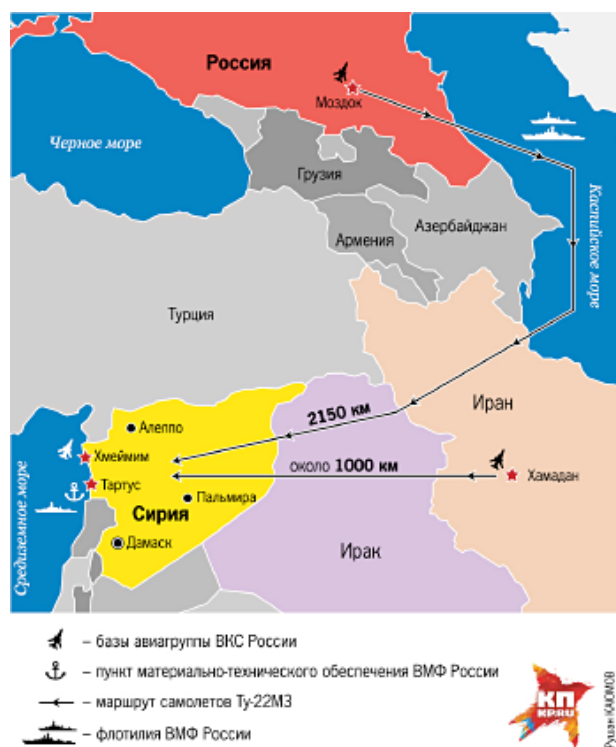

Рис. 3. Новый маршрут российской авиации

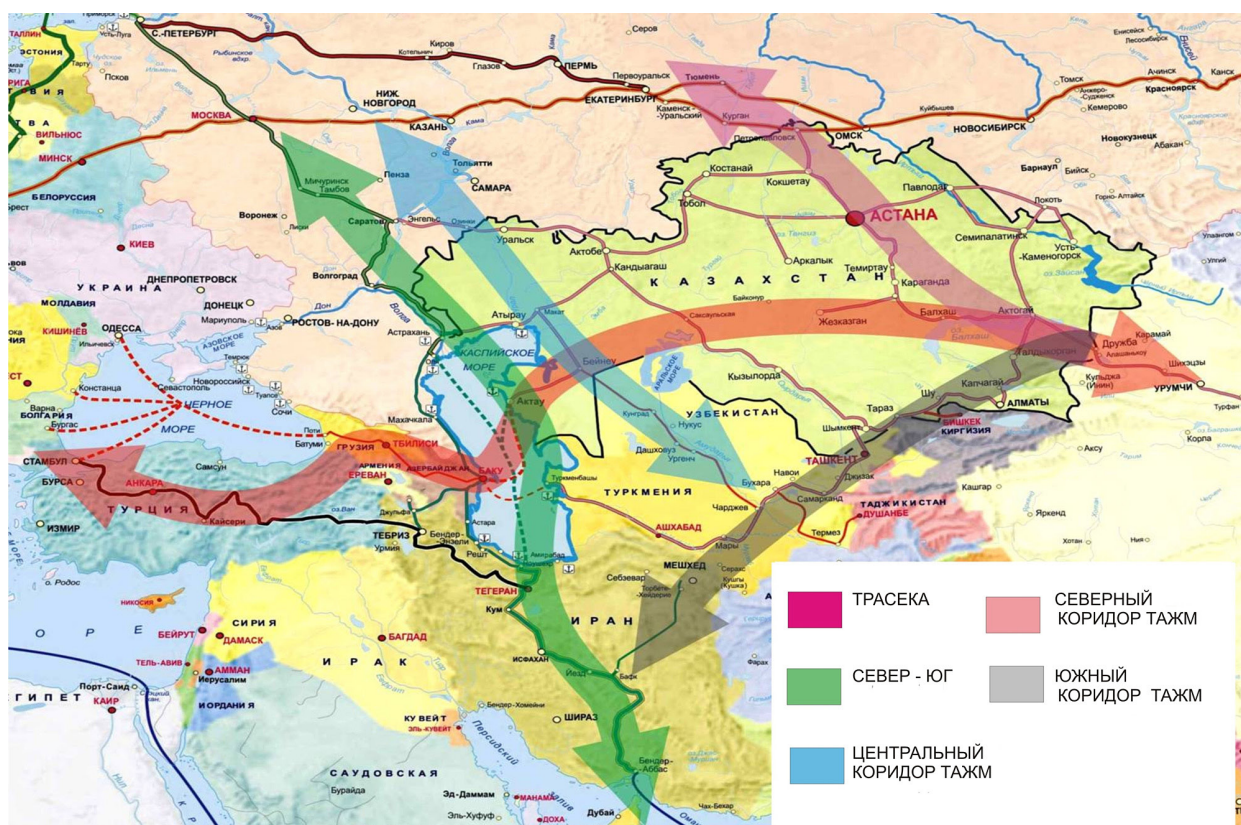

Рис. 4. Транспортный коридор «Север – Юг»

жана, Армении и Ирана), ЕАЭС и БРИКС.

Во-вторых, можно предположить, что формирование «каспийской тройки» придаст импульс решению проблемы распределения углеводородных ресурсов Каспия и раздела его акватории между пятью прибрежными странами. Дело за малым: окончательно решить вопрос, куда впадает Волга – в Каспийское море или же... в Каспийское озеро? Во втором случае автоматически отпадает вопрос о разделе шельфа между этими странами, а также все вытекающие из этого неувязки и споры. Следует отметить, что в настоящее время транспортный коридор «Север-Юг» существует как сугубо Каспийский проект. В связи с этим большое значение приобретает заключение новых договоров и соглашений по транспортировке грузов по МТК с Индией и Китаем.

Заминка, якобы возникшая между Россией и Ираном по поводу Хамадана, – это, скорее всего, тонкий ход руководства двух стран. Боевые вылеты наших Ту-22М3 из Хамадана не требовали афиширования (это же военная операция). Следом пришлось решать вопросы военно-технического, дипломатического и иного порядка. Как бы там ни было, 23 августа секретарь Высшего совета

национальной безопасности Ирана Али Шамхани заявил, что сотрудничество Тегерана, Москвы и Дамаска при проведении операций помешали стратегии США по расстановке сил в сфере безопасности в Сирии, а сотрудничество Тегерана и Москвы носит стратегический характер, основано на национальных интересах сторон и не ограничивается лишь борьбой с терроризмом. Ну а взаимные упреки, объяснения и раскрытие деталей – это своего рода информационное прикрытие операции. Таковы уж правила гибридной войны.

3. Геополитическое пространство Русского мира и перспективы евразийской интеграции

Когда мы рассматриваем Русский мир в культурно-историческом и геополитическом контексте, то должны обратить внимание, в первую очередь, на следующие его характеристики:

- Русский мир предстает культурно-исторической общностью этносов и населяемых ими территорий, находящихся под влиянием российской культуры и государственности;
- Русский мир воспринимается как политический лозунг, отражающий импер-

- ские настроения, а после возврата Крыма в Россию – ключевое звено внешнеполитической доктрины России;
- Русский мир – общее «цивилизационное пространство», покоящееся, в интерпретации Русской православной церкви, на русской культуре, общей исторической памяти и православии;
 - Русский мир – одна из гецивилизаций полицентричного мира, претендующая на статус актора глобальной геополитики.

Собственно геополитическими истоками формирования идеи «Русского мира» следует называть, во-первых, идеологему «Москва – Третий Рим», дискурс славянофилов и западников относительно выбора Россией своего собственного пути в истории, а также концепция «Вселенской Империи» Ф. И. Тютчева. Вот, к примеру, относящееся к 1848 г. его стихотворение «Русская география»:

Москва и Град Петров*, и Константинов Град –
Вот царства Русского заветные Столицы...
Но где предел ему? и где его границы –
На север, на восток, на юг и на закат?..
Грядущим временам судьбы их обличат...
Семь внутренних морей и семь великих рек...
От Нила до Невы, от Эльбы до Китая,
От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная...
Вот царство Русское... и не прейдет век,
Как то провидел Дух, и Даниил предрек**...[10].

Примечательна мысль И. С. Аксакова, биографа поэта, по поводу этих строк: «Было бы ошибочно, кажется нам, соединять с термином Тютчева «Вселенская Империя» представление о каком-то воплощенном завоевательном принципе, ищущем поработить себе все народы и страны, и проч. <...> **его будущая Империя характеризуется тою особенностью, что духовное начало, которым она имеет жить и двигаться, есть начало православное, т. е. христианское церковное предание, сохранившееся теперь на Востоке, – одним словом, начало, исключаящее понятие о завоевании и порабощении.** <...> Россия, по мнению Тютчева, призвана поставить все народы и страны в правильные, нормальные условия бытия, освободить и объединить мир Славянский, мир Восточный, вообще явить на земле силу земную, государственную, просветленную или определенную началом Веры, служащую только делу самозащиты, освобождения и добровольного объединения» [11]. Тютчев, как следует из этого

комментария Аксакова, и не только, утверждает в идее Русского мира императивы самозащиты, объединения, но никак не завоевания и порабощения.

Конкретным историческим и этнографическим материалом наполнил идею Русского мира В. И. Ламанский, придав ей собственно геополитическое толкование. Он вплотную подходит к обоснованию концепции «Россия–Евразия», которая получила творческое развитие в «евразийских исканиях» Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, Г. В. Вернадского и Н. Н. Алексева. В 1871 г. Ламанский в докторской диссертации «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» четко заявил: «Деление христианско-арийского мира на восточный и западный, греко-славянский и романо-германский основано на строгом различии их внутренних, существенных признаков, географических, этнографических, религиозных, общественных, вообще, культурных особенностей. Это деление имеет величайшую научную важность». Сопоставляя Россию с Древней Элладой и Древним Римом, которые объединяли значительное число разноплеменных народов, Ламанский приходит к выводу, что «славянство, именно в лице русского народа, представляет собой громадный крепкий кряж или ствол, а все прочие инородческие племена являются его ветвями» [12].

Следующий шаг в геополитическом обосновании идеи Русского мира как России-Евразии был предпринят евразийцами в 1926 г. в программном документе «Евразийство (опыт систематического изложения)», где, в частности, утверждалась та идея, что «Евразия предстает перед нами как возглавляемый Россией особый культурный мир, внутренне и крепко единый <...> Евразия-Россия – развивающаяся своеобразная культурно-личность. Она, как и другие многонародные культурные единства, индивидуализирует человечество, являя его единство во взаимоотноении с ними, и потому, осуществляя себя, осуществляет свою общечеловеческую, «историческую» миссию. Но она притязает еще и на то и верит в то, что ей в нашу эпоху принадлежит руководящая и первенствующая роль в ряду человеческих культур» [13]. Следует иметь в виду, что зарождение евразийства в среде русской научной эмиграции относилось, по словам П. Н. Савицкого, к началу 1920-х годов, что совпало с разворачиванием НЭП в молодой Советской республике. Во многом идеи евразийцев совпадали с внутренней политикой советского руководства, однако эми-

грантское происхождение евразийства не давало возможности взять его идеи на вооружение в те годы. Евразийство привлекло всеобщее внимание в нашей стране лишь в 1990-е годы и тогда же стало включаться в идеологию Русского мира. Более того, в докладе на Международном съезде историков в 1933 г. в Варшаве Савицкий прямо заявлял: «Евразийство есть идейное движение, возникшее около 1921 года в среде тогдашнего младшего поколения русской интеллигенции <...> Евразийцы высказываются за решительное расширение тех рамок, в которых трактуются проблемы русской истории. Они считают необходимым русскую историю расширить до рамок истории Евразии как особого исторического и географического мира, простирающегося от границ Польши до Великой китайской стены. Евразийцы уделили исключительно большое внимание определению географических особенностей этого мира – срединного мира старого материка – в их отличие от географической природы его западных (Европа) и южных (Азия) окраин... Устанавливая связь исторических факторов с географическими (которая отнюдь не сводится, однако, к односторонней зависимости первых от вторых), евразийцы являются основателями в русской науке геополитического подхода к русской истории» [14]. Так предельно четко и понятно Савицкий определил, во-первых, историческое время зарождения евразийства, во-вторых, его роль по отношению к интерпретации евразийской истории России (имея в виду, преимущественно, работы Г. В. Вернадского). В-третьих, что является, пожалуй, самым важным для всех наших дальнейших рассуждений, Савицкий заявил об утверждении самостоятельного статуса евразийской геополитики как геополитики цивилизационной, а не силовой, не военной, которая была присуща немецкой и англо-саксонской геополитическим школам.

Для оценки современного состояния геополитического пространства Русского мира в контексте перспектив евразийской интеграции необходимо учитывать глубинные процессы, связанные с глобальной трансформацией мироустройства. Последняя обретает контуры цивилизационного полицентризма и сетевой регионализации, обособления геоцивилизаций и повсеместное формирование новых акторов мировой политики – региональных коалиций и глобальных коалиций государств. Эти акторы находятся в поисках устоев самоидентификации, объединяющей идеологии, привлекательных

образцов культуры (экономические и политические интересы оставляем для последующего анализа). На фоне «Заката Большой Европы» и зарождения «Большой Евразии» идея Русского мира становится особо привлекательной, но в то же время, в условиях расширения фронта информационно-психологической войны – подвергаемой политическому и идеологическому подавлению. Обратимся еще раз к выступлению И. Иванова на XX ежегодной конференции Балтийского форума «США, ЕС и Россия – новая реальность», где он отметил ряд ключевых положений, непосредственно относящихся к пониманию судьбы Русского мира:

«– Пути Европы и России расходятся... на десятилетия вперед. Этот континентальный раскол, расхождение двух европейских геополитических плит будет оказывать огромное и долговременное влияние – как на Европу, так и на мир в целом;

– Евроатлантика и Евразия оформляются как новые центры глобального притяжения, а отношения между ними превращаются в главную ось мировой политики будущего;

– В новой геополитической реальности Россия перестает быть восточным флангом несостоявшейся Большой Европы и превращается в западный фланг формирующейся Большой Евразии» [15].

В условиях глобальной трансформации мироустройства и перемещения России на «западный фланг формирующейся Большой Евразии» вопрос о месте и роли Русского мира в пространстве евразийской интеграции следует анализировать и решать, прибегая к законам геополитики, учитывая приобретение ею, геополитикой, нового качества – информационной геополитики. Последняя утверждает, что судьба пространственных отношений между государствами все более определяется превосходством в киберпространстве, а в информационном противоборстве деформируется главный геополитический потенциал государства – символический капитал культуры. Здесь будет весьма уместным прибегнуть к диалектике, закону отрицания отрицания: спустя поколение, мы все чаще обращаемся к советскому опыту, советской культуре, которые были начисто отвергнуты в 1990-е годы, а теперь начинают возвращаться к нам в образе Русского мира.

В советское время Русский мир представлял собой «плоть и дух» отечественной культуры – национальной по форме, социалистической по содержанию и восприимчивой всего куль-

турного наследия народов нашей многонациональной страны. Ныне Русский мир – это некая Атлантида, память о великом прошлом и, вместе с тем, реальная данность, воссоздаваемый образец культуры, который должен выступить объединяющим началом не по своей воле разделенных по национальным квартирам народов. Такова очевидная задача идеологов и ревнителей Русского мира.

4. Директива 20/1 СНБ США от 18.08.1948 г.: современное прочтение¹

Директива 20/1 Совета национальной безопасности США от 18.08.1948 г., имеющая вызывающее название «Задачи США в отношении России», похоже, была, очевидно, рассчитана на решение задач по отношению и к современной России, а не только к послевоенному Советскому Союзу. Подтверждением тому может служить недвусмысленное заявление составителей данного документа: «Нет никаких временных ограничений для достижений наших задач в условиях мира. У нас нет никаких жестких временных периодов войны и мира, которые подталкивали бы нас к необходимости решения наших задач мирного времени к определенной дате, „иначе будет поздно“... Мы не можем определенно утверждать, что успешное решение нами обсуждаемых задач приведет к распаду Советской власти, так как нам неизвестны соответствующие временные факторы». Иначе говоря, указание на отсутствие «временных ограничений» действия установок данного документа подтверждает его стратегический характер: целевая функция определена, за работу господа... Более того, поражает довольно-таки безапелляционная риторика «Директивы» по отношению к политике нашего государства, которая должна соответствовать «нашим (США. – Ред.) желаниям» и это – «коренной вопрос наших военных целей в отношении России». Составители документа высказывают сожаление о том, что «за прошедшие пятнадцать лет мы приобрели доста-

точно плачевного опыта, пытаюсь вести себя так, словно с подобным режимом возможны нормальные отношения...». Указанный срок «плачевного опыта» составители, очевидно, отсчитывают от восстановления дипломатических отношений между нашими странами 16 ноября 1933 г. (установленные 14 июля 1809 г. дипломатические отношения между Россией и США были разорваны 7 ноября 1917 г.) и, надо полагать, относят к нему совместное участие США и Советского Союза в Антигитлеровской коалиции.

Правда, небезызвестный американский сенатор Гарри Трумэн в самом начале Великой Отечественной войны, 24 июня 1941 г., в интервью американской газете New York Times заявил: «If we see that Germany is winning the war, we ought to help Russia; and if that Russia is winning, we ought to help Germany, and in that way let them kill as many as possible...» (Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывает будет Россия, то нам следует помогать Германии, и пусть они, таким образом, убивают друг друга как можно больше...) [16].

1 См.: Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., *Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945-1950*. New York: Columbia University Press, 1978, pp. 173-203. Выделенные курсивом фрагменты текста выделены его авторами. Перевод NSC 20/1 (http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1.zip) Русский перевод: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1R.html. <http://prosector.ru/polit/64-ns201r.html> Created on Tuesday, 25 January 2011.

В этом номере журнала мы публикуем полный текст данного документа. – Ред.

Рис. 5. «Русский». Американский плакат времён войны из серии «Это твой друг. Он сражается за свободу»

Кстати, «Директива» была принята к исполнению в годы президентства Трумэна (1945-1953) и во многом соответствовала сути его доктрины. Следует напомнить, что Трумэн в послании к Конгрессу в феврале 1946 г. предложил обширную программу по «спасению Европы от советской экспансии». 5-го марта того же года в его присутствии У. Черчилль произносит знаменитую Фултонскую речь, в которой призывал к созданию направленного против Советского Союза военно-политического союза Великобритании и США. Доктрина Трумэна исходила из провозглашенного им принципа «Если мы колеблемся в нашем лидерстве, мы можем подвергнуть опасности мир во всем мире» и утверждала необходимость создания любыми средствами политико-экономический однополярный мир. Другой предтечей появления «Директивы» была знаменитая «Длинная телеграмма», направленная Дж. Кеннаном из американского посольства в Москве в феврале 1946 г. государственному секретарю США. В этом документе Кеннан изложил концепцию сдерживания советской экспансии в Восточной Европе, но это уже другая тема.

Остановлюсь кратко на основных положениях «Директивы». Среди «Общих соображений» обращают на себя внимание подход «к увязке национальных задач с факторами войны и мира», один из которых «в целом преобладает в нашей стране», а именно: «война формирует собственные политические задачи, которые, как правило, имеют приоритет перед обычными задачами мирного времени». В этих «соображениях» проскальзывает прямое указание на возможность войны с Советским Союзом в части решения задач в долгосрочной перспективе и далее формулируются две основные задачи в отношении России – это: а) уменьшение мощи и влияния Москвы «до таких пределов, при которых она больше не будет представлять угрозу миру и стабильности международного сообщества» и б) фундаментально изменить «теорию и практику международных отношений, которых придерживается правительство, находящееся у власти в России». Цели, достигаемые по отношению к России в мирное время, согласно «Директиве» заключаются в поощрении сокращения «несоразмерной российской мощи» невоенными средствами, в усилении «информационной активности», направленной на разрушение мифа, «при помощи которого люди вдали от российского военного влияния удерживаются в подчинении Москве» и, наконец, в убеждении Советского правитель-

ства отказаться от своих принципов и заменить их на противоположные. Ну а в случае войны с Советским Союзом «наша цель, – провозглашают авторы «Директивы», – проследить за тем, чтобы после окончания войны никакому режиму на российской территории не было позволено:

а) Сохранять военные силы в количестве, способном представлять угрозу любому соседнему государству;

б) Пользоваться такой степенью экономической автаркии, которая позволила бы осуществить восстановление экономического базиса военной мощи без содействия западного мира;

в) Отказываться в автономии и самоуправлении основным национальным меньшинствам;

или

г) Сохранить какое-либо подобие нынешнего железного занавеса».

Дальше можно не продолжать. Такая перспектива развития международных отношений и мироустройства задавалась политическому руководству США без малого семьдесят лет назад этим сверхсекретным документом. Вся послевоенная история нашей страны показывает, что только динамично развивающаяся советская экономика, социальный строй, военная сила оборонного щита и мягкая сила отечественной культуры, науки и образования (в целом Русского мира) не позволили «нашим партнерам» в полной мере воплотить в жизнь указания Директивы 20/1 Совета национальной безопасности США от 18.08.1948 г.

Примечания

1. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6564#top-content. 12.09.2015
2. *Шिशелина Л. Н.* Вишеградская группа: этапы становления и развития (http://www.perspektivy.info/rus/konturi/vishegradskaja_gruppa_etapy_stanovlenija_i_razvitija_2014-08-20.htm 20.08.2014)
3. *Игнатъев А. А.* Пятьдесят лет в строю. М.: Воениздат, 1986. С. 684. Упомянутый здесь Аким Михайлович Золотарев (1853-1912) – российский генерал, профессор кафедры статистики и военной географии Николаевской академии Генерального штаба. В 1908 г. Золотарев принял участие в организации Русского окраинного общества, главной задачей которого, согласно Уставу общества, было «содействие укреплению русской государственности, культуры и народности на окраинах, а также

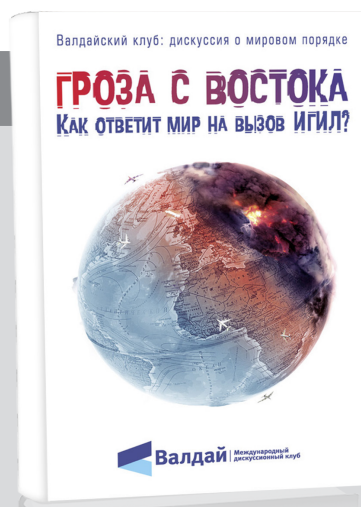

местностях, где такое содействие может оказаться необходимым». РОО выступало за единство Российской империи и против движений ее народов за национальную независимость.

4. Frontline allies. War and Change in Change in Central Europe. U.S.-Central Europe Strategic Assessment Group Report. Center for European Policy Analysis (CEPA), Warsaw, 2015. – 136 p. P. 4.
5. Там же. С. 139.
6. *Thomas Graham, Matthew Rojansky.* America's Russia Policy Has Failed (Политика Америки в России не удалась) // Foreign Policy. 13.10. 2016.
7. *Ю. Баранчик.* https://regnum.ru/news/polit/2188571.html?utm_source=infox.sg 07.10.2016.
8. Russia Sends Bombers to Syria Using Base in Iran // The New York Times. By Neil MacFarquhar and David E. Sanger. aug. 16, 2016.
9. *Перье Ж.-К.* У США появилась новая «ось зла» на Ближнем Востоке. <http://www.vz.ru/opinions/2016/8/18/827534.html>
10. *Тютчев Ф. И.* Полное собрание сочинений и писем в шести томах. – М.:

Издательский центр «Классика», 2002. – Т. 1. Стихотворения, 1813-1849. – С. 200; см.: Автограф – РГАЛИ. Ф. 505. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 2 (*Град Петров у Тютчева – Рим; **Даниил предрек – библейское пророчество о царстве, которое «вовсеки не разрушится». «Книга пророка Даниила». II. 44).

11. *Аксаков И. С.* Биография Федора Ивановича Тютчева. – М., 1886. – С. 230.
12. *Ламанский В. И.* Геополитика панславизма / Сост., предисл., комментарии Ю. В. Климаков / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. С. 51, 95.
13. Основы Евразийства. М.: «Арктогея-Центр», 2002. – 800 с. С. 134.
14. *Савицкий П. Н.* Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. С. 123-124, 126.
15. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6564#top-content (дата обращения: 12.09.2015).
16. New York Times. 24.VI.1941.

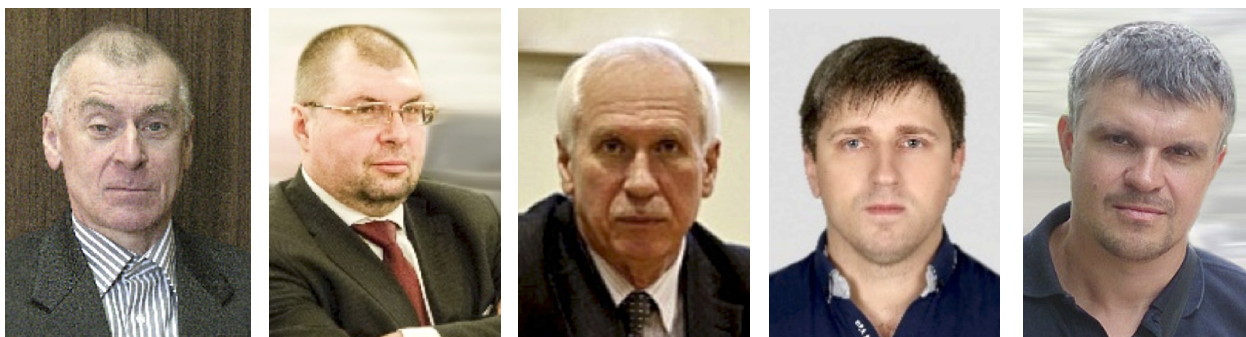

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Гроза с Востока. Как ответит мир на вызов ИГИЛ?
М.: Изд-во «Эксмо», 2016. – 350 стр., 16 илл.

Самая горячая точка мира сегодня – Ближний Восток. Именно Ближним Востоком проверяются стратегии, концепции, идейные установки ведущих мировых игроков, их готовность действовать и подлинный масштаб целей. Сложившаяся в регионе ситуация застала врасплох всех, впервые за долгое время вынудив державы реагировать на изменения, а не инициировать и контролировать их. Новоявленный «халифат», запрещенный в России как террористическая организация (ИГИЛ, ИГ, ДАИШ – мы еще не определились, как назвать), поставил не только регион, но и весь мир перед угрозой тотального и кровавого передела. Данное издание – первое в России глубокое исследование феномена ИГИЛ.

ВЯЦЕНКО Ю. Л., ИВАНОВ К. М., АФАНАСЬЕВ А. С., ИГНАТЕНКО В. В., ПАВЛУШКИН Р. В.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ СИСТЕМЫ ОРУЖИЯ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-СИСТЕМНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Разрабатываемая авторами информационно-системная методология [1, 2, 3] исходит из обеспечения надежности и безопасности изделия (СО) в различных его проявлениях. Изделие существует в рамках жизненного цикла как последовательности взаимосвязанных этапов и процессов. Состояние изделия на протяжении жизненного цикла представляется и оценивается набором системных показателей $СП_{ij}$ (i – индекс показателя, j – индекс этапа разработки, $i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, s}$, n – количество показателей, s – число этапов разработки). Системные показатели характеризуют требования заказчика и отражают уровень удовлетворения этим требованиям по ключевым свойствам изделия: качеству, надежности, безопасности, рискам с необходимостью точности, достоверности и гарантии их подтверждения на этапах жизненного цикла: $СП_{ij} \in [СП_{ij}]_{\gamma_{ij}}$, где $[СП_{ij}]$ – доверительный интервал, γ_{ij} – доверительная вероятность.

Применение информационно-системной методологии [1] в практике создания перспективных и модернизации существующих ИВТ и СО имеет многоплановый характер. Она позволяет формировать информационно-функциональные системы создания образцов СО заданных ТТХ и рисков, направленные на реализацию эффективной системы контроля достигнутых значений $СП_{ij}$, анализ точности и достоверности путём рациональной организации информационных

процессов, выработки оптимальных «управляющих воздействий». Методология позволяет управлять процессом создания изделий. Реализация информационно-системного подхода в современных условиях осуществляется в рамках единого информационного пространства. В процессе формирования информационно-функциональных систем методология обеспечивает:

- идентификацию информационных разрывов;
- определение функциональных разрывов;
- формирование оптимальных конструкторско-технологических информационно-функциональных цепочек;
- определение состава программных и информационных средств;
- создание единого информационного пространства.

Управление процессом создания изделий в среде созданных единых информационных пространств на основе методологии предполагает оценку достоверности результатов разработки и проектирования, оценку рисков и ресурсов. Основной целью управления на основе методологии является оптимизация процесса создания СО за счет перераспределения средств, расходуемых на этапах его разработки, проектирования, испытаний и последующей эксплуатации.

Информационно-системная методология, оперирующая информационными мерами и шкалами, стимулирует введение интервальных оце-

нок, что согласуется с интересами заказчика, требующего повышения гарантий выполнения требований ТТЗ, получения достоверных оценок, подтверждающих достижение требований к ключевым характеристикам качества, надежности, безопасности, рисков. Представления информационно-системного подхода об адекватности информационных, функциональных, алгоритмических, процедурных и программных средств, обеспечивающих выполнение проектных, производственных, логистических стадий и этапов жизненного цикла СО, формируют базовые принципы создания единого информационного пространства жизненного цикла. Таким образом, информационно-системная методология, реализованная в практике организации и управления процессами жизненного цикла ИВТ и СО, формировании единого информационного пространства, повышает эффективность процессов: рационализирует и минимизирует затраты, минимизирует риски, повышает гарантии. В связи с этим первым и необходимым шагом реализации информационно-системной методологии является анализ временных и стоимостных затрат, их распределения между основными этапами ОКР. Как правило, такой анализ позволяет идентифицировать наиболее критичные процессы (рис. 1).

Кроме того, получение объективных данных обеспечивает формирование адекватных критериев и оценок эффективности поэтапного внедрения информационно-системной методологии.

Как правило, такой анализ подтверждает так называемый «перегруз» в сторону отработки опытного образца. К примеру, анализ причин отказов, выявленных в процессе испытаний опытного образца изделия, включающего программный, схмотехнический и механический компоненты (рис. 2), показывает значительную долю ошибок разработчика-схмотехника. В свою очередь, детальный анализ конструкторских ошибок показывает, что, несмотря на использование современной САД-системы высокого уровня, преобладают нестыковки, связанные с выбором 3D моделей компонентов.

В результате анализа информационных составляющих процессов ОКР, с учётом количественных характеристик распределения стоимостных и временных затрат формируются критерии, которым должна удовлетворять система управления жизненным циклом, единое информационное пространство. В процессе создания единого информационного пространства возникают проблемы интеграции двух и более информационно-производственных корпоративных

Рис. 1. Распределение затрат на отработку опытных (головных) образцов изделий

Рис. 2. Причины отказов, выявленные в процессе испытаний опытных (головных) образцов. Предварительные (1) и государственные (2) испытания

информационных систем с различной идеологией, предысторией, технологической структурой и интеллектуальными возможностями. Проблемы обостряются из-за того, что в рамках корпоративных информационных систем отечественные АСУ приходится сопрягать с соответствующими зарубежными информационными системами. Необходимость интеграции нескольких гетерогенных сред в общекорпоративные вычислительные системы и стремление выйти на уровень госкорпорации, с подключением к Интернету, формируют новый уровень сложности.

Возникают функциональные и информационные разрывы между контурами управления конструкторско-технологической подготовкой и оперативного управления производством на уровнях САПР/CAD, АСУ ТП/CAM, CAE, АСУПП/MES и в целом контуром управления ресурсами предприятия (уровень АСУП/ERP). Указанный разрыв наблюдается также между технологиями и информационными системами, обеспечивающими этапы создания и сопровождения изделий. Определение, описание в информационных шкалах функциональных и информационных разрывов является необходимым условием для их устранения. Для оценки и прогнозирования промежуточных значений информационных коэффициентов η_j, V_j, W_j необходимо провести анализ информационных процессов и оптимизацию информационной согласованности бизнес-процессов разработки, конструкторского и технологического проектирования, планирования и материально-технического обеспечения опытного и серийного производства, интегрированной логистической поддержки ИВН и СО. При

анализе и в процессе оптимизации выстраиваются сквозные цепочки, например, разработчика-конструктора, конструкторско-технологические, конструкторско-логистические (рис. 5), определяются точки перехода, передачи информации между соседними этапами, стадиями, оцениваются, прогнозируются информационные коэффициенты. Точки перехода не обязательно следуют последовательности, определяемой стандартами. В соответствии с теорией и практикой «ворот качества» количество точек для отдельных этапов жизненного цикла может достигать до 14-ти. Кроме того, обязательно следует назначать так называемые «внутренние ворота качества», процедура прохождения которых упрощена, однако анализируемые информационные коэффициенты, оцениваемые значения достоверности позволяют определять риски невыполнения требований и оперативно разрабатывать меры по их снижению. При построении цепочек (конструкторско-технологических, конструкторско-логистических, технологически-производственных) проводится анализ используемых или планируемых к освоению информационных систем, а также САД/CAM/CAE-систем. При анализе оперируют информационными коэффициентами наследования информации, их помощью проводят имитационное моделирование эффективности цепочек. После совершения операции переноса информации с (j)-го этапа на вход ($j+1$)-го новое значение доверительной вероятности на входе в ($j+1$)-й оператор L_{j+1} определяется как $\gamma_{i(j+1)}^{\text{ex}} = \eta_j \cdot \gamma_{ij}$, $\gamma_{i(j+1)}^{\text{ex}} = V_j \cdot \gamma_{ij}$, $\gamma_{i(j+1)}^{\text{ex}} = W_j \cdot \gamma_{ij}$.

Информационный коэффициент адекватности j -го преобразователя η_j характеризует процесс

информационного согласования соседних j -го и $j+1$ -го этапов жизненного цикла, в частном случае, соседних стадий разработки, связанных созданием схемных, компоновочных, конструкторских решений. Важнейшей составляющей информационного коэффициента η_j является степень информационного наследования модели реализации j -этапа жизненного цикла (модели проектного решения j -стадии разработки) МПР _{j} при формировании МПР _{$j+1$} на $(j+1)$ -м этапе (стадии), то есть степень наследования принципиальных, схемных, компоновочных, расчётных, конструкторских решений. В свою очередь, степень информационного наследования модели проектного решения j -стадии разработки определяется и обеспечивается системным оператором (инструментарием разработчика, конструктора) L_j , применяемым на j -этапе жизненного цикла (стадии разработки), а также его информационной согласованностью с оператором последующей стадии L_{j+1} . Таким образом, степень информационного наследования характеризует уровень информационного разрыва между соседними j -м и $j+1$ -м этапами жизненного цикла (соседними j -й и $j+1$ -й стадиями разработки). Очевидно, целью построения и управления информационными системами является стремление обеспечить максимально высокую

степень информационного наследования и, соответственно, минимальный уровень информационного разрыва.

Любые усилия по обеспечению высокой степени наследования информации не могут ликвидировать процесс скачкообразного снижения её ценности при переходе от j -й и $j+1$ -й стадии разработки в связи с повышением требований к модели решения МПР _{$j+1$} . Эти требования определяются последовательностью этапов жизненного цикла и диктуются положениями стандартов, условиями контрактов, оборонных заказов. Поэтому с позиций построения и управления информационными системами в качестве второй составляющей информационного коэффициента адекватности j -го преобразователя η_j следует ввести степень снижения информационного наследования, которая определяется повышением требований $(j+1)$ -го этапа жизненного цикла (проектной стадии) к соответствующей модели решения (проектного решения) МПР _{$j+1$} . В качестве иллюстрации сформулированных положений приведена схема согласования последовательных этапов жизненного цикла изделия, включающих эскизно-технический проект, стадию рабочего проектирования, изготовление, испытания и доработку опытного образца, постановку на серийное производство (рис. 3).

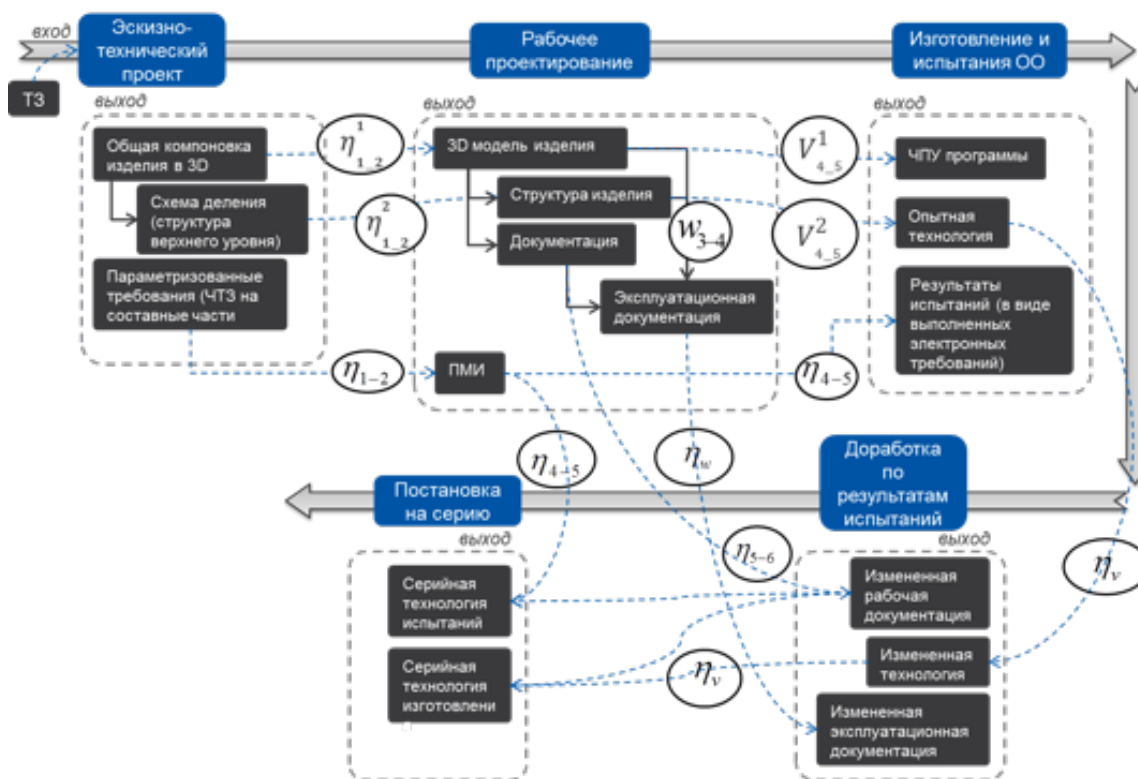

Рис. 3. Анализ информационных процессов согласованности бизнес-процессов

Максимальное значение информационного коэффициента адекватности η_{1-2}^1 было достигнуто за счёт высокого значения составляющей информационного наследования, которое обеспечивается при создании трёхмерных параметризованных компонок в современных CAD-системах. Максимальное значение информационного коэффициента адекватности η_{1-2}^2 было обеспечено автоматическим формированием электронной структуры изделия в современной информационной системе класса PLM (PDM) на основе и в соответствии с структурой трёхмерной параметризованной компоновки.

Таким образом, введённые коэффициенты адекватности j -го преобразователя η_j обеспечивают решение задач построения и управления оптимальных информационных систем.

Оценка и прогнозирование значений коэффициентов строится на процедурах экспертных оценок, при которых назначаются диапазоны значений коэффициента η_j . Граничные значения диапазонов определяются следующими группами характеристик процесса наследования информации:

- адекватность конструкторского описания,
 - уровни адекватности моделей, структур, чертежей;
 - уровни адекватности геометрического описания моделей;

- адекватность технологического описания,
 - уровни адекватности моделей, структур, эскизов, карт наладок;
 - уровни адекватности параметрического описания моделей;
- адекватность расчётных моделей,
 - уровни адекватности моделей, исходных данных ;
- уровень оптимизации конструкторско-технологического описания;
- уровень информационной целостности циклов нисходящего и восходящего проектирования;
- уровень ассоциативной связи информации модель – чертеж;
- уровень ассоциативной связи информации CAD – модель – САМ – модель;
- уровень ассоциативной связи информации CAD – модель – САЕ – модель;
- Функциональные разрывы, количество и значимость разрывов.

Цепочка «разработчик-конструктор» включает следующие элементы: разработку компоновки изделия, разработку «каркасной» модели изделия, проведение расчётного анализа и оптимизации характеристик ходовой части, конструкторскую разработку 3D модели (рис. 4).

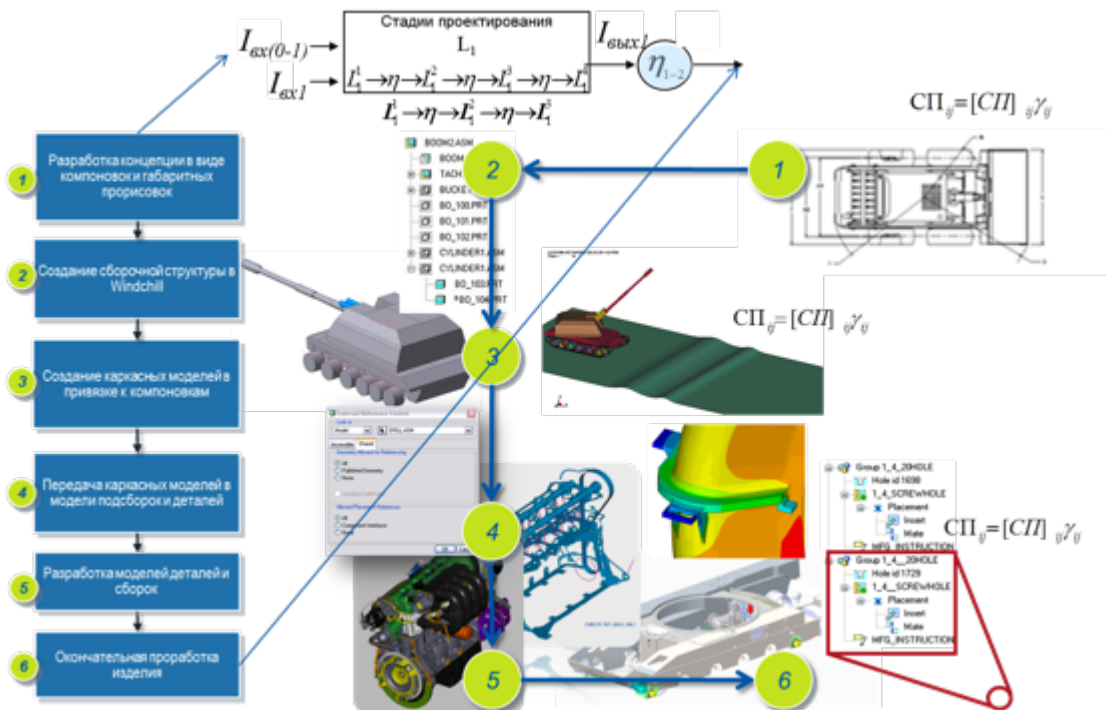

Рис. 4. Уменьшение количества поэтапных проектных переходов за счёт повышения значения информационного коэффициента адекватности

Максимальное значение информационного коэффициента адекватности η_{1-2}^1 может быть достигнуто за счёт высокого значения составляющей информационного наследования, которое может быть обеспечено в современных CAD – системах при создании трёхмерных параметризованных компонок. Максимальное значение информационного коэффициента адекватности η_{1-2}^2 может быть обеспечено в современных информационных системах класса PLM (PDM), в которых электронная структура изделия, формируется автоматически на основе и в соответ-

ствии со структурой компоновки (рис. 3).

Конструкторско-технологические цепочки в современных информационных системах и CAD/CAM – системах реализуются в виде электронных конструкторских и технологических 3D моделей, в которых содержатся конструкторские, а также классификационные данные, необходимые и достаточные для разработки технологии для станков с ЧПУ (V_{4-5}^1), а также электронных конструкторских и технологических структур (V_{4-5}^2) (рис. 5), содержащих технологические и производственные данные, ресурсы и знания.

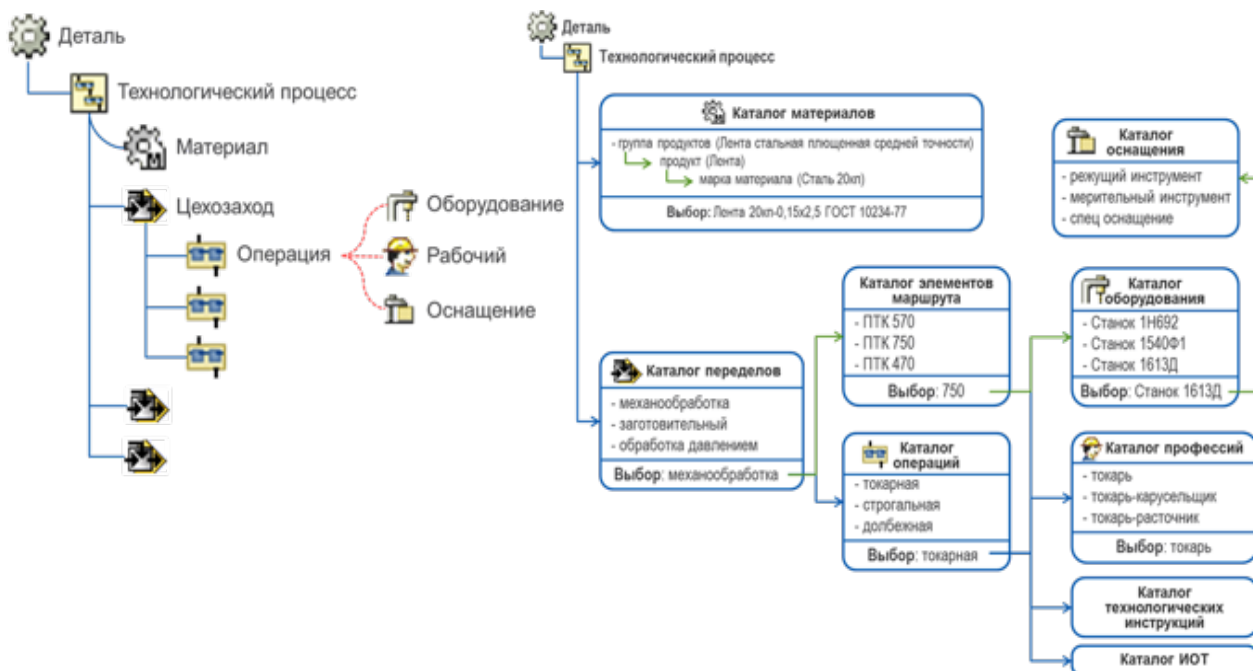

Рис.5. Структура классифицированных технологических ресурсов, используемых при формировании технологического процесса

В качестве примера использования технологических структур можно привести технологии сборки модернизируемого танка Т-72Б1 (рис. 6).

Конструкторско-логистические цепочки в современных информационных системах реализуются в виде электронных конструкторских 3D моделей и логистических данных, в которых содержатся конструкторские данные, необходимые и достаточные для разработки электронной эксплуатационной документации (W_{3-4}^1) (рис. 7).

Оценку достоверности результатов разработки и проектирования осуществляют в системе управления требований.

Выводы

1. Рассмотрены вопросы повышения эффективности процессов сопровождения жизненного цикла военной техники на основе информационно-системного подхода.
2. Одним из путей повышения эффективности процессов управления жизненным циклом лежит анализ, оценка и управление информационными потоками, идентификация информационных и функциональных разрывов.
3. Для оценки информационных разрывов и оптимизации производственных процессов предложено использовать информационные

Наименование ▲		Цена																																																																																				
Техпроцесс сборки башни изд. 184-1 с ПНМ "Сосна-У" (Т-72Б-1)																																																																																						
+	005 Позиция № 1 Дооборудование пушки 2А46М-5	113																																																																																				
+	010 Позиция № 2 Установка системы 2А46М-5 и погона	113																																																																																				
+	015 Позиция № 3 Общ																																																																																					
<table border="1"> <thead> <tr> <th colspan="2">Наименование ▲</th> <th>Цена</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td colspan="2">Техпроцесс сборки шасси изд. 184-1 с ПНМ "Сосна-У"</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>005 Позиция № 1 Разбронировка</td> <td>113</td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>010 Позиция № 2 Торсионы, балансиры, поддерживающие катки</td> <td>113</td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>015 Позиция № 3 Приводы управления</td> <td>113</td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>020 Позиция № 4 Установка баков</td> <td>113</td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>025 Позиция № 5 Гидроамортизаторы, катки, ленивцы</td> <td>113</td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>030 Позиция № 6 Входной редуктор, БКП, ведущие колеса</td> <td>113</td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>035 Позиция № 7 Электрооборудование корпуса</td> <td>113</td> </tr> <tr> <td colspan="2">Рабочее место монтажа электрооборудования корпуса</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>005 Установка аппаратуры ПКУЗ-1А, РТС-27-4М, КУВ11-6-1С, проверка...</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>010 Установка и опрессовка циклона</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>015 Монтаж аварийной розетки, аварийного плафона, фонарей габари...</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>020 Монтаж электрооборудования на переднем баке-стеллаже и устан...</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>025 Монтаж реле-регулятора Р10ТМ-1С, установка БОД-1С</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>030 Установка щитков на левом борту, монтаж проводов на левом борту</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>035 Установка измерителей топлива и их пломбировка</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>040 Установка блока автоматики БА20-1С</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>045 Установка ВКУ-1 и подключение проводов</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>050 Установка шита водителя</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>055 Установка ГПК-59 и ОД-1С № 1</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>060 Установка насоса ОПВТ</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>065 Подсоединение разьема на моторной перегородке</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>070 Установка ЭМУ-12ПМБ, коробки К-2</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>075 Установка стеллажей аккумуляторов</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>080 Установка передних габаритных фонарей</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>085 Установка фар, подключение проводов и установка ШР микроразр...</td> <td></td> </tr> <tr> <td>+</td> <td>090 Монтаж электрооборудования СО, установка ТД № 2 и № 4</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>		Наименование ▲		Цена	Техпроцесс сборки шасси изд. 184-1 с ПНМ "Сосна-У"			+	005 Позиция № 1 Разбронировка	113	+	010 Позиция № 2 Торсионы, балансиры, поддерживающие катки	113	+	015 Позиция № 3 Приводы управления	113	+	020 Позиция № 4 Установка баков	113	+	025 Позиция № 5 Гидроамортизаторы, катки, ленивцы	113	+	030 Позиция № 6 Входной редуктор, БКП, ведущие колеса	113	+	035 Позиция № 7 Электрооборудование корпуса	113	Рабочее место монтажа электрооборудования корпуса			+	005 Установка аппаратуры ПКУЗ-1А, РТС-27-4М, КУВ11-6-1С, проверка...		+	010 Установка и опрессовка циклона		+	015 Монтаж аварийной розетки, аварийного плафона, фонарей габари...		+	020 Монтаж электрооборудования на переднем баке-стеллаже и устан...		+	025 Монтаж реле-регулятора Р10ТМ-1С, установка БОД-1С		+	030 Установка щитков на левом борту, монтаж проводов на левом борту		+	035 Установка измерителей топлива и их пломбировка		+	040 Установка блока автоматики БА20-1С		+	045 Установка ВКУ-1 и подключение проводов		+	050 Установка шита водителя		+	055 Установка ГПК-59 и ОД-1С № 1		+	060 Установка насоса ОПВТ		+	065 Подсоединение разьема на моторной перегородке		+	070 Установка ЭМУ-12ПМБ, коробки К-2		+	075 Установка стеллажей аккумуляторов		+	080 Установка передних габаритных фонарей		+	085 Установка фар, подключение проводов и установка ШР микроразр...		+	090 Монтаж электрооборудования СО, установка ТД № 2 и № 4		
Наименование ▲		Цена																																																																																				
Техпроцесс сборки шасси изд. 184-1 с ПНМ "Сосна-У"																																																																																						
+	005 Позиция № 1 Разбронировка	113																																																																																				
+	010 Позиция № 2 Торсионы, балансиры, поддерживающие катки	113																																																																																				
+	015 Позиция № 3 Приводы управления	113																																																																																				
+	020 Позиция № 4 Установка баков	113																																																																																				
+	025 Позиция № 5 Гидроамортизаторы, катки, ленивцы	113																																																																																				
+	030 Позиция № 6 Входной редуктор, БКП, ведущие колеса	113																																																																																				
+	035 Позиция № 7 Электрооборудование корпуса	113																																																																																				
Рабочее место монтажа электрооборудования корпуса																																																																																						
+	005 Установка аппаратуры ПКУЗ-1А, РТС-27-4М, КУВ11-6-1С, проверка...																																																																																					
+	010 Установка и опрессовка циклона																																																																																					
+	015 Монтаж аварийной розетки, аварийного плафона, фонарей габари...																																																																																					
+	020 Монтаж электрооборудования на переднем баке-стеллаже и устан...																																																																																					
+	025 Монтаж реле-регулятора Р10ТМ-1С, установка БОД-1С																																																																																					
+	030 Установка щитков на левом борту, монтаж проводов на левом борту																																																																																					
+	035 Установка измерителей топлива и их пломбировка																																																																																					
+	040 Установка блока автоматики БА20-1С																																																																																					
+	045 Установка ВКУ-1 и подключение проводов																																																																																					
+	050 Установка шита водителя																																																																																					
+	055 Установка ГПК-59 и ОД-1С № 1																																																																																					
+	060 Установка насоса ОПВТ																																																																																					
+	065 Подсоединение разьема на моторной перегородке																																																																																					
+	070 Установка ЭМУ-12ПМБ, коробки К-2																																																																																					
+	075 Установка стеллажей аккумуляторов																																																																																					
+	080 Установка передних габаритных фонарей																																																																																					
+	085 Установка фар, подключение проводов и установка ШР микроразр...																																																																																					
+	090 Монтаж электрооборудования СО, установка ТД № 2 и № 4																																																																																					
+	005 Проверка зазора																																																																																					
+	010 Выставка пушки																																																																																					
+	015 Проверка втулки																																																																																					
+	020 Установка и вык																																																																																					
+	025 Выставка зазора																																																																																					
+	030 Сверловка и шт																																																																																					
+	035 Установка стоп																																																																																					
	Гайка																																																																																					
	Кольцо																																																																																					
	Прокладка																																																																																					
	Стопор																																																																																					
	Шайба																																																																																					
	Шайба																																																																																					
	Шайба 8.01.016																																																																																					
+	040 Проверка утапл																																																																																					

Рис. 6. Технологические процесс сборки модернизируемого танка Т-72Б1

Рис. 7. Обслуживаемые структуры и иллюстрированные каталоги запасных частей

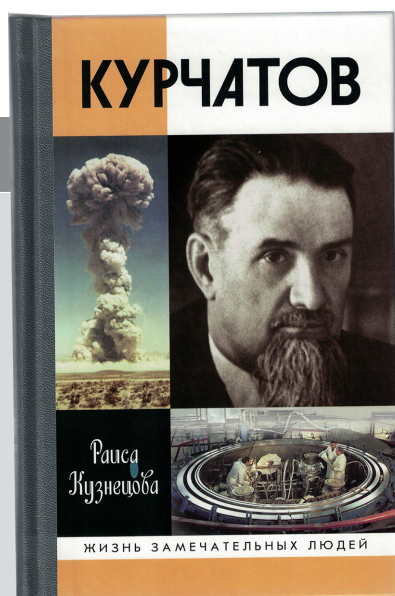

коэффициенты адекватности, воспроизводимости и логистичности.

Приведены методические подходы к оценке указанных коэффициентов и примеры их определения.

Примечания

1. *Афанасьев А. С., Вященко Ю. Л., Иванов К. М., Игнатенко В. В.* Имитационная информационная динамическая модель рисков в процессах разработки системы оружия // Седьмая Всероссийская научно-практическая конференция «Имитационное моделирование. Теория и практика» ИММОД-2015: Труды конф., 21-23 окт. 2015 г., Москва: в 2 т. / Ин-т проблем упр.
2. *Вященко Ю. Л., Иванов К. М., Матвеев С. А., Игнатенко В. В.* Информационно-системная и эвентологическая методология управления рисками изделий специального назначения на этапах жизненного цикла // Вопросы радиоэлектроники. – 2016. – № 8. – Серия ОТ. – Вып. 6. – С. 6-11.
3. *Афанасьев А. С., Вященко Ю. Л., Иванов К. М.* Инновационная информационно-системная формализация процессов жизненного цикла системы оружия в условиях контракта жизненного цикла. Журнал «Инновации». 2015 Вып. № 9. С. 116-122.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Кузнецова Р. В. Курчатов / Раиса Кузнецова. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 431[1] с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1562)

Академик Игорь Васильевич Курчатов (1903-1960) относится к плеяде великих советских ученых, которые обеспечили безопасность нашей страны. Три звезды Героя Социалистического труда, другие награды и премии – это признание его заслуг в создании атомной и водородной бомбы, атомного подводного флота, атомной промышленности и энергетики.

Р. В. Кузнецова – доктор исторических наук, директор Дома-музея И. В. Курчатова. Она давно и плодотворно занимается изучением творческого наследия И. В. Курчатова. В 2007 г. вышло второе издание книги «Курчатов в жизни: письма, документы, воспоминания (из личного архива)», автором-составителем которой была Раиса Кузнецова. Благодаря этим работам жизнь, научная и организаторская деятельность И. В. Курчатова как руководителя советского атомного проекта раскрыта предельно полно.

Удивительно (и печально), что за последние четверть века (1990-2015) среди сотен биографий, изданных в серии «Жизнь замечательных людей», только двенадцать – это биографии русских и советских ученых. Казалось бы, с кого брать пример молодому поколению, «идущему в науку»?

МАМЕДОВ Н. Ф.

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И СТРАН ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

В данной статье анализ взаимодействия цивилизаций Прикаспийского региона основан на определении цивилизации С. Хантингтоном как «наивысшей культурной общности людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей» [1]. Российский историк Э. Д. Фролов в одной из своих работ перечислил ряд признаков цивилизации: общность геополитических условий, исконное языковое

родство, единство или близость экономического и политического строя, культуры (включая религию) и менталитета. Однако такие подходы лишь вскользь затрагивают цивилизационную суть, тот стержень, по которому можно определить ту или иную цивилизацию, рассматривая лишь поверхностные проявления этой сути – культуру, обычаи, распространение религий [2]. Обозримая история человечества – это история региональных цивилизаций, каждая из которых характеризуется определёнными жизненными идеалами, отличающими её от других региональных цивилизаций.

Согласно Хантингтону цивилизация может состоять как из нескольких однородных по куль-

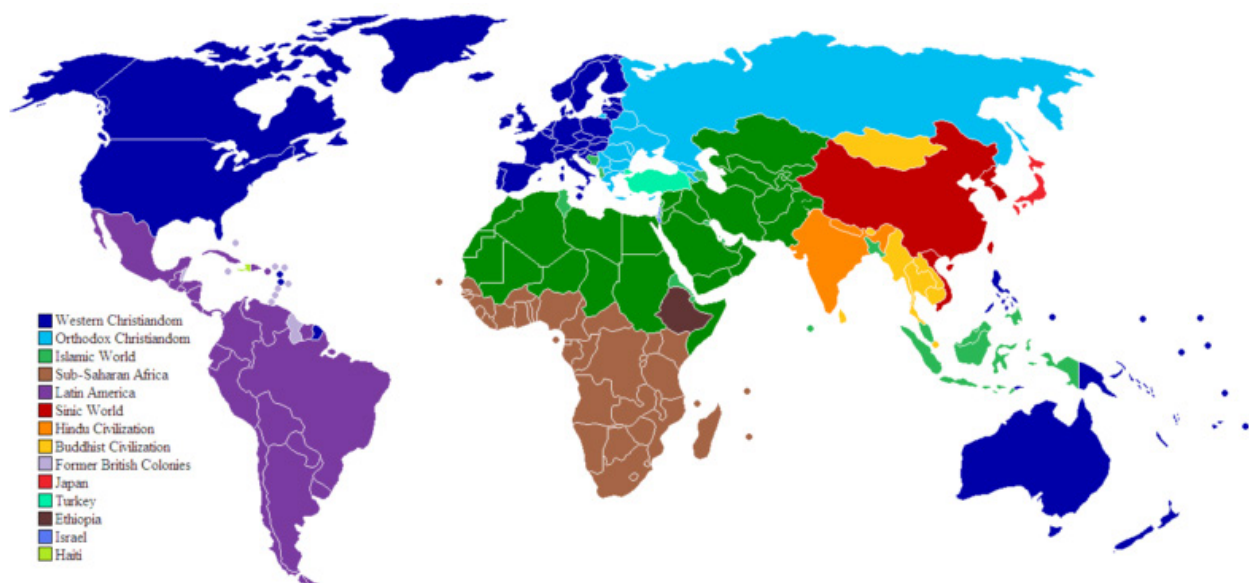

Рис. 1. Деление мира на цивилизации по С. Хантингтону

туре стран (англосаксонская), так и одной страны (Китай). Характерно, что границы цивилизаций могут меняться в зависимости от принадлежности народов, государств к определённой группе этносов. Последователи Хантингтона обычно выделяют следующие цивилизации: европейскую (включая североамериканскую), православную, исламскую, конфуцианскую, индуистскую, латиноамериканскую и африканскую. Хантингтон отмечает, что «цивилизационные конфликты» пришли на смену идеологическому противостоянию двух супердержав – СССР и США, поделившими мир на две части. В идеологических конфликтах конфронтация носила интеллектуальный характер, борьбу идей. В конфликтах же цивилизаций, пишет автор, противостояние переходит в плоскость более непредсказуемую и затяжную, ибо культурные и религиозные различия глубже идеологических и экономических. Другие исследователи, проводя анализ ценностей народов разных стран также приходили к выводам о возможностях объединения групп стран по признакам единства ценностных ориентиров и идеалов.

На этой карте, построенной социологами, каждая страна оценивается, исходя из двух параметров: преобладание традиционных религиозных ценностей или светских рациональных и преобладание «ценностей выживания» или «ценностей самовыражения». Для России, в частности, характерны ярко выраженные рациональные ценности и менее выявлены «ценности самовыражения». В то время как большинство европейских стран расположились в верхнем правом углу [3]. Модель культурных измерений Г. Хофстеде [4] – это концепция, которая описывает 5 видов (измерений) различий/ценностных аспектов между национальными культурами:

- Властное расстояние (Power distance – PDI). Степень неравноправности среди людей, которое население страны рассматривает как приемлемую.
- Индивидуализм / коллективизм (Individualism versus collectivism – IDV). Степень, в которой люди предполагают, что они должны заботиться о семье или организации или в которой должны заботиться о них.

Рис. 2. Карта мировых ценностей Р. Инглхарта и Х. Вельцеля

- Мужественность / женственность (Masculinity versus femininity – MAS). Степень, в которой культура способствует преобладанию уверенности в себе и приобретению вещей. В отличие от культуры, которая более чувствительна к людям, чувствам и качеству жизни.
- Избежание неопределенности (Uncertainty avoidance – UAI). Степень, в которой люди в стране предпочитают структурированные или неструктурированные ситуации.
- Долгосрочная / краткосрочная ориентация (Long-term versus short-term orientation – LTO). Долгосрочная: ценности, ориентированные на будущее, сбережения и упорство. Краткосрочная: ценности, ориентированные на прошлое и настоящее (уважение к традициям и выполнение социальных обязательств).

Автор статьи, в соответствии с исследованиями С. Хантингтона, Г. Хофстеде, Ш. Шварца, Н.М. Лебедевой, разграничивает цивилизации по их идеалам, по тому смыслу жизни, который несут мировоззрения их представителей. Смысл жизни цивилизаций, в первую очередь, выражается в отношении к таким фундаментальным ценностям, как правда, справедливость и любовь. Концептуализация этих понятий – дело доста-

точно сложное и требующее серьезнейшей подготовки, заключающейся в концептуализации более простых понятий, посредством которых можно выразить эти базовые понятия человеческого общества, однако для целей данной статьи это и не требуется, а достаточно наиболее общего разграничения цивилизаций по наиболее общим границам смыслов, несомых представителями каждой из цивилизаций. Таким образом, каждая цивилизация прежде всего отличается от других теми идеалами и идеями, которые она несёт в жизнь на протяжении своей истории. И по различию этих идеалов и можно выделять разные цивилизации. Для настоящей статьи достаточно использовать самое простое разграничение на цивилизации, используя общепринятые в современной политологической практике наименования: Западная цивилизация, которая включает Европу, США, Канаду, часть Латинской Америки и часть Африки и ряд мелких регионов, Восточная цивилизация, в которой можно выделить Исламский ближневосточный регион и Старый Кастовый Восток, включающий Индию, Китай, Японию и сателлитные регионы, в том числе и Полинезию и Русская (Российская) цивилизация, которую осознали как цивилизацию в политологической практике относительно недавно, но наличие которой просматривается в довольно далёкой исторической ретроспективе;

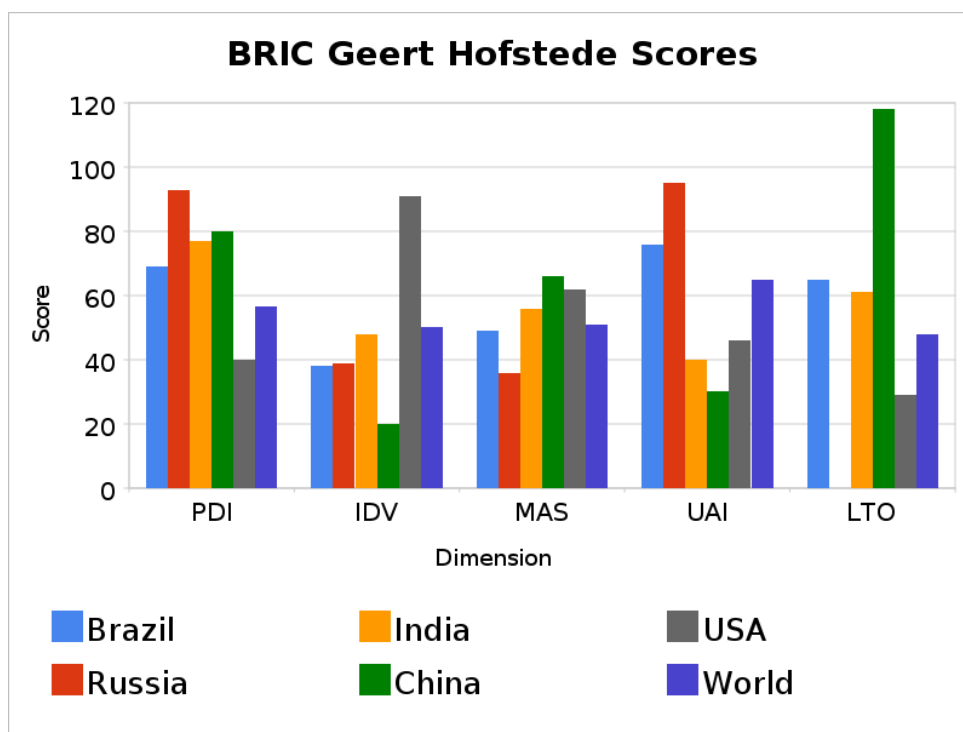

Рис. 3. Культурные измерения Г. Хофстеде

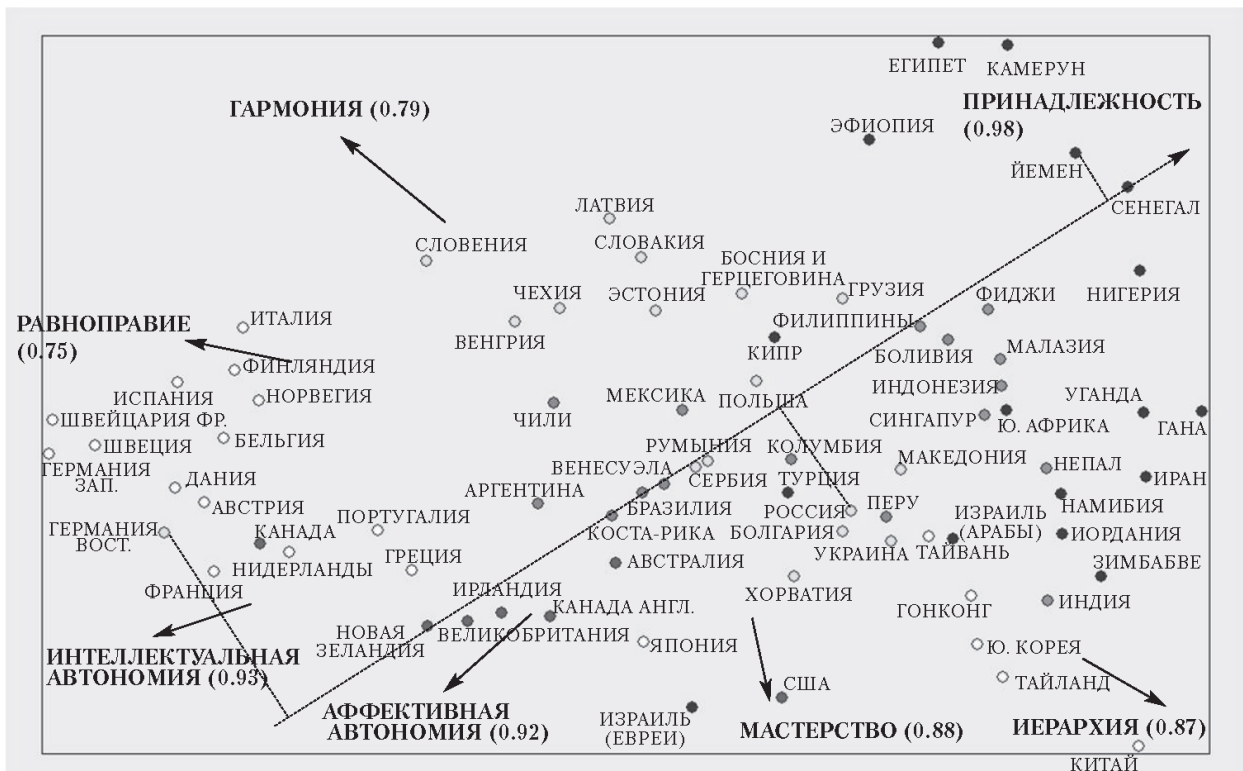

Рис. 4. Карта 67 наций по семи культурным ориентациям по Ш. Шварцу [9].

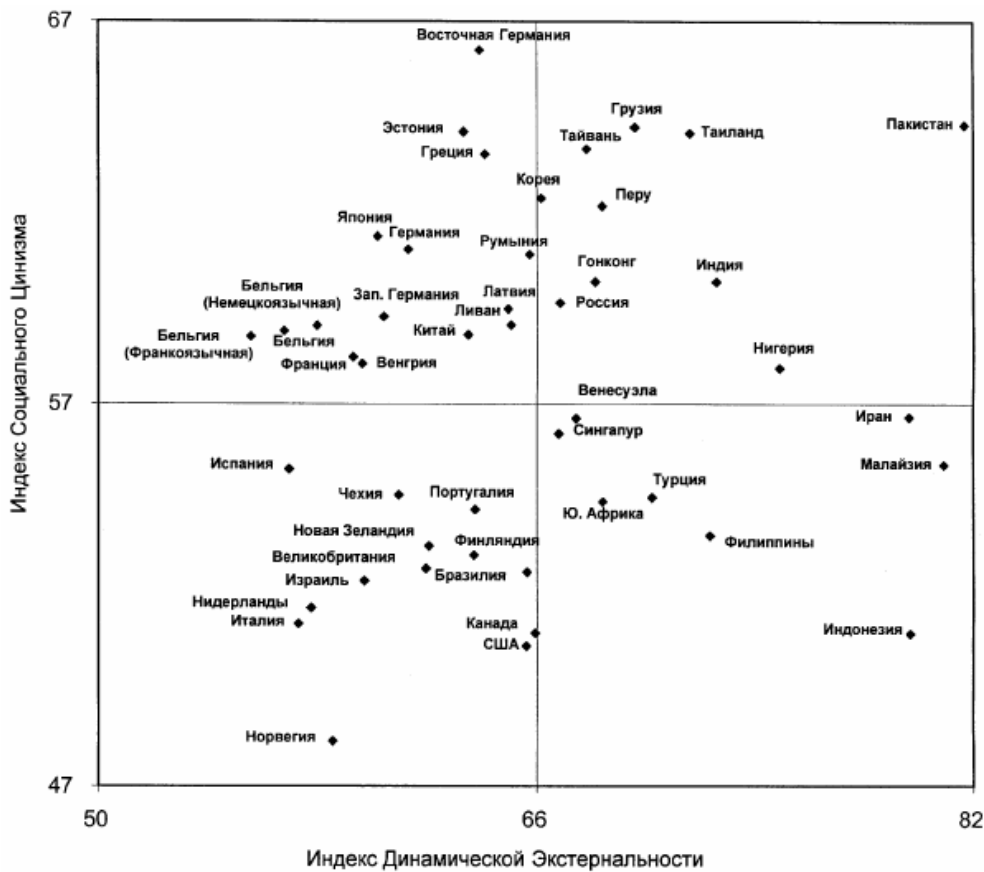

Рис.5. Расположение различных стран в пространстве культурных измерений социальных аксиом М. Бонда и К. Леунга [5]

к этой цивилизации можно отнести страны, входящие в СССР и ряд регионов, где значима роль русскоязычного населения. Такое разграничение на три цивилизации, с оговоркой об особой роли Исламского региона, который можно выделить как Региональную исламскую цивилизацию, должно быть достаточно для рассмотрения интересующей нас проблематики.

Цивилизации могут быть построены на основе двух противоположных алгоритмов объединения: межрегиональный конгломерат и многорегиональный блок, что определяется характером взаимоотношений центра, формирующего ценностные ориентиры того или иного типа цивилизации, и периферийных регионов.

Межрегиональный конгломерат – принцип цивилизационного развития, при котором национальные культуры замещаются единой типовой унифицированной культурой. Управление в конгломерате подчинено единому межрегиональному центру, который осуществляет управление цивилизацией. Одна из главных задач межрегионального центра состоит в том, чтобы управление было идейно централизованным: должен быть только один источник идейной, ценностной подпитки во всем конгломерате стран.

Типичный пример конгломерата – это евроамериканский конгломерат «западной» цивилизации, в котором есть единый управляющий центр, принимающий все решения, и политике которого подчиняются уже национальные центры. Межрегиональный конгломерат нацелен на разрушение управления в регионах-конкурентах и включение их обломков в свой состав. Национальные культуры присоединённых территорий замещаются единой типовой унифицированной культурой. Делается это для того, чтобы не было каких-то управленческих центров, которые могли бы выработать альтернативу политике центра конгломерата и поднять восстание. Таким образом, межрегиональный конгломерат работает по принципу «цель оправдывает средства», то есть для достижения цели годятся любые средства, вплоть до физического уничтожения носителей иных целей.

Альтернатива межрегиональному конгломерату – многорегиональный блок.

Многорегиональный блок отличается от конгломерата тем, что выбор общецивилизационного вектора целей и выработка концепции его достижения не сосредоточены в каком-либо центре, а распределены по всему блоку. Если даже какой-то региональный центр и сосредото-

чивает у себя административную власть над делами всего блока, то идеи, цели, частные концепции их достижения он черпает со всего пространства многорегионального блока. Поэтому блок кровно заинтересован в культурном разнообразии. И в отличие от конгломерата, который замещает национальные культуры единой унифицированной культурой, блок поддерживает и помогает развиваться культурам, и тому в них, что соответствует идеалам этого типа развития цивилизации.

Расширение блока происходит тоже иначе, чем у конгломерата. Если конгломерат разрушает вектор целей присоединённого «куска» и замещает его целями межрегионального центра, то блок сначала вписывает близкие по идеалам цели из вектора целей страны в свой собственный вектор целей. А это значит по сути, что блок таким образом встаёт на путь помощи региону (стране) в достижении его целей, разделяя ответственность за них. С течением времени, может произойти слияние страны с помогающей ей цивилизацией в силу единства направлений развития. Многорегиональный блок отличается от конгломерата тем, что в общий вектор целей блока включаются векторы целей новых регионов, присоединившихся к нему. Таким образом, управление осуществляется согласованно и бесконфликтно в интересах всех участников. В случае если центр по каким-то причинам становится неспособен осуществлять координационную работу, то его функции берет на себя другой регион. В России, которая является цивилизацией блокового типа, так бывало не раз – Великий Новгород, Москва, Нижний Новгород, Санкт-Петербург в разное время несли на себе управленческие функции. Подобная ситуация характерна и для Ирана, который в прошлом был региональной цивилизацией, – в разное время столицами были – Экбатана, Пасаргады, Персеполис, Фирузабад, Табриз, Казвин, Исфахан, Шираз, Тегеран.

Блок работает по принципу «средства оправдывают цель», то есть для достижения целей годятся только хорошие средства. Поэтому допускаемые ошибки в блоке – лишь отдельные эпизоды в чреде безошибочных средств на созидательном пути. Блок заинтересован в формировании соборного интеллекта, поэтому поддерживается культурное разнообразие регионов с целью обмена опытом и аккумуляции актуальных идей во всех регионах блока. В целом такой подход обеспечивает долговременную устойчивость и развитие блока.

Россия – это многорегиональный блок. Не осознавая этого, многие иностранцы не понимают, что русский это – цивилизационная, а не национальная принадлежность. Поэтому в России живёт около двухсот национальностей, которые на Востоке и на Западе считаются русскими.

Накопленный блоком опыт позволил, впервые в истории человечества, не только проанализировать данную проблематику, но и выйти с альтернативой Западной концепции глобализации.

Проблематика Каспийского региона

Рассмотрим на примере Каспийского региона, каким образом сталкиваются интересы Восточной, Русской и Западной цивилизаций. Качественная трансформация геополитического пространства, происшедшая после распада СССР, не обошла стороной и Каспийский регион. Геополитическая ситуация в нем резко изменилась. Появился ряд новых государств с различной политической ориентацией, социально-экономическим положением, широким спектром внутренних и межгосударственных противоречий и конфликтов, хотя сравнительно недавно все государства региона, за исключением Ирана, жили в едином советском экономическом, идеологическом и политическом пространстве. Каспийское море шириной более 320 км и протяжённостью 1200 км разделяет и объединяет страны Центральной Азии и Кавказа. Их комплексное изучение составляет важную часть исследования Хартленда – мирового острова, охватывающего огромное пространство с населением около 300 млн чел., куда устремлены «взоры» как крупных транснациональных корпораций (ТНК), так и ведущих мировых государств и политических факторов. Достаточно сказать, что существует мнение, что уже около 70% каспийских ресурсов, прежде всего огромных запасов углеводородов, принадлежит западным компаниям, среди которых первые места занимают Chevron Техасо, British Petroleum, ENI и др. [6].

С непростыми вопросами о водных границах прилегающих государств тесно связаны такие проблемы как судоходство и использование недр водоёма, рыболовство, военная и иные виды деятельности в пределах его акватории и на прилегающих территориях, изучение и сохранение уникального Каспийского бассейна, его природных богатств, флоры и фауны.

Сложность ситуации заключается в юридической неопределённости статуса уникального мирового водоёма – как моря или как озера.

В случае признания Каспия морем по международному морскому праву каждому государству принадлежит 200-мильная береговая зона. Но из-за его узости эти зоны будут накладываться одна на другую. В случае признания Каспия озером на нём должны быть определены государственные границы, и каждое государство будет иметь право разрешать иностранным кораблям присутствовать в своей акватории, с чем категорически не согласны Россия и Иран [7]. Саммит Прикаспийских государств, который прошёл в Астрахани в сентябре 2014 г., позволил достичь важной вехи в процессе урегулирования статуса Каспия. Сторонние вооружённые силы не будут присутствовать в Каспийском море – об этом договорились участники четвёртого по счёту саммита прикаспийских государств. Владимир Путин, открывая форум, сосредоточил внимание не на конкуренции, но на сотрудничестве «каспийской пятёрки», отметив, что оно может выйти на более высокий уровень: «Нам необходимо эффективнее использовать имеющийся потенциал партнёрства. Мы заинтересованы в запуске масштабных совместных проектов, стимулировании взаимных инвестиций, создании новых рабочих мест, укреплении контактов между гражданами. Уверен, сообщая мы можем превратить наш регион в динамично растущий рынок, объединяющий почти 250 миллионов человек», – заявил он.

Конвенция о правовом статусе Каспия может быть подписана в ближайшее время, она станет итогом восемнадцатилетней работы стран каспийской пятёрки. Российский лидер рассчитывает, что документ будет подписан в 2016 г. на очередном саммите, который состоится в Казахстане.

«По итогам переговоров удалось выйти на чёткие формулировки по разграничению водных пространств, дна, недр, по режиму судоходства и рыболовства. Весьма значительным является положение о том, что большая часть акватории Каспия остаётся в общем пользовании сторон. Благодаря всему этому теперь исключаются недоразумения или какая-то напряжённость в межгосударственных отношениях, которые раньше могли появляться из-за разного толкования режима каспийских вод», – сказал Владимир Путин.

Как пояснил помощник президента Юрий Ушаков, в заявлении зафиксированы положения о делимитации акватории Каспия. «Будут отфиксированы две зоны – зона госсuverенитета и

зона исключительных прав на рыболовство. Эти две зоны составят 25 морских миль», – рассказал Ушаков. В итоге страны пятёрки согласовали ключевые принципы действия на Каспийском море, заявил в понедельник после саммита президент России Владимир Путин. «Удалось выйти на чёткие формулировки о разграничении водных пространств, дна и недр, о режиме судоходства и рыболовства», – заявил Владимир Путин [10].

Национальный суверенитет сторон будет распространяться над прибрежным морским пространством в пределах 15 морских миль, на примыкающей к этой зоне 10-мильной зоне будет распространяться исключительное право каждой из сторон на добычу водных биологических ресурсов, говорится в политическом заявлении, принятом президентами пяти стран. При этом большая часть акватории Каспия останется в общем пользовании сторон, указал российский президент. Какие методики применять при установлении исходных линий зон, станет предметом дальнейших консультаций сторон, оговорено в заявлении [8].

Заключение

Как уже говорилось нами выше, Западный конгломерат стремится ликвидировать управленческую самостоятельность региональных цивилизаций. Основными противниками для него остаются Русская (прежде всего Россия) и Восточная цивилизации, в рамках которой наибольшую опасность представляет вложенная исламская цивилизация, а в ней – Иран как возможный будущий лидер консолидации исламского блока. После столкновения Русского блока в лице СССР и конгломерата в лице Запада, произошло разрушение центра управления Русским блоком в результате информационной агрессии Запада (размеренно). Блок раскололся на части.

Каспийский регион является точкой, где граничат Русская цивилизация в лице России, Исламская цивилизация в лице Ирана и части Русского блока в прошлом – Туркменистан, Азербайджан и Казахстан. Последний уже встал на путь реинтеграции в будущий многорегиональный блок, войдя в Евразийский союз. Поскольку вокруг Каспия нет западных стран, то поглотить бывшие части Русского блока Западному конгломерату не удалось. Всегда при поглощении осколков конгломерат старается ликвидировать их управленческую верхушку и заменить на свою, а также внести дефективные цели в управление, чтобы регион был занят своими внутренними

проблемами и не вмешивался в глобальную политику.

Яркий пример – страны Латинской Америки, прошедшие через ряд переворотов и погрязшие в ростовщических долгах и экологических проблемах. Поскольку ликвидация управленческой самостоятельности России для Запада в данный момент не реализуема, единственным вариантом достижения своих целей для Запада является ликвидация любой ценой управленческой самостоятельности Казахстана, Туркмении и Азербайджана, а затем последующее их использование для столкновения интересов Исламского мира в лице Ирана и Русской цивилизации в лице России.

При этом важно подчеркнуть, что политические плоды столкновения здесь даже важнее экономических, поскольку союз Ирана и России опасен, прежде всего, как политический фактор влияния на всю Восточную цивилизацию. Описанному сценарию можно противопоставить сценарий создания нового блока на основах равноправного партнёрства всех Каспийских стран. Для данного объединения всем странам Каспия необходимо отойти от навязанной Западом концепции глобализации.

Каспийский регион может стать площадкой для внедрения новой экономической модели равноправного сотрудничества, и именно отсюда может быть положено начало строительства Большого Евразийского Союза как многорегионального блока. В целях взаимовыгодного сотрудничества и закрытия возможностей для Запада влиять с целью дестабилизации обстановки в регионе на отдельных участников, необходимо чтобы решения обсуждались всеми участниками и принимались единогласно. Таким образом, регион сможет не только развиваться, но влиять на глобальную политику в интересах всех участников. Примером такой политики, в первую очередь, может стать согласованное решение вопросов в энергетической сфере, в частности, по поводу строительства трубопроводов по дну Каспийского моря.

Наметившееся сближение между Россией и Ираном Западной цивилизации крайне не выгодно. Согласование векторов целей обеих стран не позволяет ими манипулировать по отдельности, по какой причине он будет стараться блокировать любые совместные проекты и инициативы на Каспии, но в Коране есть прекрасные слова, которые могут стать своеобразным лозунгом, понятным в культуре всех сторон

взаимодействия: в Коране есть прекрасные слова, которые могут стать своеобразным лозунгом, понятным в культуре всех сторон взаимодействия: «Держитесь за вервь Бога все, и не разделяйтесь, и помните милость Бога к вам, когда вы были врагами, а Он сблизил ваши сердца, и вы стали по Его милости братьями!» [11].

Примечания

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 34.
2. Пархоменко И. Т., Радугин А. А. Культурология в вопросах и ответах. М.: Центр, 2001.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
4. Geert Hofstede, Gert Jan Hofstede, Allemaal andersdenkenden: omgaan met cultuurverschillen (1983).
5. Лебедева Н. М. Этническая и кросс-культурная психология: Учебник для высших учебных заведений. // М.: МАКС Пресс, 2011.
6. Бутаев А. М. Каспий: расчленил на сектора или сократил кондоминиум? // Каспий:

инвестиционный потенциал и перспективы сотрудничества – Материалы круглого стола экономического форума «Дагестан: новые региональные возможности». Махачкала, 2005.

7. Ланда К. Геополитические проблемы каспийского региона // Власть. 2010. № 5.
8. Химшиашвили П. «Каспийская пятёрка»: о чём договорились участники саммита в Астрахани // ИА РБК. – Доступ по ссылке: <http://top.rbc.ru/politics/29/09/2014/542959dbcbb20f27457efb27> (дата обращения 09.09.2015).
9. Schwartz S.H., Boehnke K. Evaluating the structure of human values with confirmatory factor analysis. Journal of Research in Personality. 2004. № 38. P. 230-255; Шварц. Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5, № 2. С. 37-67.
10. Заявления глав государств – участников IV Каспийского саммита для прессы (29.09.2014) // Сайт Президента РФ. Доступ по ссылке: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/46689> (дата обращения 09.09.2015).
11. Коран. Сура 3, Аят 103.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Россия и США в Арктике. Рабочая тетрадь № 30/2016 / [А. В. Загорский]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 24 с.

В последние годы наблюдается существенное ухудшение отношений между Россией и США в большинстве сфер взаимодействия. Тем не менее сотрудничество в Арктике не подверглось значительному воздействию сложившейся атмосферы взаимного недоверия. В рабочей тетради рассматриваются основные интересы России и США, а также трудности и возможности, связанные с поддержанием и укреплением отношений сотрудничества в Арктике. Кроме того, предпринята попытка выявить конкретные вопросы, которые можно и следует решить в краткосрочной (ближайшие три года) и среднесрочной перспективе (ближайшие пять лет).

ВЕРШИНИНА Л. П.

ОРГАНИЗАЦИЯ НА ВДНХ ПАВИЛЬОНА, ПОСВЯЩЁННОГО ОСВОЕНИЮ КОСМОСА, 1961 г.

В настоящее время по решению мэра г. Москвы С. Собянина в павильоне «Космос» на ВДНХ идёт реконструкция, после чего там будет вновь размещена экспозиция по истории освоения космического пространства. Разработкой наполнения выставочных площадей уже занимаются специалисты Роскосмоса, а сами экспозиционные работы в павильоне поручены наиболее опытному в таких делах Политехническому музею. Эта повестка дня является поводом к тому, чтобы переместиться на 55 лет назад и заглянуть в период организации павильона «Космос». Такое решение было принято в мае 1961 г. после успешного полёта Ю. А. Гагарина. До этого уже с 1959 г. на ВДНХ показывались космические аппараты, однако новые решения принципиально отличались от условий первой экспозиции.

Во-первых, имеющаяся к тому времени выставка площадью 1100 кв. м. располагалась в павильоне Академии наук СССР по соседству с другими разделами науки. Поэтому теперь было предложено построить для космической тематики собственное здание с выставочной площадью около 5 000–6 000 кв. м. До осуществления строительства предлагалось освободить павильон «Академия наук СССР» от другой тематики, незначительно его достроить с тем, чтобы довести экспозиционные площади почти до 3000 кв. м.

Во-вторых, демонстрация космической техники по новым планам предполагала использование различных методов экспозиционно-выставочной работы, включающих и привычный статичный показ аппара-

тов, и использование аудиовизуальных средств для более глубокого «погружения» посетителя в тематику, и моделирование пространства путём сооружения диарамы, и организацию показов документальных кинофильмов на тему космоса, и создание интерактивной зоны как внутри павильона, так и вблизи него. Наиболее впечатляющим, по нашему мнению, являлся замысел создания «комплексного полиэкранно-панорамного стереофонического фильма о покорении космоса с автоматическим управлением действующими экспонатами от фонограммы фильма».

Всё это ясно прослеживается при внимательном прочтении публикуемых материалов. Хронологически документы представляют собой два периода: май 1961 г., когда принималось решение о строительстве павильона Космос, а также август того же года, когда на фоне принятых решений шла подготовка экспозиции к проведению XXII съезда КПСС. Оба пакета документов являются подготовительными материалами к совещаниям: в первый раз у Председателя Госкомитета СМ СССР по координации научно-исследовательских работ Михаила Васильевича Хруничева, во второй – у заместителя Председателя СМ СССР **Константина Николаевича Руднева**. Также обращает на себя внимание представительность обоих совещаний и число организаций различного профиля, задействованных в создании экспозиции.

Следует иметь в виду, что указанный в документах павильон, посвящённый освоению космоса, так и не был построен, а в 1967 г. вся космическая экспозиция была размещена

в павильоне «Машиностроение», который при этом получил известное ныне название «Космос».

Текст приведён в соответствии с содержанием документов по их ксерокопиям с незначительным

редактированием, состоящем в замене, где возможно, в наименованиях предприятий номеров почтовых ящиков на их общеизвестные названия. Выходные архивные данные помечены в конце каждой из двух групп документов.

Материал подготовлен Л. П. Вершининой

СПИСОК ЛИЦ

приглашённых на совещание к товарищу ХРУНИЧЕВУ М. В. по вопросу организации на ВДНХ павильона «Космос» на 25 мая 1961 г. в 10 часов в Кремле

РУДНЕВ К. Н.	Председатель Госкомитета Совета Министров СССР по оборонной технике
РАБИНОВИЧ Е. Н.	Начальник 7-го управления Госкомитета по оборонной технике
БУШУЕВ К. Д.	ОКБ-1
ТОПЧИЕВ А. В.	Вице-президент Академии наук СССР
РУСАНОВСКИЙ Г. И.	Начальник Центрального управления капитального строительства Академии наук СССР
КОМАРОВ Г. П.	Министерство обороны СССР
ПАШКОВ Г. Н.	Заместитель председателя Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам
КАЛМЫКОВ В. Д.	Председатель Госкомитета Совета Министров СССР по радиоэлектронике
БОБРОВНИКОВ Н. И.	Председатель Мосгорисполкома
ГРИШМАНОВ И. А.	Председатель Госстроя СССР
КУЧЕРЕНКО В. А.	Президент Академии строительства и архитектуры СССР
АЛЕКСЕНКО Г. В.	Заместитель председателя Госкомитета Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ
БОГДАНОВ Б. Н.	Директор ВДНХ СССР
ПОПОВ С. С.	Ответственный секретарь Комитета Совета ВДНХ
НЕШТО А. В.	Начальник Управления по разделу промышленности и транспорта ВДНХ
МАРИНОВСКИЙ Л. И.	Старший архитектор ВДНХ
МИРОНОВ Н. М.	Директор павильона «Академия наук СССР» ВДНХ

Товарищу ХРУНИЧЕВУ М. В.

Решением ЦК КПСС предложено дирекции Выставки, Министерству обороны СССР и Академии наук СССР организовать на ВДНХ специальный павильон, посвящённый освоению космоса.

По ориентировочным расчётам площадь павильона «Космос» должна составлять 5-6 тыс. кв. м, а на ближайшее время 2,5 – 3,0 тыс. кв. м.

В настоящее время раздел освоения космоса размещается в 2-х залах павильона «Академия наук СССР» на площади 1100 кв. м. На остальных площадях павильона размещены вычислительная техника, занимающая 500 кв. м, и экспозиция работ институтов Академии наук по разделам физика, химия, биология, которым предоставлено только 350 кв. м.

В связи с тем, что имеющиеся на Выставке здания павильонов не могут быть приспособлены для широкого показа достижений в освоении космоса, дирекция Выставки считает наиболее целесообразным построить в 1962 г. специальный павильон для этих целей.

До осуществления строительства павильона «Космос» в качестве временной меры предлагается:

раздел вычислительной техники перевести в павильон «Радиоэлектроника и связь». Это позволит уже в самое ближайшее время расширить экспозиционную площадь существующего в настоящее время раздела космоса на 500 кв. метров, доведя её до 1600 кв. м. Счётно-электронная машина «Урал-2» в этом случае остаётся и включается в экспозицию раздела «Космос»;

реконструировать до 1 сентября с. г. павильон «Наука» (Академии наук СССР) путём пристройки к нему отдельного зала и перекрытия портика, увеличив тем самым общую площадь павильона на 1600 кв. м, в том числе за счёт перекрытия портика 400 кв. метров и пристройки зала 1200 кв. метров.

Это даст возможность увеличить площадь раздела космоса до 2500-2600 кв. метров и значительно улучшить показ работ Академии наук. Ориентировочная стоимость работ по пристройке составит 250 тыс. руб.

Перевод раздела вычислительной техники в павильон «Радиоэлектроника и связь» на первом этапе можно произвести за счёт уплотнения тематики по радиоэлектронике и связи. Одновременно осуществить до 1 сентября с. г. пристройку к павильону одного зала площадью 1200 кв. м (стоимостью 250 тыс. руб.), на которой в дальнейшем и разместить весь раздел вычислительной техники.

Для проведения указанных работ прошу поручить:

1. Министерству обороны СССР в срок до 1 сентября с.г. произвести пристройки к павильонам Академии наук СССР и «Радиоэлектроника и связь». Учитывая, что работы по пристройке должны производиться в условиях действующей Выставки, необходимо чтобы все строительные конструкции и блоки заготавливались вне территории Выставки.

2. Госстрою СССР совместно с Академией строительства и архитектуры разработать до 15.VI-1961 г. всю необходимую техническую документацию на пристройки к павильонам «Академия наук СССР» и «Радиоэлектроника и связь» и в срок до 1 сентября 1961 г. на строительство павильона «Космос», а Госплану СССР выделить фонды на строительные материалы.

3. Мосгорисполкому (Главмосстрою) осуществить строительство павильона «Космос», предусмотрев его в плане 1962 года.

4. Министерству финансов выделить Академии наук СССР средства на пристройку к павильону «Академия наук СССР», а Госкомитету Совета Министров СССР по радиоэлектронике средства на пристройку к павильону «Радиоэлектроника и связь». Кроме того, предусмотреть в планах 1962 года финансирование строительства павильона «Космос».

5. Московскому городскому художественному фонду провести до 1.X-1961 г. художественно-оформительские работы по павильону «Космос» по тематическому плану, разработанному Академией наук СССР и Госкомитетом Совета Министров СССР по оборонной технике.

6. Московскому областному художественному фонду произвести до 1.X-1961 г. художественно-оформительские работы в павильоне «Радиоэлектроника и связь» по разделу вычислительной техники.

Одновременно полагал бы целесообразным обсудить вопрос расширения тематики показа освоения космоса (в частности, показа таких экспонатов, как: космического корабля «Восток», космического корабля, направленного в сторону Венеры), и строительства на ВДНХ аттракциона «Полёт в космос».

По частично разработанному проекту аттракциона в 2-х кабинах подъёмника, где имитируются условия полёта в ракете, размещаются одновременно 40 человек. Затем производится спуск в подземное сооружение, где в зале площадью 150-160 кв.м. производится просмотр фильмов, посвящённых полёту в космос. Общая площадь сооружения 5040 м. Высота ракеты 135 м. Диаметр ракеты 8 м.

Аттракцион предполагается разместить поблизости от павильона «Космос».

Ориентировочная стоимость аттракциона 350-400 тыс. руб. Затраты по созданию аттракциона окупятся в течение 2-х, 3-х лет.

Прошу Вас рассмотреть эти вопросы.

Б. Богданов

«23» мая 1961 года

Предварительный

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН павильона «Космос» на ВДНХ

I. Введение

Павильон «Космос» отражает успехи советской науки и техники в области изучения и освоения космического пространства. Основой экспозиции является первый в мире полёт лётчика-космонавта ГАГАРИНА Ю.А. на корабле «Восток» по орбите вокруг Земли, совершённый 12 апреля 1961 года. Кроме того, подробно трактуется тема: «Полёт советских космических ракет к другим планетам». В павильоне впервые будут представлены новые экспонаты по «Венере» и «Востоку». В основе показа должны лежать наиболее эффективные методы с использованием диаграм, кино, световых эффектов, полиэкранов, воспроизведения магнитофонных записей сигналов спутников и др. объектов, а также сообщений Ю.А. ГАГАРИНА. Павильон должен быть радио- и электрифицирован.

Особое внимание необходимо уделить устройству различных аттракционов, имитирующих «условия полёта» в «Космос», и организации научно-популярных лекций об изучении и освоении космического пространства.

II. Основные тематические разделы

1. История развития ракетной техники
 - а) К.Э. Циолковский – основоположник теории полёта при помощи ракет;
 - б) деятельность ГИРДа;
 - в) развитие ракетной техники в 1935-41 гг.
2. Исследования верхних слоёв атмосферы с помощью ракет:
 - а) метеорологические ракеты;
 - б) геофизические ракеты.
3. Искусственные спутники Земли:
 - а) первый спутник,
 - б) второй спутник,
 - в) третий спутник.
4. Советские космические ракеты:
 - а) первая СКР («Мечта»),
 - б) вторая СКР («Лунники»),
 - в) третья СКР (полёт вокруг Луны),
 - г) четвёртая СКР (полёт к Венере).
5. Результаты исследования атмосферы, Космоса и ближайших планет:
 - а) строение атмосферы Земли,
 - б) зоны радиации,
 - в) космические лучи,
 - г) метеорная опасность,
 - д) фото обратной стороны Луны,
 - е) новейшие теории строения Вселенной.
6. Первый полёт человека в Космос:
 - а) полёт Ю.А. Гагарина на корабле-спутнике «Восток»,
 - б) этапы отработки систем и физиологические исследования на советских кораблях-спутниках (1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й корабли-

спутники)

7. Будущие космические путешествия:

- а) орбитальные и промежуточные межпланетные станции;
- б) космические лаборатории и обсерватории;
- в) полёт людей к Луне, Венере и Марсу.

Кроме того, в павильоне необходимо иметь демонстрационный зал для демонстрации кинофильмов, организации лекций, бесед и т.д.

III. Потребная площадь павильона «Космос» и земельного участка

1. Общая площадь экспозиции павильона примерно 2000 м², из них:

- а) для раздела № 1 – 150 м²,
- б) для раздела № 2 – 250 м²,
- в) для раздела № 3 – 250 м²,
- г) для раздела № 4 – 300 м²,
- д) для раздела № 5 – 150 м²,
- е) для раздела № 6 – 250 м²,
- ж) для раздела № 7 – 250 м².

Кроме того, для демонстрационного зала необходимо выделить площадь примерно 400 м².

2. Площадь земельного участка с учётом размещения аттракционов – 12000 м².

МЕРОПРИЯТИЯ

по организации павильона «Космос»

Дирекция Выставки считает целесообразным провести следующие мероприятия:

Создать на базе павильона Академии наук самостоятельный павильон Космос, для чего:

- а) по павильону Академии наук
- а) осуществить пристройку к павильону,
- б) перевести раздел вычислительной техники в павильон «Радиоэлектроника»,
- в) снять с экспозиции машину «Урал-2».

Работы по павильону закончить до 1 сентября.

В качестве временной меры открыть павильон «Космос» 1 июня в павильоне «Академия наук» на существующих площадях, освободив зал, занимаемый вычислительной техникой и машиной Урал-2.

Работы по пристройке павильона возложить на Министерство обороны, по подготовке экспонатов – на ОКБ-1 и художественно-оформительские – на Московский городской художественный фонд.

Разработка тематического плана и общее руководство работами по организации павильона должны вестись Академией наук СССР и секцией «Наука».

Необходимо поручить Госстрою СССР совместно с Академией строительства и архитектуры разработать всю необходимую техническую документацию.

2. По павильону «Радиоэлектроника»

Включить дополнительно в экспозицию павильона «Радиоэлектроника» раздел вычислительной техники и управляющих машин, для чего: осуществ-

ить пристройку к павильону «Радиоэлектроника» (1200 кв. м). Срок окончания всех работ установить 1 сентября.

В качестве временной меры сократить экспозицию других разделов этого павильона и высвободить для раздела вычислительной техники 2 зала и открыть павильон 15 июня.

Работы по пристройке павильона «Радиоэлектроника» необходимо возложить на Министерство обороны, разработку тематического плана и общее руководство по павильону «Радиоэлектроника» возложить на Государственный комитет Совета Министров СССР по радиоэлектронике и секции «Радиоэлектроника и связь» и «Вычислительная техника», художественно-оформительские работы – на Московский областной художественный фонд.

3. Общие вопросы:

а) необходимо поручить Министерству финансов СССР выделить Академии наук СССР средства на пристройку павильона Академии наук СССР и Государственному комитету Совета Министров СССР по радиоэлектронике – на пристройку павильона Радиоэлектроники;

б) Госплану СССР выделить фонды на строительные материалы на осуществление пристроек.

4. По аттракциону «Полёт в космос»

Целесообразно дополнительно обсудить вопрос строительства на Выставке аттракциона «Полёт в космос», проекты на который частично уже разработаны.

Б. БОГДАНОВ
"..." мая 1961 года

Филиал РГАНТД. Архивохранилище РГАЭ.
Ф. 127. Оп. 1. Д. 2210. Лл. 56-59, 73-77.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу РУДНЕВУ К. Н.

О ходе подготовки павильона «Наука. Космос» к XXII съезду КПСС

В настоящее время проводятся следующие работы по подготовке новой экспозиции по космосу в павильоне «Наука. Космос».

1. Составлен проект оформления зала на тему «Первые в мире полёты советских космонавтов Юрия ГАГАРИНА и Германа ТИТОВА на кораблях-спутниках «Восток-1» и «Восток-2» [1]. В полном объёме проект выполнен Художественным фондом РСФСР. 15 августа с.г. одобрен Президентом Академии наук СССР тов. Келдыш М. В. и утверждён художественным советом.

2. Разрабатываются габаритные и конструктивные чертежи, после чего будет осуществляться исполнение проекта в натуре. По графику габаритные и конструктивные чертежи будут разработаны и выданы 25 августа с. г.

3. По проекту почти вся экспозиция, за исключением натуральных экспонатов, центральной скульптуры и нескольких панно будет показана коротко-

метражными фильмами. Намечено показать шесть фильмов и полиэкранный (4 экрана).

4. Все деревообделочные, ремонтные, малярные и другие строительные работы выполняются силами производственных предприятий Академстроя.

5. Работы по выполнению панно и других изобразительных экспонатов, а также художественно-авторское наблюдение за выполнением проекта производится Городским художественным фондом.

6. Работы по металлоконструкциям и другим металлическим деталям, предоставление натурэкспонатов, связанных с темой «Космос», а также изготовление необходимой специальной аппаратуры должны проводиться соответствующими предприятиями Госкомитета по оборонной технике.

7. Проводятся работы по дополнениям, замене тематики и т.п. по существующим залам павильона.

Необходимо рассмотреть и решить следующие вопросы.

1. Финансирование. Согласно утверждённому тематико-экспозиционному плану Президиумом Академии наук СССР на 1961 год ассигновано по сметно-финансовому расчёту на художественно-оформительские работы по разделам «Достижения советской науки» и «Космосу» 70 тыс. рублей.

Для осуществления проекта новой экспозиции по космосу, утверждённой Президентом Академии наук СССР и выполнения необходимых монтажных работ, а также приобретения киноаппаратуры и изготовления фильмов требуются дополнительные ассигнования в размере 80 тыс. рублей, в том числе на кинофильмы 45 тыс. руб. Следовало бы возложить финансирование работ по разделу «Космос» на Государственный комитет Совета Министров СССР по оборонной технике.

2. Оформление. В целях полного и своевременного осуществления проекта новой экспозиции по космосу просим дать указание Госкомитету по оборонной технике обязать:

а) предприятие ОКБ-1 к 25 августа с. г. представить тематико-экспозиционный план и до 15 сентября с. г. – все натурные экспонаты;

б) предприятие почтовый ящик 1055 и завод № 88 в срочном порядке выполнить для павильона «Наука. Космос» все работы по металлоконструкциям;

в) завод № 589 изготовить необходимую киноаппаратуру и систему коммутации и установить их к 15 сентября с. г.

Обязать Художественный фонд РСФСР представить все габаритные и конструктивные чертежи к 25 августа с. г. и окончить все оформительские работы к 15 сентября с. г.

3. Изготовление кинофильмов. Дать указание Министерству культуры СССР обязать Московскую студию научно-популярных фильмов по согласованию с заводом № 589 выполнить к 15 сентября заказ Академии наук СССР на изготовление комплексно полиэкранно-панорамного стереофонического

фильма о покорении космоса с автоматическим управлением действующими экспонатами от фонограммы фильма.

ДИРЕКТОР ВЫСТАВКИ ДОСТИЖЕНИЙ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Б.БОГДАНОВ

21.VIII.61 г.

МИНИСТРУ КУЛЬТУРЫ СССР
товарищу ФУРЦЕВОЙ Е. А.

К открытию XXII съезда КПСС в павильоне «Наука. Космос» на ВДНХ создается новая экспозиция, отражающая новейшие достижения советской науки и техники по освоению человеком космического пространства.

В связи с этим необходимо в короткий срок изготовить для павильона комплексный полиэкранно-панорамный стереофонический фильм о покорении космоса с автоматическим управлением действующими экспонатами от фонограммы фильма.

Прошу Вас обязать Московскую студию научно-популярных фильмов по согласованию с заводом № 589 выполнить заказ Академии наук СССР на изготовление указанного фильма к 15 сентября с. г.

К. РУДНЕВ

"....." августа 1961 г.

К 3-му пункту совещания
у Заместителя Председателя Совета Министров
СССР тов. Руднева К. Н.
О ходе подготовки к XXII съезду павильона «Наука-космос»
Краткое содержание доклада

1. По залу «Показ достижений науки по разделам химия, физика и биология».

В настоящее время: окончена малярная подготовка стен, 10.8 [2] академик М. В. Келдыш утвердил тематику по залу «Достижение науки».

2. По залу «Космос» – тематика утверждена, 15.8 утверждено и художественное оформление.

К 25.8 Художественный фонд оканчивает разработку рабочих чертежей. П/я 1055 может изготовить металлический каркас декорации зала для художественного оформления, но требует для этого распоряжение.

Столярные работы будут выполнены Центракадемстроем.

3. Финансирование работ:

а) по залу «Достижение науки» обеспечено полностью Академией – 30,0 т. р.

б) по залу «Космос» тоже обеспечено Академией, но только в размере – 40,0 т. р., тогда как по смете требуется 100 т. р.

Справка: всего с 1956 по 61 г. включительно Академия вложит в оформление выставочных павильонов ВДНХ с переводом на цены после 61 г. – 750 т. р.

4. Необходимо;

I. Обязать Государственный Комитет Совета Министров СССР по оборонной технике выделить в дополнение к выделенным Академией наук на оформление зала «Космос» – 80 т. р. силами подведомственных предприятий выполнить следующие работы:

а) ОКБ-1:

представить тематико-экспозиционный план к 25 августа

представить натурные экспонаты к 10 сентября

б) Предприятию п/я 1055:

изготовить и смонтировать металлоконструкции к 10 сентября

изготовить площадку для кинопроекторов полиэкранной установки к 10 сентября

в) Заводу № 589:

поставить павильону необходимую кино-аппаратуру и систему коммутации к 10 сентября

установить её и сдать в эксплуатацию к 15 сентября

II. Дать указание Министерству культуры СССР обязать

Московскую студию научно-популярных фильмов изготовить к 15 сентября для павильона следующие киносюжеты:

1. Вводный фильм «Космос»

2. История развития ракетной техники

3. Первые спутники Земли

4. Советские космические ракеты и изучение межпланетного пространства

5. Биологические проблемы космических полётов и подготовка космонавтов

6. Небесные братья

7. Полиэкранный фильм «Путь в Космос открыт»

III. Обязать Художественный фонд РСФСР представить все габаритные и конструктивные чертежи к 25 августа с. г. и окончить все оформительские работы 15 сентября 1961 года.

К. Чернопятов

Уполномоченный Президиума АН СССР
по строительству

21.08.61

ГАРФ. Д. 5446. Оп. 95. Д. 156. Лл.136-140.

Примечания

1. Так в документе. Правильно: «Восток» и «Восток-2».

2. Имеется в виду дата 10 августа. Далее по аналогии: 15 и 25 августа.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26/2016 / [Т. А. Махмутов и др.]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 56 с.

В условиях глобального изменения климата возрастает геополитическое и геоэкономическое значение Арктики, интерес к региону проявляют неарктические государства. В 2013 г. статус наблюдателей в Арктическом совете получили Индия, Китай, Республика Корея, Япония и Сингапур. В докладе рассмотрены основные интересы нерегionalных акторов в Арктике, институциональные рамки их политики в регионе и базовые направления арктических научных исследований. В материале также исследованы позиции неарктических государств по международно-правовому статусу Арктики. Значительное внимание авторы уделяют перспективам сотрудничества России и Индии, Китая, Республики Корея, Японии, Сингапура в освоении региона.

КОРШУНОВ Э. Л., КУЗНЕЦОВ А. А.

ФЛАГМАН ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВС РФ)

Военные подвиги наших предков не только создали славу русскому оружию, но и навечно вошли в историю страны и мира как великие события потому являются неотъемлемой и весьма существенной частью отечественной истории и самосознания народов нашего Отечества. Поэтому интерес к истории извечен и непреходящ, а к военной истории особенно. В огромном массиве исторического знания особое место занимает, составляя его неотъемлемую и важную часть, военная история. Формирование ее уходит корнями во времена становления и последующего развития Древнерусского государства. В ее основе лежат летописи, другие исторические памятники, пронизанные идеей борьбы русского народа против иноземных захватчиков. Позже военно-исторические знания сохранялись в документальном, мемуарном и эпистолярном наследии.

Становление военно-исторической науки относится к концу XVIII-началу XIX вв., когда появляются первые крупные военно-исторические исследования. Так, во время Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. и после нее были изданы труды «Бог, вера и царь, или герои нынешней войны» П. П. Татаринова (1854), «Описание обороны Севастополя» Э. И. Тотлебена (1863), «Описание Восточной войны. 1853-1856» А. Ф. Гейрота (1872), «Восточная война 1853-1856 гг.» М. И. Богдановича (1876). В конце XIX столетия военная история оформляется уже как относительно само-

стоятельная отрасль знаний. С этого времени ее разработка приобретает институциональные характер и формы. Общественная потребность в глубоком научном осмыслении военной истории предопределила создание государственных и общественных структур, призванных вести систематическую и профессиональную военно-историческую работу. Так, указом Александра II от 2 марта 1879 г. для изучения хода и уроков недавно окончившейся Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. при Главном штабе 29 марта 1879 г. была образована особая Военно-историческая комиссия по обобщению опыта войны. Одновременно работа по описанию событий этой войны была организована и в Морском министерстве. В 1886 г. с целью составления описания боевых действий на Кавказском театре был сформирован военно-исторический отдел в штабе Кавказского военного округа. Предпринятое фундаментальное исследование истории войны вылилось в издании «Описания русско-турецкой войны 1877-1878 годов на Балканском полуострове» в 9-ти томах (16 кн.), «Сборников материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 годов на Балканском полуострове» в 97 выпусках (112 кн.), а также секретного «Особого прибавления» в 6 выпусках. В 1906 г. при Главном управлении Генштаба была создана Военно-историческая комиссия по описанию Русско-японской войны 1904-1905 гг. Свою работу она закончила

к началу 1910 г. изданием 9-томного труда «Русско-японская война 1904-1905». В 1908 г. при Морском Генштабе также была сформирована специальная Историческая комиссия по описанию действий флота в ходе войны, результатом работы которой было издание фундаментальной семитомной истории о действиях флота в годы войны и четырех книг, содержащих документы о ходе войны на море.

Огромный вклад в популяризацию и распространение военно-исторических знаний внесли создаваемые на общественных началах по инициативе офицерского состава и при поддержке военного ведомства военно-исторические организации. Первой такой военно-научной организацией стало Общество военных людей, учрежденное в 1816 г. в Петербурге при штабе Гвардейского корпуса. Главной ее целью было способствовать пробуждению у офицеров интереса к изучению военной теории и истории. В течение 1817–1819 гг. при Гвардейском штабе обществом издавался ежемесячный «Военный журнал», освещавший историю Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. Большую роль в оживлении военно-теоретической и военно-исторической мысли в России сыграло «Общество ревнителей военных знаний», ставившее своей целью не только распространение военных знаний среди офицеров, но и привлечение их к разработке военно-теоретических проблем ведения современной войны. Отделения Общества были открыты в Риге, Вильно, Минске, Варшаве, Хабаровске, Тифлисе, Самарканде и в некоторых крупных гарнизонах. За период с 1899 по 1914 г. обществом организовано и проведено 344 научных заседания, которые посетило около 70 тыс. чел. Было организовано издание в Петербурге журналов «Вестник общества ревнителей военных знаний» (1899-1914 гг., 273 вып.) и «Общество ревнителей военных знаний» (1906-1913 гг., 31 вып.), а также 68 книг тиражом 56 тыс. экз. 27 августа 1907 г. было основано Русское военно-историческое общество (РВИО), имевшее целью изучение и пропаганду среди граждан России знаний о героическом прошлом русского народа во всех его проявлениях. Общество состояло из почетных и действительных членов, а также сотрудников (на 1 января 1913 г. их насчитывалось 2 886 чел.). Для работы с офицерским составом в крупных военных гарнизонах были созданы местные отделы общества. РВИО проделало большую работу в области военно-историче-

ских исследований, публикации документальных материалов и пропаганды военно-исторического прошлого России. Общество прекратило свое существование в 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны.

Сложившаяся практика создания и функционирования военно-исторических органов сохранилась и после Октябрьской революции 1917 г. Так, 13 августа 1918 г. Наркоматом по военным делам при военно-исторической части Всероссийского главного штаба была образована военно-историческая комиссия по описанию Первой мировой войны. Первоначально на нее возлагалась задача по изучению опыта Первой мировой войны, а затем и Гражданской войны. 30 апреля 1921 г. комиссия была введена в состав Штаба РККА; в ходе реорганизации центрального аппарата Вооруженных сил 15 апреля 1924 г. расформирована и на ее основе образован Военно-исторический отдел в Штабе РККА. Комиссией было подготовлено 39 работ о Первой мировой войне и 13 работ – о Гражданской войне, опубликовано 44 труда. Наиболее крупные среди них: «Стратегический очерк войны 1914-1918 гг.» (1920-1923, Ч. 1-7); «Гражданская война. Материалы по истории Красной Армии» (1923-1924. Т. 1-3), четыре Военно-исторических сборника. Осенью 1918 г. с целью «составления истории войны на море и всестороннего исследования этого опыта войны для скорейшего снабжения флота результатами этого опыта» была создана Военно-морская историческая комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг. на море во главе с начальником Морской академии профессором Н. А. Кладом. Комиссия работала до 1923 г., подготовила и издала два сборника трудов, более 110 монографий, очерков и переводов.

В 1919 г. Политическое управление РККА издает приказ «О работе по собиранию исторических материалов в Красной Армии», а Реввоенсовет Республики принимает постановление «О написании очерков истории дивизий». В том же году начал выходить «Военно-исторический сборник». В августе 1925 г. в качестве единого координационного центра военно-научных и исторических исследований создается научно-исследовательская комиссия центрального совета Военно-научного общества под председательством члена Реввоенсовета СССР начальника штаба РККА С. С. Каменева. Комиссия объединила более 200 военных ученых. В ее составе работали несколько научных секций, в том числе секция военной истории и истории военного

искусства, возглавляемая профессором кафедры истории войн и военного искусства Военной академии РККА В. Ф. Новицким. В январе 1931 г. по инициативе Реввоенсовета СССР созывается Постоянное совещание по военной научно-исследовательской работе, которое пришло к выводу о необходимости создания специального исследовательского учреждения как государственного центра военно-научных и исторических исследований – Института по изучению проблем войны и военного дела. Однако этот проект не был реализован. В конце 20-х – начале 30-х гг. издается фундаментальный трехтомный труд «Гражданская война. 1918-1921», а 29 августа 1939 г. выходит первый номер «Военно-исторического журнала».

В годы Великой Отечественной войны для оперативного обобщения боевого опыта и внедрения его в практику действий войск в штабах различных уровней создаются специальные группы: в армиях были сформированы отделения, во фронтах, в видах Вооруженных сил и управлениях родов войск – отделы, в Генеральном штабе – отдел (с марта 1944 г. – управление). В апреле 1942 г. была образована Государственная комиссия по изучению и обобщению опыта ведения войны. После окончания Второй мировой войны в Генеральном штабе формируется Военно-историческое управление, на которое возлагается общее руководство военно-исторической работой в ВС СССР, изучение истории Великой Отечественной войны, разработка и обобщение статистических материалов. Кроме того, анализируются материалы по операциям иностранных армий, ведется работа над учебниками по истории военного искусства для военных академий и военных училищ, выпускаются сборники тактических примеров из истории Великой Отечественной войны.

Коренные изменения в военном деле, необходимость обобщения опыта минувшей крупномасштабной войны и усиления военно-патриотического воспитания граждан СССР значительно расширили объем военно-исторических исследований. В результате возникла объективная необходимость создания единого научного центра, координирующего исследовательские работы научных учреждений страны в области военной истории и оказания им научно-методической помощи. 27 августа 1966 г. ЦК КПСС принял постановление «Об организации Института военной истории» в качестве головного научно-исследовательского учреждения страны в области военной истории. В организационном отношении Институт подчинялся Министерству обороны

СССР и Главному политическому управлению СА и ВМФ, научно-методическое руководство его работой было возложено на АН СССР. 5 ноября того же года начальник ГШ ВС СССР – первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза М. В. Захаров подписал соответствующую директиву о создании Института военной истории Министерства обороны СССР с введением в действие временного штата. Позднее эта дата была официально утверждена днем начала формирования Института и его годовым праздником.

С тех пор минуло 50 лет. К своему полувековому юбилею Институт (ныне – Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ) подошел как головная научно-исследовательская организация Вооруженных сил Российской Федерации, одновременно осуществляющая и координирующая научно-исследовательскую работу по военно-исторической проблематике. За непродолжительное для научного учреждения время своего существования Институт проведенными исследованиями, опубликованными фундаментальными, теоретическими, учебными пособиями, общественно-просветительской работой завоевал широкую известность и высокий авторитет в стране и за рубежом. Научно-исследовательский институт военной истории вот уже полвека находится на переднем крае отечественной военно-исторической науки и является основным центром отечественной военно-исторической мысли, головной научно-исследовательской организацией в ВС РФ по проблемам отечественной и зарубежной военной истории. Институт вырастил большую плеяду ученых, создал школу военных историков, которая внесла и продолжает вносить вклад в развитие отечественной военно-исторической науки. О научном и профессиональном авторитете Института свидетельствует также то, что он является коллективным экспертом Российского организационного комитета «Победа» (председатель – Президент Российской Федерации), Федерального Собрания и Правительства России; выступает исполнителем мероприятий ряда государственных программ и проектов.

С первых дней создания Института военной истории на него были возложены следующие научные задачи: разработка вопросов марксистско-ленинской методологии военной истории; исследование военно-исторических проблем Вели-

кой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. и Второй мировой войны; изучение истории военных организаций российского пролетариата и опыта его вооруженной борьбы; обобщение военно-исторического опыта революционных войн и восстаний, национально-освободительных войн и партизанского движения; исследование дореволюционного военно-исторического прошлого русского народа и других народов СССР; исследование актуальных проблем зарубежной военной истории; разработка основных проблем истории военного искусства; координация научно-исследовательской работы в области военной истории; активное участие в военно-патриотическом воспитании трудящихся, и особенно молодежи; борьба с буржуазными фальсификаторами военно-исторического прошлого.

Формировал и более двадцати лет беспрерывно возглавлял Институт военной истории инициатор его создания генерал-майор (с 1968 г. генерал-лейтенант) П. А. Жилин, назначенный начальником Института 28 октября 1966 г. Павел Андреевич Жилин – известный советский историк, автор более 200 научных работ в области отечественной военной истории, особенно Отечественной войны 1812 г., доктор исторических наук, профессор (с 1969 г. член-корреспондент Академии наук СССР), лауреат Сталинской (1952) и Ленинской (1983) премий. Под его редакцией и при непосредственном участии созданы фундаментальные военно-научные труды: «Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», «Вторая мировая война и современность», «Русская военная мысль. Конец XIX – начало XX вв.»,

«История военного искусства» и др.

В марте 1988 г. начальником Института был назначен известный политработник и ученый-обществовед, доктор философских и доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, генерал-полковник Д. А. Волкогон, проработавший в этой должности до марта 1991 г. Дмитрий Антонович Волкогон являлся известным специалистом по проблемам психологической войны и политической истории XX века. Его книги «Триумф и Трагедия», «Ленин», «Троцкий» и другие в свое время вызвали широкий, хотя и неоднозначный общественный резонанс и были изданы не только в нашей стране, но и за рубежом. Волкогон многое сделал для организации деятельности Института в непростой период последних лет существования СССР.

В январе 1992 г. начальником Института становится кандидат исторических наук генерал-майор А. Н. Баженов, занимавший до этого должность главного редактора журнала «Военная мысль», а ранее работавший в Институте на различных научных должностях. Алексей Николаевич Баженов очень недолго руководил коллективом Института, но запомнился научной добросовестностью и ответственным подходом к делу, бережным отношением к людям.

В феврале 1993 г. начальником Института был назначен доктор исторических наук (в последующем и доктор юридических наук), профессор, генерал-майор В. А. Золотарев, в 1988-1991 гг. руководивший первым научным управлением Института. Владимир Антонович Золотарев возглавлял коллектив Института более девяти лет.

Павел Андреевич Жилин

Дмитрий Антонович Волкогон

Алексей Николаевич Баженов

Владимир Антонович Золотарев

Александр Аркадьевич Кольтюков

Иван Иванович Басик

Он проделал большую работу для укрепления научного потенциала учреждения, организации его эффективной работы в новых исторических условиях.

В апреле 2002 г. начальником Института становится кандидат военных наук полковник А. А. Кольтюков, ранее проходивший службу в Центре военно-стратегических исследований Генерального штаба Вооруженных сил. Александр Аркадьевич Кольтюков принимал активное участие в разработке основных положений Военной доктрины Российской Федерации, Концепции национальной безопасности, ряда основополагающих уставных документов Вооруженных сил. Он автор и соавтор ряда научных трудов по военной истории и теории. Под его редакцией вышли в свет труды Института, посвященные крупнейшим операциям и сражениям периода Великой Отечественной и Советско-японской войн.

В июне 2010 г. начальником Института был назначен кандидат исторических наук, старший научный сотрудник И. И. Басик. Иван Иванович Басик возглавил Институт в сложное время, когда в результате поиска нового облика Вооруженных сил произошли значительные изменения в структуре органов военного управления, различных организаций и учреждений, в т.ч. и научно-исследовательских. В результате организационно-штатных мероприятий Институт перестал быть самостоятельным учреждением, потерял часть личного состава и научного потенциала. Однако умение нового начальника Института организовать и настроить людей на безусловное выполнение поставленных задач не позволили Институту

растерять свой авторитет в научном мире. Под его руководством был осуществлен ряд научных исследований: обобщенный опыт подготовки и ведения операций начального периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., анализ причин возникновения и особенности вооруженных конфликтов второй половины XX века. При его личном участии вышли книги: «Отечественная военная история» в 3-х томах, «Огненная дуга», «Немеркнущая слава: от воинов-интернационалистов до миротворцев», многотомный сборник документов «Русская военная эмиграция 20-40-х годов XX в.». Он успешно представляет Институт в общественно-научных организациях международного и федерального уровня, является заместителем руководителя рабочей группы Российского организационного комитета «Победа».

При формировании Института заместителями начальника Института были известные ученые-историки: кандидат военных наук, доцент, генерал-майор И. В. Паротькин, по научной работе – доктор исторических наук, профессор, генерал-майор А. А. Строков. В последующем должность заместителя начальника Института по научной работе занимал доктор военных наук, профессор, генерал-лейтенант М. М. Кирьян (1972-1988), доктор исторических наук, профессор, генерал-майор А. Г. Хорьков (1988-1993), доктор исторических наук, профессор, капитан 1 ранга В. П. Зимонин (1993-1997), доктор исторических наук, капитан 1 ранга В. Н. Варганов (1997-2002), кандидат исторических наук, полковник И. И. Басик (2002-2010). С июня 2010 г. заместителем начальника

Института по научной работе является кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Н. И. Никифоров. Николай Иванович Никифоров, пришедший в Институт в 1987 г., с 1993 г. занимал должность начальника научно-исследовательского отдела координации и планирования. Обладая глубокими фундаментальными знаниями, он является крупным специалистом в области военной истории. Член ассоциации историков Второй мировой войны. Является автором более 100 опубликованных научных военно-исторических работ, в том числе монографий: «Советские инженерные войска накануне Великой Отечественной войны», «События у реки Халхин-Гол: некоторые вопросы военного источниковедения», а также ряда энциклопедических и справочных изданий. Он успешно представляет Институт в составе двух межведомственных комиссий – по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести; по подсчету потерь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Должность заместителя начальника Института в разное время занимали: доктор исторических наук генерал-майор А. И. Бабин (1975-1977), кандидат военных наук, генерал-лейтенант С. И. Радзиевский (1978-1988), доктор философских наук, профессор, генерал-майор Ю. Я. Киршин (1988-1991), доктор исторических наук, капитан 1 ранга В. П. Зимонин (1991-1993), кандидат военных наук, доцент, полковник А. З. Давиденко (1993-2000), кандидат исторических наук, полковник Н. И. Никифоров (2000-2010 гг.). С 2010 г. заместителем начальника Института – начальником 1-го управления является доктор исторических наук, капитан 1 ранга Д. Ю. Козлов. Штатом, утвержденным в ноябре 2009 г., в управление Института была введена должность главного научного сотрудника. Согласно положению об Институте, он отвечает за организацию научно-исследовательской работы и за связи с министерствами и ведомствами, профильными научно-исследовательскими институтами и организациями Российской академии наук, других научных учреждений, а также с зарубежными организациями, проводящими исследования в области военной истории. С момента учреждения данной должности главным научным сотрудником является кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, полковник М. Э. Морозов.

Согласно первому штату, утвержденному 27 октября 1967 г., в Институте создавались три научно-исследовательских управления: общих проблем военной истории, координации и пла-

нирования научных исследований с шестью отделами; советской и русской военной истории, включавшего восемь отделов, и зарубежной военной истории, состоявшим из трех отделов. Несколько позже, за счет внутреннего перераспределения научных сил были сформированы 10 редакций 12-томной «Истории Второй мировой войны 1939-1945 гг.» и редакция 8-томной «Советской военной энциклопедии». Научные управления возглавили доктор исторических наук, профессор, капитан 1 ранга В. М. Кулаков; кандидат военных наук, доцент, полковник (в последующем генерал-майор) Н. И. Шеховцов; кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, полковник П. М. Деревянко. Их заместителями были назначены доктор исторических наук, профессор, полковник Ю. И. Кораблев, доктор философских наук, полковник (в последующем генерал-майор) С. А. Тюшкевич (с конца 1969 г. – начальник управления), кандидаты военных наук, доценты, полковники Н. Г. Андроников и А. Н. Шиманский, кандидаты исторических наук (в последующем доктора исторических наук, профессора), полковники О. А. Ржешевский и Б. Г. Соловьев. К концу 1968 г. закончилось комплектование НИО, входивших в состав научных управлений Института. Их возглавили известные в военной среде и научной общественности ученые: доктор исторических наук, профессор, генерал-майор П. Ф. Исаков; кандидат исторических наук, полковник К. А. Черемухин; доктор исторических наук, полковник (в последующем генерал-майор) А. И. Бабин; кандидат военных наук, полковник В. П. Морозов; доктор исторических наук, профессор полковник Н. Н. Азовцев; доктор исторических наук, профессор, полковник И. И. Ростунов; кандидат исторических наук, доцент, полковник В. С. Якушкин; доктор исторических наук, доцент полковник Д. З. Муриев; кандидат военных наук, доцент, полковник Г. Т. Хорошилов; доктор исторических наук полковник А. В. Антосяк; доктор исторических наук, профессор, полковник М. И. Семиряга. Самостоятельными отделами Института руководили кандидаты исторических наук полковники А. Н. Киселев и А. Т. Сапронов.

Глубина и основательность военно-исторических трудов, создававшихся в стенах Института, а вместе с тем его научный авторитет, зиждились на энциклопедических знаниях, высоком профессионализме и научной добросовестности его сотрудников. За прошедшие 50 лет Институт военной истории сделал многое для разви-

тия военно-исторической науки, осмысления и популяризации героического прошлого России, военно-патриотического воспитания ее граждан. В этом заслуга нескольких поколений ученых, в разное время работавших и ныне работающих в Институте. Статус, функции, структура, персональный состав Института неоднократно менялись в соответствии с изменениями военно-политической обстановки в мире, переосмыслением приоритетов в военно-исторических исследованиях и потребностями общества и Вооруженных сил. Формально эти изменения отражались в изменении названия Института. Так, Институт был существенно реорганизован в конце 1977 г. В его составе были созданы три новых научных управления: стратегических исследований, социально-политических и психологических проблем, военно-научной информации. В период с 9 ноября 1977 г. по 26 сентября 1985 г. он назывался «Институт военной истории и теории Министерства обороны СССР». В 1985 г., с завершением издания «Истории Второй мировой войны 1939-1945» и «Советской военной энциклопедии», а также многоплановостью решаемых задач из Института были выведены подразделения, отвечавшие за военно-прикладные и военно-информационные направления. В 1987 г., в связи с решением о разработке и издании 10-томного труда «Великая Отечественная война советского народа», работа над которым директивой министра обороны СССР определялась как главное направление в деятельности всего научного коллектива на ближайшие годы, в Институте вновь за счет перераспределения научного потенциала были созданы научные редакции и другие подразделения, специально ориентированные на разработку этого фундаментального издания. В 1989 г. из штата Института исключается научное управление по исследованию социально-политических и психологических проблем и создается в составе управления отечественной военной истории отдел истории воспитательной работы. Большая реорганизация прошла в 1994 г. Редакция «Советской военной энциклопедии» была преобразована в Военно-энциклопедическое управление; сформировано научно-исследовательское управление отечественной военной истории от древности до военной реформы 1920-х годов включительно.

В 2003 г. Институт преобразован (и переименован) в федеральное государственное учреждение «Ордена Красной Звезды Институт военной истории Министерства обороны РФ». Его учре-

дитель – Правительство Российской Федерации, при этом функции и задачи Института остались без изменения. В соответствии с приказом министра обороны РФ от 4 марта 2010 г. № 203 Институт был включен в состав Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации на правах Центра, позднее – Научно-исследовательского института военной истории. Штатная численность Института менялась от 260 сотрудников в 1966 г. до 382 человек в 1984 г. По состоянию на 15 марта 2010 г. в Институте по штату предусмотрено 229 сотрудников: 52 военнослужащих – все в научных подразделениях и 177 гражданских, в том числе в научных подразделениях 137 человека. При этом объем возложенных на Институт функциональных задач не только не сокращался, а постоянно возрастал.

По состоянию на 30 апреля 2016 г. Институт состоял из четырех научно-исследовательских управлений: 1) отечественной военной истории с древнейших времен до Второй мировой войны; 2) отечественной военной истории с начала Второй мировой войны; 3) зарубежной военной истории; 4) военно-энциклопедического; 4-х научно-исследовательских отделов: общих проблем и методологии военной истории; координации, планирования и информационного обеспечения научных исследований в области военной истории; военной истории Северозападного региона Российской Федерации (г. Санкт-Петербург); военной истории Центрального региона Российской Федерации (г. Белгород). В организационной структуре Института важное место принадлежит Ученому совету. Он является коллективным органом выработки решений по планированию научной деятельности, определяет направленность и методологию исследований, рассматривает организационные вопросы, аттестует научные кадры, утверждает темы кандидатских и докторских диссертаций и др. При обсуждении наиболее важных проблем, рассмотрении приоритетных направлений работы Института практикуется проведение расширенных заседаний совета, в которых участвуют видные представители других научных учреждений, организаций – заказчиков, архивов, издательств.

На протяжении всего полувека деятельность Института осуществлялась по нескольким основным направлениям. Главным всегда оставалась научно-исследовательская деятельность. Существенным вкладом в военно-историческую

науку, несомненной заслугой коллектива Института военной истории является разработка фундаментальных трудов. В их ряду одной из первых явилась двенадцатитомная «История Второй мировой войны 1939-1945». Для ее разработки были сформированы коллективы 12 редакций. Во главе них были начальниками и заместителями опытные и авторитетные ученые-историки – Г. А. Деборин, О. Ф. Сувениров, П. М. Деревянко, О. А. Ржешевский, Н. Г. Андроников, К. А. Черемухин, В. П. Морозов, А. В. Басов, И. В. Паротькин, Г. Т. Хорошилов, Б. Г. Соловьев, Г. А. Колтунов, Е. П. Егоров, Н. М. Черепанов, М. И. Семиряга, И. И. Шинкарев, Н. И. Шеховцев, Ю. Г. Перечнев, Ф. В. Данилов, В. И. Ачкасов, Г. К. Плотников, С. А. Тюшкевич, Б. И. Зверев. В качестве авторов к работе над трудом, наряду с сотрудниками Института, были привлечены известные полководцы и военачальники – участники Великой Отечественной войны, историки различных научных учреждений страны, военные теоретики, экономисты, философы, социологи, юристы, статистики, и другие специалисты. Авторский коллектив строил свою работу на широкой методологической, источниковедческой и документальной основе, ему удалось привлечь большой пласт материалов, ранее не вводившихся в научный оборот. Это позволило ученым существенно раздвинуть рамки знаний, особенно о межвоенном периоде, Великой Отечественной войне, которой посвящена примерно половина всего объема издания, о ходе военных действий на различных театрах военных действий, решающей роли Советского Союза в разгроме нацистской Германии и ее союзников, положении в странах фашистского блока и государствах антигитлеровской коалиции на различных этапах войны и других вопросах. Сегодня очевидно, что содержащаяся там фактологическая информация, которую отличает всесторонность и достоверность, поставила «Историю Второй мировой войны 1939–1945» в ряд выдающихся военно-исторических произведений, которое не потеряло своей значимости и в наши дни. Аккумулированный в ней большой массив исторических фактов несет в себе огромный познавательный, воспитательный и военно-патриотический заряд. Но труд создавался в разгар «холодной войны» и потому многие сюжеты той войны были освещены в духе и идеологическом настроении того времени.

Значительным событием для Института стала разработка в 1976–1980 гг. восьмитомной «Совет-

ской военной энциклопедии». Этот труд, говорилось в предисловии от Главной редакционной комиссии, «представляет собой систематизированный свод военных знаний, справочное издание, освещающее на базе марксизма-ленинизма историю, современное состояние и перспективы развития военного дела и дающее научное толкование военных понятий и терминов». Собранный и систематизированный свод военных знаний, изданный тиражом более 100 тыс. экземпляров, на протяжении многих лет служил полезным и нужным пособием военным читателям и всем, стремящимся пополнить и углубить свои знания по различным вопросам военного дела. Новое издание восьмитомной российской «Военной энциклопедии» вышло в свет в 1994-2004 гг. Необходимость его подготовки было востребовано как глубокими переменами во всех сферах жизни нашего общества и новыми условиями военного строительства в Российской Федерации, так и качественными изменениями в военной теории и практике. В нем дана расширенная информация о русской военной истории до 1917 г., более полно и объективно отражены события Гражданской войны и военной интервенции в России 1917–1922 гг., обогащены и уточнены сведения о Великой Отечественной и Второй мировой войнах. Энциклопедия информирует об изменениях в военной организации Российского государства и в том числе в Вооруженных силах, комментирует основополагающие государственные законодательные акты и международно-правовые документы по военным вопросам, а также представляет современную структуру военного образования, воинского обучения и воспитания, новую систему государственных наград, военной формы одежды, символики и др.

В первое десятилетие XXI в. Институт подготовил и издал 100 научных трудов, общий объем которых составил более 3 тыс. печатных листов, а тираж – 5 млн 400 тыс. экземпляров. Общий тираж созданных учеными Института работ за 10 лет составил более 20 млн экземпляров. В их числе более тридцати фундаментальных трудов: энциклопедии Гражданской и Великой Отечественной войн, «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», «Вторая мировая война. Итоги и уроки», «Вторая мировая война. Краткая история», «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил» (удостоена премии им. М. В. Фрунзе), «Военная история Отечества с древних времен до наших дней», «Стратегические решения и Вооруженные Силы»,

«Двухсотлетие Военного министерства. Очерки истории», «Россия и Северный Кавказ: история и современность», «Генеральный штаб Российской армии: история и современность». Подготовлены и изданы двухтомные труды по истории Первой мировой и Гражданской войн, монографии по истории Северной войны 1700–1721 гг., Отечественной войны 1812 года, русско-турецких войн XIX в., Русско-японской войны 1904–1905 гг., локальных войн после Второй мировой войны, по истории Вооруженных сил Советского Союза и ряда зарубежных стран и многие другие. Большой общественный интерес в нашей стране и за рубежом вызвала публикация труда «Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века».

Институт многое сделал для разработки проблем военной истории, расширения источниковой базы военной истории, введения в научный оборот официальных документов, регламентирующих военное строительство и характеризующих деятельность видных военачальников, военного руководства различного уровня. Так, в 1969 г., в преддверии 50-летия начала Гражданской войны, был опубликован разработанный в Институте сборник «Директивы Главного командования Красной армии 1917–1920 гг.». Позже учеными Института были выявлены, отобраны и опубликованы относящиеся к периоду Великой Отечественной войны документы ГКО, Ставки ВГК, Генерального штаба, а также документальные материалы о крупнейших ее сражениях. Они вошли в сборники документов и материалов «Ставка Верховного Главнокомандования» в 4 томах, «Приказы народного комиссара обороны СССР 1937–1945 гг.» в 3 томах, «Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны» в 4 томах; «Государственный Комитет Оборона» в 3 томах; «Прелюдия Курской битвы», «Курская битва»; «Операция «Багратион»; «Битва за Ленинград»; «Освобождение Прибалтики»; «Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны»; вышли отдельные сборники документов о битвах под Москвой, Сталинградом и др. Значительным вкладом в расширение источниковой базы военно-исторических исследований стал многотомный сборник документов «Русская военная эмиграция 20-40-х годов XX века», подготовленный Институтом совместно с Федеральной службой безопасности РФ и Службой внешней разведки. Документы, проливающие свет на многие ранее неизвестные факты деятельности русской воен-

ной эмиграции, были опубликованы впервые.

Наряду с фундаментальными трудами Институт вел научно-исследовательские работы прикладного характера, ориентированные на решение конкретных задач в области военного искусства, вытекающих из потребностей Вооруженных сил и военной науки. Таковым является, например, всесторонний и детальный анализ военных реформ, которые проводились в нашей стране с XVI по начало XXI века включительно, и имеет не только большую познавательную ценность для широкого круга читателей, но и прикладное значение. Ученые, изучая прошлое, сделали выводы и подготовили предложения о возможности использования этого опыта в военном строительстве современной России. Прикладной характер имели и исследования вопросов правового и воинского воспитания, формирования нравственного облика офицеров русской армии, боевых традиций, их социальной роли и значения для войск в современных условиях. В ряде работ сформулированы и научно обоснованы содержание и принципы воспитательной системы в армии, направленной на укрепление воинской дисциплины, повышение боевой готовности войск. Другим примером работ прикладного характера может служить активное участие сотрудников Института в подготовке Книг Памяти павших в Великой Отечественной и Советско-финляндской войнах, в войнах и вооруженных конфликтах XX века. Говоря о прикладном значении институтских наработок, следует специально отметить, что самостоятельным направлением его деятельности всегда было выполнение оперативных заданий Президента Российской Федерации, Федерального Собрания, Правительства, Министерства обороны и Генерального штаба, федеральных органов управления. Это подготовка различных справочных материалов, аналитических записок и докладов, исторических обоснований, информационное обеспечение принимаемых решений. Большая работа ведется Институтом по оказанию методологической и научно-методической помощи военно-учебным заведениям, музеям, мемориалам и выставкам в организации сохранения, восстановления и сооружения памятников военного прошлого России. Так, сотрудники Института приняли участие в оформлении музея истории Генерального штаба. С их помощью образовались музей обороны Москвы, музей-панорама «Сталинградская битва», музей Корсунь-Шевченковской операции, Курской битвы,

кабинет-музей Г. К. Жукова и др. Большой вклад они внесли в создание экспозиций Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве. Работая в тесном сотрудничестве с авторским коллективом памятника – архитекторами и скульпторами, рабочая группа Института разработала общую концепцию военно-исторического содержания памятника и в первую очередь его главной части – Центрального музея с залом Славы. По предложению Института было решено в зале Славы разместить списки Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, которые были подготовлены сотрудниками Института совместно с Главным управлением кадров Министерства обороны. Институтом были определены темы шести диорам, подготовлены тематические задания по ним, над которыми работали художники военной студии имени М. Б. Грекова. В течение нескольких лет сотрудники Института работали над созданием уникального перечня всех фронтов, армий, корпусов и дивизий, участвовавших в сражениях в период войны, с указанием всех полных почетных наименований и всех правительственных наград, полученных каждым соединением. В настоящее время на штатной основе осуществляется военно-историческое сопровождение экспозиционной деятельности Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле».

Как головная организация в области военной истории Институт призван осуществлять координацию фундаментальных, научно-популярных и прикладных военно-исторических исследований в стране и Вооруженных силах. Для исполнения этой функции при Институте в июле 1968 г. создан Научный совет по координации исследований в области военной истории, который выполняет следующие задачи: определяет основные направления и разрабатывает тематику военно-исторических исследований, имеющих актуальное историко-теоретическое и практическое значение; подготавливает предложения по организации совместных с историческими институтами Российской академии наук исследований; анализирует современное состояние и разрабатывает предложения по улучшению организации и качества военно-исторических исследований и др. Свою деятельность совет начал с установления связей более чем с 220 научно-исследовательскими учреждениями и высшими учебными заведениями страны, в которых проводились военно-исторические исследования, спус-

тя почти три десятилетия он взаимодействовал уже с 350 научными организациями и учреждениями. На основе полученных сведений совет разрабатывает четырехлетние координационные планы исследований в области военной истории, которые учитывают инициативные работы и определяют перспективные направления, требующие разработки проблемы и темы, а также их исполнителей. Достаточно сказать, что в работе над Военной энциклопедией принимали участие более 5 тыс. авторов и 14 тыс. рецензентов. Опыт работы координационного совета был обобщен в книгах сотрудника Института А. Г. Пучкова «Координация военно-исторических исследований: Научные и организационные вопросы» и «Основы планирования и ведения научных исследований в области военной истории».

Институт поддерживал и поддерживает постоянную творческую связь со многими маститыми учеными-историками, выступающими в качестве соавторов ряда фундаментальных трудов. Среди них Е. М. Жуков, А. Г. Егоров, В. Н. Кудрявцев, А. Л. Нарочницкий, Г. В. Осипов, А. М. Румянцев, Г. Н. Севастьянов, С. Л. Тихвинский, П. Н. Федосеев, Ю. И. Поляков, Г. А. Куманев и др.

В интересах максимально полной реализации возможностей научно-исследовательской работы Института его сотрудники особое внимание уделяют проблемам методологии военной истории. Одно из первых крупных мероприятий, посвященных этому вопросу, стала научная конференция «Проблемы методологии советской военно-исторической науки», проведенная в феврале 1969 г. В ее работе участвовало около 200 человек. А в 2011–2013 гг. в Институте разрабатывалась научно-исследовательская работа «Современные методологические проблемы военной истории и методика военно-исторического исследования». Неоднократно эта проблема обсуждалась на ученом совете Института, что способствовало поиску новых теоретико-методологических основ для исследования военной истории, выработке многофакторного подхода к ее познанию. Еще одним направлением деятельности Института всегда были организация и проведение научных конференций. Уже в первом плане научно-исследовательской работы на 1968–1970 гг., утвержденном министром обороны СССР, президентом АН СССР и начальником Главного политического управления СА и ВМФ, в целях творческого обсуждения наиболее важных проблем военной истории, выяснения еще недостаточно разработанных

вопросов планировалось провести 12 научных конференций. Всего за полвека своей деятельности Институт выступил в качестве организатора свыше 200 международных, всесоюзных, всероссийских научно-теоретических и научно-практических конференций, на которых его сотрудники выступили с научными докладами и сообщениями. Многие ученые Института участвовали в конференциях, организованных другими организациями.

На протяжении всех 50 лет в Институте постоянно и целенаправленно ведется работа по повышению квалификации сотрудников. С этой целью в Институте и его научно-исследовательских подразделениях организуются научные сообщения, теоретические доклады по наиболее важным и актуальным проблемам военно-исторической науки. В последнее десятилетие эта форма занятий институционализирована в виде профессионально-должной подготовки научных работников. С первых месяцев своего существования Институт получил право экспертизы и защиты докторских и кандидатских диссертаций. В 1968 г. при Институте был создан специализированный (с 1995 г. – диссертационный) совет, который в 1972 г. был разделен на два самостоятельных совета: по открытым и по закрытым темам. С конца 1970-х гг. действовали отдельные советы по защите докторских и кандидатских диссертаций. В 1987 г. при Институте военной истории созданы специализированные (диссертационные) советы с правом защиты докторских и кандидатских диссертаций по военной проблематике по специальностям «История СССР/Всеобщая история» и по специальности «Военная история». С включением Института в штат Военной академии Генерального штаба при последней созданы два диссертационных совета: по историческим наукам и археологии (направленности: 07.00.02 – «Отечественная история», 07.00.03 – «Всеобщая история») и по военной истории (20.02.22). Всего за полвека в Институте было защищено 96 докторских и 361 кандидатская диссертация, в том числе за последние 5 лет – 7 докторских и 10 кандидатских.

Институт военной истории поддерживает научные связи с военно-историческими учреждениями ряда зарубежных стран и международными организациями, занимающимися проблемами военной истории. На его базе создана секция военной истории при Национальном комитете историков, которая входит в Международный комитет истории Второй мировой

войны и в состав Международной комиссии военной истории, включивших в сферу своих исследований все современные войны и вооруженные конфликты. Институт состоит членом ряда международных научных организаций, осуществляет плодотворные творческие связи с военно-историческими учреждениями многих стран, ведет совместные научные исследования и обмен опытом. В соответствии с планами Министерства обороны РФ в разное время состоялся обмен визитами с военно-историческими службами Бельгии, Вьетнама, Греции, Израиля, Испании, Италии, Канады, Китая, Норвегии, Республики Корея, США, Турции, Франции, ФРГ, Японии. Всего за полвека существования Институт посетило около 500 зарубежных делегаций. В рамках международных соглашений ряд сотрудников Института прошел обучение и стажировку в Великобритании, Германии, США.

В числе приоритетных направлений в работе Института находится патриотическая, воспитательная и просветительская работа с молодежью. Сотрудники Института выступают с многочисленными лекциями и докладами перед самой разной аудиторией, участвуют в радио- и телепередачах, читательских конференциях по военно-исторической проблематике. В этой области налажен тесный контакт с Российским военным историко-культурным центром при Правительстве Российской Федерации, являвшимся активным исполнителем всех Государственных программ «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации». Важный участок работы – работа с письмами граждан, в первую очередь ветеранов войны, и организаций, обращающихся за информацией по какому-либо историческому событию или факту. Таких писем многие сотни, а для ответа на некоторые приходится проводить целое научное исследование. Несмотря на трудности, сотрудники Института расценивают это как свою гражданскую обязанность.

В последнее десятилетие значительно расширилось функциональное предназначение Института. Направления деятельности остались те же, но в их рамках он стал решать новые по масштабу и значимости задачи. В это время были во многом переосмыслены методологические инструменты исследований и обогащены концептуальный и понятийный аппараты военно-исторической науки, значительно расширена ее фактологическая база. Научный потенциал Института и его труды востребованы государством и обществом. Они служат решению актуальных задач воен-

ного строительства, укрепления обороноспособности государства, обеспечения национальной безопасности России. Весомый вклад научные сотрудники Института внесли в приращение новых научных знаний, освоение и введение в научный оборот впервые открытых архивных материалов и иностранных источников. Так, в сборнике документов «Афганская война (1979–1989). Документы. Факты. Свидетельства» впервые систематизированы документы и материалы, раскрывающие действия ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Институт продолжил работу над серией биографических справочников «Действующая армия», «Командование Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: командующие армиями, командиры корпусов, командиры дивизий». Эта работа предполагает длительное скрупулезное изучение документов и биографических материалов в архивах. Так, например, в последнем сборнике «Командиры дивизий» выявлены и систематизированы сведения об основных этапах жизни и боевой деятельности 2992 военачальников. В настоящее время осуществляется разработка справочника «Командиры бригад». Институт активно участвовал в разработке президентского проекта по 12-томной «Истории Великой Отечественной войны» и 6-томной «Истории Первой мировой войны».

В рассматриваемое десятилетие окончательно сложилась новая парадигма военно-исторических исследований, что нашло свое отражение, с одной стороны, в расширении их предметного поля, в том числе в антропологизации истории, большем внимании к истории повседневности, истории одного человека. С другой стороны, на вооружение историков был взят методологический инструментарий других школ и наук. Новые подходы к разработке военно-исторических трудов и научно-исследовательских работ сделали их содержательно более богатым, а трактовка и оценка описываемых событий и фигур обрела подлинную объективность. Здесь надо сказать, что фактологическая, событийная сторона военной истории всегда исследовалась скрупулезно и освещалась достоверно. Однако в прошлые годы многие факты отечественной военной истории в силу господствовавших в тот период в исторической науке принципов партийности и классовости освещались тенденциозно и односторонне. К тому же информация, на основе которой разрабатывались военно-исторические труды, носила дозированный характер, а

доступ ко многим архивным фондам был закрыт для научной общественности. Работу историков по объективному освещению событий прошлого значительно осложняла и цензура, исключавшая любую возможность выражения авторской позиции, отличной от официальной. В силу понятных причин сложившееся в то время военно-историческое знание было чрезмерно идеологизированным и политизированным. В трудах Института теперь представлена более объективная, свободная от приукрашивания трактовка исторических фактов и фигур. Так, в Институте исследовалась проблема коллаборационизма во время Великой Отечественной войны на оккупированной территории Советского Союза. Его результаты были опубликованы в книге «Эстонские и латвийские дивизии «Ваффен-СС» на северо-западе СССР в 1941–1945 гг.». Характерен в этом плане и двухтомный биографический справочник «Герои Советского Союза» (новое издание). В нем представлены объективные сведения о Героях Советского Союза с учетом национальной принадлежности, подробно говорится о тех, чей подвиг был оценен спустя многие годы после войны, а также о лицах, лишенных высокого звания с объяснением причин такого решения. Уточнены биографические данные о персоналиях и в новом пополненном и обновленном издании «Полные кавалеры ордена Славы».

Институтская школа военной конфликтологии (руководитель – доктор исторических наук, профессор А. В. Усиков) существенно продвинулась в осмыслении вооруженных конфликтов последних десятилетий и разработке терминологии, описывающей их. Ученые, как говорится, «по горячим следам» внимательно изучали опыт участия Вооруженных сил Российской Федерации в локальных войнах и вооруженных конфликтах во второй половине XX и в начале XXI вв., их миротворческой деятельности. Ими разработаны предложения и практические рекомендации по использованию боевого опыта в боевой подготовке войск, которые изложены в трудах Института: «Развитие военного искусства в локальных войнах и вооруженных конфликтах после Второй мировой войны», «Военная сила и становление нового мирового порядка (1980-е – начало 2000-х годов)». Соответствующие выводы востребованы в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, защиты российских интересов по периметру внешних границ СНГ и за их пределами, сохранения целостности страны. В 2014 г., после

воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией, Институт принял активное участие в подготовке и проведении служебных и научно-публичных мероприятий по включению новых субъектов федерации в единое оборонное пространство России. Так, в апреле его сотрудники приняли участие в научно-методическом обеспечении заседания Коллегии Министерства обороны по вопросу «Об основных направлениях деятельности МО РФ в Республике Крым». Совместно с Центральным архивом Министерства обороны, Центральным музеем Вооруженных сил, Студией художников имени М. Б. Грекова они подготовили тематическую выставку «Крым и Севастополь в истории России: Судьба неразделима». В мае Институт выступил организатором военно-исторической конференции в Севастополе, посвященной 70-летию освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков, в которой участвовали представители органов государственной власти и руководства Министерства обороны Российской Федерации.

В соответствии со своим профилем Институт проводил глубокие исследования исторических корней и перипетий приобретающих повышенную актуальность проблем. Так, откликаясь на новую ситуацию, сложившуюся в Арктическом регионе и вокруг него, усилиями, прежде всего, научно-исследовательского отдела военной истории Северо-западного региона Российской Федерации были проведены исследования и опубликован ряд книг, посвященных истории, современному состоянию и перспективам обеспечения безопасности российской Арктики. Их ценность даже не столько в глубокой теоретической разработке исторических сюжетов, сколько в ее прикладной направленности. Как отметил в обращении к читателям одной из книг командующий войсками Западного военного округа генерал-полковник А. А. Сидоров, авторы «не ограничиваются формулированием актуальности тех или иных проблем, они намечают подходы к их решению. Именно этим читателю будет интересна данная книга». В настоящее время разрабатывается военно-исторический труд «Военная безопасность российской Арктики. XVIII–XXI вв.».

Принципиально новая задача, которую выполняют сотрудники – это участие в подготовке экспертных заключений на работы, номинированные на соискание Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, научно-методическое обеспечение Федерального закона от 13 марта 1995 г.

№ 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», а также подготовка заключений о присвоении почетного звания «Город воинской славы». На второе десятилетие XXI в. пришлось многие юбилеи (65- и 70-летие Победы в Великой Отечественной войне и ее решающих битв, 75-летие начала Великой Отечественной войны и 100-летие Первой мировой войны и другие). В рамках выполнения мероприятий, связанных только с подготовкой и проведением празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. было выполнено 73 оперативных задания органов военного управления.

В порядке исполнения Указа Президента РФ от 25 апреля 2013 г. «О подготовке и проведении празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и Плана реализации мероприятий заседания совместной Коллегии министров обороны Республики Беларусь и Российской Федерации о ходе подготовки к празднованию 70-летия Победы сотрудниками Института разработано 13 научных трудов, в том числе на основании постановления Коллегии МО РФ от 24 апреля 2015 г. – «История парадов на Красной площади». Подготовлено и опубликовано в СМИ свыше 70 статей. По заказу Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ Институтом разработан однотомный научно-справочный труд – энциклопедия «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», которая вышла в свет в год 70-летия Победы. В соответствии с указаниями министра обороны Российской Федерации проведена экспертиза свыше 2000 архивных дел штабов общевойсковых, танковых и воздушных армий за 1943–1944 гг. Совместно с белорусскими историками издан военно-исторический труд «Освобождение Беларуси (1943–1944): Подвиг. Трагедия. Память». Институт стал организатором целого ряда всероссийских кампаний, подготовки материалов для юбилейных мероприятий высокого уровня. Он играл организующую роль в подготовке и проведении Военно-исторической конференции «Государство, армия и общество в Первой мировой войне (к 100-летию начала войны)», круглого стола по книге Маршала Советского Союза М. В. Захарова «Генеральный штаб в предвоенные годы», военно-исторической конференции, посвященной 70-летию освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков и других. Сотрудники приняли участие в 40 конференциях, в том числе 18 международных, и 12 круглых сто-

лах, в ходе которых сделали свыше 60 докладов и выступлений.

Дальнейшее развитие получили международные связи Института. Так, в 2013 г. сотрудники Института участвовали в подготовке и работе Российско-Наговского семинара на тему: «Вывод войск из Афганистана». В 2014 г. сотрудники Института участвовали в 41-м конгрессе Международной комиссии военной истории, посвященном проблемам Второй мировой войны. Активизировались контакты с военными историками Южной Кореи и Вьетнама. Совместно с китайскими коллегами планируется разработка 6-томной истории Второй мировой войны. Широту географии международных связей Института красноречиво дополняет краткий перечень официальных визитов. В последнее время в Институте побывали делегации: Института военной историографии министерства национальной обороны Республики Корея (07.2003, 10.2006, 05.2007, 10.2011 и 09.2013); греческой Комиссии военной истории (09.2003, 06.2008 и 06.2009); Академии военных наук КНР (06.2004); Института военной истории министерства национальной обороны Социалистической Республики Вьетнам (07.2004 и 12.2013); управления военной истории Армии обороны Израиля (10.2004, 09.2006 и 02.2007); отдела военной истории и стратегических исследований генерального штаба Турции (09.2005), военной штабной школы Королевства Норвегия (10.2006), военных историков ФРГ (09.2010); Института проблем военной истории министерства обороны Японии (10.2010 и 11.2013), представителей Международной комиссии по военной истории (07.2011) и Оборонного колледжа Великобритании (09.2012). Новой функцией Института стала подготовка и проведение Всеармейской (2014) и Международной (2016) олимпиад курсантов высших военных учебных заведений по дисциплине «Военная история». Если в первой Международной олимпиаде, которая проводилась в 2012 г. по решению Совета министров обороны государств-участников СНГ, на Институт было возложено лишь научное консультирование, то во второй – уже научно-методическое обеспечение ее подготовки и проведения. В порядке выполнения оперативных заданий Институт разрабатывал аналитические и справочные материалы для политического и военного руководства страны. Только в течение 2015 г. выполнено 304 оперативных задания, в том числе 122 (40%) по поручениям Администрации Президента РФ, Правительства РФ,

Федерального собрания РФ, Совета безопасности РФ (23); указаниям министра обороны РФ, его заместителей, Генерального штаба Вооруженных сил РФ (41) и органов военного управления Минобороны России (58).

Институту принадлежит заслуга подготовки и издания принципиально новых по форме и содержанию публикаций. В 2014 г. по поручению Министра обороны сотрудники Института разработали совершенно уникальный атлас-справочник для военнослужащих «Краткая история Российской армии». Предназначенный для обязательного изучения военнослужащими по призыву, он представляет собой развернутую текстовую, хорошо иллюстрированную ленту, состоящую из 17 хронологически последовательных листов. Каждый лист отражает историю армии в конкретный период с IX века до настоящего времени. Атлас содержит пять рубрик: «Государство. Общество. Армия», «Строительство Вооруженных сил», «Защита Отечества», «Кто защищал и защищает Отечество» и «Вооружение и военная техника» и семь приложений, в которых рассказывается о символике, наградах, днях воинской славы России и профессиональных праздниках Вооруженных сил, городах-героях и городах воинской славы, военных музеях России и учреждениях культуры Министерства обороны. Институт разработан и подготовлен к внедрению трехуровневый единый инновационный учебно-методический комплекс «История России» для непрерывной исторической подготовки военнослужащих. В этот комплекс входят учебники для курсантов военных вузов, для старшин и сержантов-контрактников, для слушателей военных академий, вплоть до Академии Генштаба. В 2016 г. разрабатываются электронные учебники по учебным дисциплинам – «история», «военная история» (по программе специалитета) и «история военного искусства» (по программе магистратуры) и энциклопедия Российской армии.

Последние годы характеризуются усилением информационного воздействия на население страны с целью подрыва исторических традиций в области защиты Отечества. В этой связи возрастает роль научной деятельности по противодействию фальсификации и искажению военной истории России/СССР, прежде всего – Великой Отечественной войны. Работа в этом направлении всегда была в числе важнейших задач, решаемых Институтом. Уместно напомнить, что уже в политическом решении о его создании определялось, что он призван вести «борьбу с буржуаз-

ными фальсификаторами военно-исторического прошлого». А в 1985 г. воссозданному управлению зарубежной военной истории вменялось в обязанность «изучение особенностей и идеологической направленности военно-исторической науки за рубежом».

В последние годы эта работа приобрела более целенаправленный и планомерный характер. Институтом подготовлены и изданы брошюра в двух частях «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Мифы и реальность» (2010), научно-популярный труд «За правду в истории» (2015), сборник научных статей «История Второй мировой и Великой Отечественной войн как объект искажения и фальсификации (к 75-летию начала Великой Отечественной войны)». Опубликовано более 250 статей в средствах массовой информации с критикой лживых и враждебных России измышлений о Великой Отечественной войне, ее различных сюжетах. Реорганизация Института в 2016 г. во многом была обусловлена, в том числе, усилением информационного воздействия на население страны с целью подрыва исторических традиций в области защиты Отечества и возрастанием роли научной деятельности по противодействию фальсификации и искажению военной истории. Вклад Института в разработку военной истории, формирование исторического сознания общества оценен по достоинству. В 2016 г. за активную и успешную деятельность по военно-историческому просвещению населения он награжден Президентом страны Памятным набором «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Приказ министра обороны Российской Федерации от 1 декабря 2014 г. № 870 «О военно-исторической работе в Вооруженных силах Российской Федерации» указал на необходимость увеличения объема выполняемых работ экспертно-аналитической, научно-методической, информационной и статистической направленности. В соответствии с этим начальник Генерального штаба ВС РФ ориентировал военно-научный комплекс и военную науку в целом сосредоточить усилия на обосновании основных направлений строительства и развития Вооруженных сил; прогнозировании и оценке военных угроз Российской Федерации и выработке предложений по их нейтрализации; изучении опыта применения Вооруженных сил в конфликтах различной интенсивности, выявлении тенденций развития форм применения и способов действий группировок войск (сил). Откликаясь на эти требования в мае

2016 г. за счет перераспределения военнослужащих и гражданского персонала была изменена организационно-штатная структура Института. Два научно-исследовательских управления отечественной военной истории, созданных по хронологическому признаку, объединены в одно научно-исследовательское управление, структурируемое по проблемному принципу. Создано новое научно-исследовательское управление (экспертиз и научной информации), состоящее из 4-х научно-исследовательских отделов (общих проблем и военной статистики; информационно-аналитического, экспертиз и научно-методического обеспечения военно-исторической работы; 2-х отделов военной истории регионов РФ). Новая структура позволит сосредоточить основные усилия на исследовании актуальных проблем истории войн и военных конфликтов, военного искусства и военной политики, безопасности государства и строительства Вооруженных сил, воинского обучения и патриотического воспитания.

Труды института (2006-2016 гг.)

1. Генеральный штаб Российской армии: история и современность. – М., 2006.
2. Военная политика стран НАТО на Балканах и обеспечение безопасности России на рубеже XX–XXI вв. – М., 2006.
3. Россия и Северный Кавказ: история и современность. – М., 2006.
4. Зуев М. Н., Изонов В. В., Симонова Т. М. Советская Россия и Польша. 1918-1920 гг. – М., 2006.
5. Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь. В 2 томах. – М.; Жуковский, 2006.
6. На пути к регулярной армии России. Книги 5-8.
Книга 5. Армия и флот в первой трети XIX в. – М., 2006.
Книга 6. Русская армия и флот в XIX в. (1830-1870 гг.) – М., 2007.
Книга 7. Армия и флот на рубеже XIX–XX веков (1870-1905 гг.) – М., 2009.
Книга 8. Русская армия и флот в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) – М., 2010.
7. «На границе тучи ходят хмуро...» (к 65-летию событий у озера Хасан): Аналитические материалы. – М., 2006.
8. Курсом чести и славы: ВМФ СССР/России в войнах и конфликтах второй половины

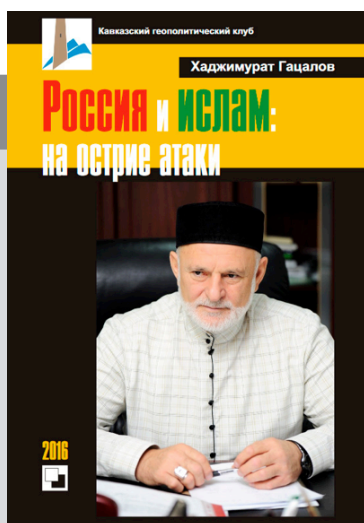
- XX века. – Жуковский; М., 2006.
9. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР: Документы и материалы. В 6-ти книгах. – М., 2006-2009.
 10. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923-1928 гг. (в 2-х книгах). – М., 2006.
 11. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в северо-западном регионе в условиях глобализации и формирования новой архитектуры мирового порядка в конце XX – начале XXI вв. – СПб., 2007.
 12. Военный энциклопедический словарь. – М., 2007.
 13. Современные методологические проблемы военной истории в системе военного образования: монография. – М., 2008.
 14. Усиков В. А., Бурутин Г. А., Гаврилов В. А., Ташлыков С. Л. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX – начало XXI века). – М., 2008.
 15. «Великая Отечественная война – день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии». В 9 томах. – М., 2008-2010.
 16. Справочник офицера Вооруженных Сил Российской Федерации. – М., 2008.
 17. Сухопутные войска России: история и современность. Том 1. – М., 2008.
 18. Экономические интересы государств на Севере Европы и в Балтийском регионе, их влияние на военно-политические отношения Российской Федерации с сопредельными государствами. – СПб., 2008.
 19. Исламизм и геополитическая безопасность России: военно-теоретический труд – М., 2008.
 20. Ковалев С. Н. Советские войска на территории стран Балтии (1939-1940 г.). – СПб., 2008.
 21. О долге и чести воинской в армии российской. Том 1. – М., 2009.
 22. 65 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской (вражеской) блокады (14-27 января 1944 года). – СПб., 2009.
 23. Сталинградская битва, июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия. Волгоград, 2010.
 24. Полные кавалеры ордена Славы: Краткий биографический словарь: В двух томах / Предс. ред. коллегии В. П. Горемыкин. – М., 2010.
 25. Система комплектования и подготовки офицерских кадров ведущих стран НАТО: военно-теоретический труд. – М., 2010.
 26. Последствия Второй мировой войны 1939-1945 гг. на Севере Европы и в Балтийском регионе: политические, социальные и экономические аспекты. – СПб., 2010.
 27. Химические войска Ленинградского фронта в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.): документы и материалы. – СПб., 2010.
 28. Приказы народного комиссара обороны СССР и министра Вооруженных Сил СССР. 12 октября 1945 г. – 1949 г. – М., 2011.
 29. Приказы министра Вооруженных Сил СССР, военного министра СССР и министра обороны СССР. 1950-1953 гг. – М., 2011.
 30. 65 лет Победы в Великой Отечественной войне. Вклад Ленинградского, Волховского фронтов, Балтийского флота в достижение Победы. – СПб., 2011.
 31. «...мощный умом и патриотизмом устроитель нашей государственной обороны – Генерального штаба генерал от инфантерии Н. Н. Обручев». – СПб., 2011.
 32. Жарский А. П. Связь в высших звеньях управления Красной армии в Великой Отечественной войне. – СПб., 2011.
 33. Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 1. Военно-химическое дело. – СПб., 2011.
 34. Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 5. В 2-х кн. Начало Великой Отечественной войны: взгляд через 70 лет. – СПб., 2011.
 35. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12-ти томах. Том 4. Освобождение территории СССР. 1944. – М., 2012.
 36. Народы России и Беларуси в год наполеоновского нашествия. – М., 2012.
 37. Начальники Генерального штаба России. Биографический сборник. – М., 2012.
 38. Жуматий В. И., Козлов Д. Ю. Боевой и численный состав Рабоче-Крестьянского Красного Флота (1918-1940 гг.). В 3 т. – М., 2012.
 39. Пасхальный П. И. Ядерная политика США в 1945-1991 годах – М., 2012.
 40. Проблемы формирования и развития

- блокового противостояния на Севере Европы и в Балтийском регионе после Второй мировой войны 1939-1945 гг. – СПб., 2012.
41. Щерба А. Н. Военная индустрия Санкт-Петербурга – Ленинграда в 1900–1940 годы. – СПб., 2012.
 42. Сборник боевых документов по управлению и связи в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). – М.-СПб., 2012.
 43. Грибовский В. Ю. Эскадренные броненосцы типа «Бородино». – М., 2012.
 44. Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 2. Государственные и административные границы Северной Европы. – СПб., 2012.
 45. История военно-окружной системы в России. 1862–1918. – М., 2012.
 46. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: энциклопедия для суворовских военных, нахимовского военно-морского училищ и кадетских корпусов. – М., 2013.
 47. Пасхальный П. И. Ядерная политика США в 1992-2012 годах – М., 2013.
 48. Огненная дуга: Курская битва 5 июля – 23 августа 1943 г. – М., 2013.
 49. Отечественная война 1812 года: Россия против коалиционной армии Наполеона. – СПб., 2013.
 50. Военно-техническое сотрудничество России: история и современность. – СПб., 2013.
 51. Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914-1917). – М., 2014.
 52. Первая мировая: факты, события, люди, историко-культурное наследие. – М., 2014.
 53. Освобождение Беларуси 1943-1944. Подвиг. Трагедия. Память. – Минск, 2014.
 54. Краткая история Российской армии: атлас-справочник. – М., 2014.
 55. Стрельников В. А. Путь к офицерским эполетам. Кадеты и юнкера императорской России: монография. – М., 2014.
 56. Укрепление политико-морального состояния Красной армии накануне и в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): монография. – М., 2014.
 57. Крым в истории России: к 70-летию освобождения. 1944-2014. Материалы военно-исторической конференции. – М., 2014.
 58. Актуальные проблемы истории Восточного (Русского) фронта Первой мировой войны (1914-1917) // Материалы «круглых столов», проведенных Научно-исследовательским институтом военной истории ВАГШ ВС РФ совместно с Российской ассоциацией историков Первой мировой войны в 2011-2013 гг. – М., 2014.
 59. 100-летие противовоздушной обороны России (1914-2014). В 2-х томах. М., 2014.
 60. [Пересыпкин И. Т.] Связь СССР в Великой Отечественной войне. – СПб., 2014.
 61. Документы по управлению и связи в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.): опыт разработки и постановки задач войскам. – СПб., 2014.
 62. Михайлов А. А. Псков в годы Первой мировой войны. 1916-1917 гг. Псков, 2014.
 63. Пасхальный П. И., Шагов А. Е. и др. Политика ядерных вооружений зарубежных основателей «ядерного клуба» – М., 2014.
 64. Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы. М., 1990–2015. (издано пять томов).
 65. Великая Отечественная война. 1941-1945. В 12-ти томах. Том 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными Силами в годы войны. – М., 2015.
 66. Великая Отечественная война: энциклопедия / Под общ. ред. В. В. Герасимова – Курск, 2015.
 67. Энциклопедия Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – М., 2015.
 68. Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. В 5-ти томах. – М., 2011-2015.
 69. Государственное управление в военных конфликтах второй половины XX – начале XXI века – М., 2015.
 70. Великая Отечественная. Государственный Комитет Обороны (июнь-декабрь 1941). Постановления и распоряжения. – М., 2015.
 71. Военные парады на Красной площади. – М., 2015.
 72. Документальное серийное издание «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса СССР. 1900-1963»: «Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927-1932)», Т. 3. Ч. 1. – М., 2008.; «Становление оборонно-промышленного

- комплекса СССР (1933-1937)». Т. 3. Ч. 2. – М., 2011.; «Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938-июнь 1941)». Т. 4. – М., 2015.
73. Стрельников В. А. Опыт формирования устойчивого морально-психологического состояния русской армии во второй половине XIX в.: монография. – М., 2015.
74. Полевое размещение войск: опыт организации и уроки истории. – СПб., 2015.
75. Военное наследие генералиссимуса А. В. Суворова и его творческое применение в современных условиях. Материалы военно-научной конференции, прошедшей в Военной академии Генерального штаба 27 ноября 2015 г. – М., 2015.
76. Подвиг народа: вклад советского народа в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – СПб., 2015.
77. Лосик А. В., Щерба А. Н. Средства вооруженной борьбы как один из атрибутов человеческой цивилизации: (некоторые закономерности и перспективы развития). – СПб., 2015.
78. Стальная гвардия Отечества. – М., 2016.
79. Богданов В. Н., Воронков А. С., Кайтаева Х. И., Кобзев А. В., Кузнецов А. А., Медведев Е. В., Слинкин М. М., Шагов А. Е. Основные направления и тенденции строительства вооруженных сил государств Североатлантического блока. – М., 2016.
80. Богданов В. Н., Воронков А. С., Кайтаева Х. И., Кобзев А. В., Кузнецов А. А., Медведев Е. В., Слинкин М. М., Шагов А. Е. Вооруженные силы ведущих государств НАТО на рубеже 2020-2025 гг. – М., 2016.
81. Отечественное военно-морское искусство, 1921-1945: теория и практика. – М., 2016.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Гацалов Х. Х. Россия и ислам: на острие атаки / Под ред. Я. А. Амелиной / Кавказский геополитический клуб. — Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2016. — 300 с.

Книга «Россия и ислам: на острие атаки» представляет собой сборник аналитических статей, интервью и иных материалов, представляющих позицию главы Духовного управления мусульман Республики Северная Осетия-Алания Хаджимурата Гацалова по наиболее важным общественно-политическим вопросам.

Книга состоит из трех частей. Первая включает аналитические статьи, написанные самим муфтием, а также многочисленные интервью, данные им региональным, федеральным и иностранным средствам массовой информации за последние пять лет. Во втором разделе идет речь об отражении в прессе деятельности Духовного управления республики. Несколько непривычное название последней части – «В противостоянии сатане» – обусловлено ситуацией, в которой Гацалов оказался после того, как начал борьбу с распространением идеологии запрещенной в России и ряде других стран террористической группировки «ИГ».

Кавказский геополитический клуб (www.kavkazgeoclub.ru) – многопрофильная площадка, объединяющая ведущих экспертов Северного Кавказа и Закавказья в сфере геополитики, а также общественно-политической и религиозно-идеологической проблематики. Среди важнейших направлений экспертно-аналитической работы Клуба – Ближний Восток, Большой Кавказ, радикальный исламизм и т. д.

КУДРЯВЦЕВ С. И.

В. Д. ГУСЬКОВ: ВЫПУСКНИК «ВОЕНМЕХА» НА ПЕРЕДОВОМ РУБЕЖЕ СОЗДАНИЯ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

В ряду конструкторов – выпускников Ленинградского Военно-механического института, с именами которых связаны выдающиеся достижения в создании ракетной техники, значится имя конструктора и учёного в области создания боевых стартовых комплексов (БСК) тяжёлых межконтинентальных баллистических ракет (МБР) Владимира Дмитриевича Гуськова.

Вся его творческая деятельность связана с созданием БСК и пусковых установок ракетных комплексов Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) в конструкторском бюро № 1 – КБ-1 (с 1974 г. конструкторский комплекс № 1 – КК-1) Конструкторского бюро специального машиностроения (КБСМ) в Ленинграде – Санкт-Петербурге. С 1974 г. Гуськов работал в должности начальника головного комплексно-конструкторского отдела № 11, с 1986 г. – заместителем главного конструктора Владимира

Сергеевича Степанова, а с 1991 г. до 16 марта 2016 г. – в должности главного конструктора – начальника конструкторского комплекса № 1. С 1999 г. по настоящее время Владимир Дмитриевич является заместителем генерального конструктора ОАО «КБСМ». Под его руководством и при непосредственном участии были разработаны и созданы БСК на основе переоборудованных шахтных пусковых установок (ШПУ) тяжёлых ракет для первой российской МБР «Тополь-М», выполнен комплекс работ по продлению сроков эксплуатации боевых ракетных комплексов с тяжёлыми ракетами Р-36М, разработан стартовый комплекс для космического ракетного комплекса «Днепр», создан комплекс сухого хранения и транспортирования отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) для атомной энергетики и ряд других образцов техники.

За заслуги в создании боевых стартовых комплексов В. Д. Гуськов удостоен званий лауреата Государственной премии СССР (1985 г.), Государственной премии Украины (2003 г.) и премии Правительства России в области науки и техники (2010 г.). Был награждён орденами Трудового Красного Знамени (1976 г.), «Знак Почёта» (1982 г.) и Почёта (2004 г.), медалью «За трудовую доблесть» (1969 г.) и рядом других медалей. Он – доктор технических наук (2002 г.), изобретатель СССР и Заслуженный конструктор Российской Федерации (1995 г.). Имеет более 100 авторских свидетельств и патентов, дипломы с двумя золотыми (1995, 2000 гг.) и тремя серебряными (1996, 1999, 2002 гг.) медалями Международного салона изобретений «Брюссель-Эврика».

В. Д. Гуськов – действительный член Академии военных наук, Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского и Международной Академии экологии и безопасности жизнедеятельности.

Владимир Дмитриевич Гуськов родился 19 февраля 1933 г. в Смоленске, после окончания школы № 51 в Ленинграде в 1950 г. поступил в Ленинградский Военно-механический институт (ЛВМИ) на факультет «А». После окончания института в 1956 г. был направлен на работу в ЦКБ-34 (с 1966 г. – КБСМ). Многолетний творческий путь Гуськова начинался с участия в разработке корабельных пусковых установок СМ-59 для крылатых ракет и СМ-64 для зенитных ракет. На его незаурядные способности обратил внимание главный конструктор КБ-1 (в составе ЦКБ-34) Евгений Георгиевич Рудяк, что и предопределило в дальнейшем конструкторскую работу как главное направление деятельности молодого специалиста.

С 1960-х гг. коллектив КБ-1 сосредоточил свою деятельность над созданием боевых стартовых комплексов для тяжёлых МБР стратегического назначения. Начинается многолетняя совместная творческая работа коллектива КБ-1 ЦКБ-34 с коллективом ОКБ-586 (с 1966 г. – КБ «Южное»), в котором под руководством М. К. Янгеля, а затем В. Ф. Уткина, было создано несколько поколений МБР тяжёлого класса стратегического назначения.

С 1960 г. Гуськов участвует в разработке первой в СССР защищённой групповой боевой стартовой позиции (БСП) «Шексна» (главный конструктор Е. Г. Рудяк) и специального технологического оборудования для тяжёлых МБР Р-16У. В составе группы он занимался проектированием одного из основных узлов шахтной пусковой установки, определяющего надёжность и безопасность старта, – устройства автоматического отвода топливоразъёмов, подводящих к ракете компоненты топлива при её заправке перед стартом. 15 июня 1963 г. БСП «Шексна» (8П764) с тремя МБР Р-16У шахтного базирования была принята на вооружение РВСН. За создание БСП «Шексна» В. Д. Гуськов был награждён медалью «За трудовую доблесть». При разработке в КБ-1 первого в СССР БСК типа «ОС» (одиночный старт) – ОС-67 для ракеты Р-36 Гуськов участвовал в проектировании основных механизмов и устройств пускового стакана – топливо-, пневмо- и электроразъёмов, а также средств обслуживания ракеты. В июне 1967 г. боевой ракетный комплекс 15П067 с МБР Р-36 принят на вооружение РВСН. Наряду с созда-

нием БСК ОС-67 в тот же период времени в КБ-1 велась разработка БСК ОС-69 для ракеты Р-36 с орбитальной головной частью, который в ноябре 1968 г. был принят на вооружение. Владимир Дмитриевич также принимал участие в разработке проекта БСК ОС-67П (повышенной защищённости) и проекта БСК 15П214 для ракетного комплекса 15П014 третьего поколения с МБР Р-36М (15А14) тяжёлого класса, той самой, которая на Западе получила обозначение SS-18 «Satan» («Сатана»). В декабре 1975 г. ракетный комплекс был принят на вооружение, а Владимир Дмитриевич за участие в его создании был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Начиная с 1970-х гг., Гуськов в составе коллектива КБ-1 вёл разработку шахтных БСК ракетного комплекса 15П014П (повышенной защищённости) для тяжёлых ракет нового поколения Р-36М, который был поставлен на боевое дежурство в ноябре 1975 г.

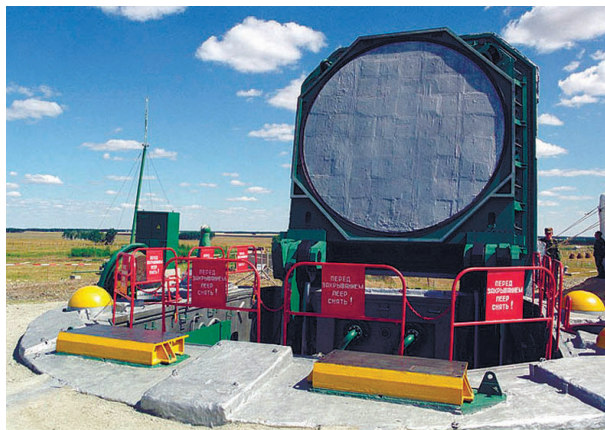

Загрузка транспортно-пускового контейнера с тяжёлой МБР Р-36М УТТХ в шахтную пусковую установку

В середине 1970-х гг., когда коллектив КБ «Южное» создавал ракетный комплекс 15П018 с МБР Р-36М УТТХ (усовершенствованные тактико-технические характеристики) с разделяющимися головными частями индивидуального наведения, в КБ-1 для него разрабатывался БСК 15П218 высокой защищённости. С этой целью в КБ-1 в 1977 г. под руководством В. Д. Гуськова был образован объединённый комплексно-конструкторский головной отдел № 11 с целью сосредоточения в нём координации всех работ, связанных с модернизацией ШПУ. Совместно с коллективом отдела, занимавшимся системой заправки ракеты, и коллективом отдела КБ ТХМ – основным разработчиком системы заправки, сотрудники отдела № 11 разработали систему заправки ракеты, которая позволяла исключить постоянные связи шахты и транспортно-пуско-

вого контейнера (в виде металлорукатов) с запорными агрегатами. Это имело большое значение для повышения защищённости транспортно-пускового контейнера (ТПК) с ракетой при ядерном взрыве. В это же время при участии Гуськова вводятся усовершенствования в ШПУ, позволяющие обеспечить, помимо вертикализации ТПК, его регулировку по высоте в шахте с целью обеспечения точной привязки ракеты к шахте по линии визирования системы прицеливания. Была разработана усовершенствованная кольцевая площадка обслуживания для выполнения всех операций по обслуживанию головной части и приборного отсека ракеты и уже в декабре 1980 г. БСК 15П218 в составе ракетного комплекса 15ПО18 был принят на вооружение. Работа Владимира Дмитриевича в создании БСК 15П218 для МБР Р-36М УТТХ была отмечена очередной наградой – орденом «Знак Почёта».

Открытая крыша ШПУ 15П718М ракеты Р-36М2

В 1980-х гг., в ответ на развёртывание в США новых стратегических систем МБР МХ и «Трайдент», в СССР началась разработка ракетных комплексов высокой защищённости четвёртого поколения. В КБ «Южное» разрабатывается ракетный комплекс 15П118М с тяжёлой МБР Р-36М2 (15А18М), а в КБ-1 КБСМ под руководством В. С. Степанова для МБР Р-36М2 разрабатывается БСК 15П218М. Участие сотрудников отдела № 11 в разработке БСК 15П218М позволило решить задачи по оптимизации общей компоновки ШПУ и технических решений ряда агрегатов и систем ШПУ (минимизация связей ТПК с ШПУ, размещение комплекса командных приборов с автономным источником постоянного тока на ТПК, совершенствование системы амортизации ТПК с ракетой) и обеспечить дальнейшее повышение защищённости ШПУ. В 1989 г. ракетный комплекс 15П118М принят на вооружение.

Первый заместитель председателя ВПК В.Н. Путилин и В.Д. Гуськов. Москва, Кремль, 2010 г. Фото из архива В. Д. Гуськова

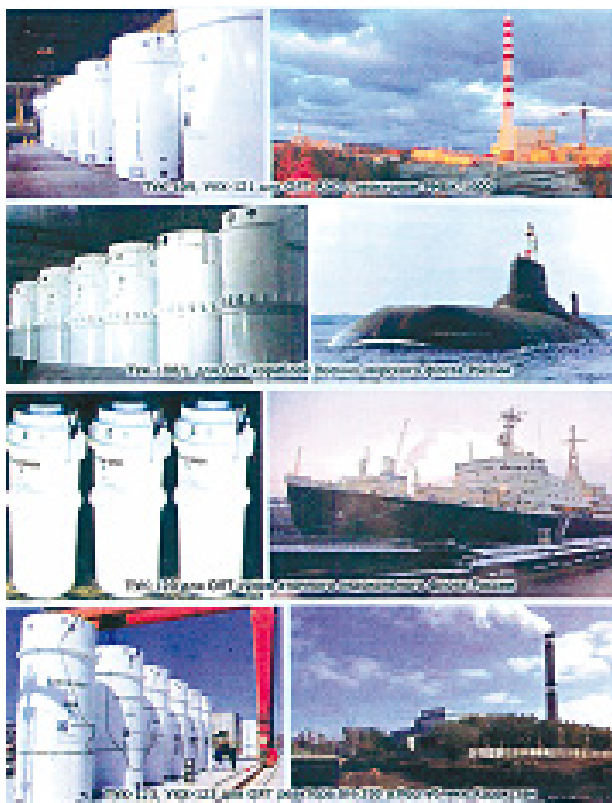

Губернатор Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко и В. Д. Гуськов в день вручения ему ордена Почёта. Санкт-Петербург. 2004 г.

По инициативе В. Д. Гуськова была разработана и положена в основу Договора по СНВ-2 методология переоборудования пусковых установок БСК тяжёлых МБР под ракету «Тополь-М». Он руководил разработкой и испытаниями экспериментальной боевой позиции на основе шахтной ПУ тяжёлой МБР, переоборудованной под ракету «Тополь-М» на космодроме Плесецк, и уже летом 2000 г. Указом Президента РФ комплекс «Тополь-М» был принят на вооружение. За эту работу В. Д. Гуськов был награждён орденом Почёта.

В те же годы Гуськов возглавил работы по продлению сроков эксплуатации БСК со стоящими на боевом дежурстве тяжёлыми МБР Р-36М УТТХ в ШПУ (это позволило продлить

Семейство двухцелевых металлобетонных контейнеров для хранения и транспортирования отработавшего ядерного топлива

срок боевого дежурства ракет Р-36М УТТХ в два раза по сравнению с гарантийным сроком их эксплуатации), за что он в 2010 г. был удостоен премии Правительства России в области науки и техники. Под руководством Владимира Дмитриевича был разработан стартовый комплекс для космического ракетного комплекса «Днепр», обеспечивающий переоборудование шахтных пусковых установок тяжёлых ракет 15А18 для запуска космических спутников. Конверсионная программа «Днепр» в рамках сотрудничества России и Украины предусматривала ликвидацию снимаемых с боевого дежурства МБР путём их пуска с попутным выведением на околоземную орбиту космических аппаратов гражданского назначения – как российских, так и иностранных. Другими важнейшими направлениями работ конструкторского комплекса КК-1 под руководством выдающегося конструктора явились:

- создание систем амортизации оборудования специальных объектов, за что В. Д. Гуськов был удостоен Государственной премии СССР;

Кабель-заправочная башня космического ракетного комплекса «Ангара» с макетом ракеты-носителя в штатном положении

- разработка основ создания сейсмоизолирующих систем для объектов промышленного и гражданского строительства в сейсмоопасных районах, включая разработку конструктивного решения такой системы с получением технического свидетельства о возможности её использования;
- разработка концепции создания двухцелевых металлобетонных контейнеров (МБК) для транспортирования и хранения отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) реакторов атомных станций и атомных энергетических установок подводных лодок, надводных кораблей ВМФ и судов ледокольного флота и экспериментальной базы для натурных испытаний МБК, массой до 150 т на воздействие ударных и тепловых нагрузок в соответствии с нормами РФ и рекомендациями МАГАТЭ;
- изготовление и испытания экспериментальных образцов МБК и организация их серийного изготовления, включая создание целого ряда технологического оборуду-

дования (более 100 единиц) для обслуживания МБК. К 2014 г. было изготовлено более трёхсот МБК и решена глобальная задача по снижению экологической опасности северо-западных и восточных районов России благодаря утилизации подводных лодок, из которых ОЯТ было выгружено в МБК, получившие признание США, Норвегии, Дании, Финляндии. Построены хранилища для МБК с ОЯТ ледокольного флота в г. Мурманске, для МБК с ОЯТ атомной станции в г. Актау (Казахстан), идёт вывоз МБК с ОЯТ с Ленинградской АЭС в региональное хранилище в г. Красноярске;

- разработка кабель-заправочной башни для космического ракетного комплекса «Ангара». Первый испытательный пуск ракеты-носителя «Ангара-1.2ПП» был проведён 9 июля 2014 г. с космодрома «Плесецк».

Созданный под руководством Евгения Георгиевича Рудяка, Владимира Сергеевича Степанова и Владимира Дмитриевича Гуськова научно-технический потенциал позволяет и в дальнейшем выполнить целый ряд перспективных проектов как военного, так и гражданского назначения. С просьбой поделиться своими воспоминаниями автор статьи в апреле 2014 г. обратился к главному конструктору Владимиру Дмитриевичу Гуськову.

Из воспоминаний В. Д. Гуськова

«Мне повезло в жизни. После окончания с серебряной медалью средней школы № 51 Ждановского района г. Ленинграда я в 1950 г. был принят без экзаменов в Ленинградский Военно-механический институт на факультет «А», который готовил инженеров по широкому спектру специальностей оборонного профиля, в том числе в области проектирования ракетных двигателей. В годы моей учебы в институте преподавали выдающиеся ученые: физику – Павлов В. И.; теоретическую механику – Окунев Б. Н.; математику – Огородников К. Ф.; сопромат – Сергиевский П. Д.; газодинамику – Гинзбург И. П.; химию – Цыбасов В. П. и ряд других первоклассных специалистов. Не получить хорошее образование было просто невозможно. Спрос на выпускников Военмеха был огромный.

После окончания института в 1956 г. я с группой однокашников был распределен на работу в г. Днепрпетровск в КБ «Южное» – одно из ведущих разработчиков ракетной техники. И тут мне снова повезло. В Ленинграде уже длительное время функционировало знаме-

нитое конструкторское бюро по разработке морского артиллерийского оружия – ЦКБ-34 (в настоящее время КБ специального машиностроения – ОАО «КБСМ»), одним из главных конструкторов которого был выдающийся конструктор Рудяк Евгений Георгиевич. Именно ему в 1956 г. было поручено, впервые в СССР, создание пусковых установок для ракет морского базирования (надводных кораблей и подводных лодок). Одной из граней таланта Рудяка Е. Г., как конструктора и организатора работ, было понимание необходимости комплексного проектирования техники, обеспечивая тесную увязку пусковых установок с ракетами, для чего ему и понадобились специалисты-ракетчики. И вот, по инициативе Е. Г. Рудяка группа молодых специалистов с факультета А: Гуськов В. Д., Ходасевич К. Б., Егоров Г. Н., Карулин Ю. И., Шипилин Ю. Ф., Акимов Б. В., Супрун В. Н., Зазимко В. А., Баженов Е. П. и др. была перераспределена и направлена на работу в ЦКБ-34.

Работа под руководством Рудяка Е. Г. была уникальной школой воспитания специалистов высочайшего класса, которая для нас началась уже с момента написания дипломов непосредственно в ЦКБ-34. Темами дипломов была разработка пусковой установки для зенитных ракет крейсера. Параллельно шла такая же разработка пусковой установки (СМ-64) в КБ Рудяка Е. Г. Работу над дипломами пришлось начинать с чистого листа, т. к. разработка СМ-64 только начиналась. Самой лестной для нас была оценка нашей работы Рудяком Е. Г., который направлял своих конструкторов в нашу комнату, где мы работали над дипломными проектами, с указанием посмотреть, что студенты придумали. Защита дипломов прошла блестяще. С этого момента для нас началась напряженная творческая повседневная работа, включавшая все стадии создания новых образцов техники: разработку схемных решений, выпуск рабочей документации, авторский надзор за изготовлением на заводах, монтаж на объектах, участие в проведении экспериментальных работ, в НИР и испытаниях на полигонах, в том числе государственных. Особенно наши знания в области ракетной техники пригодились при создании боевых ракетных комплексов шахтного базирования.

Начиная с 1960 г. КБ-1 под руководством Рудяка Е. Г. и после его ухода на пенсию, под руководством его преемника, такого же талантливого Главного конструктора Степанова В. Г., были созданы и приняты на вооружение боевые стартовые комплексы для всех тяжелых МБР разработки КБ «Южное» (Главный конструктор Янгель М. К. и Генеральный конструктор Уткин В. Ф.):

- «Шексна» для ракеты Р16У (1963 г.);
- «ОС-67» для ракеты Р-36 (1967 г.);
- «ОС-69» для ракеты 8К69 (1968 г.);
- «15П214» для ракеты 15А14 (1976 г.);

- «15П218» для ракеты 15А18 (1979 г.);
- «15П218М» для ракеты 15А18М (1990 г.).

Создание этих комплексов сопровождалось большим объемом научно-исследовательских, инженерно-конструкторских и экспериментальных работ, многочисленными пусками ракет с экспериментальных и серийных объектов. В результате был создан огромный научно-технический потенциал, основу которого составили шахтные пусковые установки тяжелых МБР, включавшие уникальные металлоконструкции, металлобетонные шахтные сооружения из высокопрочного бетона, пороховые и гидравлические приводы большой мощности, систему амортизации на основе резинокордных пневмоамортизаторов и ряд другого оборудования, равного которым не было ни в нашей стране, ни в мире.

Большой вклад в создание этих комплексов внесли выпускники ЛВМИ. Так, например, Ходасевич К. Б., будучи ещё молодым специалистом, при разработке схемного решения ШПУ «Шексна» – первой стратегической шахты для тяжелой МБР предложил вариант решения ШПУ, который был одобрен и принят к разработке из 15-ти других вариантов, рассмотренных на стадии схемного решения. Одна из абсолютно новых проблем – разработка газодинамического старта и его расчётно-экспериментальное обоснование – также была решена выпускниками ЛВМИ под руководством И. П. Гинзбурга. Мне довелось участвовать в создании всех вышеперечисленных комплексов в качестве старшего конструктора, старшего инженера, ведущего инженера, начальника отдела, включая разработку отдельных механизмов (например, механизма топливоразъема ракеты комплекса «Шексна»), выполнение схемно-компоновочных чертежей ПУ в целом, выполнение целого ряда НИР по обоснованию принимаемых технических решений и разработке перспектив развития стратегических ракетных комплексов, выпуск технических и эскизных проектов и др.

В 1991 г. после ухода на пенсию Степанова В. С. я был назначен Главным конструктором – начальником КК-1. Мое назначение совпало с периодом распада СССР, резкого ухудшения финансово-экономической ситуации в стране и сокращения военных заказов. Наметилась тенденция к ликвидации накопленного еще в советское время огромного научно-технического потенциала, в частности стратегических ракетных комплексов тяжелых МБР, составлявших главный оборонительный щит страны, гарантировавший ее безопасность от развязывания противником ядерной войны против СССР. Достоинством ШПУ тяжелых МБР являлась гладкая безоголовочная цилиндрическая шахта, позволяющая минимизировать уровень ее нагрузе-

ния при ядерном взрыве; высокопрочная металлобетонная конструкция ствола и днища с применением высокопрочного бетона марки 600-700; наличие мощной податливой прокладки между шахтным стволом и грунтовым массивом; высокоэффективная система амортизации, поворотная крыша с приводом открывания, срабатывающая от порохового газового генератора, способным в считанные секунды обеспечить открывание крыши массой 140 т в условиях навала грунта после ядерного воздействия. Значительное количество ШПУ тяжелых МБР (приблизительно 70%) было размещено в благоприятных сейсмологических условиях с преобладанием скального массива, что обеспечивало их высокую фортификационную защищенность.

После ратификации в 1993 году Договора СНВ-1 Россия оставалась единственной страной бывшего СССР, на территории которой находились ШПУ с тяжелыми МБР. Для России, суверенной континентальной страны, шахтный вид базирования являлся единственным, непоражаемость которого в ядерный период войны могла быть реально обеспечена благодаря высокой фортификационной стойкости ШПУ, размещению их под защитой объектовых и зональных систем охраны и ПВО, рассредоточенности ШПУ, удаленности их от границ России, что локализовало угрозу как диверсионно-террористического нападения, так и воздушного удара с применением боеприпасов в обычном снаряжении. Наряду с этим, высокая, как ни в одном другом виде стратегических ядерных сил, постоянная боевая готовность, исчисляемая секундами, и высокая вероятность доведения команд на пуск ракет обеспечивали нанесение ответно-встречного и ответного удара по противнику в условиях ядерной войны, что являлось мощным сдерживающим фактором от развязывания такой войны. В соответствии с Договором СНВ-1 из 308 ШПУ, находившихся в СССР, были уничтожены методом взрыва 104 ШПУ, размещенных в Казахстане и 24 ШПУ на территории России.

В этой обстановке для меня, как Главного конструктора, основной проблемой стала задача сохранения коллектива конструкторского комплекса № 1 и поиск путей сохранения созданного в советское время научно-технического потенциала (НТП), одну из основ которого составляли ракетные комплексы стратегического назначения и их базовый комплекс – группировка МБР тяжелого класса шахтного базирования, обладающая уникальными потенциальными возможностями. Эта задача была решена путем вовлечения НТП в кругооборот создания новых и модернизации существующих образцов техники как военного, так и гражданского назначения на основе методологии системного подхода и ресурсосберегающей технологии».

Решение сложных научно-технических задач при создании боевых стартовых комплексов тяжёлых МБР, остающихся и в настоящее время основой ракетно-ядерного щита страны, в Конструкторском бюро специального машиностроения всегда осуществлялось при активном участии выпускников АВМИ. К числу важнейших работ в области ракетной техники, выполненных в конструкторском комплексе № 1 КБСМ относятся разработка методологии переоборудования пусковых установок боевых стартовых комплексов (БСК) тяжёлых межконтинентальных баллистических ракет (МБР) под ракету «Тополь-М» и создание экспериментальной боевой позиции для ракеты «Тополь-М» на основе этой методологии. Своевременное предложение специалистов КБСМ о переоборудовании шахтных пусковых установок (ШПУ) тяжёлых МБР под ракету «Тополь-М», «взятое на вооружение» российской стороной в переговорах при подготовке Договора СНВ-2, в максимальной степени способствовало спасению и сохранению отечественной группировки БСК тяжёлых МБР, находившихся под угрозой уничтожения.

Спасение и сохранение российской группировки боевых стартовых комплексов тяжёлых межконтинентальных ракет на рубеже XX и XXI столетий

Современные боевые ракетные комплексы с тяжёлыми МБР Р-36М УТТХ и Р-36М2 являются основой РВСН. Тяжёлые МБР позволяют нанести ответный гарантированный удар по противнику благодаря высокой вероятности прохождения зоны противоракетной обороны потенциального противника за счёт значительного количества боевых блоков индивидуального наведения и ложных целей и, таким образом, являются важнейшим фактором сдерживания возможных агрессивных устремлений извне и гарантией мира. В СССР при создании ракетно-ядерного щита особое внимание уделялось его основе – боевым ракетным комплексам с тяжёлыми МБР. Так, к 1982 г. в СССР было поставлено на боевое дежурство 308 пусковых установок с МБР Р-36М (по западной классификации SS-18 «Сатана»), в том числе с разделяющейся головной частью с блоками индивидуального наведения (РГЧ ИН). 104 пусковые установки размещались на территории Казахстана, 204 установки – на территории России.

В конце XX столетия отечественная группировка боевых ракетных комплексов с тяжёлыми

МБР претерпела значительные количественные изменения. По договору СНВ-1 о сокращении стратегических ядерных вооружений, который был заключён между СССР и США 31 июля 1991 г., количество состоящих на вооружении в СССР тяжёлых МБР должно было быть сокращено к декабрю 2001 г. на 50% и сведено к 154 единицам. После распада СССР Договор СНВ-1 был обновлён – 23 мая 1992 г. в Лиссабоне Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина и США подписали так называемый Лиссабонский протокол к договору СНВ-1, подтверждающий этот договор.

Ликвидация группировок тяжёлых МБР и их пусковых установок была ускорена в связи с распадом СССР. Серьёзным ударом, нанесённым по группировке боевых ракетных комплексов тяжёлых МБР, явилась невозможность производства в России ракет Р-36М, т. к. конструкторское бюро «Южное», производственные мощности по изготовлению ракеты и её систем управления остались на Украине.

К 1996 г. на территории России, явившейся правопреемницей СССР в обладании ракетно-ядерным оружием, оставались 180 шахтных пусковых установок тяжёлых ракет. 6 декабря 2001 г. официальные представители России и США заявили, что их страны выполнили обязательства по договору СНВ-1. При подготовке договора СНВ-2 в связи с условиями, выдвигаемыми американской стороной, российская группировка шахтных стартовых комплексов для тяжёлых ракет оказалась под угрозой уничтожения. Осознавая эту угрозу, В. Д. Гуськов и генеральный директор КБСМ Н. А. Трофимов в инициативном порядке обратились к руководству ракетных войск и Московского института теплотехники с предложением переоборудовать ШПУ тяжёлых ракет под российскую ракету «Тополь-М». Это предложение открыло путь к спасению и сохранению российской шахтной группировки БСК тяжёлых МБР. Предложения специалистов КБСМ передавались делегации Российской Федерации на переговорах с делегацией США в Женеве при обсуждении проекта СНВ-2. При этом представители США выдвинули условие: после переоборудования должна быть исключена всякая возможность размещения в переоборудованной пусковой установке тяжёлой ракеты.

3 января 1993 г. Президентами России и США был подписан Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), в соответствии с которым

предусматривались либо ликвидация российских шахтных пусковых установок тяжёлых МБР Р-36М с РГЧ ИН к 2003 г., либо переоборудование ШПУ под МБР, не являющихся тяжёлыми. При этом допускалось переоборудование таким образом не более 90 пусковых установок. Также предусматривалось обязательство не устанавливать МБР, диаметр которых превышает три метра, в какую-либо переоборудованную ШПУ. В условиях политической обстановки того времени это было значительное достижение на пути к спасению и сохранению ШПУ тяжёлых ракет. Необходимо также отметить, что сразу после выхода США из Договора по противоракетной обороне 13 июня 2002 г. российская сторона заявила о прекращении обязательств по договору СНВ-2, ограничивавших развитие боевых ракетных комплексов тяжёлых МБР.

Благодаря сохранению группировки БСК тяжёлых ракет стало возможным создание нового космического ракетного комплекса «Днепр» гражданского назначения, предусматривающее переоборудование ШПУ тяжёлых ракет Р-36М УТТХ для запуска космических спутников.

Переоборудование боевых стартовых комплексов тяжёлых ракет под ракету «Тополь-М»

В соответствии с совместным решением Главного управления ракетного вооружения Мини-

стерства обороны, Московского института теплотехники и КБСМ в декабре 1992 г. в конструкторском комплексе № 1 были разработаны проектные материалы, определившие основные направления работ по переоборудованию шахтных пусковых установок тяжёлых ракет под ракету «Тополь-М», а также разработана, изготовлена и испытана на космодроме Плесецк экспериментальная боевая позиция на основе ШПУ тяжёлой МБР, переоборудованной под ракету «Тополь-М». В 2000 г. были произведены два успешных пуска ракеты «Тополь-М», по итогам которых было рекомендовано принять на вооружение ракетный комплекс «Тополь-М» с переоборудованной ШПУ тяжёлых ракет.

Из воспоминаний В. Д. Гуськова о вкладе выпускников ЛВМИ в создание образцов техники

«Начиная с 1991 г., когда я был назначен главным конструктором и начальником конструкторского комплекса № 1 КБСМ, нашему коллективу предстояло решить две приоритетные задачи:

- *максимально сохранить шахтную группировку тяжёлых МБР, которая обеспечит наибольшую боевую эффективность и устойчивость ракетных сил страны и военно-экономическую эффективность, выражающуюся в минимальных затратах на поддержание и модерниза-*

В центре слева направо: заместитель командующего РВСН В. В. Линник, В. Д. Гуськов, В. Г. Долбенков и командующий РВСН Н. Е. Соловцов на совещании в КБСМ по вопросам эксплуатации тяжёлых МБР. 2007 г. Фото из архива В. Д. Гуськова

цию группировки, а также минимальную угрозу экологии окружающей среды;

- трансформировать научно-технический потенциал (НТП), накопленный при создании стратегических ракетных комплексов тяжёлых МБР, в научно-промышленный комплекс России путём выявления наукоёмких технологических разработок двойного (военного и гражданского) назначения и использования НТП и творческого потенциала профессионального коллектива для создания новых высокоэффективных технологий двойного назначения и снижения бремени военных расходов для экономики страны.

Первоочередным направлением работ конструкторского комплекса № 1 явилось создание ресурсосберегающим способом ШПУ для ракет нового поколения, которое позволило сохранить самую совершенную ШПУ тяжёлой МБР со всеми её преимуществами. При этом был максимально использован НТП, полученный в процессе создания ШПУ тяжёлых МБР. При подготовке Договора СНВ-2 США поставили условие полного уничтожения ШПУ тяжёлых МБР. С целью поиска путей сохранения ШПУ от уничтожения я и Генеральный директор КБСМ Николай Алексеевич Трофимов обратились к руководству Ракетных войск и Московского института теплотехники (МИТ) с предложением о переоборудовании по ресурсосберегающей технологии ШПУ выводимых из эксплуатации тяжёлых МБР под моноблочную ракету «Тополь-М» разработки МИТ взамен тяжёлых МБР и обоснованием условий переоборудования, которые должны были устроить американскую сторону.

По своим габаритам (диаметру и длине) и массе ракета «Тополь-М» существенно отличалась от ракет Р-36М УТТХ (15А18) и Р-36М2 (15А18М) в меньшую сторону, что обеспечивало её свободное размещение в ШПУ тяжёлых МБР. Для исключения возможности повторного размещения в шахте тяжёлой ракеты были предложены заливка бетоном нижней части шахты на высоту 5 м и установка в горловине шахты ограничительного кольца диаметром 2,9 м (максимальный диаметр тяжёлой ракеты 3 м). Эти предложения были приняты США. Ресурсосберегающая технология переоборудования серийных ШПУ тяжёлых МБР под ракету «Тополь-М» предусматривала повторное использование следующих элементов конструкции ШПУ:

- шахтного ствола из высокопрочного бетона;
- защитной крыши поворотного типа с газогидравлическим приводом и системой расчистки навала грунта;
- металлоконструкций верхней части ПУ (барбета – основания защитной крыши и барабана, в котором размещается оборудование);

- уникальных резинокордных амортизаторов и ряда другого оборудования системы амортизации транспортно-пускового контейнера (ТПК) с ракетой, в том числе энергоёмких гидродемпферов систем горизонтальных и вертикальных связей ТПК с сооружением.

С целью отработки технологии переоборудования ШПУ тяжёлой МБР под ракету «Тополь-М» на космодроме «Плесецк» на площадке «Юбилейная 163/1» была создана экспериментальная боевая позиция с новой шахтой, имитирующей ШПУ тяжёлой МБР. Работа была поручена конструкторскому комплексу № 1 КБСМ. Я очень благодарен генеральному директору Н. А. Трофимову за то, что он, понимая огромные трудности создания практически нового ракетного боевого стартового комплекса в сжатые сроки, принял мое предложение о переводе в конструкторский комплекс № 1 ряда ведущих специалистов из расчётно-исследовательского комплекса № 6: Короткова Г. В. – в качестве моего заместителя по расчётному обоснованию проектов, А. М. Амелина., В. Я. Фетисова, О. Н. Прыгунова. Шахтный ствол пришлось возводить заново ввиду отсутствия ШПУ тяжёлой МБР в Плесецке. Остальное оборудование, которое можно было использовать, включая барбет и барабан, пришлось снимать с ликвидируемой ШПУ серийного объекта ракетной дивизии и перевозить в Плесецк. Это была уникальная операция, не имевшая аналогов в нашей стране. Была разработана специальная технология, предусматривавшая разрезку на части наиболее тяжёлых и металлоёмких конструкций – барбета и барабана, которые уже невозможно было изготовить заново, в связи с необходимостью их транспортирования по железной дороге, и последующую сварку из частей и монтаж этих металлоконструкций непосредственно на объекте. Защитная крыша была доставлена из арсенала. Это позволило в Плесецке создать шахту для тяжёлой ракеты и затем провести её переоборудование под ракету «Тополь-М» в минимальные сроки и с минимальными затратами.

Второй очень важной проблемой, которая была решена при переоборудовании ШПУ под ракету «Тополь-М», явилась отработка миномётного старта ракеты через ограничительное кольцо. С этой целью на территории экспериментальной базы ОАО «КБСМ» был создан крупномасштабный экспериментальный стенд, на котором были проведены 5 пусков крупномасштабной модели ракеты «Тополь-М» с положительными результатами.

Одним из наиболее сложных вопросов было сокращение времени открывания 140-тонной крыши, определяющего боеготовность ПУ. Было проведено несколько натурных испытаний по открыванию крыши, в том

Пуск ракеты «Тополь-М» из экспериментальной пусковой установки 15П765-18Э. Плесецк, сентябрь 2000 г.

Заместитель Главнокомандующего РВСН В. А. Никитин и В. Д. Гуськов на лётных испытаниях ракеты «Тополь-М». Космодром «Плесецк». 2000 г

числе с имитацией навала грунта после ядерного воздействия. Результаты испытаний подтвердили требуемые характеристики ШПУ. В результате напряжённой работы в декабре 1999 года первая ШПУ для ракеты «Тополь-М», созданная путём переоборудования ШПУ тяжёлой ракеты Р-36М УТТХ (15А18), была сдана для лётных испытаний.

Первый пуск ракеты «Тополь-М» из «тяжёлой» шахты состоялся 9 февраля 2000 года. Пуск прошёл успешно, что позволило Государственной комиссии по проведению лётных испытаний ракеты «Тополь-М» рекомендовать принятие комплекса на вооружение. И как бы в подтверждение правильности этого решения 26 сентября 2000 года состоялся второй успешный пуск ракеты «Тополь-М» из этой ШПУ. Эти испытания открыли дорогу модернизации шахтной группировки тяжёлых МБР путём переоборудования под ракету «Тополь-М». Огромный вклад в создание экспериментальной ШПУ внесли специалисты КБСМ – выпускники ЛВМИ и других вузов Ленинграда, прошедшие школу создания ШПУ и боевых ракетных комплексов (БРК) тяжёлых ракет на космодроме «Байконур» и боевых позициях: В. Н. Золотарев, М. А. Коган, Г. В. Коротков, А. М. Воробьев, В. Я. Крюков, С. Л. Флисюк, К. Б. Ходасевич, Г. Н. Егоров, Ю. З. Харинский, Н. Ф. Сенюшкин, А. Н. Сивков, Е. Н. Потапов и многие другие. Разработанная ресурсосберегающая технология переоборудования шахтных ПУ тяжёлой МБР под «Тополь-М» и её практическая реализация приостановили ликвидацию шахтной группировки тяжёлой МБР и показали возможность и необходимость использования уникальных ШПУ для модернизации их под новые российские

ракеты как среднего, так и тяжёлого класса, сохранив шахтную группировку для обеспечения стратегической безопасности России.

Другой важной задачей, которая была и продолжает решаться конструкторским комплексом № 1 совместно с кооперацией организаций-разработчиков и заводами-изготовителями оборудования шахтной группировки тяжёлых МБР, является поддержание её высокого уровня при продлении сроков эксплуатации агрегатов и систем ШПУ за пределами установленных для них гарантийных сроков (15 лет) как в условиях, допустимых договором СНВ, так и за их пределами в случае нарушения договоров противоположной стороной. Проблема продления сроков эксплуатации ШПУ связана с решением целого ряда конструкторских, научно-исследовательских, материаловедческих, технологических, эксплуатационных задач, определяющих стабильность, долговечность, надёжность конструкций и их свойств. Особенности боевой эксплуатации ШПУ, исключающими возможность постоянного контроля состояния основных конструкций и ограничивающими объём информации по их поведению, являются:

- невозможность проверки функционирования ШПУ включением в работу;
- наличие в ПУ ракет, исключающих возможность проведения ремонтно-восстановительных работ с применением сварки и доступ к полноценному обследованию всех узлов, агрегатов и систем, а также замену целого ряда комплектующих непосредственно в ПУ;
- безлюдность эксплуатации ПУ с ограниченным регламентом обслуживания.

Учитывая, что гарантийные сроки службы ШПУ, заданные тактико-техническими требованиями Министерства обороны РФ, постоянно истекают в зависимости от сроков ввода их в эксплуатацию, а также учитывая различные условия дислокации ШПУ, требуется индивидуальный подход к обследованию каждой ПУ. Основной задачей при проведении исследований и выдаче заключения по продлению сроков эксплуатации являлось гарантированное подтверждение возможности старта ракеты в любой заданный момент времени в условиях возможного изменения свойств и возникновения отказов отдельных элементов оборудования. В конструкторском комплексе № 1 была разработана методология комплексного подхода к решению проблемы продления сроков эксплуатации, которая включала:

- контроль технического состояния агрегатов и систем ШПУ непосредственно на объектах эксплуатации;
- проведение экспериментальных исследований отдельных элементов агрегатов и систем, а также комплектующих на предприятиях промышленности с целью установления их остаточного ресурса;
- проведение контрольных пусков ракет из ШПУ;
- расчётно-теоретическое прогнозирование остаточного ресурса и надёжности функционирования агрегатов и систем ШПУ.

Огромный объём работ, проведённых по указанным выше направлениям, позволил дать заключение о продле-

нии сроков эксплуатации ШПУ ракет Р-36М УТТХ (15А18) до 30 лет и поэтапно выдавать заключения на продление сроков эксплуатации ШПУ для последних модификаций ракеты – Р-36М2 (15А18М) по мере истечения их гарантийных сроков, что обеспечивает поддержание боевой эффективности шахтной группировки тяжёлых МБР в настоящее время и в ближайшей перспективе. Выполненные исследования по возможности продления сроков эксплуатации стоящих на боевом дежурстве тяжёлых МБР позволили сэкономить стране миллиарды рублей. Эта работа была удостоена премии Правительства России в области науки и техники. При решении проблемы продления сроков эксплуатации также отличились выпускники Военмеха: Г. К. Егоршин, Ю. В. Цветков, Н. М. Зрелов, К. А. Лямин, В. Я. Фетисов, С. Ю. Левиз, В. В. Ковалев и ряд других сотрудников ОАО «КБСМ».

Большой объём работ в конструкторском комплексе № 1 проводится по обоснованию стратегической роли шахтной группировки тяжёлых МБР в обеспечении военной безопасности России. Сочетание стационарности МБР шахтного базирования с высочайшей боеготовностью и высокой защищённостью ШПУ создают весьма благоприятные условия для эффективного противодействия поражающим средствам противника.

Главной концепцией стратегического сдерживания в настоящее время является необходимость и возможность нанесения ответного удара, что требует резкого повышения живучести ШПУ и командных пунктов (КП). В конструкторском комплексе № 1 постоянно проводятся работы по этому направлению. Конструктор-

На вручении премии Правительства России в области науки и техники. Второй слева – В. Г. Долбенков, третий слева – В. Д. Гуськов. Москва. 2010 г.

Пуск ракеты «Днепр»

ский комплекс № 1 ведёт работу по заказам Роскосмоса России по модернизации ШПУ тяжёлых МБР для запуска тяжёлых ракет Р-36М УТТХ (15А18) и Р-36М2 (15А18М), выводимых из эксплуатации, с иностранными космическими спутниками в коммерческих целях (тема «Днепр»). Осуществлено уже порядка 19 пусков ракет с положительными результатами.

В стадии завершения находятся работы по созданию кабель-заправочной башни (КЗБ) на космодроме в Плесеце для обеспечения запуска самой тяжелой ракеты в мире – ракеты «Ангара». Особенно хоте-

лось бы отметить огромную роль в разработке КЗБ и авторском сопровождении КЗБ при изготовлении на заводе и монтаже на объекте выпускницы Военмеха Екатерины Юрьевны Егоровой – заместителя главного конструктора по направлению.

Работы по темам «Днепр», «Ангара», атомной тематике являются убедительным примером конверсионного использования военной техники в гражданских целях. Можно перечислить ещё целый ряд военных и гражданских проектов, завершённых или находящихся в стадиях разработки и создания. Большой вклад во все работы, выполненные коллективом конструкторского комплекса № 1, в частности в создание и отработку на объектах боевых стартовых комплексов внёс выпускник Военмеха Генеральный директор и Генеральный конструктор ОАО «КБСМ» Владимир Григорьевич Долбенков, прошедший школу разработки уникальных конструкций в конструкторском комплексе № 1 под руководством Главного конструктора В. С. Степанова. С полной уверенностью можно сказать, что все работы будут выполнены, так как в коллективе конструкторского комплекса № 1 КБСМ умело сочетаются профессионализм опытных специалистов, прошедших школу создания боевых стартовых комплексов тяжёлых МБР, и энергия молодых специалистов, которым профессионалы успешно передают свои знания».

Творческие свершения коллектива конструкторского комплекса № 1 КБСМ под руководством Владимира Дмитриевича Гуськова в создании, сохранении и модернизации боевых стартовых комплексов тяжёлых ракет, разработке технологического оборудования космической отрасли и атомной энергетики – пример выдающихся достижений российских инженеров и учёных, многие из которых прошли обучение в стенах Ленинградского Военно-механического института.

Памяти академика А. И. Татаркина

Редакционный совет журнала выражает соболезнования в связи с кончиной **Александра Ивановича Татаркина** (11.03.1946 – 05.08.2016), академика РАН, директора Института экономики УрО РАН с 1991 г. по 2016 г, с 2016 г. научного руководителя Института, Заслуженного деятеля науки РФ, лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники (1999, 2015), члена редакционного совета журнала «Геополитика и безопасность».

Александр Иванович являлся автором более 1100 научных работ, в том числе более 100 монографий. За разработку проблем

регионального хозяйствования и управления территориями Уральского региона он был дважды награжден Золотой медалью ВДНХ.

Александр Иванович был одним из ведущих ученых страны в области региональной экономики, крупным организатором фундаментальной экономической науки на Урале, активно участвовал в международных научных мероприятиях, подготовке правительственных докладов и презентаций. Александр Иванович был постоянным автором нашего журнала и активно сотрудничал с Академией геополитических проблем.

Вечная ему память!

ЗАДАЧИ США В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Директива 20/1 Совета Национальной Безопасности США от 18 августа 1948 года*

I. Введение

Очевидно, что Россия, как собственно сила, так и как центр мирового коммунистического движения, в настоящий момент стала представлять очень серьезную проблему для внешней политики США, и в нашей стране существует глубокая неудовлетворенность и обеспокоенность относительно целей и методов советских лидеров. Таким образом, политика нашего правительства в значительной мере обусловлена желанием скорректировать советскую политику и изменить международную ситуацию, к которой она уже привела.

Однако пока нет четкой формулировки основных задач США по отношению к России. Ввиду вовлеченности нашего правительства в отношения с Россией особенно важно, чтобы такие задачи были бы сформулированы и приняты в качестве рабочих программ всеми подразделениями нашего правительства, имеющими дело с проблемами России и коммунизма. Иначе возможны серьезные расхождения в направлениях национальных усилий для разрешения проблемы, имеющей огромное международное значение

II. Общие соображения

Существуют два подхода к увязке национальных задач с факторами войны и мира.

Первый подход состоит в том, что национальные задачи постоянны и не должны изменяться в зависимости от того, находится ли страна в ситуации войны или мира; к их достижению сле-

дует постоянно стремиться, смотря по обстоятельствам, как невоенными, так и военными средствами. Этот подход был лучше всего сформулирован Клаузевицем: "Война есть продолжение политики другими средствами".

Противоположный подход состоит в том, чтобы рассматривать национальные задачи во время мира и национальные задачи во время войны как существенно различные. Согласно этому подходу, война формирует собственные политические задачи, которые, как правило, имеют приоритет перед обычными задачами мирного времени. Такой подход в целом преобладает в нашей стране. В основном именно такой подход преобладал и в последней войне, когда выигрыш собственно войны, как военной операции, стал важнейшей задачей политики США, а все прочие соображения были ей подчинены.

Ясно, что в случае американских задач в отношении России ни один из этих подходов не может полностью возобладать.

Во-первых, для разворачивающейся в настоящее время политической войны наше правительство вынуждено уже сейчас, во время мира, ставить более определенные и активные задачи по отношению к России, чем те, которые ему приходилось формулировать по отношению к Германии или Японии в самом разгаре военных действий с этими странами.

Во-вторых, опыт прошедшей войны научил нас тому, что желательно увязывать наши военные усилия с ясным и реалистичным представлением о тех задачах, которые мы собираемся

* Текст «Директивы» взят из сборника: Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., *Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945-1950*. New York: Columbia University Press, 1978, pp. 173-203. Выделенные курсивом фрагменты текста выделены его авторами. Перевод NSC 20/1 (http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1.zip Русский перевод: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1R.html). <http://prosector.ru/polit/64-nsc201r.html> Created on Tuesday, 25 January 2011.

решать в долговременной перспективе. Это особенно важно в случае войны с Советским Союзом. Мы едва ли можем ожидать завершить такую войну с той же военной и политической определенностью, как последнюю войну с Германией и Японией. Поэтому если всем не станет ясно, что наши задачи не состоят в военной победе ради победы, то общественности США будет трудно осознать, что же действительно является благоприятным разрешением конфликта. Общественное мнение могло бы ожидать гораздо большего на путях военного решения, чем это необходимо или даже желательно с точки зрения подлинного решения наших задач. Если бы народ воспринял идею, что наша задача – безусловная капитуляция, тотальная оккупация и установление военного управления по образцу Германии и Японии, то он естественно ощутил бы любые меньшие по сравнению с этим достижения, как вообще не являющиеся настоящей победой, и мог бы не оценить по достоинству действительно искреннее и конструктивное урегулирование.

Наконец мы должны признать, что советские задачи сами по себе практически неизменны. Например, советские территориальные цели в Восточной Европе – как стало очевидно во время войны – очень схожи с теми программами, которые Советское правительство пыталось реализовать невоенными средствами в 1939 и 1940, и фактически также с определенными стратегическими и политическими концепциями, на которые опиралась политика царизма перед Первой мировой войной. При встрече со столь неизменной политикой, упорно проводимой посредством как войны, так и мира, нам необходимо противопоставить ей не менее постоянную и устойчивую политику. Вообще говоря, сама природа отношений Советского Союза с остальным миром такова, что эти отношения представляет собой непрерывный антагонизм и конфликт, иногда происходящий в рамках формального мира, а иногда в юридических рамках войны. С другой стороны ясно, что демократия не может, подобно тоталитарным государствам, полностью отождествлять задачи мирного и военного времени. Ее неприятие войны, как метода внешней политики, настолько сильно, что она неизбежно будет склоняться к модификации своих задач мирного времени в надежде, что они могут быть решены без обращения к оружию. Когда же эти надежды и эти ограничения исчезают в результате войны, разразившейся из-за провокации или по другим причинам, возмущенное демократиче-

ское общественное мнение обычно либо требует формулировки других задач, часто карательного характера, которые не были бы поддержаны во время мира, либо немедленной реализации таких целей, терпеливая подготовка к достижению которых в других условиях могла бы вестись путем постепенного давления на протяжении десятилетий. Таким образом, было бы нереалистичным предполагать, что правительство США могло бы действовать во время войны на основе точно того же набора задач, или хотя бы руководствоваться тем же самым графиком их решения, что и во время мира.

В то же время следует понимать, что чем меньше расхождение между задачами мирного и военного времени, тем больше вероятность того, что успешные военные усилия будут успешны и в политическом отношении. Если задачи действительно вытекают из основных национальных интересов, то они стоят того, чтобы осознанно сформулировать и решать их как во время войны, так и во время мира. Задачи, возникающие вследствие эмоций военного времени, не годятся для выражения сбалансированной концепции долговременных национальных интересов. Поэтому правительству следует уже теперь, до возникновения любых военных действий, предпринять все усилия по планированию и определению по отношению к России наших текущих задач мирного времени и наших гипотетических задач военного времени, и по возможности сократить разрыв между ними.

III. Основные задачи

Нашими основными задачами в отношении России на самом деле являются только две следующие:

а. Уменьшить мощь и влияние Москвы до таких пределов, при которых она больше не будет представлять угрозу миру и стабильности международного сообщества;

и

б. Внести фундаментальные изменения в теорию и практику международных отношений, которых придерживается правительство, находящееся у власти в России.

С решением этих двух задач наши проблемы в отношениях с Россией сократились бы до уровня, который можно было бы считать нормальным.

Перед тем, как обсуждать способы решения этих задач соответственно в мирных и военных условиях, рассмотрим их несколько подробнее.

1. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СОКРАЩЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ И ВЛИЯНИЯ

Существуют две сферы, в которых мощь и влияние Москвы простирается за пределы границ Советского Союза в формах, наносящих ущерб миру и стабильности международного сообщества.

Первая из этих сфер – то, что можно назвать зоной сателлитов: а именно зона, в которой решающее политическое влияние принадлежит Кремлю. Следует отметить, что в этой зоне, которая территориально целиком прилежит к Советскому Союзу, решающим фактором в установлении и поддержании советской гегемонии явилось присутствие или близость советской вооруженной мощи.

Вторая из этих сфер охватывает отношения между центром власти, правящим Советским Союзом, с одной стороны и, с другой стороны, группами или партиями за рубежом, за пределами зоны сателлитов, которые обращаются к России, как к политическому вдохновителю, и, осознанно или нет, проявляют свою лояльность по отношению к ней.

Для эффективного решения в обеих сферах первой из указанных выше задач необходимо сократить до разумных пределов несообразные проявления российской мощи. Странам, находящимся в зоне сателлитов, должна быть предоставлена возможность коренным образом освободиться от русского господства и из-под российского идеологического влияния. Также должен быть основательно разоблачен миф, который заставляет миллионы людей в странах, удаленных от советских границ, смотреть на Москву как на выдающийся источник надежды человечества на улучшение, а следы воздействия этого мифа должны быть полностью ликвидированы.

Следует заметить, что в обоих случаях эти задачи могут быть в принципе решены без неизбежного порождения последствий, непосредственно и решительно затрагивающих престиж Советского государства.

Во второй из двух сфер полное освобождение из-под российской власти возможно без затрагивания жизненно важных интересов Российского государства, так как в этой сфере московское влияние распространяется по тщательно скрытым каналам, существование которых отрицает и сама Москва. Таким образом устранение структуры власти, ранее известной как Третий Интернационал и пережившей собственное имя, не вызовет

никакого формального унижения правительства в Москве и не потребует никаких формальных уступок со стороны Советского государства.

То же самое в основном, однако, не полностью, верно и для первой из двух сфер. Москва также отрицает факт формального советского господства в зоне сателлитов и пытается замаскировать его механизм. Как в настоящее время демонстрирует инцидент с Тито, нарушение московского контроля не обязательно рассматривается как событие, затрагивающие сами государства. В данном случае оно трактуется обеими сторонами как межпартийный конфликт; особое внимание уделяется повсеместному подчеркиванию того, что никакие вопросы государственного престижа здесь не затронуты. То же самое может предположительно произойти в любом месте зоны сателлитов без формального ущемления достоинства Советского государства.

Мы, однако, сталкиваемся и с более сложной проблемой: расширение границ Советского Союза после 1939 года. Это расширение не может во всех случаях рассматриваться как серьезный ущерб международному миру и стабильности, а в ряде случаев оно даже может рассматриваться, с точки зрения наших задач, как полностью приемлемое для целей поддержания мира. В других же случаях, особенно касающихся прибалтийских стран, вопрос более сложен. Мы действительно не можем проявить безразличие к дальнейшей судьбе прибалтийских народов.

Это отражено и в нашей нынешней политике признания по отношению к этим странам. Мы едва ли можем согласиться, что угроза международному миру и стабильности действительно устранена, когда Европа поставлена перед фактом возможности сокращения Москвой этих трех малых стран, не виновных ни в какой реальной провокации и доказавших способность вести собственные дела прогрессивным образом, не угрожая интересам соседей. Таким образом, было бы логично рассматривать, как часть задач США, восстановление для этих государств, по крайней мере, некоего подобия недавнего состояния свободы и независимости.

Однако ясно, что их полная независимость повлекла бы фактическое сокращение территории, контролируемой Советским правительством. Таким образом, это напрямую затронуло бы достоинство и жизненные интересы Советского государства как такового. Не стоит предполагать, что это может быть осуществлено без войны. Поэтому если мы считаем, что основ-

ная задача, сформулированная выше, важна как в условиях мира, так и войны, то мы должны логично заключить, что в условиях мира наша задача должна состоять только в том, чтобы побудить Москву разрешить репатриацию в прибалтийские страны всех насильственно высланных и установление в этих странах автономных режимов, в основном удовлетворяющих культурным потребностям и национальным стремлениям их народов. В случае войны мы могли бы при необходимости стремиться пойти и дальше. Но этого дальнейшего зависело бы от характера российского режима, который господствовал бы на этой территории после следующей войны, и нам нет необходимости решать этот вопрос заранее.

Следовательно, утверждая, что мы должны уменьшить мощь и влияние Кремля до пределов, при которых он больше не будет представлять угрозы миру и стабильности международного сообщества, мы имеем право отметить, что эта задача может логично решаться не только в случае войны, но также и во время мира мирными средствами, и что в последнем случае нет необходимости затрагивать престиж Советского правительства, что автоматически сделало бы войну неизбежной.

2. ИЗМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, КОТОРЫМ СЛЕДУЕТ МОСКВА

Наши сложности с нынешним Советским правительством связаны главным образом с тем, что его лидеры исповедуют в теории и практике международных отношений концепции, не только противоположные нашим собственным, но и очевидно несовместимые с мирным и взаимовыгодным развитием отношений между этим правительством и другими членами международного сообщества, как индивидуальными, так и коллективными.

Главными среди этих концепций являются следующие:

(а) Что мирное сосуществование и взаимное сотрудничество суверенных и независимых государств на основе равенства и взаимного уважения иллюзорно и невозможно;

(б) Что конфликты являются основой международной жизни, при этом, как в случае Советского Союза и капиталистических стран, ни одна сторона не признает превосходства другой;

(в) Что режимы, не признающие авторитета и идеологического превосходства Москвы, безнравственны и пагубны для прогресса чело-

вечества, и долг всех здравомыслящих людей повсеместно добиваться свержения и ослабления таких режимов любыми тактически подходящими методами;

(г) Что в отдаленной перспективе невозможно сближение интересов коммунистического и некоммунистического мира путем взаимного сотрудничества, эти интересы в основе своей антагонистичны и противоречат друг другу;

и

(д) Что произвольные индивидуальные контакты между людьми из мира под коммунистическим господством с людьми за пределами этого мира являются злом и не способствуют общему прогрессу человечества.

Очевидно, что недостаточно прекращения доминирования этих концепций в советской или российской теории и практике международных отношений. Необходима их замена на практически противоположные.

А именно:

(а) Что суверенные и равноправные страны могут мирно сосуществовать бок о бок и сотрудничать друг с другом без претензий или попыток установить одностороннее господство;

(б) Что конфликт не является необходимой основой международной жизни, что народы могут иметь общие интересы, не имея полного согласия в идеологии и не подчиняясь единому авторитету;

(в) Что народы других стран имеют законное право преследовать национальные цели, расходящиеся с коммунистической идеологией, и что долг всех здравомыслящих людей исповедовать терпимость к чужим идеям, скрупулезно соблюдать невмешательство во внутренние дела других на основе взаимности, и использовать только порядочные и честные методы в ведении международных дел;

(г) Что международное сотрудничество может и должно сближать интересы обеих сторон даже и при различии их идеологических платформ;

и

(д) Что индивидуальные контакты между людьми по разные стороны международных границ желательны и должны поощряться как процесс, способствующий общему прогрессу человечества.

Тогда немедленно встает вопрос, является ли принятие Москвой таких концепций задачей, которую мы можем всерьез надеяться решить, не прибегая к войне и к свержению Советского правительства. Мы должны смотреть в лицо тому

факту, что Советское правительство в его нынешнем виде является и будет оставаться постоянной угрозой нашему народу и миру.

Совершенно ясно, что нынешние лидеры Советского Союза никогда не смогут сами воспринять концепции, подобные изложенным выше, как разумные и желательные. Точно так же ясно, что переход к доминированию таких концепций в русском коммунистическом движении в нынешних обстоятельствах означал бы интеллектуальную революцию внутри этого движения, равносильную преобразованию его политической индивидуальности и отказу от основных претензий на существование в качестве особой жизненной силы среди множества мировых идеологических течений.

Такого рода концепции могли бы возобладать в российском коммунистическом движении, только если бы в результате длительного процесса перемен и эрозии, это движение изжило те импульсы, которые изначально породили его и дали ему жизненную силу, и приобрело совершенно иное, отличное от сегодняшнего, значение в мире.

Тогда можно было бы заключить (а московские богословы немедленно именно так бы это и проинтерпретировали), что заявление о нашем стремлении к принятию Москвой этих концепций равносильно объявлению нашей задачей свержение Советской власти. С этой точки зрения можно было бы утверждать, что такая задача неразрешима без войны, и мы тем самым якобы признаем, что нашей задачей по отношению к Советскому Союзу в конечном счете является война и насильственное свержение Советской власти.

Принять такую точку зрения было бы опасной ошибкой.

Во-первых, нет никаких временных ограничений для достижения наших задач в условиях мира. У нас нет никаких жестких временных периодов войны и мира, которые подталкивали бы нас к необходимости решения наших задач мирного времени к определенной дате, «иначе будет поздно». Задачи национальной политики в мирное время никогда не следует рассматривать в статических терминах. Постольку, поскольку это наши основные, ценностные задачи, они не относятся к тем, которые допускают полное и окончательное решение, подобно конкретным боевым задачам на войне. Задачи политики мирного времени следует рассматривать скорее как направления движения, а не как физически

достижимые пункты назначения.

Во-вторых, мы полностью в своем праве и не должны испытывать чувства вины, работая над разрушением концепций, несовместимых с миром и стабильностью во всем мире, и заменой их на концепции терпимости и международного сотрудничества. Не наше дело вычислять, к какому внутреннему развитию может привести принятие таких концепций в другой стране, мы также не обязаны ощущать какую бы то ни было ответственность за это развитие. Если советские лидеры обнаружат, что растущее преобладание более просвещенных концепций международных отношений несовместимо с сохранением их внутренней власти в России, ответственность за это несут они, а не мы. Это дело их собственной сознательности и сознательности народов Советского Союза. Работа над принятием справедливых и внушающих надежду концепций международной жизни является не только нашим моральным правом, но и нашей моральной обязанностью. Поступая таким образом, мы можем не заботиться о том, куда полетит стружка в вопросах внутреннего развития.

Мы не можем определенно утверждать, что успешное решение нами обсуждаемых задач приведет к распаду Советской власти, так как нам неизвестны соответствующие временные факторы. Вполне возможно, что под давлением времени и обстоятельств определенные исходные концепции коммунистического движения могут постепенно измениться в России примерно так же, как изменились определенные исходные концепции Американской революции в нашей собственной стране.

Мы, однако, имеем право полагать и публично заявлять, что наша задача состоит в том, чтобы всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами донести до российского народа и правительства более просвещенный взгляд на международные отношения, и что поступая таким образом, мы, как правительство, не занимаем никакой позиции по отношению к внутренним делам России.

Ясно, что в случае войны вопросы такого рода стоять не будут. Если бы война между нашей страной и Советским Союзом началась, наше правительство было бы свободно в выборе средств, направленных на решение основных задач, и условий, исполнения которых оно пожелало бы потребовать от российской власти или российских властей при успехе военных операций. Будут ли эти условия подразумевать свержение Совет-

ской власти, является исключительно вопросом целесообразности, который обсуждается ниже.

Вторая из двух основных задач, таким образом, также может решаться как во время мира, так и во время войны. Эта задача, как и первая, может соответственно считаться основополагающей, откуда и вытекает формулировка нашей политики в условиях как мира, так и войны.

IV. Решение наших основных задач во время мира

Обсуждая интерпретацию этих основных целей соответственно во время мира и во время войны, мы сталкиваемся с проблемой терминологии. Если мы будем продолжать говорить о конкретных ориентирах нашей политики в условиях мира или войны, как о «целях», мы можем столкнуться с семантическими сложностями. Поэтому исключительно ради ясности введем произвольное различие. Мы будем говорить о задаче только в смысле основных задач, изложенных выше, тех, которые являются общими как для войны, так и для мира. При ссылках же на направляющие ориентиры нашей конкретной политики в военное или в мирное время, мы будем говорить не о «задачах», а о «целях».

В чем могли бы состоять цели национальной политики США во время мира?

Они логично вытекают из двух главных задач, обсуждавшихся выше.

1. СОКРАЩЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЩИ И ВЛИЯНИЯ

Сначала рассмотрим сокращение чрезмерной российской мощи и влияния. Мы видели, что этот вопрос распадается на проблему зоны сателлитов и проблему коммунистической активности и советской пропаганды в отдаленных странах.

В отношении зоны сателлитов цель политики США в мирное время состоит в создании максимально возможной напряженности в структуре отношений, обеспечивающей советское господство, постепенного, при помощи естественных и законных усилий Европы, оттеснения русских с их главенствующей позиции и предоставления возможности этим странам вернуть себе свободу действий. Эта цель может быть достигнута и достигается многими способами. Наиболее впечатляющим шагом в этом направлении было оригинальное предложение о Программе реконструкции Европы, сформулированное в гарвардской речи секретаря Маршалла 5 июня 1947 года. Вынуждая русских либо позволить странам-сателлитам вступить в отношения экономического сотрудничества с Западной Европой,

что неизбежно усилит связи между Западом и Востоком и ослабит исключительную ориентацию этих стран на Россию, либо заставить их остаться вне этой структуры сотрудничества ценой тяжких экономических жертв со своей стороны, мы тем самым вносим серьезное напряжение в отношения между Москвой и странами-сателлитами и без сомнения делаем для Москвы более неудобным и затруднительным поддержание ее непререкаемой власти в столицах сателлитов. Фактически все, что срывает покрывала, которыми Москва пытается замаскировать свою власть, и заставляет русских проявить жестокость и подчеркнуть безобразие своего контроля над правительствами стран-сателлитов, служит дискредитации этих правительств в глазах их собственных народов, увеличивает недовольство этих народов и их стремление к свободному объединению с другими нациями.

Недовольство Тито, для которого напряженность, связанная с проблемой плана Маршалла, несомненно, сыграла определенную роль, ясно показало, что напряжение между Советами и сателлитами могут привести к реальному ослаблению и прекращению российского господства.

Таким образом, наша цель должна состоять в том, чтобы продолжать делать все, что в наших силах, увеличивая это напряжение, и в то же время создавая возможность правительствам сателлитов постепенно освободиться из-под российского контроля и найти, если они пожелают, приемлемые формы сотрудничества с правительствами Запада. Это можно реализовать искусным использованием нашей экономической мощи, прямой или косвенной информационной деятельностью, приложением максимально возможной нагрузки на железный занавес, созданием у Западной Европы перспектив и энергии стать в конце того пути, по которому она движется, максимально привлекательной для народов Востока, и многими другими средствами, слишком многочисленными, чтобы их все упоминать.

Мы не можем, конечно, сказать, что русские будут спокойно сидеть и позволят сателлитам таким образом освободиться из-под русского контроля. Мы не можем быть уверены, что на каком-то этапе русские для предотвращения такого исхода этого процесса не предпочтут прибегнуть к какому-то насилию: например к какой-то форме военной оккупации или возможно даже к серьезной войне.

Мы не хотим, чтобы они пошли на это; и с нашей стороны мы должны делать все возмож-

ное, чтобы сохранить гибкость ситуации и способствовать освобождению стран-сателлитов такими способами, которые не нанесут непоправимого ущерба советскому престижу. Но даже при самых больших предосторожностях мы не можем быть уверены, что они не предпочтут прибегнуть к оружию. Мы не можем надеяться автоматически повлиять на их политику или обеспечить достижение каких-то гарантированных результатов.

То, что мы прибегаем к политике, которая может повлечь такой исход, вовсе не означает, что мы выбираем курс на войну; и мы должны быть крайне внимательны, чтобы сделать это очевидным и во всех случаях опровергать обвинения такого рода. Дело в том, что из-за антагонистических отношений, которые пока являются основой отношений между Советским правительством и некоммунистическими странами, возможность войны постоянной присутствует, и никакой из курсов, выбранных нашим правительством, не привел бы к заметному уменьшению такой опасности. Политика, обратная вышеизложенной, а именно: согласие с советским господством в странах-сателлитах и непринятие никаких мер для противостояния ему, ни в коей мере не уменьшит опасность войны. Наоборот, вполне логично утверждать, что в долгосрочном плане опасность войны будет больше, если Европа останется разделенной по нынешней линии, чем в случае, если российская мощь в благоприятный момент будет отодвинута мирным путем, и в европейском сообществе восстановится нормальный баланс.

Соответственно можно констатировать, что наша первая цель в отношении России в мирное время состоит в том, чтобы содействовать и поощрять невоенными средствами постепенное сокращение несоразмерной российской мощи и влияния в нынешней зоне сателлитов и выхода восточноевропейских стран на международную сцену в качестве независимого фактора.

Однако, как мы видели выше, наше исследование проблемы остается неполным, пока мы не рассмотрим вопрос о территориях, находящихся в настоящее время внутри советских границ. Хотим мы или нет сделать нашей задачей достижение каких-то изменений границ Советского Союза без войны? Мы уже давали в III разделе ответ на этот вопрос.

Мы должны всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами поощрять развитие в Советском Союзе институтов федерализма, которые позволили бы возродить национальную

жизнь прибалтийских народов.

Можно спросить: почему мы ограничиваем эту цель прибалтийскими народами? Почему мы не включаем другие национальные меньшинства Советского Союза? Ответ состоит в том, что прибалтийские народы – это единственные народы, чьи традиционные территории и население в настоящее время полностью включены в Советский Союз, и которые продемонстрировали способность успешно нести ответственность за свою государственность. Более того, мы все еще формально отвергаем законность их насильственного включения в Советский Союз, и поэтому они имеют в наших глазах особый статус.

Затем перед нами стоит проблема разоблачения мифа, посредством которого Москва поддерживает свое чрезмерное влияние и фактически дисциплинарную власть над людьми в странах вне зоны сателлитов. Сначала несколько слов о природе этой проблемы.

До революции 1918 года русский национализм был сугубо российским. За исключением нескольких эксцентричных европейских интеллектуалов 19 века, которые даже тогда заявляли о мистическом предназначении русской силы в разрешении болезней цивилизации (Карл Маркс не был одним из этих людей. Он не был, как он сам формулировал, «одним из тех, кто верит, что старая Европа может быть оживлена российской кровью». – примечание в исходном тексте), русский национализм не был обращен за пределы России. Наоборот, относительно мягкий деспотизм российских правителей 19 века был, возможно, более известен и более осуждаем в западных странах, чем куда большие жестокости советского режима.

После революции большевистским лидерам удалось путем умной и систематической пропаганды внедрить в широкие круги мировой общестственности определенные концепции, весьма способствующие их целям, в том числе следующие: что Октябрьская революция была народной революцией; что советский режим был первым настоящим правительством рабочих; что Советская власть определенным образом связана с идеалами либерализма, свободы и экономической безопасности, и что она предлагает многообещающую альтернативу национальным режимам, при которых живут другие народы. Таким образом, в умах многих людей установилась связь между русским коммунизмом и общими трудностями, возникающими в окружающем мире из-за влияния урбанизации и индустриализации, или же вследствие колониальных волнений.

Таким образом, московская доктрина стала до некоторой степени внутренней проблемой каждого народа мира. В лице Советской власти западные государственные деятели сталкиваются с чем-то большим, нежели с очередной проблемой международных отношений. Они сталкиваются также с внутренним врагом в своих собственных странах – врагом, целью которого является подрыв и в конце концов разрушение их собственных национальных сообществ.

Уничтожение этого мифа о международном коммунизме представляет собой двойную задачу. Во взаимодействие вовлечены две стороны, поскольку оно осуществляется между Кремлем с одной стороны и неудовлетворенными интеллектуалами (именно интеллектуалы, а не «рабочие», составляют ядро коммунизма вне СССР) – с другой. Для решения этой проблемы недостаточно заставить замолчать агитаторов. Гораздо важнее вооружить слушателей против атак такого рода. Есть некая причина, по которой к московской пропаганде так охотно прислушиваются, почему этот миф с такой готовностью воспринимается далеко от границ России. Если бы эти люди слушали не Москву, то нашлось бы что-то еще, столь же экстремистское и столь же ложное, хотя возможно менее опасное. То есть задача уничтожения мифа, на котором покоится международный коммунизм, не только подразумевает действия по отношению к лидерам Советского Союза. Она также требует чего-то по отношению к несоветскому миру, и более того, к тому конкретному обществу, частью которого являемся мы сами. Насколько мы сумеем устранить растерянность и непонимание, на почве которых процветают эти доктрины, насколько мы сможем устранить источники горечи, приводящие людей к иррациональным и утопическим идеям такого рода, настолько мы преуспеем в разрушении зарубежного влияния Москвы. С другой стороны мы должны признать, что лишь часть международного коммунизма вне России обусловлена влиянием окружающих обстоятельств и может быть соответственно откорректирована. Другая часть представляет нечто вроде результата естественных биологических мутаций. Она порождается наследственной склонностью к «пятой колонне», которой подвержен определенный малый процент членов любого сообщества, и отличается отрицательным отношением к собственному обществу, готовностью следовать за любой противостоящей ему внешней силой. Этот элемент всегда будет присутствовать в любом

обществе и использоваться не слишком щепетильными аутсайдерами; единственная защита от опасного злоупотребления им – отсутствие стремления со стороны могущественных режимов использовать эту несчастную особенность человеческой природы.

К счастью Кремль к настоящему времени сделал для развенчания собственного мифа гораздо больше, чем смогли бы сделать мы сами. В этом смысле югославский инцидент возможно наиболее впечатляющий случай; но и вся история Коммунистического Интернационала полна примеров сложностей, с которыми сталкивались нероссийские лица и группы в своих попытках следовать московским доктринам. Кремлевские лидеры настолько пренебрежительны, настолько безжалостны, властны и циничны в тех требованиях соблюдения дисциплины, которые они предъявляют своим последователям, что лишь немногие способны выдерживать их власть достаточно долго.

Ленинско-Сталинская система основана главным образом на власти, которую отчаявшееся меньшинство заговорщиков всегда может обрести, по крайней мере, временно, над пассивным и неорганизованным большинством человеческих существ. По этой причине кремлевские лидеры в прошлом были мало обеспокоены тенденцией своего движения оставлять за собой устойчивый шлейф бывших последователей, утративших иллюзии. Их цель была не в том, чтобы сделать коммунизм массовым движением, а в том, чтобы работать с малой группой безупречно дисциплинированных и полностью заменимых последователей. Они всегда были терпимы к уходу тех людей, которые оказывались не в состоянии вынести их особые требования к дисциплине.

В течение долгого времени этот метод довольно неплохо работал. Получить новых рекрутов было легко, и Партия жила за счет постоянного процесса естественного отбора, оставлявшего в ее рядах только самых фанатично преданных, наиболее лишенных воображения, самых тупых и беспринципных.

Случай с Югославией поставил большой вопросительный знак на том, насколько хорошо эта система станет работать в будущем. До сих пор ересь могла безопасно подавляться либо полицейскими репрессиями в пределах Советской власти, либо отработанными методами отлучения и убийства за ее пределами. Тито показал, что в случае лидера-сателлита ни один из этих методов не является безусловно эффективным.

Отлучение коммунистических лидеров, находящихся вне эффективного радиуса действия Советской власти, обладающих собственной территорией, полицией, военной силой и дисциплинированными последователями, может расколоть все коммунистическое движение так, как ничто иное, и нанести наиболее тяжелый урон мифу о всемогуществе и всеведении Сталина.

Таким образом, условия благоприятствуют тому, чтобы с нашей стороны сконцентрировать усилия на извлечении преимуществ из советских ошибок и возникших трещин, поощрять постоянное разложение структур морального влияния, при помощи которого кремлевские власти управляли людьми далеко за пределами достижимости советских полицейских сил.

Поэтому мы можем сказать, что наша вторая цель по отношению к России в мирное время заключается в том, чтобы информационной активностью и любыми другими имеющимися в нашем распоряжении средствами подорвать миф, при помощи которого люди вдали от российского военного влияния удерживаются в подчинении Москве, добиться того, чтобы весь мир увидел и понял, что представляет из себя Советский Союз, и сделал бы логичные и реалистические выводы из этого.

2. ИЗМЕНЕНИЕ РОССИЙСКИХ КОНЦЕПЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Теперь мы переходим к рассмотрению в рамках политики мирного времени второй основной задачи, а именно: внесение изменений в доминирующие в московских правящих кругах концепции международных отношений.

Как мы видели выше, нет никаких разумных оснований ожидать, что мы когда-либо сумеем изменить основы политической психологии людей, находящихся у власти в Советском Союзе сейчас. Их злобный взгляд на окружающий мир, их отказ от возможности постоянного мирного сотрудничества, их вера в неизбежность окончательного разрушения одного мира другим – все это должно сохраниться только по той простой причине, что советские лидеры убеждены: их собственная система не выдержит сравнения с цивилизацией Запада и никогда не будет в безопасности, пока пример процветающей и могущественной западной цивилизации не будет физически уничтожен, а память о нем стерта. Не говоря уж о том, что эти люди связаны с теорией неизбежного конфликта между двумя мирами самой сильной из возможных связей,

а именно тем фактом, что во имя этой теории они приговорили к смерти или страшным страданиям и лишениям миллионы людей.

С другой стороны советские лидеры способны к осознанию если не аргументов, то хотя бы ситуаций. То есть, если может быть создана ситуация, при которой эскалация конфликта с внешним миром не способствует усилению их власти, их действия и даже тон их пропаганды может измениться. Это стало очевидным во время последней войны, когда к описанному эффекту привели обстоятельства их военного союза с западными державами. В этом случае модификация политики была относительно кратковременной, так как по окончании боевых действий они увидели возможности для решения собственных важных задач вне зависимости от чувств и взглядов западных держав. Это означает, что ситуация, которая вынудила их изменить собственную политику, по их мнению, перестала существовать.

Если же, однако, аналогичные ситуации были бы снова созданы, если бы советские лидеры были вынуждены признать их реальность, и если бы эти ситуации могли сохраняться достаточно долго для переориентации значительной части естественных процессов развития и изменения советской политической жизни, то тогда такие ситуации могли бы оказывать постоянное изменяющее влияние на взгляды и привычки советской власти. Даже относительно краткое и поверхностное ощущение возможности взаимодействия между основными союзниками во время последней войны оставило глубокий след в сознании русской общественности, и именно оно несомненно создало для режима серьезные сложности в его попытках вернуться после окончания войны к старой политике враждебности и ниспровержения по отношению к западному миру. Причем все это происходило при отсутствии каких-то существенных перестановок среди советских лидеров какой-то нормальной эволюции во внутренней политической жизни Советского Союза. Если бы Советское правительство было вынуждено соблюдать такую осторожную и умеренную политику по отношению к Западу в течение столь долгого периода, что нынешних лидеров сменили бы другие, и перед лицом этой необходимости произошла бы какая-то нормальная эволюция советской политической жизни, то тогда возможно стало бы достижимым и какое-то реальное изменение кругозора и поведения Советов.

Из этого рассмотрения вытекает, что хотя мы не можем изменить основу политической психо-

логии нынешних советских лидеров, существует возможность, что мы сумеем создать ситуации, которые, сохраняясь достаточно долго, смогут заставить их мягко изменить свое опасное и неподобающее отношение к Западу и соблюдать определенную степень умеренности и осторожности в отношениях с западными странами. В этом случае действительно можно будет сказать, что мы начали продвигаться к постепенному изменению тех опасных концепций, которые сейчас определяют поведение Советов.

Снова, как и при сокращении зоны советского влияния, так и при реализации любой разумной программы сопротивления советским попыткам разрушить западную цивилизацию, мы не должны забывать, что советские лидеры могут узреть пророческие письма на стене и предпочесть прибегнуть к насилию, нежели позволить всему этому произойти. Необходимо повторить: этому риску мы подвергаемся не только при данной, но и при любой разумной политике по отношению к Советскому Союзу. Этот риск возникает из самой сущности Советского правительства, и мы не можем сделать ничего, чтобы изменить или устранить его. Это не новая проблема для внешних отношений Соединенных Штатов. В «Записках федералиста» Александр Гамильтон писал:

«Давайте вспомним, что выбор между миром или войной не всегда будет оставаться за нами; что как бы умерены и не амбициозны мы ни были, мы не можем полагаться на чужую умеренность или надеяться притушить чужие амбиции».

Таким образом, пытаясь изменить концепции, которыми в настоящее время руководствуется Советский Союз в международных отношениях, мы опять должны признать: ответ на вопрос, может ли эта цель быть достигнута мирными средствами, зависит не только от нас. Но это не служит нам оправданием, если мы не предпримем такой попытки.

Итак, мы должны сказать, что нашей третьей целью в отношении России во время мира является создание ситуаций, которые вынудят Советское правительство признать практическую нецелесообразность действий на основе их нынешних концепций и необходимость, по крайней мере, такого внешнего поведения, как если бы эти концепции были заменены на противоположные.

Это, конечно, в основном вопрос удержания Советского Союза слабым в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с международными силами, находящимися вне

его контроля, и поддержания со стороны некоммунистических государств высокого уровня требовательности к России в части соблюдения ею обычных международных приличий.

3. СПЕЦИФИЧНЫЕ ЦЕЛИ

Все перечисленные выше цели являются по своей природе общими. Попытка конкретизировать их завела бы нас в бесконечный лабиринт формальных классификаций и вела бы скорее к путанице, нежели к ясности. Поэтому здесь не будет сделано никаких попыток сформулировать возможные пути конкретной реализации этих целей. Множество таких путей само легко возникнет перед каждым, кто задумается над интерпретацией общих целей применительно к практической политике и конкретным действиям. Например, мы увидим, что основным фактором в достижении всех целей без исключения явилась бы степень проникновения за железный занавес или же степень его разрушения.

Однако вопрос о конкретной интерпретации может быть существенно прояснен кратким рассмотрением обратной стороны картины: иными словами рассмотрением того, в чем наши цели не состоят.

Во-первых, нашей основной целью в мирное время не является переход в такую стадию, при которой война становится неизбежной. Мы не исключаем возможности, что наши общие задачи в отношении России могут быть успешно решены без войны. Мы вынуждены признавать возможность войны в любой момент, как логично вытекающую из нынешнего характера советских лидеров, и мы должны реалистично готовиться к этому.

Но было бы неправильным считать, что наша политика основана на предположении о неизбежности войны и ограничена подготовкой к вооруженному конфликту. Это не так. В настоящее время, в отсутствие войны, автоматически навязанной чужими действиями, наше дело заключается в том, чтобы отыскать средства для решения наших задач, самим к войне не прибегая. Подготовка к возможной войне подразумевается, но мы рассматриваем ее только как дополнительную предосторожность, а не основной элемент политики. Мы все еще надеемся и пытаемся решить наши задачи в рамках мира. Если бы в некоторый момент мы пришли к выводу (это не исключается), что такой подход невозможен, и что отношения между коммунистическими и некоммунистическими мирами не могут продолжаться

без решительного военного конфликта, тогда следовало бы пересмотреть саму основу данного документа, и наши цели мирного времени, в том виде, как они здесь представлены, следовало бы коренным образом изменить.

Во-вторых, в мирное время нашей целью не является свержение Советского правительства. Мы признаем, что стремимся к созданию таких обстоятельств и ситуаций, которые было бы затруднительно переварить нынешним советским лидерам, и которые им не понравятся. Возможно, что перед лицом таких обстоятельств и ситуаций они не сумеют сохранить свою власть в России. Но следует подчеркнуть: это их дело, а не наше. Настоящий документ не подразумевает никаких суждений по поводу того, способно ли Советское правительство вести себя относительно умеренно и порядочно во внешних делах и при этом сохранять свою власть внутри России. Если ситуации, отвечающие нашей целевой направленности в мирное время, действительно возникнут, если они окажутся несовместимыми с внутренним удержанием Советской власти и вынудят Советское правительство уйти со сцены, мы будем рассматривать такое развитие без сожаления, но не примем на себя ответственность за то, что добились или вызвали его.

V. Решение наших основных задач во время войны

В этом разделе рассмотрены наши цели в отношении России в случае, если между Соединенными Штатами и СССР возникнет состояние войны. Здесь предполагается выяснить, что именно мы могли бы считать благоприятным исходом наших военных операций.

1. О НЕВОЗМОЖНОМ

Перед обсуждением того, что могло бы явиться достижимой целью в войне с Россией, сначала выясним, чего мы не можем надеяться достичь.

Прежде всего, мы должны исходить из того, что для нас будет невыгодно, да и практически неосуществимо оккупировать и поставить под контроль нашей военной администрации всю территорию Советского Союза. Это следует из размеров территории, количества населения, различия в языке и обычаях, отличающих местное население от нас, а также минимальной вероятности обнаружить какую-то подходящую местную структуру власти, при помощи которой мы могли бы действовать.

Затем, признав это обстоятельство, мы

должны признать маловероятным, что советские лидеры пойдут на безоговорочную капитуляцию. Возможно, Советская власть распадется под тяжестью безуспешной войны, как это произошло с царским режимом во время Первой мировой войны. Но даже это маловероятно. А если она не распадется сама, мы не можем быть уверены, что сумеем устранить ее какими-то средствами без чрезвычайных военных усилий, направленных на установление контроля над всей Россией. Мы имеем перед собой опыт нацистов, как пример упорства и стойкости, с которыми безжалостные диктаторские режимы могут удерживать внутреннюю власть даже на территории, постоянно сокращающейся в результате военных действий. Советские лидеры были бы способны на заключение компромиссного мира, даже очень неблагоприятного для их собственных интересов. Но маловероятно, что они согласятся на что-либо подобное безоговорочной капитуляции, которая отдала бы их в полное распоряжение враждебной власти. Вместо этого они скорее всего отступят в самую отдаленную сибирскую деревню и окончательно погибнут, подобно Гитлеру, под вражеским огнем.

Есть очень высокая вероятность того, что если мы максимально, в рамках наших военных возможностей, позаботимся о том, чтобы не возбуждать враждебного отношения между советскими людьми и военной полицией, чинящей непривычные им лишения и жестокости, то в ходе войны мог бы начаться расширяющийся распад Советской власти, который с нашей точки зрения был бы благоприятным процессом. С нашей стороны, разумеется, было бы совершенно справедливо способствовать такому распаду всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. Это однако не означает, что мы могли бы гарантировать полное падение советского режима в смысле ликвидации его власти на всей нынешней территории Советского Союза.

Независимо от того, сохранится или нет советская власть где-либо на нынешней советской территории, мы не можем быть уверены, что среди российского народа найдется какая-то другая группа политических лидеров, которые окажутся полностью «демократичными» в нашем понимании этого слова.

Хотя в России и были моменты либерализма, понятия демократии не знакомы огромным массам российских людей, а в особенности тем из них, кто по своему темпераменту склонен к управленческой деятельности. В настоящее

время существует ряд интересных и влиятельных российских политических группировок среди российских изгнанников, которые в той или иной степени приобщились к принципам либерализма, и любая из них была бы возможно, с нашей точки зрения лучшим руководителем России, нежели Советское правительство. Но никто не знает, насколько либеральными окажутся эти группы, придя однажды к власти, или смогут ли они сохранить свою власть среди российского народа, не прибегая к методам полицейского насилия и террора. Действия людей, находящихся у власти часто гораздо сильнее зависят от обстоятельств, в которых им приходится осуществлять свою власть, нежели от идей и принципов, воодушевлявших их в оппозиции. После передачи правительственной власти любой российской группе мы никогда не сможем быть уверены, что эта власть будет осуществляться способом, который одобрил бы наш собственный народ. Таким образом, делая такой выбор, мы всегда будем полагаться на случай и брать на себя ответственность, которую нельзя с честью нести.

В конце концов, мы не можем надеяться действительно привить наши понятия о демократии за короткий промежуток времени какой-то группе российских лидеров. В долгосрочной перспективе политическая психология любого режима, приемлемо ответственного перед волей народа, должна быть психологией самого народа. Но наш опыт в Германии и Японии наглядно показал, что психология и мировоззрение великого народа не могут быть изменены за короткий промежуток времени простым диктатом или предписаниями иностранной власти, даже следующими за тотальным поражением и подчинением. Такое изменение может стать только следствием органичного политического опыта самого этого народа. Лучшее, что одна страна может сделать для привнесения изменений такого рода в другую страну – это изменить внешние условия, в которых существует рассматриваемый народ, и предоставить ему реагировать на эти условия по-своему.

Все вышеизложенное указывает на то, что мы не можем надеяться в результате успешных военных операций в России создать там власть, полностью подчиненную нашей воле или полностью выражающую наши политические идеалы. Мы должны признать, что с высокой вероятностью нам придется в той или иной степени продолжать иметь дело с российскими властями, которых мы не будем полностью одобрять, которые будут

иметь цели, отличные от наших, и чьи взгляды и намерения мы будем обязаны принимать во внимание, нравятся они нам или нет. Иными словами мы не можем надеяться достичь какого-то тотального навязывания нашей воли на Российской территории, подобно тому, как мы пытались проделать это в Германии и Японии. Мы должны признать, что какого бы решения мы в конечном итоге не добились, это должно быть политическое решение, достигнутое в результате политических переговоров.

Вот и все, что следует сказать о невозможном. Теперь о том, какие цели возможны и желательны в случае войны с Россией? Они, как и цели мира, должны логично вытекать из основных задач, сформулированных в разделе III.

2. СОКРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ МОЩИ

Первая из наших военных целей естественно должна заключаться в ликвидации российского военного влияния и господства в районах, прилегающих к любому российскому государству, но находящимся за его пределами.

Очевидно, что успешное ведение войны с нашей стороны автоматически приведет к достижению этого эффекта для большей части, или даже для всей зоны сателлитов. Успешные военные удары по советским силам, вероятно, настолько подорвут власть коммунистических режимов восточноевропейских стран, что большинство из них окажется свергнуты. Могут сохраниться гнезда в форме политического титоизма, то есть остаточные коммунистические режимы чисто национального локального типа. Таким мы, вероятно, могли бы позволить продолжить существование. Без поддержки и мощи России они со временем наверняка либо исчезнут, либо эволюционируют в нормальные национальные режимы с не большими и не меньшими проявлениями шовинизма и экстремизма, чем вообще характерно для сильных национальных правительств этого региона. Нам, конечно, следует настаивать на прекращении любых формальных следов чрезмерного влияния России в этой зоне, таких как союзнические договоры и т.п. Кроме того, мы опять сталкиваемся с вопросом, *до какой степени мы могли бы стремиться к изменению советских границ, в результате успешных военных действий с нашей стороны. Мы должны ясно осознать тот факт, что в настоящее время мы не можем ответить на этот вопрос.* Ответ почти полностью зависит от типа режима, который в итоге военных дей-

ствий останется на этой территории. Если этот режим будет иметь, по крайней мере, достаточно благоприятные перспективы соблюдения либерализма во внутренних делах и умеренности во внешней политике, то можно было бы оставить под его властью большинство, если не все, территории, приобретенные Советским Союзом в последней войне. Если же, что более вероятно, будет трудно полагаться на либерализм и умеренность послевоенных российских властей, то может потребоваться более значительное изменение этих границ. Следует просто отметить, что этот вопрос остается открытым до тех пор, пока развитие военных и политических событий в России полностью не прояснит характер послевоенных рамок, в которых мы будем вынуждены действовать.

Далее перед нами стоит вопрос о советском мифе и об идеологическом влиянии, которое Советское правительство сейчас старается распространить на людей за пределами зоны сателлитов. В первую очередь все конечно будет зависеть от того, сохранит или нет нынешняя Всесоюзная Коммунистическая Партия свою власть на какой-либо части нынешней советской территории по окончании следующей войны. Мы уже видели, что не способны контролировать это обстоятельство. Если коммунистическая власть исчезнет, вопрос разрешится сам собой. Однако следует иметь в виду, что в любом случае неудачный с советской точки зрения ход самой войны, возможно, явится решающим ударом по этой форме распространения советской власти и влияния.

Но как бы то ни было, мы не должны ничего оставлять случаю, и естественно считать, что одной из наших основных военных целей по отношению к России является *полный демонтаж той структуры отношений, при помощи которой лидеры Всесоюзной Коммунистической Партии способны осуществлять моральное и дисциплинарное воздействие на отдельных граждан или группы граждан стран, не находящихся под коммунистическим управлением.*

3. ИЗМЕНЕНИЕ РОССИЙСКИХ КОНЦЕПЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Нашей следующей проблемой снова оказывается проблема политики, которой русские будут руководствоваться после войны. Каким образом мы можем гарантировать, что российская политика будет наиболее возможно соответствовать нашим желаниям? Это коренной вопрос наших

военных целей в отношении России, и никакое внимание, уделенное ему, не может оказаться чрезмерным.

Прежде всего, это проблема будущего Советской власти, то есть власти Коммунистической Партии Советского Союза. Это крайне сложный вопрос. На него нет простого ответа. Мы видели, что если мы хотим и даже стремимся к полному распаду и исчезновению Советской власти, мы не можем быть уверены в полном достижении такого результата. Таким образом, мы можем рассматривать это как максимальную, а не как минимальную цель. Тогда, допуская, что по завершении военных действий, мы сочтем целесообразным мириться с существованием Советской власти на части советской территории, каково должно быть наше отношение к ней? Согласимся ли мы вообще иметь с ней дело? А если так, то на каких условиях?

Прежде всего, мы можем заведомо принять, что не будем готовы заключить полномасштабное мирное соглашение и возобновить регулярные дипломатические отношения ни с каким режимом в России, в котором будет доминировать кто либо из нынешних советских лидеров либо лиц, разделяющих их образ мыслей. За прошедшие пятнадцать лет мы приобрели достаточно плачевного опыта, пытаясь вести себя так, словно с подобным режимом возможны нормальные отношения, и если теперь мы будем вынуждены прибегнуть к войне для защиты себя от последствий его действий и политики, наша общественность едва ли будет в состоянии простить советским лидерам такое развитие событий или одобрит попытки нормального сотрудничества с ними.

Но с другой стороны, если бы коммунистический режим сохранился на какой-то части советской территории после завершения военных действий, мы не могли бы позволить себе полностью его игнорировать. Он не смог бы перестать быть – в пределах своих внутренних возможностей – потенциальной угрозой миру и стабильности самой России и всего мира. Самое меньшее, что мы могли бы сделать, это убедиться, что его возможности нанесения ущерба столь ограничены, что не могут причинить серьезного вреда, и что мы сами или дружественные нам силы сумеем восстановить необходимый контроль.

Для этого вероятно потребуются применение двух мер. Первая – действенное физическое ограничение способности такого остаточного советского режима начать войну или угрожать и запугивать другие народы или российские

режимы. Если военные действия приведут к резкому сокращению территории, над которой коммунисты удерживают власть, то такое сокращение должно в первую очередь отсечь их от ключевых военно-промышленных структур Советского Союза, при этом данное физическое ограничение осуществится автоматически.

Если территория под их контролем не будет существенно сокращена, тот же результат может быть получен обширными разрушениями важных промышленных и экономических объектов с воздуха. Возможно, потребуются оба эти средства. Как бы то ни было, *мы можем определенно заключить, что нельзя считать наши военные действия успешными, если они оставят под контролем коммунистического режима часть нынешнего военно-промышленного потенциала Советского Союза, достаточную для того, чтобы позволить развязать войну с шансами на успех с любым из соседних государств или с любой конкурирующей властью, которая может быть установлена на традиционной российской территории.*

Вторая мера, которая потребует, в случае сохранения Советской власти на традиционной российской территории, вероятно, будет состоять в неких условиях, оговаривающих, по крайней мере, ее военные отношения с нами и окружающими властями. Иными словами, от нас может потребоваться заключение какого-то договора с таким режимом. Сейчас это может представляться нам нежелательным, но вполне может оказаться, что наши интересы лучше будут защищены таким договором, нежели глобальными усилиями, которые потребуются для полной ликвидации Советской власти.

Можно смело утверждать, что эти условия для рассматриваемого коммунистического режима должны быть тяжелыми и унижительными. Это может быть нечто подобное Брест-Литовскому договору 1918 года (Брест-Литовский договор, подписанный 3 марта 1918 года, завершил военные действия между Советской Россией и центральноевропейскими державами на основе соглашений, которые включали независимость Украины, Грузии, Финляндии, передачу центральноевропейским державам Польши, прибалтийских государств и части Белоруссии, уступку Турции Карса, Эрдогана и Батума. Соглашения о перемирии между Германией в частности и западными державами 11 ноября 1918 года обязывало Германию отказаться от этого договора. – Примечание редактора сборника), кото-

рый в связи с этим заслуживает внимательного изучения. Тот факт, что немцы пошли на такой договор, не означал, что они действительно соглашались с сохранением советского режима. Они рассматривали договор, как способ немедленно сделать советский режим безопасным для них и поставить его в неблагоприятное положение перед лицом проблемы выживания. Русские понимали, что цель немцев была именно в этом. Они согласились на договор только с огромным нежеланием и намерением нарушить его при первой же возможности. Но немецкое превосходство в силах было реальным, а немецкие расчеты реалистичными. Если бы Германия не потерпела поражения на западе вскоре после заключения Брест-Литовского соглашения, трудно предполагать, что Советское правительство оказалось бы способным серьезно противодействовать германским намерениям по отношению к России. Возможно, именно в этом направлении необходимо действовать и нашему правительству по отношению к советскому режиму на последних стадиях вооруженного конфликта.

Невозможно предсказать, какого рода должны быть эти условия. Чем меньше территория, остающаяся в распоряжении такого режима, тем проще навязать ему условия, удовлетворяющие нашим интересам. В худшем случае, при сохранении советской власти на всей или почти всей нынешней советской территории, нам следует потребовать

(а) *Прямых военных уступок* (сдача вооружений, эвакуация ключевых районов и т.п.), обеспечивающих гарантии военной беспомощности на продолжительное время;

(б) *Соблюдения условий, обеспечивающих значительную экономическую зависимость от внешнего мира;*

(в) *Соблюдения условий, гарантирующих необходимую свободу либо федеративный статус национальным меньшинствам* (нам следует, как минимум, настаивать на полном освобождении прибалтийских государств и на предоставлении федеративного статуса Украине, который обеспечил бы местным украинским властям большую степень автономии;

и

(г) *Соблюдения условий, гарантирующих устранение железного занавеса, обеспечивающих свободный поток идей извне и установление широких личных контактов между людьми в зоне Советской власти и вне ее.*

Таковы наши цели по отношению к любым

остаткам Советской власти. Остается вопрос, каковы наши цели по отношению к любой *некоммунистической* власти, которая может быть установлена на части или на всей российской территории вследствие войны.

Прежде всего, следует сказать, что независимо от идеологического базиса любой такой *некоммунистической* власти и независимо от степени, в которой она может быть готова приобщиться к идеалам демократии и либерализма, мы должны проследить, чтобы тем или иным способом было бы гарантировано достижение основных целей, вытекающих из вышеизложенных требований. Другими словами мы должны обеспечить автоматические гарантии того, что даже некоммунистический и номинально дружественный нам режим:

(а) Не будет обладать большой военной мощью;

(б) Будет экономически сильно зависим от окружающего мира;

(в) Не будет обладать слишком большой властью над национальными меньшинствами;

и

(г) Не установит ничего, напоминающего железный занавес в отношении контактов с окружающим миром.

В случае режима, относящегося враждебно к коммунистам и дружественно к нам, мы несомненно должны позаботиться о том, чтобы способ, которым будут обеспечены эти условия, не был бы обидным или унижительным. Но мы должны проследить за тем, чтобы тем или иным способом обеспечить эти условия для защиты наших интересов и интересов мира во всем мире.

Таким образом, мы можем смело утверждать, что в случае войны с Советским Союзом наша цель – проследить за тем, чтобы после окончания войны никакому режиму на российской территории не было позволено

(а) Сохранять военные силы в количестве, способном представлять угрозу любому соседнему государству;

(б) Пользоваться такой степенью экономической автаркии, которая позволила бы осуществить восстановление экономического базиса военной мощи без содействия западного мира;

(в) Отказываться в автономии и самоуправлении основным национальным меньшинствам;

или

(г) Сохранить какое-либо подобие нынешнего железного занавеса.

Если эти условия гарантированы, нас устроит любая политическая ситуация, возникшая после

войны. Мы будем в безопасности независимо от того, сохранится ли Советское правительство на всей российской территории, или только на небольшой части этой территории, или же исчезнет вообще. И мы будем в безопасности, даже если первоначальный демократический энтузиазм нового режима окажется кратковременным и сменится тенденцией постепенной замены асоциальными концепциями международных отношений, на которых воспитано нынешнее советское поколение.

Все вышеизложенное является описанием наших военных целей в том случае, *если политические процессы в России пойдут своим путем* в условиях войны, и мы не будем обязаны принимать на себя существенной ответственности за политическое будущее страны. Но следует также рассмотреть ситуацию, которая сложится, если *советская власть распадется настолько быстро* и настолько радикально, что страна окажется в состоянии хаоса, и это обяжет нас, как победителей, делать политический выбор и принимать решения, которые должны будут сформировать политическое будущее страны. В этом случае необходимо рассмотреть три основных вопроса.

4. РАЗДЕЛЕНИЕ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО

Прежде всего, желательно ли в этом случае, чтобы нынешние территории Советского Союза оставались объединены одним режимом или же желательно их разделение? И если желательно оставить их едиными, по крайней мере, в значительной степени, то какую степень федерализма должно соблюдать российское правительство? Как быть с основными национальными меньшинствами, в частности с Украиной?

Мы уже отметили проблему прибалтийских государств. После следующей войны прибалтийские государства не должны оставаться под какой-либо коммунистической властью. Если же территория, прилегающая к прибалтийским государствам, будет контролироваться российской властью, не являющейся коммунистической, мы должны будем руководствоваться волей прибалтийских народов и степенью умеренности, которую российская власть будет склонна проявлять по отношению к ним.

В случае с Украиной проблема совсем иная. Украинцы – наиболее развитый из народов, находящихся под управлением России в настоящее время. В целом они обижены российским господством; их националистические организации за рубежом активны, к ним прислушиваются. Было

бы легко прийти к выводу, что они должны получить, наконец, свободу от российского управления и реализоваться в качестве независимого государства.

Мы должны быть очень осторожны с таким выводом. Сама простота делает его непригодным в условиях восточноевропейской реальности.

Действительно, украинцы были несчастны под управлением России, и необходимо что-то предпринять для защиты их положения в будущем. Но есть ряд существенных нюансов, которые нельзя упускать из виду. Пока украинцы были важным и существенным элементом Российской империи, они не проявили никаких признаков «нации», способной успешно и ответственно нести бремя независимости перед лицом сильнейшего российского противодействия. Украина не является четко определенным этническим или географическим понятием. В целом население Украины изначально образовалось в основном из беженцев от русского и польского деспотизма и трудноразлично в тени русской или польской национальности. Нет четкой разделительной линии между Россией и Украиной, и установить ее затруднительно. Города на украинской территории были в основном русскими и еврейскими. Реальной основой «украинизма» являются «отличия» специфического крестьянского диалекта и небольшая разница в обычаях и фольклоре между районами страны. Наблюдаемая политическая агитация – это в основном дело нескольких романтично настроенных интеллектуалов, которые имеют мало представления об ответственности государственного управления.

Экономика Украины неразрывно сплетена с экономикой России в единое целое. Никогда не было никакого экономического разделения с тех пор, как территория была отвоевана у кочевых татар и стала осваиваться оседлым населением. Попытка оторвать ее от российской экономики и сформировать нечто самостоятельное была бы столь же искусственной и разрушительной, как попытка отделить Зерновой Пояс, включая Великие Озера, от экономики Соединенных Штатов.

Более того, народ, говорящий на украинском диалекте, как и народ, говорящий на белорусском диалекте, расколот по признаку, который в восточной Европе всегда являлся подлинным признаком национальности: а именно религией. Если по Украине и может быть проведена какая-то реальная граница, то логичной была бы граница между районами, традиционно тяготеющими к Восточной Церкви и районами, тяготеющими к Римской Церкви.

Наконец, мы не можем оставаться безучастными к чувствам самих великороссов. Они были самым сильным национальным элементом Российской империи, сейчас они являются таковым в Советском Союзе. Они останутся самым сильным национальным элементом на этом пространстве при любом своем статусе. Долгосрочная политика США должна основываться на их признании и их сотрудничестве. Украинская территория настолько же является частью их национального наследия, насколько Средний Запад является частью нашего, и они осознают этот факт. Решение, которое попытается полностью отделить Украину от остальной части России, связано с навлечением на себя неодобрения и сопротивления с ее стороны и, как показывает анализ, может поддерживаться только силой. Существует реальная вероятность того, что великороссов можно убедить смириться с возвращением независимости прибалтийским государствам. Они мирились со свободой этих территорий от России в течение длительного периода в прошлом, и они признают, если не разумом, то подсознательно, что эти народы способны к независимости. По отношению к украинцам дело обстоит иначе. Они слишком близки к русским, чтобы суметь успешно самостоятельно организовать во что-либо совершенно отличное. Лучше или хуже, но они будут строить свою судьбу в виде какой-то особой связи с великорусским народом.

Кажется очевидным, что лучшей из подобных связей будет федерация, при которой Украина будет пользоваться значительной степенью политической и культурной автономии, но не будет независимой в экономическом или военном отношении. Такие отношения полностью удовлетворят требованиям самих великороссов и, по-видимому, соответствуют тем рамкам, которыми должны ограничиваться задачи США по отношению к Украине.

Следует заметить, что этот вопрос имеет значение не только для отдаленного будущего. Украинские и великорусские элементы среди эмигрантских оппозиционных групп уже энергично соперничают за поддержку США. То, как мы будем воспринимать их конкурирующие претензии, может оказать важное влияние на развитие и успех движения за политическую свободу среди русских. Поэтому существенно, чтобы мы приняли решение сейчас и твердо его придерживались. И это решение должно быть не про-русским и не проукраинским, а признающим географические и экономические реальности и

требующим для украинцев подобающего и приемлемого места в семье традиционной Русской империи, неотъемлемую часть которой они составляют.

Следует добавить, что хотя, как утверждается выше, мы не склонны поощрять украинский сепаратизм, тем не менее, если без нашего участия на территории Украины возникнет независимый режим, мы не должны прямо противодействовать этому. Поступить так означало бы принять на себя нежелательную ответственность за внутрироссийское развитие. Такой режим будет постоянно подвергаться проверкам на прочность со стороны России. Если он сумеет успешно сохраниться, это означает, что вышеприведенный анализ не верен, и что Украина имеет способность и моральное право на независимый статус. Наша политика, прежде всего, должна быть направлена на сохранение внешнего нейтралитета постольку, поскольку наши интересы – военные или иные – не будут затронуты непосредственно. И только если станет ясно, что ситуация заходит в нежелательный тупик, мы будем содействовать отходу от движения к разумному федерализму. То же самое применимо к любым усилиям по достижению независимого статуса другими российскими меньшинствами. Маловероятно, что какое либо из этих меньшинств сможет успешно поддерживать реальную независимость длительное время. Однако, если они попытаются (а вполне возможно, что кавказские меньшинства сделают такую попытку) – наше отношение должно быть таким как в украинском вопросе. Мы должны внимательно следить за тем, чтобы не становиться в позицию открытого противодействия таким попыткам, что вызвало бы окончательную утрату симпатий этих меньшинств. С другой стороны мы не должны связывать себя поддержкой такой их линии поведения, которая в дальнейшем, вероятно, может быть сохранена только при нашей военной помощи.

5. ВЫБОР НОВОЙ ПРАВЯЩЕЙ ГРУППЫ

В случае распада Советской власти мы, несомненно, столкнемся с необходимостью поддержки некоторых политических элементов из числа нынешних многочисленных конкурирующих российских оппозиционных группировок. Нам будет практически невозможно избежать действий, более выгодных для той или иной из этих группировок по сравнению с их соперниками. Но очень многое будет зависеть от нас и от тех концепций, которые мы стараемся реализовать.

Мы уже видели, что среди существующих и потенциальных оппозиционных групп нет таких, которых мы желали бы полностью поддерживать, и за чьи действия в случае их прихода к власти в России хотели бы нести ответственность.

С другой стороны мы должны ожидать, что разные группы предпримут энергичные усилия, чтобы заставить нас вмешаться во внутренние дела России, что угрожает связать нас серьезными обязательствами и сделает возможным политическим группам в России продолжать требовать нашей поддержки. *В свете этих фактов очевидно, что мы должны предпринять определенные усилия, чтобы избежать принятия на себя ответственности за решение, кто будет управлять Россией после распада советского режима.* Оптимальным было бы позволить всем изгнанным элементам вернуться в Россию настолько быстро, насколько возможно, и проследить, насколько это от нас зависит, за тем, чтобы всем им были бы даны примерно равные возможности заявить о своих претензиях на власть. Наша основная позиция должна состоять в том, что в конечном итоге русский народ должен будет сделать свой собственный выбор, и мы не намерены оказывать влияние на этот выбор. Поэтому мы должны избегать приобретать протекцию и обязаны следить за тем, чтобы все конкурирующие группы получили возможность изложения своих взглядов российскому народу через средства массовой информации. Между этими группировками возможны случаи насилия. Даже при этом мы не должны вмешиваться, если не будут затронуты наши военные интересы или если со стороны одной из групп не будет предпринята попытка утвердить свою власть крупномасштабными варварскими репрессиями тоталитарного типа, применяемыми не только к противостоящим политическим лидерам, но и к массам населения.

6. ПРОБЛЕМА «ДЕКОММУНИЗАЦИИ»

На любой территории, освобожденной от Советского управления, мы столкнемся с человеческими остатками Советского аппарата власти.

Вероятно, что в случае упорядоченного отвода войск с нынешней советской территории, местный аппарат коммунистической партии уйдет в подполье, как он проделал это в районах, захваченных немцами во время последней войны. Затем он снова всплывет в виде партизанских групп и отрядов. На этой стадии проблема обращения с ним будет относительно простой; нам

нужно лишь предоставить необходимое вооружение и военную поддержку любой некоммунистической власти, способной контролировать район, и разрешить этой власти обращаться с коммунистическими бандами в соответствии с традиционными методами российской гражданской войны.

Более сложную проблему будут представлять собой рядовые члены компартии или госаппарата, которые будут разоблачены и арестованы, либо сдадутся на милость наших сил или любой российской власти, существующей на территории.

Здесь мы снова должны избегать брать на себя ответственность за распоряжение судьбой этих людей или за отдачу прямых приказов местным властям по этому поводу. Мы должны иметь право настаивать на их разоружении и их недопущении на руководящие позиции в правительстве, пока они не предоставят ясных свидетельств искреннего пересмотра своих взглядов. Однако в основном это должно оставаться проблемой любой российской власти, заменившей коммунистический режим. Мы можем быть уверены, что такая власть будет, более чем мы, способна судить об опасности, которую эти экс-коммунисты представляют для нового режима, и обойтись с ними таким образом, чтобы предотвратить возможный вред от них в будущем. Наша основная забота – следить за тем, чтобы никакой коммунистический режим, подобный нынешнему, не был восстановлен на территориях, которые мы уже освободили и которые, как мы решили, должны оставаться свободными от коммунистического контроля. Сверх этого мы должны быть очень осторожными, чтобы не оказаться втянутыми в проблему «декоммунизации».

Основная причина этого в том, что политические процессы в России странные и загадочные. В них нет ничего простого, и ничего не гарантировано. Очень редко, если вообще когда-нибудь, белое четко отличается от черного. Нынеш-

ний коммунистический аппарат власти вероятно включает большую долю тех лиц, которые по своей подготовке и склонностям подходят к участию в процессах управления. Любой новый режим, вероятно, будет вынужден использовать службу многих из этих людей для того, чтобы вообще иметь возможность управлять. Более того, мы не способны вникнуть в каждом индивидуальном случае в мотивы, которые привели человека в России к участию в коммунистическом движении. Мы также не в состоянии понять, до какой степени такое участие явится в ретроспективе дискредитирующим или преступным в глазах других россиян. Для нас было бы опасно действовать на основе любых фиксированных предположений по этим поводам. Мы должны всегда помнить, что преследования со стороны иностранного правительства неизбежно делает мучеников из таких людей, которые при других обстоятельствах сделали бы только объектом насмешек.

Поэтому мы должны быть мудрее и на территориях, освобожденных от коммунистического контроля, ограничиться наблюдением за тем, чтобы экс-коммунисты не получили возможности реорганизоваться в вооруженные группы, претендующие на политическую власть, и чтобы местные некоммунистические власти получили достаточно вооружения и поддержки в связи с любыми мерами, которые они пожелают предпринять в этом отношении.

Таким образом, мы можем сказать, что не ставим целью осуществления нашими собственными силами на территории, освобожденной от коммунистической власти, какой-то крупномасштабной программы декоммунизации, и что в целом нам следует оставить эту проблему любой местной власти, которая сможет заменить советское руководство.

СТРАТЕГИЯ

коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года

УТВЕРЖДЕНА

Решением Совета коллективной безопасности
Организации Договора о коллективной безопасности
от 14 октября 2016 года
«О Стратегии коллективной безопасности
Организации Договора о коллективной
безопасности на период до 2025 года»

Введение

Учрежденная в 2002 году международная региональная Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация) является объединением независимых демократических государств, имеющих общие интересы в области обеспечения коллективной безопасности.

Государства – члены ОДКБ руководствуются положениями Устава Организации Объединенных Наций, Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года и Устава ОДКБ от 7 октября 2002 года.

Деятельность ОДКБ осуществляется на основе неукоснительного уважения независимости, добровольности участия, равенства прав и обязанностей государств – членов, невмешательства во внутренние дела государств – членов и направлена на укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиту на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств – членов.

При координации и согласовании коллективных инициатив, позиций и действий государств – членов ОДКБ приоритет отдается политико-дипломатическим мерам.

С момента учреждения ОДКБ были заложены основы многофункциональной структуры комплексного обеспечения коллективной безопасности входящих в нее государств. ОДКБ стала

неотъемлемой частью системы региональных организаций, действующих в сфере безопасности.

Динамика развития событий в мире, в том числе в сопредельных с государствами – членами ОДКБ регионах, трансформация международных отношений и расширение спектра трансграничных вызовов и угроз обусловили необходимость принятия Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, определяющей задачи и механизмы обеспечения коллективной безопасности ОДКБ в развитие Концепции коллективной безопасности от 10 февраля 1995 года.

Государства – члены ОДКБ:

- заявляют о стремлении выстраивать долгосрочные отношения с членами мирового сообщества на принципах равенства государств и неделимости безопасности, обеспечивая при этом коллективную безопасность, территориальную целостность и суверенитет государств – членов Организации с использованием всех сил и средств, находящихся в их распоряжении;
- воздерживаются от применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях;
- осуществляют свое право на обеспечение индивидуальной и коллективной безопасности в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Стратегия ОДКБ направлена на дальнейшее развитие системы коллективной безопасности и региональной стабильности.

Общие положения

1. Стратегия коллективной безопасности ОДКБ – система стратегических цели и задач, а также мер, предпринимаемых Организацией в интересах обеспечения коллективной безопасности.

Стратегия ОДКБ является основой планирования развития системы коллективной безопасности ОДКБ.

2. В Стратегии ОДКБ используются следующие основные понятия:

«зона ответственности ОДКБ» – территории государств – членов Организации, ограниченные участками государственной границы с другими государствами, не являющимися членами ОДКБ (внешними границами), включая внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними, в пределах которых обеспечиваются интересы национальной и коллективной безопасности государств – членов ОДКБ;

«коллективная безопасность ОДКБ» – состояние защищенности коллективных интересов государств – членов ОДКБ, которое позволяет обеспечить независимость, территориальную целостность, суверенитет, обороноспособность и защиту от угроз каждому из государств – членов ОДКБ на основе координации и осуществления совместной деятельности;

«вызов коллективной безопасности ОДКБ» – совокупность условий, потенциально способных перерасти в угрозу коллективной безопасности ОДКБ;

«угроза коллективной безопасности ОДКБ» – совокупность факторов, препятствующих достижению стратегической цели ОДКБ;

«система коллективной безопасности ОДКБ» – совокупность органов ОДКБ и национальных органов государственного управления, сил и средств государств – членов ОДКБ, обеспечивающих в соответствии с международным правом и национальным законодательством защиту коллективных интересов, суверенитета и территориальной целостности государств – членов ОДКБ на коллективной основе;

«силы коллективной безопасности ОДКБ» – объединения, соединения, воинские части и подразделения национальных вооруженных сил и других войск государств – членов ОДКБ, подразделения

специального назначения (группы специалистов) органов внутренних дел (полиции), внутренних войск (национальной гвардии, войск полиции), органов безопасности и специальных служб, формирования органов, уполномоченных в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций государств – членов ОДКБ, подчиненные национальным органам управления и используемые по решению органов ОДКБ, а также коалиционные группировки войск (сил), региональные (объединенные) группировки войск (сил), группировки объединенных (совместных) военных систем и Миротворческие силы ОДКБ;

«средства коллективной безопасности ОДКБ» – вооружение, военная и специальная техника, специальные средства, технологии, технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства; включая информационно-телекоммуникационные каналы, используемые для обеспечения коллективной безопасности;

«кризисная ситуация» – нарастающее обострение обстановки в одном или нескольких государствах – членах ОДКБ, которое непосредственно угрожает его (их) безопасности, стабильности, территориальной целостности, суверенитету и способно при отсутствии необходимой помощи государств – членов ОДКБ привести к его (их) неспособности выполнять свои функции и / или дестабилизации региона коллективной безопасности;

«чрезвычайная ситуация» – обстановка, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Современные вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ

3. Динамика и прогноз развития военно-политической обстановки в мире и регионах, расположенных в непосредственной близости к зоне ответственности ОДКБ, определяются рядом факторов, которые имеют / могут иметь негативное влияние на систему коллективной безопасности.

Среди них:

- опасность эскалации существующих и возникновения новых очагов международных и внутригосударственных конфликтов;

- достижение в ряде случаев политических и экономических целей с использованием силы, в том числе экономического и информационного давления; практика вмешательства во внутренние дела государств;
 - применение технологий так называемых «цветных революций» и «гибридных войн»;
 - нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений;
 - стремление произвольно трактовать нормы и принципы международного права, проводить политику двойных стандартов, применения силы или угрозы применения силы в международных отношениях;
 - вовлечение государств и союзов в разрешение существующих конфликтов вразрез с общепризнанными нормами и принципами международного права и вне рамок согласованных международным сообществом форматов по урегулированию;
 - наращивание имеющихся, развертывание новых военных группировок и создание военной инфраструктуры на сопредельных к зоне ответственности ОДКБ территориях; заявления о решении межгосударственных вопросов с применением военной силы;
 - усиление межнациональной и межконфессиональной нетерпимости, ксенофобии;
 - рост угроз международного терроризма и экстремизма, недостаточный уровень практического международного сотрудничества в сфере противодействия этим угрозам;
 - незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.
- 3.1. Внешние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ:
- политическая и социально-экономическая нестабильность в отдельных регионах, расположенных в непосредственной близости от границ государств – членов ОДКБ;
 - наличие неурегулированных конфликтов в сопредельных с зоной ответственности ОДКБ государствах;
 - проведение другими государствами политики, нацеленной на достижение превосходства в военной сфере;
 - развертывание в одностороннем порядке глобальных систем противоракетной обороны одним государством или группой государств без учета законных интересов других стран и без предоставления последним юридически обязывающих гарантий;
 - возможность практической реализации «концепции глобального удара» и развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также намерение разместить оружие в космосе;
 - возможность увеличения числа государств, обладающих военным ядерным потенциалом;
 - распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, незаконный оборот относящихся к ним материалов;
 - деятельность, направленная на дезорганизацию государственной власти и изменение конституционного строя в государствах – членах ОДКБ;
 - осуществление деструктивного идеологического и психологического воздействия на население государств – членов ОДКБ через электронные информационные сети и медиаресурсы;
 - вероятность вторжения или проникновения на территорию государств – членов ОДКБ вооруженных бандформирований и боевиков международных террористических и экстремистских организаций;
 - увеличение потоков незаконной миграции на / через территории государств – членов ОДКБ из третьих стран.
- 3.2. Внутренние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ:
- деятельность экстремистских и террористических организаций и отдельных лиц, направленная на дестабилизацию внутрисполитической ситуации в государствах – членах ОДКБ;
 - пропаганда и финансирование терроризма, рекрутирование граждан государств – членов ОДКБ в ряды международных террористических и религиозно-экстремистских организаций;
 - прогнозируемый рост террористической активности за счет возвращающихся на родину граждан государств – членов ОДКБ, прошедших боевую практику

в рядах международных террористических организаций;

- использование деструктивными силами межнациональных, межэтнических и межконфессиональных факторов для провоцирования конфликтов в государствах – членах ОДКБ;
- деятельность организованных транснациональных преступных группировок в сферах наркобизнеса и организации незаконной миграции;
- рост количества и масштабов чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- использование информационных и коммуникационных технологий в целях оказания деструктивного воздействия на общественно-политическую и социально-экономическую обстановку, а также манипулирования общественным сознанием в государствах – членах ОДКБ.

Стратегические цель и задачи ОДКБ

4. Стратегической целью ОДКБ является обеспечение коллективной безопасности путем консолидации усилий и ресурсов государств – членов ОДКБ на основе стратегического партнерства и общепризнанных норм и принципов международного права.

В основу реализации стратегической цели ОДКБ положен принцип обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ через укрепление национальной безопасности каждого из них.

5. Стратегическими задачами ОДКБ в сфере обеспечения безопасности являются:

5.1. В политической области – содействие обеспечению коллективных интересов государств – членов ОДКБ посредством:

- расширения политического сотрудничества и координации их внешнеполитических позиций в сфере обеспечения глобальной и региональной безопасности;
- формирования, во взаимодействии с другими международными и региональными организациями, третьими странами, неправительственными организациями и представителями гражданского общества, благоприятных условий для безопасного и стабильного развития государств – членов ОДКБ;
- участия в консолидации международных усилий в сфере разоружения, в том числе ядерного, борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, противодей-

ствия распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки, незаконному обороту наркотиков, оружия; совершенствование международных режимов контроля над вооружениями и мер укрепления доверия в военной области;

- совместной деятельности по упрочению мира, международной безопасности и стабильности, устранению существующих и предотвращению новых очагов напряженности и конфликтов;
- развития и совершенствования системы кризисного реагирования.

5.2. В сфере военной безопасности – содействие обеспечению коллективных интересов государств – членов ОДКБ посредством:

- совершенствования обороноспособности государств – членов ОДКБ, боеготовности и боеспособности их вооруженных сил, других войск и воинских формирований государств – членов, Войск (Коллективных сил) ОДКБ, призванных при любых условиях развития военно-политической обстановки обеспечить безопасность, суверенитет и территориальную целостность государств – членов Организации в соответствии с Договором о коллективной безопасности, Уставом ОДКБ, Соглашением о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ, положениями военных доктрин государств – членов ОДКБ и Основными направлениями развития военного сотрудничества государств – членов ОДКБ на период до 2020 года;
- обеспечения готовности сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ к гарантированной защите, предотвращению агрессии или угрозы агрессии в отношении государств – членов Организации;
- развития военно-технического и военно-экономического сотрудничества;
- проведения согласованной политики по оснащению сил обеспечения коллективной безопасности эффективными средствами ведения вооруженной борьбы на основе многосторонних целевых программ;
- достижения уровня взаимодействия оборонно-промышленных комплексов (далее – ОПК) государств – членов ОДКБ, обеспечивающего устойчивое развитие их научного, технологического и производственного потенциалов, и содействующего экономической интеграции, наращиванию их инновационных ресурсов.

5.3. В сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам – содействие обеспечению коллективных интересов государств – членов ОДКБ посредством:

- развития антитеррористической составляющей системы коллективной безопасности ОДКБ;
- противодействия организованной транснациональной преступности, в том числе незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, оружия; незаконной миграции;
- защиты населения и оказание гуманитарной помощи, снижения уровня ущерба территориям и критически важным объектам в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при ведении или в результате военных действий;
- обеспечения условий функционирования важных объектов в соответствии с национальным законодательством и на основе соответствующих международных договоров, принятых в рамках ОДКБ;
- формирования безопасного информационного пространства государств – членов ОДКБ;
- взаимодействия в сфере охраны государственных границ;
- выявления и эффективного блокирования финансовых потоков, связанных с террористическими и экстремистскими организациями.

Развитие системы коллективной безопасности ОДКБ

6. Достижение стратегической цели обеспечения коллективной безопасности ОДКБ осуществляется путем разработки и системной реализации комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, оборонных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угроз коллективной безопасности ОДКБ.

6.1. В сфере внешнеполитического взаимодействия государств – членов ОДКБ будут осуществлены следующие действия:

- согласование и координация внешнеполитических позиций по международным и региональным проблемам безопасности, принятие совместных заявлений;
- обеспечение стабильности на глобальном и региональном уровнях и равноправно-

го стратегического партнерства государств – членов ОДКБ;

- консолидация усилий в укреплении региональной стабильности;
- участие в приведении режима контроля над обычными вооружениями в соответствие с современными реалиями, а также соблюдении мер укрепления доверия в военной области;
- обеспечение открытости ОДКБ для любых государств, разделяющих ее цели и принципы, развитие взаимодействия с государствами, не являющимися членами Организации и международными организациями, действующими в сфере безопасности;
- содействие формированию новой архитектуры евроатлантической и евразийской безопасности, основанной на обеспечении равной и неделимой безопасности для всех государств; опора на политико-дипломатические инструменты преодоления глобальных и региональных кризисов;
- отказ от применения военной силы в нарушение Устава ООН;
- в рамках усилий по противодействию международному терроризму: продвижение на международных площадках линии на недопущение поддержки неконституционных и неправовых действий в какой бы то ни было стране, ведущих к разрушению государственности;
- приверженность политике контроля над вооружениями и рациональной достаточности в военном строительстве, укрепление мер доверия в военной сфере, содействие достижению новых договоренностей в сфере разоружения и контроля над вооружениями, решение вопросов нераспространения оружия массового уничтожения и его ликвидации на основе соответствующих международно-правовых инструментов;
- совместные действия, направленные на соблюдение и укрепление режимов таких международно-правовых инструментов, как Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления запасов бакте-

риологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, а также поддержку укрепления зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, и ряде других механизмов;

- развитие сотрудничества с международными организациями;
- взаимодействие, с учетом национальных военных доктрин / стратегий национальной безопасности, в сфере создания надлежащих международных условий, позволяющих продвигаться по пути сокращения и ограничения вооружений в условиях укрепления международной безопасности и стабильности, равной и неделимой безопасности для всех.

6.2. В сфере кризисного реагирования будут осуществлены следующие действия:

- формирование системы кризисного реагирования ОДКБ на основе Положения о порядке реагирования ОДКБ на кризисные ситуации от 10 декабря 2010 года;
- комплексное развитие инструментов реагирования на кризисные ситуации;
- предотвращение возникновения кризисных ситуаций посредством превентивной дипломатии;
- урегулирование кризисных ситуаций и предпосылок к ним преимущественно политическими средствами;
- оказание гуманитарной помощи, при необходимости – создание центров гуманитарного реагирования ОДКБ;
- создание центра кризисного реагирования ОДКБ и, при необходимости, национальных центров кризисного реагирования в государствах – членах Организации.

6.3. В сфере миротворческой деятельности будут осуществлены следующие действия:

- совершенствование структуры и состава Миротворческих сил ОДКБ, системы управления Коллективными миротворческими силами ОДКБ;
- подготовка персонала миротворческих контингентов государств – членов ОДКБ к выполнению задач по предназначению в соответствии с базовыми принципами и стандартами миротворчества ООН;
- взаимодействие с соответствующими структурами и подразделениями ООН и другими международными и региональными организациями, в том числе в контексте возможного задействования

миротворческих сил ОДКБ по мандату Совета Безопасности ООН.

6.4. В сфере военной безопасности будут осуществлены следующие действия:

- обеспечение наличия достаточных сил и средств в системе коллективной безопасности ОДКБ;
- согласование вопросов оперативного оборудования территорий государств – членов ОДКБ в интересах коллективной безопасности;
- совершенствование мероприятий оперативной и боевой подготовки органов управления и формирований сил и средств системы коллективной безопасности;
- углубление военно-технического и военно-экономического сотрудничества, развитие научно-технического взаимодействия государств – членов ОДКБ;
- согласование программ подготовки военных кадров и специалистов;
- координация совместных планов разработки, производства, поставок и ремонта вооружения и военной техники;
- выработка согласованных подходов к нормам создания запасов материальных средств;
- повышение мобилизационного потенциала государств – членов ОДКБ;
- обеспечение равных условий участия для субъектов военно-технического сотрудничества (ВТС) и соблюдение льготных условий (как для собственных нужд) при поставках вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ);
- разработка и внедрение согласованных требований к оснащению сил ОДКБ современными ВВСТ;
- создание системы обеспечения ремонта ВВСТ, необходимых запасов материальных средств на территории государств – членов ОДКБ; обеспечение условий для оперативного перемещения продукции военного назначения, поставляемой субъектами ВТС государств – членов ОДКБ в интересах сил ОДКБ;
- разработка и реализация программ оснащения вооруженных сил, других войск и воинских формирований, правоохранительных органов и специальных служб государств – членов ОДКБ современными ВВСТ.

6.5. В сфере противодействия трансграничным вызовам и угрозам будут осуществлены следующие действия:

- развитие системы предупреждения вызовов и угроз и реагирования на них;
- совершенствование информационного обмена;
- повышение эффективности международного сотрудничества;
- укрепление потенциала ОДКБ по противодействию транснациональной организованной преступности, прежде всего, терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, незаконной миграции, а также по реагированию на чрезвычайные ситуации;
- развитие систем и органов управления соответствующими силами коллективной безопасности, повышение уровня их боеготовности, оснащение современным вооружением и специальной техникой;
- совершенствование совместной подготовки подразделений специального назначения органов внутренних дел (полиции), внутренних войск (Национальной гвардии), органов безопасности и специальных служб, выделенных в состав сил коллективной безопасности ОДКБ;
- развитие системы подготовки специальных кадров, их оснащение и совершенствование деятельности базовых учебных заведений в этой сфере.

В области противодействия терроризму и экстремизму:

- координация и объединение усилий государств – членов ОДКБ в сфере борьбы с террористическими и экстремистскими организациями на территории государств – членов ОДКБ;
- разработка и осуществление совместного комплекса профилактических и специальных мер по противодействию терроризму и религиозному экстремизму, включая розыск лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности, а также перекрытие каналов вербовки и переброски граждан государств – членов ОДКБ в зоны вооруженных конфликтов и обратно;
- разработка и реализация мер по выявлению и нейтрализации каналов финансирования и иной ресурсной поддержки террористической и экстремистской деятельности;
- разработка порядка и критериев формирования единого списка запрещенных в государствах – членах ОДКБ террористических и экстремистских организаций;

- создание механизма обмена и систематизации информации о террористических и экстремистских организациях, о лицах, принадлежащих или подозреваемых в принадлежности к ним и их перемещениях, в том числе с использованием поддельных документов.

В области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров:

- реализация Антинаркотической стратегии ОДКБ;
- мониторинг и анализ тенденций развития наркоситуации в зоне ответственности ОДКБ, выработка на этой основе упреждающих мер;
- совершенствование механизма сотрудничества уполномоченных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков;
- перекрытие каналов незаконного перемещения наркотиков на территорию государств – членов ОДКБ, пресечение деятельности подпольных лабораторий, предупреждение утечки прекурсоров в нелегальный оборот, подрыв экономических основ наркобизнеса;
- совершенствование механизма проведения Региональной антинаркотической операции ОДКБ «Канал»;
- осуществление комплекса мер, направленных на обеспечение скоординированных действий по разрушению экономических основ наркоиндустрии, сокращение предложения и спроса на наркотики и новые психоактивные вещества, включая профилактику, лечение, реабилитацию и ресоциализацию наркозависимых лиц;
- развитие механизмов совершенствования комплекса профилактических мер, наращивания коллективных усилий по противодействию распространению новых видов наркотиков и незаконному обороту опиатов с территории Афганистана.

В области противодействия незаконной миграции граждан третьих стран:

- создание эффективного механизма коллективной системы противодействия незаконной миграции граждан третьих стран;
- совершенствование сотрудничества и информационного обмена в ходе скоординированных оперативно-профилактических и специальных мероприятий в рамках операции ОДКБ «Нелегал»;

- наблюдение за миграционными процессами в целях прогнозирования их развития и выявления новых каналов незаконной миграции из третьих стран.

В области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера:

- реализация Основных направлений развития системы коллективного реагирования государств – членов ОДКБ на чрезвычайные ситуации;
- предоставление помощи по заранее согласованному перечню мер в условиях возникновения чрезвычайной ситуации;
- развертывание в регионах коллективной безопасности ОДКБ гуманитарных центров, размещение на их базе обновляемых и пополняемых материальных запасов, выстраивание системы всестороннего обеспечения их деятельности;
- систематическое проведение совместных учений, тренировок и других мероприятий по повышению готовности подразделений к действиям по предназначению;
- создание льготного режима закупок специальной техники и средств оснащения для спасательных подразделений государств – членов ОДКБ, оснащение их современными совместимыми образцами специальной техники и средств оснащения;
- организация мониторинга и обмена информацией по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- повышение уровня информированности населения о помощи, получаемой государствами – членами ОДКБ при возникновении чрезвычайной ситуации на их территории и оказываемой государствами – членами ОДКБ пострадавшей стороне;
- обеспечение системной работы по предупреждению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и реагированию на них.

В области охраны границ:

- взаимодействие в сфере охраны государственных границ;
- сотрудничество ОДКБ с международными и региональными организациями;

В области информационной безопасности:

- формирование системы информационной безопасности государств – членов ОДКБ;
- развитие межгосударственного сотрудничества и укрепление межведомственной координации в сфере обеспечения информационной безопасности;

- совершенствование механизмов по противодействию угрозам в информационной сфере;
- проведение совместных мероприятий по противодействию и нейтрализации противоправной деятельности в информационно-телекоммуникационном пространстве государств – членов ОДКБ;
- взаимодействие в вопросах обеспечения международной информационной безопасности;
- выработка согласованных правил взаимодействия в информационной сфере, продвижение их на международный уровень;
- создание условий и реализация совместных практических мероприятий, направленных на формирование основ скоординированной информационной политики в интересах государств – членов ОДКБ.

6.6. В сфере противодействия современным, в том числе, комбинированным формам воздействия на государства – члены ОДКБ с целью разрушения их государственности, дестабилизации внутривнутриполитической ситуации или смены политических режимов будут осуществлены следующие действия:

- изучение и анализ практики применения технологий так называемых «цветных революций» и «гибридных войн»;
- формирование коллективной системы реагирования.

Заключение

7. Реализация Стратегии ОДКБ обеспечивается согласованными действиями всех элементов системы коллективной безопасности при руководящей роли Совета коллективной безопасности ОДКБ, развитием договорно-правовой базы ОДКБ, совершенствованием и, при необходимости, гармонизацией государствами – членами ОДКБ национального законодательства, совершенствованием информационной и аналитической деятельности ОДКБ и работой с общественностью.

Информация о ходе реализации настоящей Стратегии докладывается Совету коллективной безопасности ОДКБ в рамках Ежегодного доклада Генерального секретаря ОДКБ о состоянии и мерах по укреплению системы коллективной безопасности.

Источник: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=8382

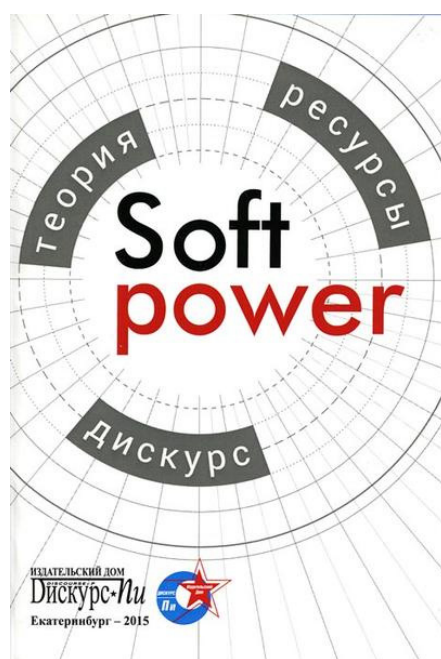

ГЕОПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Softpower: теория, ресурсы, дискурс / Под ред. О. Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс – Пи», 2015. – 376 с.

Монография авторского коллектива под редакцией Ольги Фредовны Русаковой, доктора политических наук, профессора, заведующей отделом философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук выполнена по весьма злободневной теме. Нельзя не согласиться с мнением авторов о том, что в настоящее время вопросы теории, методологии научного анализа и практики реализации «мягкой силы» находятся в академических и политических кругах «на пике своей актуальности» (С. 337). Несмотря на многие публикации, все эти вопросы до сих пор не подвергались столь серьезному исследованию. Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук как одна из основных площадок для такого рода исследований устранил этот пробел и достойно справился с поставленной перед собой задачей.

Теоретико-методологическую основу исследования оправданно составляют системный и структурно-функциональный, исторический подходы. Применение исторического неинституционализма и конструктивистской парадигмы позволило авторам выявить состав геополитических акторов, их интересы, сравнительное влияние и диспозицию. Сравнительный бинарный анализ обеспечил установление сходств и различий softpower разных геополитических акторов. Корректно применены и кросс-региональный, кросс-темпоральный сравнительный подходы. Эмпирическая основа монографии репрезентативна. Она включает в себя широкий перечень международных и российских нормативно-пра-

вовых актов, материалы социологических исследований, выступлений политических деятелей. Особенно выигрышным является в работе вовлечение в научный оборот большого массива материалов из иностранных источников. Отбор и систематизация различных видов источников, методы их анализа позволили авторскому коллективу провести объективное исследование заявленной темы. При этом вполне корректно аргументируется их научная позиция. В результате в настоящей коллективной монографии впервые в российской научно-исследовательской практике успешно проведен комплексный

анализ теоретико-методологических проблем и дана авторская оценка концепта *softpower*, обстоятельно обобщен опыт конструирования и практической реализации национально-государственных моделей «мягкой силы», подробно рассмотрены разнообразные способы видового структурирования и измерения параметров *softpower*. Дана авторская оценка конкретным внешнеполитическим и социокультурным практикам реализации стратегий «мягкой силы». В этом отношении данная работа носит чуть ли не энциклопедический характер.

Опираясь на многочисленные труды американского исследователя Джозефа Ная как на теоретическую базу концепта *softpower*, авторы дают свое понимание этого концепта: «Мягкая сила» – это власть, которая реализуется в форме определенного коммуникативного воздействия, в процессе которого диктуемое поведение воспринимается реципиентом как собственный свободный и добровольный выбор, приносящий, к тому же, подвластному субъекту радость и удовольствие» (С. 7). *Hardpower*, на их взгляд, есть «инструментарий внешнего давления, который в процессе коммуникации вынуждает объект воздействия подчиняться более сильному партнеру» (С. 7). *Smartpower* авторы представляют «в виде такой модели властвования, где элементы *hard* и *soft power* работают в режиме диалектического взаимодействия и синергетической эффективности» (С. 8).

Структура монографии логична и в полной мере обеспечивает решение избранных автором задач. Монография концептуально и тематически разбита на пять глав. В первой главе исчерпывающим образом поднимаются проблемы категориального, дискурсивного и инструментального анализа *softpower*, проводится анализ концепта *smartpower* как аналитического синтеза *hardpower* и *softpower*. Детально рассматриваются разнообразные измерительные системы, параметры и индексы «мягкой силы».

Анализируя западные исследования, авторы обоснованно подмечают: «Для Ная, как бывшего заместителя министра обороны США, *softpower* означает, прежде всего, совокупность властных ресурсов, позволяющих США осуществлять мягкую гегемонию на международной арене» (С. 19). Важным элементом «мягкой» американской гегемонии, отмечают авторы, Най считает массивную коммерческую рекламу вещественных символов (джинсов, кока-колы, сигарет и т. д.), массовой культуры США как новых

горизонтов свободы, включая и мифотворчество в информационном пространстве. Авторы делают акцент на различии «мягкой силы» как потенциала государства (культурного потенциала, привлекательной политической системы, менеджмента, ценностей, идеалов) от «мягкой силы» как деятельности (общественной дипломатии, включающей дипломатию культурную, помощи, медиа-дипломатию). Обобщая, авторы делают закономерный вывод: «*Softpower* представляет собой способность мобилизовать и оптимально комбинировать все доступные ресурсы для достижения стратегических целей» (С.35).

Составными элементами комплексной теоретической модели «мягкой силы», на их взгляд, могли бы стать такие показатели как экономическая привлекательность, привлекательность образования, научной и технологической деятельности, величие культурного наследия страны, уровень развития институтов развития политической демократии, дипломатическая репутация страны. На примере СССР они вполне обоснованно предупреждают: «Недооценка государством влияния «мягких» ресурсов влияния со стороны политических конкурентов, а также отсутствие грамотной стратегии в области развития собственных ресурсов *softpower* может в итоге привести к глубокому кризису всей политической системы страны» (С. 38). Несомненным достоинством монографии является сравнительный анализ научных исследований в области рейтинговых измерений «мягкой силы» и ее индексирования. Авторы вполне с полным основанием отмечают, что «с введением в оборот понятия *softpowerindex* центр методологического внимания исследователей «мягкой силы» начал перемещаться от сугубо теоретического анализа *softpower* в сторону разработки измерительно-инструментальных подходов к анализу «мягкой силы» (С. 49). Представляет интерес в этом направлении приведенная номенклатура индексов «мягкой силы» согласно RGMs (индекса мягкой силы быстро растущих рынков), представленная совокупностью 13 параметров, сводный анализ которых дает итоговый *softpowerindex* разных стран, их международные рейтинги (С. 49- 52).

Во второй главе детально рассматриваются конкретные источники, стратегии, инструменты и формы проявления *softpower*, связанные с разнообразными социокультурными, политическими, коммуникативными и управленческими практиками. Достоинством монографии является

дополнительное смысловое обеспечение понятия «привлекательность» посредством более подробной конкретизации в категориях, обозначающих те или иные формы ненасильственного властвования. Суть подхода авторского коллектива состоит в том, «softpower – это, прежде всего, стратегия, политика управления ресурсами, которая может быть успешной только при условии коммуникативной интеграции своих структурных компонентов» (С. 61). Весьма ценным в современных условиях является утверждение авторов о том, что «трактовка дискурса идентичности в контексте теории «мягкой силы» тесно соприкасается с современным представлением о национальной идентичности как о важном стратегическом дискурсе развития страны, укрепляющем позиции государства в конкурентной борьбе за сферы влияния в мировом, политическом, экономическом и культурно-информационном пространствах» (С. 62).

Более чем актуальным для нашей страны является тезис авторов: «В качестве одного из инструментов «мягкой силы», направленного на укрепление национальной идентичности, следует рассматривать дискурс политики памяти, который одновременно выступает важным компонентом идеологической стратегии и практики современных государств» (С. 64). В связи с этим своевременным является утверждение авторов о том, что все современные спекуляции в отношении истории Великой Отечественной войны «есть ни что иное как переход Запада к новой, более продвинутой стадии перечеркивания послевоенного мирового порядка и формирования образа врага из современной России» (С. 75-76). Отсюда ключевым является вывод в монографии: «в условиях информационной войны дискурс памяти превращается из инструмента «мягкой силы» в дискурс вражды, в инструмент агрессивной пропаганды, иначе говоря, смыкается с виртуальным арсеналом hardpower. Впрочем, данная метаморфоза характерна и для других видов softpower, как только они начинают входить в пространство конфронтационных отношений» (С. 79-80). Развивая теорию softpower, авторы обстоятельно исследуют «мягкую силу» конформизма. Они подчеркивают: «Многим современным обществам, равно как и индивидам, присуще не критическое восприятие ценностей, разделяемых элитами, находящимися под воздействием «мягкой силы» мирового гегемона, продвигающего идеи неолiberaлизма. Данная черта может быть обозначена емким тер-

мином «конформизм» (С. 82). Авторы считают мобильность (быструю адаптивность к нынешним «текущим» реалиям) как важную черту современного конформизма. «Мобильный человек», новой парадигмы конформистского сознания XXI века, по их вполне обоснованному мнению, имеет некие общие черты с «одномерным человеком» с фетишистским мышлением общества массового потребления, описанным Г. Маркузе (С. 87-88). В этом направлении представляет интерес рамочное определение авторами «мягкой силы» креативного города (С. 94). Представляет интерес в монографии развернутый анализ перформативных исследований, уделяющих особое внимание изучению специфики дискурса оболъщения в форме шоу-дискурса как инструмента softpower в геополитике США. В результате такого анализа становится вполне правомерным утверждение авторами концептуальной формулы: «дискурс культурных индустрий=шоу-дискурс=дискурс соблазна=дискурс softpower» (С. 100). Важным элементом категории соблазна, с их точки зрения, является спорт, спортивные достижения, Олимпийское движение. Летние Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро наглядно подтвердили их роль в современном геополитическом противоборстве. Подробно и в системе анализируют авторы такие инструменты softpower, как гендерный баланс в отношении прав гендерных идентичностей, «административная мода» в управленческих практиках, «открытое правительство».

В третьей главе основательно исследуются вопросы идейно-практической реализации softpower в межэтнических коммуникациях. Особое внимание уделяется проблемам преодоления этнического национализма посредством ресурсов «мягкой силы». Авторы выдвигают веское положение: «Догматическая сущность идеологии этнонационализма, навязывание идеологами его основных положений без доказательств, пропаганда его идей, отрицание иного, не этнонационального взгляда на межэтнические коммуникации позволяет рассматривать этнонационализм как вариант идеологического насилия, относящегося к разряду инструментов жесткой власти» (С. 155). В связи с этим в монографии отмечается, что к числу инструментов «мягкой власти», которые могут быть использованы для профилактики и разрешения этнических конфликтов, можно отнести конструирование этно-региональной идентичности и продвижение привлекательных образов этнических культур, сконструированных на основе принципа толе-

рантности. Авторы предупреждают: «Униженное этнорегиональное самосознание, игнорируемая этнорегиональная идентичность могут породить и подпитывать ирредентистские и сепаратистские настроения и движения» (С. 177).

Четвертая глава посвящена развернутому анализу проблем теоретической и практической адаптации концепта «мягкой силы» исследователями и политиками трех государств Восточной Азии – Китая, Японии, Южной Кореи. В главе подробно рассматриваются идейные истоки азиатских концепций softpower, источники и ресурсы «мягкой силы» данных стран в их практическом применении, особенности восприятия культуры и политики азиатских стран в других регионах мира. Тонко подмечены особенности дискурса «мягкой силы» в этих странах. Авторы обращают внимание на глубокое теоретическое развитие концепции softpower в Китае для превращения страны в один из полюсов многополярного мира. При этом они отмечают, что «особенностью китайского дискурса является отсутствие четкой границы между «мягкой» и «жесткой» силами: ученые часто называют их «всеобъемлющей национальной силой», что вполне соответствует государственному курсу на сбалансированное увеличение всеобъемлющей национальной мощи» (С. 183). А в Японии «мягкая сила» – это своего рода «национальная крутость» (nationalcool), манга, аниме, поп-музыка, бытовая электроника, мода, продукты питания и искусства и т. д. В свою очередь «мягкая сила» в Южной Корее – коммерческие бренды корейской продукции как глобальные торговые марки (С. 188). Важную роль в качестве источников и ресурсов «мягкой силы» в этих странах, подчеркивают авторы, играет культура. В главе также логично поднимается вопрос об ограничениях роста «мягкой силы» стран Азии, проблемы, недостатки в использовании ее потенциала.

В пятой главе обстоятельно рассматриваются достижения в области развития межгосударственных и национальных моделей softpower на примере Европейского Союза, ШОС, России, Франции, Швеции и Индии. Исследуя европейские модели softpower, авторы о праву выдвигают тезис о том, что «существует европейская «мягкая сила», которая включает в себя опыт конкретных европейских стран, с другой стороны, существует «мягкая сила» ЕС, оформленная институционально и проводимая от имени всех 28 стран-членов» (С. 254). Они предлагают полный сравнительный анализ идентичных основ

ЕС, составляющих сущность его «мягкой силы». В монографии дается подробная классификация и обстоятельный анализ основных платформ реализации «мягкой силы» ЕС. В свою очередь, полагают авторы, дискурс softpower как коммуникативная стратегия ШОС, объединяющая государство с общими геополитическими интересами, по сути, предлагает новый глобализационный проект, альтернативный американскому неолиберальному проекту однополярного доминирования. Исследования в этом направлении приводят авторов к логичному выводу: «Важным коммуникативным феноменом и стратегическим ресурсом, способным расширять пространство влиятельного присутствия ШОС в мире выступает процесс под названием «медиатизация политики» (С. 266), в основе которой «лежит представление о медиадискурсе как о властном ресурсе, посредством которого конкурирующие политические силы оказывают влияние на массовое сознание, распространяя идеологическую продукцию в виде медийных образов и текстов», формируя эффект доверия, ментальной общности (С. 267-268).

Для реальной оценки развития медиатизации в странах ШОС авторы предлагают индекс сетевой готовности и индекс развития информационно-коммуникационных технологий. Обращаясь к опыту эффективного использования инструментов «мягкой силы» в СССР, они во всех подробностях анализируют высокие достижения страны и причины ее геополитического отставления перед натиском softpower стран Запада. В соответствии с этим в монографии намечен общий рамочный контур российской стратегической модели softpower с выделением соответствующих стратегических направлений. Бросив ретроспективный взгляд на «мягкую силу» Франции, авторы выделяют три столпа ее «мягкой силы»: великую культуру, науку, философию; уникальную модель политического устройства; ряд типично французских феноменов. Сильная сторона softpower Швеции образно определена тремя словами: «хай-тек, красота и здоровье» (С. 317). В свою очередь, идейной основой индийской модели softpower является философия ненасильственного сопротивления. Они определяют основные ресурсы «мягкой силы» Индии и дают им основательную характеристику: «1) расширение рамок геополитического влияния, при этом позиционируя себя (по отношению к основному «азиатскому» конкуренту – Китаю) в качестве «благородного гегемона»; 2) налаживание вза-

имоотношений с многочисленной индийской диаспорой; 3) привлечение внимания крупных инвесторов» (С. 329).

Всесторонний анализ авторами геополитического потенциала концепта *softpower* характеризуется новыми конструктивными подходами и трактовками, показывает перспективность и побуждает к дальнейшему углубленному изучению рассматриваемой темы. Широкий спектр затронутых в монографии проблем может быть развернут в целую серию новых для российской науки исследовательских программ. Авторский коллектив существенно обогатил методологический аппарат геополитики как науки. Приведенные в книге таблицы, схемы удачно дополняют и раскрывают основные идеи и замыслы авторского коллектива. Справочно-аналитический материал монографии органично сочетается с теоретическими размышлениями авторов относительно кардинальных изменений в позиционировании геополитического статуса современной России.

Логически, четко выстроенная в структурном и содержательном плане книга способствует формированию новой геополитической парадигмы. Монография будет одинаково интересна для уче-

ных, политиков, преподавателей, студентов, для всех, кто интересуется вопросами геополитики. Рекомендации, сформулированные в монографии, адресованы органам законодательной и исполнительной власти, всем, кто формирует внешнюю политику государства. Таким образом, монография представляет собой новый и важный вклад в развитие геополитической науки и, безусловно, представляет яркое событие в современной российской общественной мысли.

Нурьшев Г. Н.,

*доктор политических наук, профессор
кафедры международных отношений, истории
и политологии Санкт-Петербургского
государственного экономического университета*

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Школа главных конструкторов. К 70-летию кафедры «Ракетостроение» БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова / Под ред. проф. В. А. Бородавкина и доц. М. Н. Охочинского. СПб: ООО «Аграф+», 2016. – 232 с.: ил.

Книга посвящена предыстории, созданию, становлению и сегодняшнему дню кафедры «Ракетостроение» Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, одной из первых в нашей стране кафедр ракетного профиля. Отмечен вклад И. П. Гинзбурга, крупнейшего ученого в области аэродинамики и динамики полета, в создание кафедры. Рассказывается о выдающихся выпускниках кафедры – знаменитых конструкторах ракетно-космической техники, таких как Д. И. Козлов, В. Ф. Уткин, Г. А. Ефремов, В. Л. Клейман, М. И. Галась, В. С. Соколов, Н. В. Клейн, В. В. Меньщиков, о летчиках-космонавтах – Г. М. Гречко и С. К. Крикалеве.

Приводятся воспоминания бывших сотрудников кафедры, ныне – работников БГТУ «ВОЕНМЕХ», а также отзывы выпускников разных лет о годах, проведенных в стенах кафедры «Ракетостроение». Книга проиллюстрирована фотографиями из архива кафедры, многие из которых публикуются впервые, и снабжена справочным разделом, содержащим сведения об учебно-методических и монографических изданиях кафедры «Ракетостроение», а также о публикациях, посвященных ее истории.

В авторский коллектив вошли: К. А. Афанасьев, В. А. Бородавкин, В. Н. Гусева, Ю. А. Душин, С. Н. Ельцин, А. Л. Исаков, А. Н. Лызов, Н. К. Матвеев, Е. Н. Никулин, Д. М. Охочинский, М. Н. Охочинский, М. М. Степанов, Д. Е. Тихонов-Бугров, С. А. Чириков. Издание предназначено для широкого круга читателей.

ОХОЧИНСКИЙ М. Н.

КОСМОНАВТИКА В ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ КНИГАХ – 2016 ГОД

На рубеже XX и XXI веков стало окончательно ясно, что такая отрасль, как космонавтика, ракетно-космическая техника в значительной степени определяет уровень развития государства, причем не только уровень научно-технический или технологический, но и социальный, и даже духовный. И от того, насколько государство может осознать важность исследования Вселенной, как в своих интересах, так и для человечества в целом, от того, способно ли страна поставить перед наукой и техникой соответствующие задачи, в немалой степени зависит право этого государства претендовать на роль одного из лидеров мирового сообщества.

А для того, чтобы космонавтика, как, впрочем, и любая другая отрасль науки и техники могла нормально, динамично развиваться, помимо всего прочего необходимо постоянное обновление ее кадрового состава. Да, требуется приток молодых людей, сознательно выбравших эту область деятельности и желающих делать свою карьеру именно здесь. На наш взгляд, для этого необходимо выполнение, по крайней мере, двух важных условий: раннее формирование профессиональной мотивации и доступ к реальной истории развития науки и техники.

Важно, чтобы информация, содержащаяся в доступном ребенку, подростку, юноше материале, отражала реальный процесс становления и развития рассматриваемой области знаний, а не картину, откорректированную в соответствии с чьими-то представлениями или предпочтениями. Любые – неосознанные или же намеренные – искажения информации рано или поздно

вскроются, и это вполне может вызвать разочарование в выбранном направлении деятельности. И, как результат, – естественное снижение качества выполняемой работы, отсутствие желания ее дальнейшего выполнения и, возможно, уход в другую область деятельности.

Своевременное получение нужной информация о будущей профессии также играет важную роль. И, несмотря на то, что со второй половины двадцатого века номенклатура источников подобной информации существенно расширилась, важнейшим из них продолжает оставаться литература, книги, а отнюдь не телевидение или интернет, как это могло бы показаться. Еще в 60-е годы прошлого века канадский философ и социолог Г. Маркузе сформулировал: «...дети должны слушать сказки и читать книжки, представлять себе описываемый мир, мыслить. Тогда у них в мозгу будет развиваться «зона воображения». Увиденное глазами телевизионное изображение будит эмоции, а не мысли...» (цит. по [1], с. 347). А еще раньше роль литературы в этом вопросе, в особенности книг научно-популярных и научно-фантастических, отмечал К. Э. Циолковский, по словам которого такое чтение «...вызывает интерес, побуждает к деятельности мозг, рождает сочувствующих и будущих работников великих намерений» (цит. по [2], с. 295).

В течение последних лет нами регулярно составлялись обзоры детской «космической» литературы, выпускаемой в нашей стране, которые были представлены в формате докладов на проводимой в БГТУ «ВОЕНМЕХ» научно-технической конференции «Уткинские чтения» [3, 4].

В этих обзорах, помимо прочего, было проведено сравнение книг, издававшихся во второй половине XX века, и современных изданий.

Данная статья продолжает избранную нами тему на основе книжного материала, появившегося в течение первой половины 2016 г.

Основные тенденции в издании детской литературы на космическую тему

Имеет смысл напомнить читателю общие тенденции, характерные для современных изданий книг космической тематики, отмеченные в двух упомянутых обзорах. Во-первых, если сравнивать научно-техническое содержание детских книг, выпущенных на заре космонавтики, в 50-е – 60-е годы прошлого века, и в первое десятилетие XXI века, возникает ощущение, что редактор, литературный или научный, даже если таковой и обозначен, при подготовке современных изданий практически не работал. Многочисленные фактические ошибки и неточности, опечатки и «ляпы», смешные и нелепые, настолько бросаются в глаза, что хочется с грустью вспомнить старую отечественную редакторскую школу.

Во-вторых, большинство современных авторов, переводчиков и, скорее всего, издателей плохо знают свою собственную историю и потому в выборе фактов и персонажей слепо следуют иностранным образцам. И тогда в книгах присутствует пересказ, а иногда и дословный перевод зарубежных изданий, в которых, естественно, отечественной космонавтике уделяется минимум внимания. Отмечалось, что «...речь никоим образом не идет о сознательном искажении фактов или, как это стало нынче модным говорить, о «фальсификации истории»... Можно говорить именно об определенном перекосе в подборе материала иностранными авторами, что нашло отражение в иностранных же изданиях, которые используются при подготовке наших, отечественных книг. Что вовсе не оправдывает их уже упомянутых составителей, переводчиков и издателей: нужно разбираться в том материале, который готовишь для просвещения и воспитания подрастающего поколения своей страны» ([3], с. 394 – 395).

И, наконец, в-третьих, в 2011-2015 гг. появилось несколько достойных книг, оригинальных, не вслепую скопированных с иностранных изданий; в результате они оказались и более интересными, и более ориентированными на юного российского читателя, чем те, что издавались в предыдущие годы. Не будем здесь перечислять эти издательские удачи, отсылаем читателя к упо-

мянутым докладом, опубликованным в трудах «Уткинских чтений» [3, 4].

И делался общий вывод – издание детских космических книг как было необходимо на заре космонавтики, так же необходимо и в наше время. При этом подчеркивалось, что сегодня требуется более тщательная подготовка книг и в научном, и в историческом плане, при сохранении той полиграфической привлекательности, которая уже достигнута.

«Космические» книжные достижения и удачи 2016 года

В свое время нами было высказано недоумение – за 2013-2015 гг. в России было издано мало детских книг космической тематики – всего тринадцать ([4], с. 395). Итоги первых восьми месяцев 2016 г. оказались значительно «скромнее» – свет увидело всего лишь пять детских книг о космосе, которые заслуживают, чтобы на них обратили внимание. И это – в год празднования 55-й годовщины первого полета человека в космос! Впрочем, не будем столь строги – в 2015 г. появились три очень неплохие книги для детей, посвященные именно жизни Юрия Гагарина, выпустили их, можно сказать, «авансом», с прицелом на юбилейный год (о них подробно см. [4], с. 400-401). Итак, год 2016...

Энциклопедия «Космос» [5], вышедшая в серии «Хочу все знать!» в Ростове-на-Дону, адресована детям младшего школьного возраста. Это – переиздание книги 2014 г., выходившей там же (правда, серия тогда называлась «Хочу знать!»...)

Изменился формат – он стал в два раза большим, поэтому изменился и объем в страницах (ровно в те же два раза). Слегка поменялась компоновка текста, исчезло несколько абзацев, крупнее стали некоторые фотографии. В остальном – все то же издание, о котором ранее было сказано: «... при чтении книги не покидает ощущение чего-то недосказанного, какой-то скуки, причем понять, чем это вызвано, довольно трудно. Скорее всего, дело именно в иллюстрациях: выполнение в технике компьютерной графики, они настолько безлики, что даже портреты космонавтов, при всем их внешнем сходстве с известными фотографиями, не вызывают абсолютно никаких эмоций» ([4], с. 396).

Книга «Астрономия и космос», выпущенная издательством «Росмэн» в серии «100 фактов» (перевод с английского) [6].

Весь материал представлен действительно в виде ответов на 100 вопросов, и как самый первый рассказ об астрономии для «среднего школьного возраста» это издание, наверное, подходит. Естественно, в книге, переведенной с британского издания (Miles Kelly Publishing, 2012), нет ни одного слова о российской астрономии и космонавтике. Если появляется фотография зеркала телескопа, то это телескоп Росса (Ирландия) с зеркалом диаметром 1,8 м (с. 27), а не сконструированный в СССР большой азимутальный телескоп БТА с шести-метровым зеркалом, в свое время – крупнейший в мире оптический телескоп. Если контактные исследования планет Солнечной системы, то это

американские планетоходы «Спирит» и «Оппортьюнити» (с. 43); о том, что существовал советский «Луноход» – ни слова, естественно, нет. Единственная фотография ракеты-носителя, попавшая в книгу, – американская же «Дельта-2» (с. 46). Должен ли юный российский читатель из первой своей книги по астрономии и космонавтике узнавать хоть что-то о вкладе своей страны в эту область человеческих знаний? Вопрос риторический, поэтому и познавательная ценность этого издания вызывает определенные сомнения.

Книга Г. Н. Элькина «Детям о космосе и космонавтах» [7] в этом плане представляется значительно более удачной.

Во-первых, история астрономии и космонавтики дана не в коротких ответах на подобранные под эти ответы вопросы, а более развернуто, с многочисленными примерами и комментариями. Во-вторых, рассказывается именно об истории науки вообще, а не об истории науки «американской» или «советской». В книге нашлось место и полету Юрия Гагарина, и американским лунным экспедициям, и совместному экспериментальному полету «Союз» – «Аполлон». Автор излагает факты достаточно точно, не упрощая их и не упуская ключевые детали. Рассказывая о жизни и деятельности С. П. Королева, он упоминает обычно опускаемый и во «взрослых» биографиях печальный период, когда будущий Главный конструктор по ложному доносу оказался в заключении, но делает это достаточно тактично. Говоря о полете первого космического путешественника, собаки

Лайки, автор не скрывает и тот факт, что эксперимент не совсем удачно завершился – собака погибла от перегрева всего через 4-5 часов после старта. В книге приведен список из 120 отечественных космонавтов (на момент выхода книги – самый полный), что само по себе уже приятно, поскольку такую информацию даже в специализированных изданиях найти непросто.

Единственное, что не дает возможности оценить издание как абсолютную удачу, это иллюстрации. Фотографий в книге практически нет, все иллюстрации являются результатом компьютерной обработки первичного фотоматериала или авторских работ (рисунки О. Н. Лаврухиной). Причем не важно, идет ли речь об изображении спиральной галактики (с. 4), портрете К. Э Циолковского (с. 46), марсоходе «Спирит» (с. 37) или космическом корабле «Восток» (с. 50). И хотя авторский стиль в оформлении совершенно точно присутствует, все же книга выглядела бы интереснее и была бы более информативной, если бы в ней присутствовали «живые» фотографии – хотя бы в части изображения технических устройств и систем.

Книга В. И. Сидоренко «**Введение в авиационную, ракетную и космическую технику**» [8] в нашем списке стоит несколько особняком, поскольку это уже не «ознакомительная» литература: автор рассчитывает на читателей подготовленных – школьников старших классов, которые уже изучали физику и математику, хотя бы в объемах программ средней школы.

Книга «...адресована интересующимся техникой ученикам школ России и предназначена для при-

влечения их в ВУЗы, готовящие специалистов авиационной, ракетно-космической и аэрокосмической отраслей оборонно-промышленного комплекса, которых катастрофически не хватает у нас сегодня» ([8], с. 2). Отсюда и особенности изложения материала, и несомненные достоинства издания, и его недостатки, неизбежные при столь непростой задаче, которую поставил перед собой автор. Книга Сидоренко разбита на несколько глав, тематически отражающих ее длинное название: авиация, ракетная техника, космические летательные аппараты, авиационно-космические системы. В виде короткой отдельной главы присутствует попытка дать описание «алгоритма создания сложных авиационных, ракетных и космических изделий и комплексов». Попытка, прямо скажем, не самая удачная, ведь относительно содержания таких «алгоритмов» сломан не один десяток копий, и по сей день споры продолжаются. Поэтому представляется, что глава, уложившаяся всего в три страницы, одну из которых полностью занимает структурная схема разработанного автором «типового алгоритма» (с. 130), схема, трудная для восприятия даже профессиональным проектантом, большой пользы школьнику, пусть и самому «продвинутому», не принесет. Поэтому не станем больше говорить об этой главе и остановимся на тех, что посвящены собственно авиационной и ракетно-космической технике.

Здесь картина складывается куда более интересная. Сидоренко прекрасно знает технику, о которой рассказывает, и не просто знает – он нашел достаточно убедительный стиль изложения. Опираясь в основном на свой богатый личный опыт создателя авиационных и ракетно-космических систем, автор ведет рассказ от общих принципов, положенных в основу полета самолета или ракетной системы, к конкретным изделиям, на примере которых демонстрирует возможные технические решения. Пониманию излагаемого материала помогают хорошо подобранные иллюстрации – фотографии и рисунки, а также схемы, большая часть из которых, скорее всего, специально была разработана для этого издания.

Многие разделы книги (например, посвященный ракетно-космическому комплексу «Алмаз»), представляют большой интерес, как с исторической, так и с технической точки зрения. Вероятно, материал хорошо воспринимается еще и потому, что отношение автора к нему очень личное: «...описывая ВА (возвращаемый аппарат. – М. О.), не удержался говорить о нем в настоящем времени, поскольку ВА по многим своим техническим качествам до сих пор

превосходит все подобное, созданное в мире» ([8], с. 94). Еще раз подчеркну, личное участие в создании ряда упомянутых в книге систем – ракеты-носителя «Протон», транспортного корабля снабжения, многоразового орбитального корабля «Буран» – позволило донести до юного читателя такие детали, которые порой просто отсутствуют во «взрослых» книгах по космонавтике.

В книге приведен объемный и содержательный «Перечень условных обозначений, терминов, понятий и определений» («...малая энциклопедия книги», как определил его автор), который представляет собой самостоятельную ценность. Школьник, воспользовавшись этим перечнем, сможет легко понять материалы других изданий, рассчитанные на читателя старшего возраста. Подробно разобраны основные термины, использованные в основном тексте книги, расшифрованы основные аббревиатуры, широко применяемые в авиации и космонавтике, даны ссылки на соответствующие иллюстрации.

Есть ли у книги Сидоренко недостатки? Естественно, но по большей части они связаны с тем, что автор взял на себя практически весь тяжелый труд и по созданию текста, и по подготовке его к изданию («...текст публикуется в авторской редакции» [8], с. 176). Внимательный и доброжелательный взгляд редактора только помог бы книге избавиться от таких недочетов, как, например, информация о станции «Луна-16» на с. 146, явно не соответствующая действительности [9]. Но, отмечу, упомянутые недостатки не могут повлиять на ту несомненную пользу, которая книга принесет своим читателям.

Итак, суммируем: «Введение в авиационную, ракетную и космическую технику» представляет собой весьма удачное издание, имеющее точного адресата и вполне соответствующее тем требованиям, которые обычно предъявляются к таким книгам. Еще раз процитируем автора: «...Эта книга – не легкая для чтения, она содержит много информации, незнакомой ученикам и не входящей в школьные программы. Но она предназначена для людей, интересующихся техникой! Для тех, в ком уже зажегся огонек и возникла тяга к познанию неизвестного и на сегодня непонятного, кто совершенно добровольно, исключительно из любознательности взвалил на себя нелегкий труд самостоятельного изучения нового, шаг за шагом продвигаясь к своей будущей профессии» ([8], с. 131). Вы очень нужны России, пишет автор, обращаясь к «...будущим Инженерам и Ученым с большой буквы».

Не знаем, надо ли этому радоваться или огорчаться, но книга Сидоренко была выпущена за счет краудфандинга, средства были собраны «с миру по нитке», и в книге приведен список из тех, кто выступил «спонсорами», – более 700 фамилий. С одной стороны, приятно сознавать, что столько людей готово пожертвовать личные средства на издание для школьников «космической» книги, с другой – хотелось бы, чтобы государство все же заботилось о своем грядущем престиже...

Завершит наш обзор книга В. Климентова и Ю. Сигорской «**Вперед, в космос! Открытия и достижения**» [10], которую сразу стоит записать в несомненные удачи 2016 г. Один из авторов книги – В. Климентов – является заместителем директора Музея космонавтики (Москва) по научной работе, поэтому возможности, которые предоставляет архив музея и его экспозиция, были использованы в издании сполна. Текст написан живым, ярким языком, и опирается на проверенные исторические факты.

Используются исторические фотографии (высочайшего качества), рисунки и схемы подготовлены именно для этого издания. Художником книги выступил А. Г. Шлядинский, на сегодняшний день – один из лучших в России специалистов в области космической иллюстрации, кстати, выпускник Первой кафедры Военмеха. Полиграфически прекрасно исполненное, выверено составленное описание истории отечественной (и, естественно, зарубежной) ракетно-космической науки и техники является, на наш взгляд, одним

из лучших изданий по космонавтике за последнее десятилетие, и не только среди книг для детей и юношества. О недочетах, которые при тщательном изучении текста все же отыскать можно, говорить не хочется, настолько они здесь незначительны.

Что же в окончательном итоге? Из пяти книг для детей и юношества «про космонавтику», увидевших свет в первой половине 2016 г., три совершенно точно являются удачными и с содержательной, и с полиграфической точки зрения. При этом одна книга представляет интерес как грамотное учебное пособие, другая – как исторический красочный альбом, третья – как источник информации для начального ознакомления юного читателя с космической темой. Это, как говорится, положительный результат.

Но этих книг всего пять, при их суммарном тираже всего 25 650 экземпляров (из которых почти половина приходится на не самые удачные издания). И это – очень и очень мало, если вспомнить, что упоминавшаяся в первом нашем обзоре книга П. Клушанцева «Станция «Луна» (1965) была выпущена тиражом в 140 тысяч экземпляров. А там последовал и второй, и третий тиражи, и второе издание...

Поэтому ничего не остается как повторить вывод, которым заканчивался наш самый первый книжный обзор: «...человек, приходящий в ракетно-космическую технику, должен знать ее историю и возможные направления развития, а также осознавать значение этой техники для развития своей страны в целом. Представляется, что без книг, которые будят фантазию, готовят «будущих работников великих намерений», а, по сути – смену тем, кто сегодня работает в отечественной аэрокосмической промышленности, переживающей не самые лучшие времена, дальнейшее развитие этой отрасли будет проблематичным» ([2], с. 395).

Примечания

1. Масленников И. Ф. Из личной кинопрактики. Изд. 2-е, доп. СПб: Амфора, 2011.
2. Впереди своего века. М.: Машиностроение, 1970.
3. Охочинский М. Н. Детям о космосе. Книги по космонавтике для детей, изданные в XXI веке // Труды МНТК «Шестые Уткинские чтения». СПб.: БГТУ «Военмех», 2014. С. 389-396.
4. Охочинский М. Н. Детям о космосе. Часть вторая: 2014 – 2015 // Труды ОНТК «Седьмые Уткинские чтения». СПб.: БГТУ «Военмех», 2016. С. 395-402.

5. Космос. [Автор текста Н. Демирова]. Ростов-на-Дону: ИД «Проф-Пресс», 2016. (Серия «Хочу все знать»). 48 с.
6. Бэклейк С. Астрономия и космос. Пер с англ. М.: РОСМЭН, 2016. (100 фактов). 48 с.
7. Элькин Г. Н. Детям о космосе и космонавтах. СПб: Паритет, 2016. 96 с.
8. Сидоренко В. И. Введение в авиационную, ракетную и космическую технику. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: ООО «Моби Март», 2016. 176 с.
9. В книге В. С. Сидоренко на с. 146 о «Луна-16» сказано буквально следующее: «...автоматическая беспилотная станция, совершившая в 1969 году мягкую посадку на Луну, взявшая специальным буром грунт Луны и доставившая его впервые в мире на Землю. Вскоре после этого США осуществили с помощью системы «Сатурн – Аполлон» высадку своих астронавтов на Луну. Так, хоть в этом СССР сумел опередить США после провала нашей пилотируемой лунной программы». В реальности же АЛС «Луна-16» была запущена 12.09.1970, совершила мягкую посадку на поверхность Луны, забор лунного грунта и старт возвращаемого аппарата в направлении Земли 2.09.1970, посадка на территории Советского Союза – 24.09.1970. Таким образом, первая доставка лунного грунта на Землю автоматическим аппаратом состоялась на год позже первой пилотируемой лунной экспедиции американских астронавтов (посадка и выход на поверхность Луны – 21.07.1969). Миссию «Луны-16» должна была выполнить предшествовавшая ей станция «Луна-15», запущенная 13.07.1969 и разбившаяся при посадке 21.07.1969. При удачном стечении обстоятельств лунный грунт мог быть доставлен на Землю советским автоматическим аппаратом почти одновременно с возвращением американской пилотируемой экспедиции, но, к сожалению, этого не произошло (подробнее см.: Путешествия к Луне / Под ред. В. Г. Сурдина. 2-е изд., доп. и испр., М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011, с. 510-511). Ошибка в рецензируемой книге возникла, на наш взгляд, только из-за отсутствия редакторской работы над рукописью..
10. Климентов В., Сигорская Ю. Вперед, в космос! Открытия и достижения. СПб., М.: Речь, 2016. (Серия «Речь о России»). 112 с.

В Политехе состоялась презентация книги «ГЕОПОЛИТИКА В ИСТОРИЧЕСКОМ И ФИЛОСОФСКОМ РАКУРСЕ»

Как можно изменить мир? Его можно изменить двумя способами – через воспитание и образование. С этих слов началась презентация книги «Геополитика в историческом и философском ракурсе», которая прошла 29 сентября в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого. Авторами книги являются проректор, пресс-секретарь, профессор Высшей школы общественных наук СПбПУ, доктор философских наук Д. И. Кузнецов и первый вице-президент Академии геополитических проблем, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, доктор философских наук И.Ф. Кефели.

В учебном пособии «Геополитика в историческом и философском ракурсе» проанализированы основные тенденции развития геополитического знания – авторы рассмотрели их с точки зрения политической философии и осмысления нового этапа развития цивилизационной и глобальной геополитики. Стоит отметить, что это первая книга в серии учебной литературы по философии, выпущенная новой структурой Политехнического университета – Издательско-полиграфическим центром.

«Геофилософия – это новая наука, которая необходима всем нам, ведь сегодня нет необи-

таемых мест для философии – все сферы нашей жизнедеятельности так или иначе пронизаны философским мышлением, – поясняет Д. И. Кузнецов. – Изначально мы с Игорем Федоровичем писали пособие для студентов технических вузов, но книга переросла свои рамки. Важно, чтобы люди умели правильно оценивать геополитическую ситуацию в современном мире».

И. Ф. Кефели в свою очередь отметил, что «в определенном смысле Политех является родиной геополитики». Дело в том, что в начале XX века П. Н. Савицкий, впоследствии ставший одним из представителей «ведущей тройки» евразийцев, защитил кандидатскую диссертацию

после обучения в Петроградском политехническом институте (ныне – СПбПУ). «С тех пор и можно наблюдать связь геополитики с евразийскими идеями, у истоков которых стоял выпускник Политеха Петр Николаевич Савицкий», – отметил И. Ф. Кефели.

На мероприятии присутствовали политические и общественные деятели, руководство Политехнического университета, представители СМИ. За круглым столом почетные гости обсуждали проблемы современной геополитики и высказывали свое мнение о презентуемом издании:

Научный руководитель СПбПУ

Ю. С. Васильев:

«Прежде всего, хочу пожелать успехов новой структуре – Издательско-полиграфическому центру нашего вуза. Что касается книги, мне представляется, что издание является важным и для гуманитариев, и для студентов, осваивающих технические специальности, одновременно с этим интересующихся философией и геополитикой. Книга в хорошем смысле отличается тем, что в ней представлено много фотографий и цитат ученых, которые сказали свое слово в данных науках».

Первый президент Киргизской Республики

А. А. Акаев:

«Я держу в руках замечательный учебник, считаю, что это подарок для молодежи – студентам и аспирантам будет интересно читать его и воспринимать те идеи, которые содержатся в пособии. Книга чрезвычайно важна, нужна и актуальна, поскольку тема евразийского единения сегодня является одной из основных на постсоветском пространстве – идеей, востребованной временем.

Я прочитал книгу полностью, но особенно сконцентрировал свое внимание на третьей и четвертой главах издания – “Истоки и содержание евразийской геополитики” и “Геополитические контуры Евразийского союза”.

Что выгодно отличает этот учебник – это применение знаний и методов геофилософии именно к евразийской геополитике. Впервые в своей практике, а я уже много лет преподаю, в такой хорошей научно-педагогической форме изложены истоки евразийского учения, взгляды и труды его основных представителей. Прав Дмитрий Иванович (Кузнецов. – *Примеч. авт.*), всё начинается с образования, поэтому я предлагаю передать это замечательное учебное пособие в различные университеты стран СНГ».

Президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник А. Г. Ивашов:

«Я поздравляю авторов и благодарю их за это издание. Хочу отметить, что Академия геополитических проблем занимается не только исследованием классических школ геополитики, но и развитием геополитики в целом на современном этапе. Самое мощное отделение нашей академии – Северо-Западное, руководителем которого является Игорь Федорович (Кефели – *Примеч. авт.*). Задачи отделения – это развитие теории геополитики, ее евразийского и арктического направлений, поэтому данную книгу в советском понимании можно назвать плановой.

Одним из тезисов книги является то, что геополитика правит миром и определяет будущее.

А будущее – за Евразией. Для развития евразийской тематики необходима научная теория – это наша с вами задача. Именно мы должны разработать соответствующие концепции, доказательно их аргументировать и предложить руководству нашей страны геополитическую стратегию с целью создания евразийской геополитической доктрины».

Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга (2002-2003), депутат Государственной думы РФ (2003-2007), профессор БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова Ю. П. Савельев:

«Безусловно, нужно приветствовать появление этой книги. Я бы назвал ее блестящим введением в специальность, содержащим элементы анализа современной геополитической ситуации. В книге отражено современное положение России на мировой арене. Ее будет приятно и полезно читать студентам, которые в будущем продолжают строить наше великое государство. Наша задача – дать молодежи хорошее образование, чему и служит эта книга».

Президент Международного общественного фонда культуры и образования Г. Н. Попов:

«Рассмотрение книги очень важно, потому что Политех – это не просто инженерный вуз, это оплот будущей России. А развитие России возможно лишь в грамотной интерпретации современной геополитической ситуации. Издательско-полиграфическим центром Политехнического университета начато большое и важное дело – издание серий учебной литературы, которое необходимо продолжать и развивать».

Заместитель директора Высшей школы общественных наук СПбПУ Е. М. Гашкова:

«На данный момент исследования в области геополитики в основном представлены монументальными трудами: при всем уважении к авторам монографий, студенты не осият 800-страничное пособие. А книга “Геополитика в историческом и философском ракурсе” на 200 страниц, которая носит энциклопедический, справочный характер, – молодежи по силам.

Хочу напомнить, что Дмитрий Иванович (Кузнецов. – *Примеч. авт.*) является членом Союза писателей, человеком, владеющим словом и тонко чувствующим проблемы языка. Поэтому я хотела бы пожелать во второе издание книги включить главу или параграф, посвященный проблемам языка, единства культур и определения культурной идентичности. Англосаксонский мир сделал английский языком международного глобального общения – это указывает на то, что данная цивилизационная модель является доминирующей. А наша задача состоит в том, чтобы русский язык стал языком межнационального общения и в будущем лег в основу новой цивилизационной идентичности».

Материал подготовлен Медиа-центром СПбПУ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ДУГА НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ЭКСПЕРТОВ ПО БЕЗОПАСНОСТИ

В Санкт-Петербургском государственном университете с большим успехом прошла VI международная научная конференция «Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: предварительные итоги 2016 года». Ведущие специалисты РФ по проблемам безопасности и иностранные эксперты обсудили основные факторы, оказывающие влияние на безопасность РФ и ключевых регионов Евразии.

Проект по изучению основных параметров евразийской дуги нестабильности и проблем региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки реализуется в Санкт-Петербургском государственном университете с 2012 г. С инициативой ежегодного проведения международных конференций по данной проблематике выступил Институт Хо Ши Мина при СПбГУ. С тех пор в СПбГУ прошло уже шесть конференций, на которых выступили ведущие учёные и представители экспертного сообщества, которые представляют наиболее компетентные организации РФ в данной области (СВР, РИСИ, ФСКН, АГП, МИД, МГИМО, МГУ, БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, ИВ РАН, ИДВ РАН, Общественную Палату РФ, РГПУ им. А. И. Герцена, Фонда Росконгресс и многие другие) чтобы обсудить угрозы стабильному развитию нашей страны и методы их парирования.

По мнению руководителя проекта проф. В. Н. Колотова, за время реализации научно-иссле-

довательского проекта ситуация в области безопасности вокруг России существенно ухудшилась, что лишний раз подтверждает его актуальность и необходимость более тщательного изучения и обсуждения наиболее острых вопросов в экспертной среде.

В наши дни евразийская дуга нестабильности уже простирается от Тихого до Атлантического и от Индийского до Северного Ледовитого океанов. Именно этот геополитический феномен задаёт базовые параметры безопасности, определяет геополитический климат на всём евразийском пространстве и оказывает непосредственное воздействие на безопасность Российской Федерации.

Своё компетентное мнение в ходе конференции высказали известные эксперты: востоковеды, американисты, политологи и военные. В 2016 г. на первой сессии выступили: советник президента «Роснефти», полковник СВР, доцент Московского государственного института международных отношений А. О. Безруков.

24 года он в качестве разведчика-нелегала про-

Открывает конференцию пресс-секретарь СПбГУ
А. А. Заварзин

В. Н. Колотов

А. О. Безруков

вёл в США, где руководил консалтинговой компанией, специализирующейся на правительственных и корпоративных системах стратегического прогнозирования и планирования под именем Дональда Хитфильда. В 2010 г. после побега предателя он был раскрыт и арестован, но в результате обмена на обезвреженных в РФ американских шпионов смог вернуться на Родину. Безруков хорошо информирован в данной предметной области, причём знает ситуацию не только с российской стороны, но и с американской. Второй доклад был представлен координатором Аналитической ассоциации ОДКБ доктором политических наук, проф. И. Н. Панариным, который рассказал о стабилизирующей роли ОДКБ в области безопасности и противодействии некоторым угрозам.

Завершили первую сессию выступления заведующего кафедрой истории стран Ближнего Востока СПбГУ проф. Н. Н. Дьякова, который рассказал о ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, и заведующего кафедрой истории стран

И. Ф. Кефели

И. Н. Панарин

Дальнего Востока СПбГУ проф. В. Н. Колотова, который показал основные параметры системы дуг нестабильности, сформировавшейся вокруг нашей страны в 2016 г. Во время выступления Колотова была представлена новая версия интерактивной карты евразийской дуги нестабильности – уникального аналитического проекта, который был разработан сотрудниками СПбГУ.

С докладом на тему «Новая Евразия: от геополитического противостояния на Ближнем Востоке к распаду евразийской дуги нестабильности» выступил первый вице-президент Академии геополитических проблем И. Ф. Кефели.

В работе конференции приняли участие представители экспертного сообщества России, Армении, Венгрии, Китая, Сирии, Судана, Таиланда и Украины, которые за два дня работы выступили с 38 докладами. На восьми секциях была рассмотрена сложившаяся ситуация вдоль основных сегментов системы дуг нестабильности. Участники и гости конференции отметили очень высокий уровень всех презентаций, с которыми выступали как уже хорошо известные учёные, так и молодые перспективные исследователи. Участники конференции также представили свои новейшие исследования и обменялись своими книгами.

В 12:00 21 октября в холле Петровского зала исторического здания Двенадцати коллегий состоялся пресс-подход, на котором пресс-секретарь СПбГУ А. А. Заварзин представил основных участников и предложил им ответить на вопросы российских СМИ об основных проблемах безопасности. Со своими оценками выступили: В. Н. Колотов, А. О. Безруков, И. Н. Панарин, Пан Чанвэй, профессор Пекинского университета нефти и газа (КНР).

Руководитель проекта проф. СПбГУ
В. Н. Колотов

Абдуразаков Руслан Абдуразакович – кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного университета. Махачкала, Дагестан.
E-mail: Ruslan18081972@mail.ru.

Акаев Аскар Акаевич – доктор технических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, иностранный член РАН.
E-mail: askarakaev@mail.ru

Артюхин Антон Сергеевич – кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и управления филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Выборге.
E-mail: www.antsart@yandex.ru

Афанасьев Александр Сергеевич – к.т.н., доцент Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.
E-mail: afanasjeff64@gmail.com

Вершинина Любовь Павловна – историк ракетно-космической техники, сотрудник музея ЦНИИИМаш, научный сотрудник ИИЕТ РАН им. С. И. Вавилова.
E-mail: vega100@mail.ru

Вященко Юрий Леонидович – д.т.н., профессор Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.
E-mail: scher11@yandex.ru

Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, генеральный директор АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов» (г. Москва), член Научного совета при Совете Безопасности РФ
e-mail: sgreen@csef.ru

Иванов Константин Михайлович – д.т.н., профессор, ректор Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.
E-mail: komdep@bstu.spb.su

Игнатенко Виталий Владимирович – к.т.н., доцент, Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.
E-mail: ignatenko_vv@mail.ru

Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, вице-президент Академии геополитических проблем, главный редактор журнала «Геополитика и безопасность».
E-mail: geokefeli@mail.ru

Коршунов Эдуард Львович – начальник НИО (военной истории Северо-западного региона РФ) НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ (г. Санкт-Петербург).
E-mail: himhistory@yandex.ru

Кудрявцев Сергей Иванович – доцент кафедры «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие» Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова.
E-mail: serg-kudr124@yandex.ru

Кузнецов Алексей Андреевич – заместитель начальника научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

Мамедов Намик Фарманович – аспирант кафедры истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
E-mail: namik2015@gmail.com

Муза Дмитрий Евгеньевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Крымской Академии наук, профессор кафедры социологии управления Донецкого государственного университета управления; профессор кафедры международных отношений и внешней политики Донецкого национального университета (Донецкая народная республика).
E-mail: dmuza@mail.ru

Нурьшев Геннадий Николаевич – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Охочинский Михаил Никитич – ученый секретарь, доцент кафедры «Ракетостроение» БГТУ «ВОЕНМЕХ». Член-корреспондент Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского (РАКЦ), лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга в области образования.
E-mail: mno1955@yandex.ru

Павлушкин Руслан Васильевич – помощник ректора Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова.
E-mail: komdep@bstu.spb.su

Фатьянов Алексей Александрович – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.
E-mail: adm3@izak.ru

Шульга Марина Андреевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.
E-mail: marina_shulga@i.ua

Ruslan A. Abdurazakov – Candidate of historical sciences, associate professor of Dagestan state university, Makhachkala, Dagestan, Russian Federation.
E-mail: Ruslan18081972@mail.ru.

Askar A. Akayev – doctor of technical sciences, Professor of the Lomonosov Moscow State University, foreign member of the RUSSIAN ACADEMY of SCIENCES.
E-mail: askarakaev@mail.ru

Anton S. Artyuhin – Candidate of political science, lecturer of the chair of economics and management at the branch of Saint-Petersburg State Economic University in Vyborg.
E-mail: www.antsart@yandex.ru

Alexander S. Afanasyev – Ph.D., Associate Professor, Baltic state technical university «VOENMEH».
E-mail: afanasjeff64@gmail.com

Lyubov P. Vershinina – historian of rocket and space technology, an employ of the Museum TSNImash, researcher of the IHST them S. I. Vavilov.
E-mail: vega100@mail.ru

Yuri L. Vyaschenko – doctor of engineering sciences, professor, Baltic state technical university «VOENMEH».
E-mail: Scherl1@yandex.ru

Konstantin M. Ivanov – Professor, doctor of engineering sciences, rector Baltic state technical university «VOENMEH».
E-mail: komdep@bstu.spb.su

Vitaliy V. Ignatenko – Ph.D., Associate Professor, Baltic state technical university «VOENMEH».
E-mail: ignatenko_vv@mail.ru

Igor F. Kefeli – Doctor of Philosophy, Professor, honored worker of high school of Russian Federation, the head of the chair of global studies and geopolitics in the BSTU «VOENMEH» D. F. Ustinov.
E-mail: geokefeli@mail.ru

Edward L. Korshunov – Research Institute of military history of the Military Academy of the General staff (Head of Department, St. Petersburg).
E-mail: himhistory@yandex.ru

Sergey I. Kudryavtsev – Associate Professor of «guns, artillery and missile weapons», Baltic state technical university «VOENMEH» named after D. F. Ustinov
E-mail: serg-kudr124@yandex.ru

Alexey A. Kuznetsov – Military Academy of the General Staff of The Armed Forces of Russia, Deputy Head of the Research Division, Research Institute of military history of the Military Academy of the General staff

Namik F. Mamedov – postgraduate student at the Department of History and Politology of the Saint-Petersburg State Economic University.
E-mail: namik2015@gmail.com

Dmitry E. Muza – doctor of philosophical sciences, professor, corresponding member of Crimean Academy of Sciences; professor of the Department of sociology of management of Donetsk State University of management; Professor of the Department of international relations and foreign policy of "Donetsk national University" (Donetsk people of Republic).
E-mail: dmuza@mail.ru

Gennadiy N. Nuryshev – doctor of political sciences, professor of international relations, history and political science Department at St. Petersburg State University of Economics.
E-mail: g.nuryshev@yandex.ru

Mikhail N. Okhochinsky – Docent of Rocketry department, BSTU «VOENMEH» D. F. Ustinov. Member-correspondent of the Russian Academy of cosmonautics Named after K. Tsiolkovsky, laureate of the prize of the Government of St. Petersburg in the field of education.
E-mail: mno1955@yandex.ru

Ruslan V. Pavlushkin – assistant rector. Baltic state technical university «VOENMEH».
E-mail: komdep@bstu.spb.su

Alexei A. Fatyanov – Doctor of Law, Professor, a leading researcher at the Institute Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.
E-mail: adm3@izak.ru

Marina A. Shulga – Doctor of political science, Professor, Professor of the State administration of Kyiv national Taras Shevchenko University.
E-mail: marina_shulga@i.ua

Акаев А. А. ШОС – Великий Шелковый путь современности

Аннотация. Рассмотрены ценности и принципы сотрудничества в рамках ШОС, получившие название «шанхайского духа». ШОС – это щит, а не меч. «Экономический пояс шелкового пути» – это поиск новой модели международного сотрудничества для XXI века. Уделено особое внимание предпосылкам устойчивого развития Центральной Азии и роли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ШОС в обеспечении безопасности, стабильности и экономического роста в этом ключевом регионе Евразии. Утверждается, что ЕАЭС должен стать полномасштабным мостом, связующим ШОС и Евросоюз, Европу и Азию.

Ключевые слова: Большая Евразия, Шанхайская организация сотрудничества, Великий шелковый путь, Россия, Китай, Экономический пояс шелкового пути.

Муза Д. Е. Донбасс как индикатор Беловежской геополитической эпохи

Аннотация. Статья посвящена анализу положения Донбасса в рамках актуальных событий и процессов Беловежской геополитической эпохи. Особое внимание уделено позиции «внешнего» наблюдателя (С. Хантингтон, Зб. Бжезинский, Дж. Фридман), предлагающих рассматривать Украину и Донбасс в контексте геополитики «демократического» участия в общеевропейском и евро-атлантическом трендах. В том числе в рамках «гибридной войны». С другой стороны, показано, что позиция «внутреннего» наблюдателя (Л. Г. Ивашов, А. Г. Дугин) артикулирует Донбасс и Новороссию как ключевую геополитическую величину в деле собирания русских земель. Автор предлагает ряд пунктов (индикаторов), прямо указывающих на причастность ДНР и ЛНР геополитической логике развития русской цивилизации.

Ключевые слова. Глобальная геополитика, общественно-политический кризис на Украине, Донбасс, ДНР и ЛНР, «внешняя» и «внутренняя» аналитика, цивилизационно-геополитическая индикация Донбасса.

Фатьянов А. А. Правовой статус органов безопасности государств – членов ОДКБ (сравнительный анализ)

Аннотация. Приводится сравнительный анализ полномочий органов исполнительной власти, уполномоченных в области безопасности государств-членов ОДКБ. Несмотря на то, что комплекс задач, стоящих перед органами исполнительной власти указанных государств, должен быть стереотипен, на самом деле к настоящему моменту времени в государствах-членах ОДКБ этот статус достаточно серьезно разнится.

Ключевые слова: ОДКБ, национальная безопасность, правовой статус, органы исполнительной власти, служба безопасности.

Абдуразаков Р. А. Фундаментальный геополитический дуализм. Предпосылки античной культуры

Аннотация. В статье анализируются истоки представлений о геополитическом дуализме, как они формировались в античной философии и науке в русле географического детерминизма.

Ключевые слова: дуализм, география, географический детерминизм, античная философия и наука, геополитика.

Гриняев С. Н. Размышления об А. Е. Снесареве и книги о нем

Аннотация. В работе подробно рассматривается книга М. К. Басханова «У ворот английского могущества», посвященная Туркестанскому периоду жизни А. Е. Снесарева. Автором статьи указаны несколько противоречивых тезисов, искажающих образ А. Е. Снесарева, принижающих уровень его работ и в целом рисующих иной образ этой исторической личности.

Ключевые слова: Снесарев, Памир, Британская империя, Туркестан, Российская империя, Генеральный штаб, военная география.

Шульга М. А. Хэлфорд Макиндер: Украина vs Хартленд?

Аннотация. Раскрывается содержание основных понятий геополитики, которые были введены в обращение Хэлфордом Макиндером. Сквозь призму этих понятий рассматривается место Украины в системе «Хартленда для целей стратегического значения» (Х. Макиндер). Очерчиваются условия, при которых Украина способна исполнить ту роль, которая отведена ей в этой системе.

Ключевые слова: геополитика, Хэлфорд Макиндер, «стратегический Хартленд», Украина.

Артюхин А. С. Стратегическое значение Выборга в геополитическом противостоянии на Карельском перешейке

Аннотация. В статье раскрывается геополитическое значение города Выборга как важного стратегического центра, исторически позволявшего России контролировать территории Карельского перешейка и обеспечивать безопасность северо-западных границ государства. Основное внимание уделяется характеристике исторических этапов геополитической борьбы за карельские земли между Новгородом (а затем – Россией), с одной стороны, и Швецией, с другой. Взятие Выборгской крепости русскими войсками в ходе Северной войны в 1710 году окончательно закрепило выход России к Балтийскому морю и стало одним из существенных условий её самостоятельного государственного развития.

Ключевые слова: Карельский перешеек, Выборг, геостратегия, национальная безопасность, геополитическая борьба, Новгород, Швеция, Выборгский замок, Северная война, Российская Империя, Выборгское морское сражение, Город воинской славы.

Кефели И. Ф. Новая Евразия: от геополитического противостояния на Ближнем Востоке к распаду евразийской дуги нестабильности

Аннотация. Анализируется процесс перехода к новому геополитическому мироустройству, в котором Евроатлантика и Евразия оформляются как новые центры глобального притяжения, что конкретно рассматривается на примере Западного фланга Большой Евразии и Черноморско-Каспийского региона. Геополитическое пространство Русского мира и перспективы евразийской интеграции рассматриваются в культурно-историческом и геополитическом контексте. Предложено современное прочтение Директивы 20/1 СНБ США от 18.08.1948 г. «Задачи США в отношении России» в контексте интерпретации идеологемы «Русский мир» как фактора мягкой силы.

Ключевые слова: геополитика, Большая Евразия, Черноморско-Каспийский регион, Евроатлантика, Русский мир, Директива 20/1 СНБ США (18.08.1948 г.).

Вяценок Ю. А., Иванов К. М., Афанасьев А. С., Игнатенко В. В., Павлушкин Р. В. Повышение эффективности управления жизненным циклом системы оружия на основе информационно-системной методологии

Аннотация. Неизбежность инноваций в промышленности востребовала «переформатирование» традиционных теорий и практик разработки, конструкторско-технологической подготовки производства (КТПП), испытаний, изготовления, эксплуатации современной техники, в том числе комплексов вооружения. В рамках данной парадигмы совершенствуются идеология, методология и инструментарий управления процессами жизненного цикла системы оружия (СО).

Ключевые слова: жизненный цикл, информационно-системная методология, риск, системы оружия, надежность, безопасность, информационный показатель, коэффициент адекватности, конструирование, технологическая подготовка производства.

Мамедов Н. Ф. Глобализационные аспекты процесса взаимодействия цивилизаций и стран Прикаспийского региона

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению взаимной вложенности в процесс глобализации и взаимодействия региональных цивилизаций миграционных процессов, в частности, в Прикаспийском регионе.

Ключевые слова: Каспийский регион, Каспийское море, глобальная политика, глобализация, цивилизация.

Коршунов Э. А., Кузнецов А. А. Флагман военно-исторической работы в Вооруженных силах Российской Федерации

(к 50-летию со дня образования Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ)

Аннотация. Статья посвящена 50-летию Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. Представлены материалы о работе коллектива Института по исследованию сложных и многоплановых проблем военной истории, его повседневной деятельности, информация о структурных подразделениях, людях, внесших вклад в его создание, становление и развитие.

Ключевые слова: военная история, история военного искусства, Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Научно-исследовательский институт (военной истории), обобщение опыта, исследования, труды, патриотизм.

Кудрявцев С. И. В. Д. Гуськов: выпускник «ВОЕНМЕХА» на передовом рубеже создания ракетно-космической техники

Аннотация. в статье приводятся биографические данные и этапы творческой деятельности конструктора боевых стартовых комплексов тяжелых межконтинентальных ракет и технологического оборудования атомной энергетики Владимира Дмитриевича Гуськова, а также его воспоминания о создании ракетной техники.

Ключевые слова: конструктор ракетной техники и технологического оборудования атомной энергетики, боевые стартовые комплексы тяжелых межконтинентальных ракет.

RESUME AND KEYWORDS UNDER ARTICLES

Askar A. Akayev. SCO – Great Silk Road of modernity

Abstract. Considered the values and principles of cooperation within the SCO framework, known as the "Shanghai spirit". SCO is a shield, not a sword. The economic belt is silk road is looking for a new model of international cooperation for the 21st century. Given special attention to the prerequisites for the sustainable development of Central Asia and the role of the Eurasian Economic Community (EAEC) and the SCO in promoting security, stability and economic growth in this key region of Eurasia. It is alleged that the EAEC should become a full bridge between SCO and the EU, Europe and Asia.

Keywords: Big Eurasia, the Shanghai Cooperation Organization, the Great Silk Road, Russia, China, The economic belt is silk road

Dmitry E. Muza. Donbass as a geopolitical indicator Belovezhskaya geopolitical era

Abstract. The article is devoted to analysis of the situation of the Donbass in the framework of current events and processes in the interior of the Bialowieza geopolitical era. Special attention is paid to the position of an "external" observer (S. Huntington, the CG. Brzezinski,

J. Friedman), a review of Ukraine and Donbass in the context of geopolitics "democratic" participation in common European and Euro-Atlantic trends. Including in the form of the "hybrid war". On the other hand it is shown that the position of an "internal" observer (L. G. Ivashov, A. G. Dugin) articulate the Donbass and the new Russia as a key geopolitical value in the gathering of the Russian lands and Russian people. The author offers a number of items (indicators) that points directly to the involvement of the DPR and LPR geopolitical logic of development of Russian civilization.

Keywords. Global geopolitics, socio-political crisis in Ukraine, Donbass, DPD and LPR, "external" and "internal" analysis, civilizational and geopolitical indication of Donbass.

Alexei A. Fatyanov. The legal status of the security bodies of the States-participants of the CSTO (comparative analysis)

Abstract. The comparative analysis of the powers of the executive authorities, authorized in the security of the CSTO member States. Despite the fact that the complex challenges facing the executive authorities of the States concerned, must be stereotyped, in fact, to this point in

time in the CSTO member States this status seriously enough varies.

Keywords: CSTO, national security, legal status, the executive authorities, the security service.

Ruslan A. Abdurazakov. Fundamental geopolitical dualism. Background of ancient culture

Abstract. The article analyses the origins of perceptions of geopolitical dualism, as they were in ancient philosophy and science in the mainstream of geographical determinism.

Keywords: dualism, geography, geographical determinism, ancient philosophy and science, geopolitics.

Sergey N. Grinyaev. Reflections on Andrey E. Snesev and the books about him

Abstract. In article M. K. Baskhanov's book "At gate of the English power", A.E.Snesev devoted to the Turkestan period of life, is reviewed. The author of article has specified several contradictory theses distorting A.E.Snesev's image, belittling the level of his works and in general drawing other image of this historic figure.

Keywords: Snesev, Pamir, British Empire, Turkestan, Russian Empire, General Staff, military geography

Marina A. Shulga. Halford Mackinder: Ukraine vs Heartland?

Abstract. The content of the main concepts of geopolitics, which were put into practice by the Halford Mackinder, is defined. Through the prism of these concepts the place of Ukraine in the system of «Strategic heartland» (H. Mackinder) is discussed. The author outlines conditions under which Ukraine is able to fulfill the role that is given to it in this system.

Keywords: geopolitics, Halford Mackinder, «strategic Heartland», Ukraine.

Anton S. Artyuhin. The strategic importance of Vyborg in geopolitical confrontation on the Karelian Isthmus

Abstract. The article reveals the geopolitical significance of Vyborg as an important strategic centre, which is historically allowed Russia to control territories of the Karelian isthmus, and to secure north-western frontiers of the state. The main attention is given to description of the historical stages of the geopolitical struggle for the Karelian lands between Novgorod republic (later – Russia), on the one hand, and Sweden, on the other hand. Capture of the Vyborg fortress by Russian force during Northern War in 1710 was finally reinforcing withdrawal Russia to the Baltic Sea and became one of the vital conditions of the independent national development.

Keywords: Karelian isthmus, Vyborg, geosstrategy, national security, geopolitical struggle, Novgorod republic, Sweden, Vyborg fortress, Northern War, Russian Empire, Vyborg sea battle, Town of military glory.

Igor F. Kefeli. New Eurasia: from geopolitical confrontation in the Middle East to the disintegration of the Eurasian arc instability

Abstract. Examines the process of transition to the new geopolitical situation in which Euroatlantika and Eurasia are shown as new global centers of attraction that deals specifically with the example of the western flank Big Eurasia and the Black Sea-Caspian region. The geopolitical space of the Russian world and prospects for Eurasian integration discussed in cultural-historical

and geopolitical context. Invited modern interpretation of Directive NSC 20/1 August 18, 1948 «U.S. objectives with respect to Russia» in the context of interpretations the ideologeme «Russian world» as a factor of soft power.

Keywords: geopolitics, Big Eurasia, Black Sea-Caspian region, Euroatlantika, «Russian world», Directive NSC 20/1 August 18, 1948 «U.S. objectives with respect to Russia».

Yuri L. Vyaschenko, Konstantin M. Ivanov, Alexander S. Afanasyev, Vitaliy V. Ignatenko, Ruslan V. Pavlushkin. Increase lifecycle management system efficiency of weapons on the basis of information systems methodology

Abstract. The inevitability of innovation in the industry claimed a "performative-tion" of the traditional theories and practices of development, design and technological preparation of production, testing, manufacture and operation of modern engineering, including weapon systems. In the framework of this paradigm is increased in seminars ideology, methodology and tools process management life-cycle of hardware of a weapon system (WS).

Keywords: life cycle, information system methodology, risk, b TEM of weapons, reliability, security, information index, coefficient of adequacy of design, technological preparation of production.

Namik F. Mamedov. Globalization aspects of interaction process of civilizations and countries of the Caspian sea region

Abstract. The article considers mutual involvement of migration processes into regional civilizations in globalization process in the Caspian sea region in particular

Keywords: Caspian sea region, Caspian sea, global politics, globalization, civilization.

Edward L. Korshunov, Alexey A. Kuznetsov. The flagship military-historical work in the armed forces of the Russian Federation

(to the 50-year anniversary of the formation of the Scientific-Research Institute of military history)

Abstract. The article is devoted to the 50 anniversary of the Scientific-Research Institute (military history) is the Military Academy of the General staff of the armed forces of the Russian Federation. Presents materials on the work of collective of Institute for the study of complex and multifaceted problems of military history, his daily activities, information about structural units, people who have contributed to its creation, formation and development.

Keywords: military history, history of military art, Military Academy of the General staff of the armed forces of the Russian Federation, Research Institute (military history), lessons learned, research, writings and patriotism.

Sergei I. Kudryavtsev. Vladimir D. Guskov: graduate «VOENMEH» at the forefront of the creation of rocket and space technology

Abstract. the article presents the biographical data and the stages of creativity of the designer launch complexes combat heavy Intercontinental missiles and production equipment nuclear energy of Vladimir D. Guskov, and also his remembrance about creation of missile technology.

Keywords: designer of missile technology and production equipment nuclear energy, combat launch complexes of heavy Intercontinental missiles.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ЗА 2016 ГОД НОМЕРА 1 (33) – 3-4 (35-36)

№	Авторы	Название статьи	Номер журнала
---	--------	-----------------	------------------

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОПОЛИТИКИ И ГЛОБАЛИСТИКИ

1	Ивашов Л. Г., Кефели И. Ф.	От холодной войны к холодному миру и обратно?	1(33)
2	Рабуш Т. В.	Оказание США избирательной непрямой военной помощи антиправительственным силам в Афганистане в 1978–1980 гг.	1(33)
3	Яшкова Т. А.	Формирование украинской идентичности в последнее десятилетие XX века – начале XXI века	1(33)
4	Бондуровский В. В., Перекопский Г. И., Лосев И. В.	Региональные игры в «дочки-матери на деньги» (к 10-летию принятия решения об образовании Парламентской Ассамблеи ОДКБ)	2(34)
5	Ван Сяоюань	Перспективы стратегического сотрудничества Китая, Индии и России на евразийском пространстве	2(34)
6	Саямов Ю. Н.	Глобальный характер международных отношений	2(34)
7	Акаев А. А.	ШОС – Великий Шелковый путь современности	3-4(35-36)
8	Муза Д. Е.	Донбасс как индикатор Беловежской геополитической эпохи	3-4(35-36)
9	Фатьянов А. А.	Правовой статус органов безопасности государств – членов ОДКБ (сравнительный анализ)	3-4(35-36)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГЕОПОЛИТИКИ

1	Абдуразаков Р. А.	Вклад Джона Филиппа Кронуэлла в развитии концепции «Sea Power»	1(33)
2	Кирвель Ч. С.	Экологический императив и экономоцентричное общество: нарастающая несовместимость	1(33)
3	Мезенцев Д. Ф., Зимичев А. М., Забарин А. В.	Психология восприятия нормы и патологии в политических процессах	1(33)
4	Ипатов О. С., Кефели И. Ф., Левкин И. М.	Информационная геополитика на службе российского государства	2(34)
5	Романов М. Т.	Оценка геополитического потенциала крупнейших стран мира	2(34)
6	Чижиков Э. Н., Лукин В. Н.	Стратегическая культура как элемент геополитики	2(34)
7	Абдуразаков Р. А.	Фундаментальный геополитический дуализм. Предпосылки античной культуры	3-4(35-36)
8	Гриняев С. Н.	Размышления об А. Е. Снесареве и книги о нем	3-4(35-36)
9	Шульга М. А.	Хэлфорд Макиндер: Украина vs Хартленд?	3-4(35-36)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

1	Когут В. Г.	Геополитические контуры Республики Беларусь: современный дискурс	1(33)
2	Баранов Н. А.	Россия в контексте современного миропорядка: тенденции и перспективы	2(34)
3	Нурышев Г. Н.	Современное Причерноморье в геополитическом противоборстве	2(34)
4	Харин А. Н.	Модели трансформации нации-государства и Китай	2(34)

№	Авторы	Название статьи	Номер журнала
5	Артюхин А. С.	Стратегическое значение Выборга в геополитическом противостоянии на Карельском перешейке	3-4(35-36)
6	Кефели И. Ф.	Новая Евразия: от геополитического противостояния на Ближнем Востоке к распаду евразийской дуги нестабильности	3-4(35-36)

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

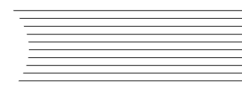
1	Артюхин А. С.	Исламское государство как вызов современному миропорядку	1(33)
2	Диденко Л. Г.	Миграция и национальная безопасность	1(33)
3	Колбанев М. Ю., Коршунов И. Л., Левкин И. М.	Информационно-экономические угрозы и механизм их формирования	1(33)
4	Маслобоев А. В.	Специфика и структура задачи информационной поддержки управления региональной безопасностью	1(33)
5	Артамонов В. С., Мусиенко Т. В.	Комплексная система безопасности как приоритет арктической геополитики и геоэкономики России	2(34)
6	Верзун Н. А., Колбанёв М. О., Татарникова Т. М.	Технологическая платформа четвертой промышленной революции	2(34)
7	Вященко Ю. Л., Иванов К. М., Афанасьев А. С., Игнатенко В. В., Павлушкин Р. В.	Повышение эффективности управления жизненным циклом системы оружия на основе информационно-системной методологии	3-4(35-36)
8	Мамедов Н. Ф.	Глобализационные аспекты процесса взаимодействия цивилизаций и стран Прикаспийского региона	3-4(35-36)

ГЕОЭКОНОМИКА

1	Григорьев М. Н., Кефели И. Ф., Петров Н. А., Уваров С. А.	Перспективы создания комплекса стратегических нефтехранилищ в Дальневосточном регионе для обеспечения энергетической безопасности России и Китая	1(33)
---	--	--	-------

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

1	Дьяков Б. Б., Иванов Б. И., Зитерев М. А., Савельева Д. Н.	Что доказывает исторический подход к технологиям Первой мировой войны	1(33)
2	Кудрявцев С. И.	Конструктор ракетных пусковых установок и стартовых комплексов Н. А. Трофимов	1(33)
3	Кудрявцев С. И.	Взрывательные устройства Л. С. Егоренкова	2(34)
4	Вершинина Л. П.	Организация на ВДНХ павильона, посвящённого освоению космоса, 1961 г.	3-4(35-36)
5	Коршунов Э. Л., Кузнецов А. А.	Флагман военно-исторической работы в Вооруженных силах Российской Федерации (к 50-летию со дня образования Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ)	3-4(35-36)

№	Авторы	Название статьи	Номер журнала
6	Кудрявцев С. И.	В. Д. Гуськов: выпускник «ВОЕНМЕХА» на передовом рубеже создания ракетно-космической техники	3-4(35-36)

СЛОВО МОЛОДЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ

1	Макаров В. Г.	Современная ядерная доктрина Китая	1(33)
---	---------------	------------------------------------	-------

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

1		В Политехе состоялась презентация книги «Геополитика в историческом и философском ракурсе»	3-4(35-36)
2		Евразийская дуга нестабильности в фокусе внимания экспертов по безопасности	3-4(35-36)

РЕЦЕНЗИИ

1		Философия глобализации: проблемы и перспективы	1(33)
2		Современные вызовы и угрозы на южном векторе внутренней геополитики России	1(33)
3	Вус М. А.	Проблемы управления геополитическим информационным противоборством	2(34)
4	Нурышев Г. Н.	Философия современной геополитики	2(34)
5	Нурышев Г. Н.	Геополитика «мягкой силы».	3-4(35-36)
6	Охочинский М. Н.	Космонавтика в детских и юношеских книгах – 2016 год	3-4(35-36)

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1		Стратегия национальной безопасности Российской Федерации	2(34)
2		Задачи США в отношении России. Директива 20/1 Совета Национальной Безопасности США от 18 августа 1948 года	3-4(35-36)
3		СТРАТЕГИЯ коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года	3-4(35-36)

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

1	Клаус Шваб	Четвертая промышленная революция: Что она собой представляет и как на нее реагировать	1(33)
---	------------	---	-------

КАФЕДРЕ "РАКЕТОСТРОЕНИЕ" ВОЕНМЕХА – 70 ЛЕТ

1	С. П. Королев	Полет реактивных аппаратов в стратосфере	3-4(35-36)
2		Кафедра ракетостроения «Военмеха» – лидер в подготовке специалистов для оборонного и ракетно-космического комплекса России: 1946-2016 годы	3-4(35-36)

**COMBINED TABLE OF ARTICLES PUBLISHED
IN 2016, ISSUE 1 (33) – 3-4 (35-36)**

№	The author	The name of the article	Issue of the magazine
---	------------	-------------------------	-----------------------

COMMON PROBLEMS OF GEOPOLITICS AND GLOBAL STUDIES

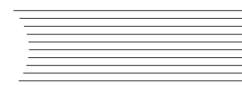
1	Leonid G. Ivashov, Igor F. Kefeli	From cold war to cold peace and back?	1(33)
2	Taisia V. Rabush	The provision of US indirect selective military assistance to anti-government forces in Afghanistan in the 1978-1980s	1(33)
3	Tatyana A. Yashkova	Formation of ukrainian identity in the last decade of the XX century – the beginning of XXI century	1(33)
4	Vladimir V. Bondurovskij, Gennady I. Perekopskij, Igor V. Losev	Regional games in «mothers and daughters on money» (the 10-year anniversary of adoption of the decision on the formation of the Parliamentary Assembly of CSTO)	2(34)
5	Van Syaocyan	The prospect of strategic cooperation between China, India and Russia in Eurasia	2(34)
6	Yuri N. Sayamov	The global nature of international relations	2(34)
7	Askar A. Akayev	SCO – Great Silk Road of modernity	3-4(35-36)
8	Dmitry E. Muza	Donbass as a indicator Belovezhskaya geopolitical era	3-4(35-36)
9	Alexei A. Fatyanov	The legal status of the security bodies of the States-participants of the CSTO (comparative analysis)	3-4(35-36)

THEORY AND HISTORY OF GEOPOLITICS

1	Ruslan A. Abdurazakov	contribution to John Phillips Cranwell in the development of the concept of «Sea Power»	1(33)
2	Cheslav S. Kirvel	Ecological imperative and economy centered society: growing incompatibility	1(33)
3	Dmitry F. Mezentsev, Anatoly M. Zimichev, Aleksey V. Zabarin	Psychology and pathology of norms in political processes	1(33)
4	Oleg S. Ipatov, Igor F. Kefeli, Igor M. Levkin	Information geopolitics in the service of the Russian State	2(34)
5	Matvey T. Romanov	Estimation of geopolitical potential of the main countries of the world	2(34)
6	Eduard N. Chizhikov, Vladimir N. Lukin	Strategic culture as an element of geopolitics	2(34)
7	Ruslan A. Abdurazakov	Fundamental geopolitical dualism. Background of ancient culture	3-4(35-36)
8	Sergey N. Grinyaev	Reflections on Andrey E. Snesev and the books about him	3-4(35-36)
9	Marina A. Shulga	Halford Mackinder: Ukraine vs Heartland?	3-4(35-36)

REGIONAL GEOPOLITICS

1	Victor G. Kogut	The geopolitical contours of the Republic of Belarus: modern discourse	1(33)
---	-----------------	--	-------

№	The author	The name of the article	Issue of the magazine
2	Nikolay A. Baranov	Russia in the context of the contemporary world order: trends and prospects	2(34)
3	Gennady N. Nuryshev	The architectural asceticism Black Sea region in the geopolitical confrontation	2(34)
4	Alexey N. Kharin	The models of transformation of the nation-states and China	2(34)
5	Anton S. Artyuhin	The strategic importance of Vyborg in geopolitical confrontation on the Karelian Isthmus	3-4(35-36)
6	Igor F. Kefeli	New Eurasia: from geopolitical confrontation in the Middle East to the disintegration of the Eurasian arc instability	3-4(35-36)

GLOBAL SECURITY

1	Anton S. Artyuhin	The Islamic State as a challenge for the modern world order Lyudmila G. Didenko. Migration and national security	1(33)
2	Michael Y. Kolbanev, Igor L. Korshunov, Igor M. Levkin.	Information and economic threats and their formation mechanism	1(33)
3	Andrey V. Masloboev	Specificity and structure of regional security control information support problem	1(33)
4	Vladimir S. Artamonov, Tamara V. Musienko	Comprehensive security as a priority of the russian arctic geopolitics and geo-economics	2(34)
5	Natalia A. Verzun, Michael O. Kolbanev, Tatyana M. Tatarnikova.	The technological platform of the fourth industrial revolution	2(34)
6	Yuri L. Vyaschenko, Konstantin M. Ivanov, Alexander S. Afanasyev, Vitaliy V. Ignatenko, Ruslan V. Pavlushkin	Increase lifecycle management system efficiency of weapons on the basis of information systems methodology	3-4(35-36)
7	Namik F. Mamedov	Globalization aspects of interaction process of civilizations and countries of the Caspian sea region	3-4(35-36)

GEOECONOMICS

1	Mikhail N. Grigor'ev, Igor F. Kefeli, Alexander N., Petrov Sergey A. Uvarov	The prospects for the establishment of strategic oil storage complex in the Far East region to ensure energy security of Russia and China	1(33)
---	--	---	-------

PAGES FROM THE HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

1	Boris B. Dyakov, Boris I. Ivanov, Maxim A. Ziterev, Diana N. Savelev.	That proves a historical approach to the technology of World War I	1(33)
2	Sergey I. Kudryavtsev	Designer of rocket launchers and starting complexes of Nikolay A. Trofimov	1(33)
3	Sergei I. Kudryavtsev	Leonid S. Egorenkov's detonation devices	2(34)

№	The author	The name of the article	Issue of the magazine
4	Lyubov P. Vershinina	Pavilion at the exhibition Organization, dedicated to the exploration of space, 1961 Edward L. Korshunov, Alexey A. Kuznetsov. The flagship military-historical work in the armed forces of the Russian Federation (to the 50-year anniversary of the formation of the Scientific-Research Institute of military history)	3-4(35-36)
5	Sergei I. Kudryavtsev	Vladimir D. Guskov: graduate «VOENMEH» at the forefront of the creation of rocket and space technology	3-4(35-36)

WORD OF YOUNG RESEARCHERS

1	Vladimir G. Makarov	Modern China's nuclear doctrine	1(33)
---	---------------------	---------------------------------	-------

SCIENTIFIC LIFE

1		In the Polytechnical University hosted a presentation of the book «Geopolitics in the historical and philosophical perspective»	
2		Eurasian arc instability in focus on safety	

REVIEWS

1		Philosophy of globalization: challenges and prospects	1(33)
2		Modern challenges and threats in the southern Russia's internal vector of geopolitics	1(33)
3	Michael A. Vus	Problems of management of geopolitical information confrontation	2(34)
4	Gennady N. Nuryshev	Philosophy of modern geopolitics	2(34)
5	Gennadiy N. Nuryshev	Geopolitics «soft power»	3-4(35-36)
6	Michael N. Ohochinskiy	Space in children's and youth books-2016 year	3-4(35-36)

OFFICIAL DOCUMENTS

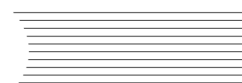
1		The national security strategy of the Russian Federation	2(34)
2		NSC 20/1. U.S. Objectives with respect to Russia. August 18, 1948	3-4(35-36)
3		The STRATEGY of the Collective Security Treaty Organization in the period up to the year 2025 (14.10.2016)	3-4(35-36)

OUR PUBLICATIONS

1	Klaus Schwab	The Fourth Industrial Revolution. What It Means and How to Respond	1(33)
---	--------------	--	-------

CHAIR OF "ROCKET SCIENCE" – 70 YEARS

1	Sergey P. Korolev	Rocket Flight in stratosphere	3-4(35-36)
2		Rocket Chair "Voenmeh" is a leader in the training of specialists for the defense and rocket-space complex of Russia: 1946-2016 years	3-4(35-36)

Информация для авторов журнала!

Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству научных и научно-педагогических работников, политических деятелей, сотрудников государственных учреждений и независимых аналитических центров, занимающихся геополитической проблематикой и вопросами обеспечения безопасности личности, общества, государства. В журнале публикуются статьи и аналитические материалы по следующим направлениям:

- философские науки;
- исторические науки;
- политические науки;
- экономические науки;
- географические науки;
- технические науки.

Материалы принимаются в виде файлов, выполненных в текстовом редакторе объемом до 50 000 печ. знаков, включая пробелы. Графика должна предоставляться в виде отдельных файлов (разрешение не менее 240–300 точек на дюйм) в форматах **JPEG**, (TIFF, PSD), векторная (EPS), или материалы должны быть предоставлены редакции для сканирования. Файлы материалов принимаются по электронной почте, на CD, DVD (дискетах — текст) или на флеш-носителях.

Редакция принимает к рассмотрению и публикации статьи при наличии следующих сопровождающих документов:

- 1) *аннотация статьи* на русском и английском языках (объемом до 200 слов);
- 2) *ключевые слова* на русском и английском языках;
- 3) *Ф. И. О. автора (авторов) и название статьи* на английском языке;
- 4) фото автора (авторов);
- 5) авторская справка на русском и английском языках (**Фамилия Имя Отчество — полностью, место работы или учебы, ученые степени и звание, приоритетные темы исследований, контактный телефон, факс, почтовый адрес, e-mail**).

Рецензирование статей осуществляется редакцией.

При отсутствии данных сопроводительных документов редакция вправе не публиковать статьи и материалы авторов.

Редакция журнала «Геополитика и безопасность» считает возможным публиковать статьи, теоретические позиции авторов которых представляются дискуссионными. Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакционной коллегии.

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ № 3-4(35-36) 2016 г. аналитический и научно-практический журнал

Учредители ФГАОУ ВО "СПб политехнический университет Петра Великого";
ФГБОУ ВО "Балтийский государственный технический университет
"ВОЕНМЕХ" им. Д.Ф. Устинова"
Журнал выходит под научно-методическим руководством членов РАН

Регистрационный номер Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 - 67409 от 13.10.2016

ISSN 2071-2332 ISSN International Centre

Адрес редакции: 190005, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д. 1
Тел./ факс: (812) 251-17-20; e-mail: geokefeli@mail.ru

Главный редактор Кефели Игорь Федорович

Отв. секретарь Сурина Виктория Алексеевна

Верстка Матвеева Татьяна Викторовна

На обложке изображение Google Планета Земля

Типография Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего»
191002, Санкт-Петербург, ул. Социалистическая, д.4, литер А, помещение 2Н
Тел. 8911-791-08-80

Тираж 1 000 экз.

www.geobez.ru

Перепечатка материалов возможна только с письменного разрешения редакции.
При цитировании ссылка на журнал «Геополитика и безопасность» обязательна.